

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

Сборник материалов
XIII Республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов

Брест, 25 апреля 2013 года

В двух частях

Часть 1

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2013

УДК 341+339.9
ББК 67.9+65.5
А 43

*Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент **Т.А. Горупа**
кандидат филологических наук, доцент **А.В. Макаревич**

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент **В.В. Лосев**
кандидат экономических наук, доцент **Т.С. Силюк**

А 43 **Актуальные** проблемы права и экономики : сб. материалов XIV Респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 25 апр. 2013 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: В.В. Лосев, Т.С. Силюк. – Брест : БрГУ, 2013. – Ч. 1. – 235 с.
ISBN 978-985-555-106-6 (ч. 1).
ISBN 978-985-555-104-2.

В сборник вошли материалы XIV Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и экономики». Рассматриваются актуальные проблемы уголовного права и криминологии, уголовного процесса и криминалистики, правового регулирования общественных отношений и экономики.

Материалы конференции предназначены студентам, магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, а также юристам и экономистам.

Ответственность за языковое оформление и содержание материалов несут авторы.

УДК 341+339.9
ББК 67.9+65.5

ISBN 978-985-555-106-6 (ч. 2)
ISBN 978-985-555-104-2

© УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2013

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 343

С.Н. ГАЛИНСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, СОВЕРШЕННОЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ-НАЧАЛЬНИКАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ

Превышение власти или служебных полномочий представляет собой совершение военным служащим-начальником (должностным лицом) по службе действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему полномочий (ч. 1 ст. 455 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК)). Эти же действия начальника (должностного лица), сопряженные с насилием или совершенные с применением оружия, квалифицируются по ч. 2 ст. 455 УК.

Под оружием применительно к ч. 2 ст. 455 УК следует понимать такие виды оружия, которые указаны в соответствующих нормативных правовых актах, прежде всего в Законе Республики Беларусь «Об оружии». Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии», «под оружием понимают устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими составами».

Согласно ст. 4 указанного закона оружие по своему назначению и основным характеристикам подразделяется на:

– боевое (к боевому оружию относится оружие, предназначенное для выполнения боевых и оперативно-служебных задач, не относящееся к служебному или гражданскому оружию и принятое на вооружение в Вооруженных Силах Республики Беларусь... а также изготавливаемое для поставок в другие государства в порядке, установленном Президентом Республики Беларусь);

– служебное (к служебному оружию относится оружие, предназначенное для использования работниками юридических лиц с особыми уставными задачами, которым законодательством Республики Беларусь разрешено ношение, хранение и применение указанного оружия в целях самообороны или для исполнения возложенных на них законодательством Республики Беларусь обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, а в случаях, установленных законодательными актами Республики Беларусь – должностными лицами государственных воинских формирований и военизированных организаций, таможенных органов и органов прокуратуры);

– гражданское (к гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами в целях самообороны, для занятия спортом и охоты (газовое оружие, электрошоковые устройства, спортивное оружие).

Общие правила применения оружия определяются в ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об оружии». Оно применяется по целевому назначению, также может быть применено в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, а равно при задержании лица, совершившего преступление. Применению оружия должно предшествовать четко выраженное и очевидное для лица, против которого применяется оружие, предупреждение о намерении его применить, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни людей

или может повлечь иные тяжкие последствия. Оружие применяется в качестве крайней меры, когда иными способами невозможно защитить правоохраняемые интересы от общественно опасного посягательства.

Запрещается применять оружие при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица, в направлении огнестрельных и взрывоопасных, а также содержащих сильнодействующие ядовитые вещества складов (хранилищ), в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения.

Для некоторых категорий военнослужащих и представителей власти – должностных лиц отдельных ведомств защита граждан, общества, государства и в целом правопорядка от посягательств, а в ряде случаев задержание правонарушителей являются не правом, а обязанностью. Для обеспечения выполнения этих общественно полезных задач военнослужащие при наличии особых обстоятельств наделяются правом применять оружие. Применение оружия в интересах службы, т.е. для исполнения служебных обязанностей и в пределах предоставленных полномочий, в том числе при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (необходимая оборона, задержание преступника, крайняя необходимость), признается правомерным и состава преступления не образует.

В качестве примера неправомерного применения оружия может быть приведено уголовное дело в отношении старшего прапорщика П. одной из воинских частей, который был направлен в служебную командировку в составе смены пограничных нарядов по охране участка Государственной границы Республики Беларусь и Украины, при этом он выполнял обязанности старшины временного пограничного поста. В указанный период П. являлся для военнослужащих смены начальником по должности и по воинскому званию. По пути следования к месту несения службы на проселочной дороге в лесу, не доезжая до временного пограничного поста находившийся в состоянии алкогольного опьянения П., умышленно нарушая требования нормативных документов, совершил действия, явно выходящие за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, сопряженные с насилием и с применением оружия. При этом П. в присутствии других военнослужащих нанес по одному удару четверым своим подчиненным, причинив им этими действиями физическую боль. Кроме того, тогда же П. применил огнестрельное оружие для оказания психического воздействия на подчиненных путем угрозы им причинения вреда здоровью и смерти – произвел три выстрела из автомата боевыми патронами в землю и в воздух в непосредственной близости от указанных военнослужащих, что они восприняли как реальную угрозу для своей жизни. Эти его действия были расценены судом как превышение власти и служебных полномочий, совершенное с применением насилия и оружия. А так как преступными действиями обвиняемого были нарушены личные права потерпевших, а также был подорван авторитет командиров, содеянное им было признано причинившим существенный вред.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» разъясняется, что под применением оружия понимается «фактическое применение оружия для причинения физического вреда потерпевшим, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда».

Если первая часть этого разъяснения сомнений не вызывает (за исключением того, что «применение оружия» – это не квалифицирующий, а альтернативный обяза-

тельный признак состава превышения власти или служебных полномочий, предусмотренного ч. 2 ст. 455 УК), то вторая – противоречит законодательству. Не может признаваться «применением оружия» психическое воздействие путем угрозы причинить оружием вред.

В ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об оружии» сказано, что оружие применяется по целевому назначению, а таковым в соответствии со ст. 1 названного Закона является «поражение живой или иной цели», для огнестрельного оружия – «производство выстрелов».

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь предлагает расширить толкование термина «применение оружия». Вместе с тем его постановления обязательны к выполнению судами, и органами уголовного преследования.

В литературе также указывается, что понятием «применение оружия» охватывается как их реальное использование для причинения вреда потерпевшим, так и «попытка применения оружия». Однако этим также расширяется понятие «применение оружия», которое в соответствии с Законом обязательно включает производство выстрела.

Представляется возможным сформулировать следующие правила квалификации.

Применение огнестрельного оружия путем производства выстрела, который не достиг цели и никому не причинил вреда по обстоятельствам, не зависящим от военнослужащего – должностного лица (к примеру, из-за промаха), следует считать окончательным «применением» оружия для причинения вреда потерпевшему, когда выполнены все объективные признаки формального состава превышения власти или служебных полномочий (ч. 2 ст. 455 УК). Это окончательное преступление, а не покушение, поскольку действие, образующее состав преступления – применение оружия уже выполнено, а последствия (в том числе смерть и вред здоровью) не входят в число обязательных признаков такого превышения власти или служебных полномочий.

Если же военнослужащий – должностное лицо только попыталось применить оружие, но фактически его применение – производство выстрела не удалось по причинам, не зависящим от виновного (к примеру, из-за осечки по причине неисправности огнестрельного оружия или патрона, из-за того что патрон в патроннике отсутствовал и т.д.), содеянное следует расценивать по правилам покушения на преступление (ст. 14 и ч. 2 ст. 455 УК).

Порядок применения оружия военнослужащими – должностными лицами конкретизируется в Общевоинских уставах Вооруженных Сил Республики Беларусь, Законах Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (для военнослужащих внутренних войск МВД Республики Беларусь), «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» (соответственно для военнослужащих органов пограничной службы) и других нормативных правовых актах.

Само по себе незаконное применение военнослужащими – должностными лицами оружия образует окончательное преступление. Поэтому для состава такого превышения власти обязательен умысел на совершение этих действий, очевидность выхода за пределы предоставленных полномочий. Если же в результате применения оружия был причинен вред здоровью потерпевшего, психическое отношение виновного к этому последствию может быть как умышленным, так и неосторожным.

Цели и мотивы такого превышения власти на квалификацию не влияют. Это могут быть корыстные или иные личные мотивы, стремление покуражиться над потерпевшим и т.п. Мотив может быть и положительным, когда оружие применяется, к примеру, из ложно понятых интересов службы. В любом случае содеянное квалифицируется как воинское должностное преступление.

УДК 343.98.067

Е.А. КУНДА

БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПСИХОТРАВМИРУЮЩАЯ СИТУАЦИЯ И ЕЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Психотравмирующая ситуация – категория, исследуемая и анализируемая в ряде наук, изучающих психическую деятельность человека.

В ряде норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее УК) содержится указание на обязательный признак совершения деяния в условиях психотравмирующей ситуации. Так, например, ст. 140 УК – убийство совершенное матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, ст. 141 УК – убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего [1].

Психотравмирующая ситуация не имеет однозначного толкования, что на практике представляет определенную сложность в понимании норм, содержащих указание на нее и, что немаловажно, сложность в правильной квалификации содеянного. Хотелось бы детально разобрать, что же представляет собой психотравмирующая ситуация, вызванная родами, которая нашла свое закрепление в ст. 140 УК. Убийство матерью новорожденного ребенка относительно недавно было выделено в самостоятельный состав – только с принятием Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года, в Уголовном кодексе БССР 1960 года убийство матерью новорожденного ребенка оценивалось как «простое» убийство и квалифицировалось по ст. 101 [2].

Согласно ст. 140 УК убийство матерью новорожденного ребенка происходит не просто во время родов или непосредственно после них, а в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами.

Роды – это физиологический процесс изгнания созревшего и сформированного плода из полости матки во внешнюю среду. Как и все физиологические процессы, роды во многом происходят инстинктивно и управляются на гормональном и неврологическом уровне. Именно в этот период убийство осуществляется матерью–роженицей, находящейся в особом психофизиологическом состоянии, вызванном родами, когда она не могла в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими.

Психотравмирующая ситуация, как правило, это продолжительная ситуация, характеризующаяся воздействием психотравмирующих факторов. Некоторые из этих факторов являются значительными, другие – нет, но, в совокупности воздействуя на человека в течение определенного времени, они способны вызвать нарушение психической деятельности [6, с. 241].

Период беременности и послеродовой период общепризнанно считается временем повышенного риска развития психических нарушений. Многие исследователи полагают, что беременность и роды могут стать провоцирующими факторами в развитии уже имеющихся скрытых нарушений.

Клиническое изучение пограничных психических расстройств показало, что наиболее распространенным вариантом является невротическая реакция (63%). Выделяют собственно гестационные психические нарушения, имеющие в основе своего раз-

вития беременности, выступающую в качестве психогении, и невротические реакции, при которых беременность не являлась основным этиологическим фактором, а лишь способствовала развитию заболевания. Главной причиной развития невротической патологии в этих случаях были нарушения семейных взаимоотношений [4, с. 4].

Эмоциональная напряженность оказывает существенное влияние на сознание и поведение беременной женщины. Так, эмоциональная напряженность у детоубийц нередко возникает задолго до родов – когда беременность явилась следствием изнасилования или наступила вне брака, в связи с отказом отца будущего ребенка поддерживать отношения с женщиной. Ее росту способствуют и индивидуальные особенности, и социальная ориентация будущей матери. Сложившаяся ситуация усугубляется привнесением внешних факторов – отсутствием поддержки родственников, невозможностью сделать аборт [7, с. 108].

Совокупность такого рода факторов, как правило, предопределяет физическую и психическую изоляцию беременных женщин. А это, в свою очередь, приводит к дальнейшему углублению эмоциональной напряженности. Такие женщины стремятся в большинстве случаев рожать в одиночестве, вне больничных условий. Во многих случаях, когда роды начинаются вне больницы, они запираются для родов в душевой комнате, в ванной, в туалете. При этом возникают еще большие сложности. Роженицы совершают импульсивные убийства новорожденного с последующим нелепыми попытками скрыть содеянное, например, прячут ребенка под ванну, в унитаз, выбрасывают ребенка в открытое окно. Все это, по мнению психиатра В. Сафуанова, неоднократно проводившего экспертную оценку психического состояния женщин, обвиняемых в детоубийствах, свидетельствует о глубине эмоционального срыва, ограничивающего адекватную оценку обстановки и возможность регулировать свои действия [5, с. 30].

Реактивные состояния (психические реакции) проявляются у женщин в ранний послеродовой период, характеризуются постепенным развитием, их симптомы возникают еще во время беременности. В содержании психопатологических переживаний четко прослеживаются реальные психотравмирующие обстоятельства, а сама психотравмирующая ситуация выступает основой бредовых и истерических идей [3, с. 21].

Таким образом, все перечисленное выше указывает на то, что психотравмирующая ситуация вызывается не только родами, а еще и теми обстоятельствами, при которых протекает сама беременность. Роды являются кульминационным моментом, при этом убийство новорожденного является своего рода «разрядкой» накопившейся совокупности переживаний и тревог, пережитых во время беременности. В связи с этим предлагаем ст. 140 УК дополнить указанием на то, что психотравмирующая ситуация может быть вызвана не только родами, но и беременностью. Ст. 140 УК изложить в следующей редакции: «Убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной беременностью или родами». На наш взгляд такая редакция позволит объективно и справедливо квалифицировать действия обвиняемой в совершении убийства новорожденного ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Уголовный кодекс Белорусской ССР: Принят четвертой сессией Верховного Совета Республики Беларусь пятого созыва 29 декабря 1960 года [Электронный ре-

курс] – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/zak/year19xx/doc50222.htm>. – Время доступа: 05.04.2013.

3. Доброгаева, М.С. Психотическое состояние послеродового периода и его судебно-психиатрическое значение: автореф. дис. канд. мед. наук. / М.С. Доброгаева – М., 1972.

4. Ласая, Е.В. Невротические и соматоформные расстройства у беременных // Медицинские новости. – 2003. – № 5. – С. 3–7.

5. Сафуанов, Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка / Ф. Сафуанов // Российская юстиция. – 1998. – № 3. – 29–30.

6. Сорокотягина, Д.А. Судебная экспертиза: учеб. пособие / Д.А. Сорокотягина. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 336 с. – С. 241.

7. Соловьева, Н.А. Методика расследования детоубийств: учеб. пособие / под общ. ред. А.А. Закатова; ВолГУ. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2004. – 142 с.

УДК 343

С. МУХАММЕТГУЛЫЕВ, С. НЕПЕСОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ПРИЗНАКОВ И ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ ТУРКМЕНИСТАН

Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья человека предусмотрена главой 19 Уголовного кодекса Республики Беларусь и главой 16 Уголовного кодекса Туркменистана. Рассмотрим соотношение признаков и некоторых видов данных преступлений согласно уголовному законодательству этих государств.

Согласно статье 139 УК Республики Беларусь под убийством понимается умышленное противоправное лишение жизни другого человека. Статья 101 УК Туркменистана не раскрывает понятия убийства, статья имеет название «умышленное убийство». Что касается квалифицированного состава, то УК Туркменистана содержит отсутствующий в УК Республики Беларусь квалифицирующий признак «на почве кровной мести», однако в нем отсутствуют такие признаки, как убийство «заведомо малолетнего, престарелого» и «с целью получения трансплантата либо использования частей трупа».

В УК Туркменистана объединены в одну статью такие составы как «доведение до самоубийства» и «склонение к самоубийству». Отличительной особенностью является указание на способ доведения «путем угроз, клеветы». Кроме того, в отличие от УК Республики Беларусь, отсутствует квалифицирующий признак «в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного». Квалифицирующим признаком доведения до самоубийства является совершение его в отношении несовершеннолетнего. Что касается склонения к самоубийству, квалифицирующие признаки отсутствуют.

В УК Республики Беларусь отдельной статьей выделяется умышленное лишение профессиональной трудоспособности. В УК Туркменистана данные действия относятся к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью, предусмотренному статьей 107.

В УК Туркменистана есть статья 112, предусматривающая уголовную ответственность за побои, в УК Республики Беларусь такой состав отсутствует.

Данная статья предусматривает ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, предусмотренных статьёй 111 УК, то есть причинения легкого вреда здоровью.

Также в УК Туркменистана есть статья 114, предусматривающая уголовную ответственность за жестокое обращение с лицом, находящимся в зависимом положении либо в беспомощном состоянии в силу болезни, инвалидности или преклонного возраста. Квалифицирующими признаками является причинение данными действиями смерти по неосторожности или иных тяжких последствий.

УК Туркменистана, как и УК Республики Беларусь, предусматривает уголовную ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. При этом обязательным признаком данного состава являются достаточные основания опасаться осуществления данной угрозы (ст. 116).

В УК Туркменистана, в отличие от УК Республики Беларусь, отсутствуют такие составы, как принуждение к даче органов или тканей для трансплантации и нарушение порядка проведения трансплантации.

Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие, предусмотренное УК Республики Беларусь в качестве преступления против жизни и здоровья человека, УК Туркменистана предусматривает в качестве преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, что, на наш взгляд, является более целесообразным.

УК Туркменистана предусматривает уголовную ответственность за злостное уклонение от лечения венерической болезни, продолжаемое после предупреждения, сделанного органом или учреждением здравоохранения (ст. 118).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом системы преступлений против жизни и здоровья в УК Туркменистана и УК Республики Беларусь схожи, однако существуют различия в определении некоторых составов, в некоторых квалифицирующих признаках, а также в УК Туркменистана есть некоторые составы, которые не предусматриваются в качестве преступлений в УК Республики Беларусь.

УДК 343

Е.В. СОЛОВЕЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИЗОБЛИЧЕНИЯ ВО ЛЖИ ПРИ ДОПРОСЕ В ФОЛЬКЛОРЕ

В мировом фольклоре рассказы о судах, о спорах, состязаниях и разделах имущества имеются у всех народов. Это и неудивительно: с древнейших времен, задолго до того как у разных народов оформилось государство и развитое право, в жизни людей постоянно возникали спорные и конфликтные ситуации, требовавшие третейского разрешения. «Разрешающей» инстанцией не обязательно должен был быть формальный суд или наделенный специальными полномочиями судья. Это могло быть и общее собрание племени, и вождь, и старейшины, мудрецы, и просто любой третий человек: сосед, первый встречный, способный «рассудить». В фольклоре, естественно, не могли не отразиться в той или иной форме эти жизненные ситуации [1].

Еще при первобытнообщинном строе отдельные его члены совершали действия, противоречащие сложившимся в этом обществе нормам поведения, нравам, обычаям. Эти действия еще не считались преступлениями, потому что не существовало норм права. Для обозначения противоправного деяния использовались понятия «обида», «лихое дело», «злое дело». Раз существовали деяния, посягающие на чужое имущество или на жизнь и здоровье, то необходимо было найти виновное в совершении этого деяния лицо и его наказать. В настоящее время основным способом получения доказательств по уголовному делу является производство следственных действий, то есть таких действий, с помощью которых субъекты расследования выясняют обстоятельства совершенного деяния. Первым исторически существовавшим следственным действием можно считать допрос [2].

Упоминания о допросе, расспросе, свидетельской сказке (так именовалась дача показаний в Древней Руси) и своде (очной ставке) как средствах доказывания можно встретить в самых старинных исторических и литературных источниках, начиная с Библии, Махабхараты, Корана, законов Ману, «законов двенадцати таблиц».

Допрос зарождался в качестве способа установления истины. Тактические приемы допроса, а также регламентация его производства появились гораздо позднее. Для установления истины по делу использовали различные доступные и соответствующие тому времени тактические и психологические приемы.

Сюда можно отнести продуманный допрос обвинителей в библейской легенде о Сусанне и старцах. Допрошенные порознь о том, под каким деревом застали они Сусанну за прелюбодеянием, старцы дали разные ответы и разоблачили свою клевету («Сусанна и старцы»). На сегодняшний день правило о том, что вызванные по одному и тому же делу лица (потерпевшие, свидетели, обвиняемые) допрашиваются порознь, закреплено в уголовно-процессуальном законе [1]. Аналогичный тактический прием – допрос свидетелей порознь помог разрешить спор в азербайджанской сказке «Суд плешивых».

Одна из восточных легенд, прославляющих мудрость багдадских судей, рассказывает о трех подозреваемых в совершении преступления. После долгого разбирательства их привели к судье. Тот, выслушав всю суть дела, велел вручить каждому из подозреваемых по одинаковой палочке, заявив, что у преступника палочка за ночь вырастет вдвое. На следующее утро преступник был найден. О его виновности свидетельствовала вдвое укороченная им палочка [1].

Афганский рассказ «Хитрый визирь» повествует о расследовании дела о краже хлопка у купцов. Созвав людей, среди которых были и воры, похитившие хлопок, визирь объявил, что хлопок пристал к их бородам. Воры тотчас схватились за бороды. У славян от аналогичного народного анекдота происходит пословица «На воре и шапка горит!» [1].

Указанные в приведенных образцах фольклора методы можно считать зарождением тактических приемов изобличения во лжи при допросе.

Еще в древности заметили, что страх перед разоблачением и, соответственно, наказанием сопровождается определенными изменениями (доступными внешнему наблюдателю) динамики некоторых физиологических функций. Разные народы в разные исторические эпохи пытались использовать эти наблюдения в целях изобличения во лжи [2].

В Юго-Восточной Азии существовал обычай подозреваемым в краже давать зерна риса. Те из испытуемых, у которых рис во рту оказывался сухим (якобы слюновыделение не происходило от страха перед грядущим разоблачением), признавались

виновными в совершенной краже. Великий таджикский врач и ученый Авиценна в 1020 г. описал методику выяснения у влюбленного юноши имени и места нахождения его любимой с помощью наблюдения за пульсом «испытываемого» и повторения различных женских имен в сочетании с названием улиц и домов. Колебания и в особенности прерывистость пульса выдавали предмет любви с большой точностью, хотя юноша и пытался это скрыть [3].

В арабских странах данный метод часто использовали для выявления неверности жены и установления ее любовника. Методика заключалась в следующем: специально тренированный человек прикладывал палец к артерии и задавал женщине вопросы с именами мужчин. Когда произносилось имя любовника, то в результате сильного эмоционального напряжения у нее резко изменялась частота пульса и кровенаполнение артерии, по этому факту судили о виновнике [2].

Правдивость показаний подозреваемых проверялась также с помощью осла (на Руси использовали петуха). Предварительно окрасив осла хвост сажей или краской, его помещали в затемненное помещение. Подозреваемым нужно было зайти в помещение и погладить осла по хвосту. Перед испытанием предупреждали, что если человек виновен, то осел закричит. Испытание это основывалось на житейской психологии, предполагая, что если подозреваемый виновен, то руки его останутся чистыми. Аналогичный способ с петухом по установлению вора указывается в хакасской сказке «Волшебный петух» [2].

Интересные способы изобличения во лжи можно встретить в сборнике сказок Западной Африки «Живой огонь». При выявлении виновного обвиняли того, кто из-за отсутствия слюны съедает меньше всех бобов «апаку». В основе данного метода лежали наблюдения человека, заметившего, что у виновного страх перед разоблачением вызывает стресс и как следствие – физиологическую реакцию организма, ограничивающую работу слюноотделительных желез, т. е. в период сильного страха во рту прекращается выделение слюны. В этом методе, как и при испытании ядами, одновременно происходило и установление виновного, и вынесение ему смертельного приговора. Дело в том, что «судебные» бобы в небольших количествах были ядовиты и, съев их только малую дозу, человек умирал от отравления, а большая доза являлась всего лишь превосходным рвотным средством [2].

Л. Фробениус (немецкий этнограф, африканист) рассказывает об ордалиях у племен мосси, баммане, малинке (Западный Судан). У мосси ордалия осуществляется при помощи сосуда, называемого «кабого» (у баммане он называется «сиенг», у малинке «бамбукус»); в сосуде подают заговоренный состав; у некоторых племен в состав добавляют сок ядовитых растений, но это необязательно. Считается, что виновный, выпив из такого сосуда, подавится и умрет; оставшийся живым признается невиновным [1].

Африканские племена при проверке подозреваемого использовали и другие методы. Так, колдун совершал ритуальный танец вокруг подозреваемых, тщательно обнюхивая их, и по интенсивности запаха пота делал заключение о виновности [3].

Разнообразные испытания для установления истины посредством поединков, огня, воды и других методов, широко известных в ордалиях, приводятся во многих сказках различных народов. Например, в одной лаосской сказке «Как огонь пришел к племени мои» рассказывается о юноше, которого хотели подвергнуть испытанию кипятком: если он выдержит испытание и выйдет из воды невредимым, значит, он невиновен [2].

В Индии подозреваемому в совершении преступления задавались различные вопросы, состоящие из нейтральных и значимых слов, связанные с обстоятельствами преступления. Подозреваемый должен был отвечать на эти вопросы и одновременно тихо ударять в гонг. Было отмечено, что ответ на значимое слово сопровождается более

сильным ударом (сборник сказок «Чудесный рубин»). У многих народов был распространен такой прием: при допросе подозреваемый должен был держать в руках очень хрупкое яйцо птицы и отвечать на вопросы, касающиеся его причастности к противоправному действию. Человека признавали виновным, если скорлупа яйца лопалась [2].

Необходимо отметить, что одинаковые испытания по установлению истины, пережив века, встречались у самых различных народов, живших в разные времена и вдали друг от друга.

В древней Спарте правдивость юношей, поступающих в специальные школы, проверяли на скале. Ему задавали вопрос: «Боишься ли он?». Хотя ответ был и отрицательный, но если юноша бледнел, то считали, что он лгун и его сбрасывали со скалы (сбрасывали его и при положительном ответе) [3].

Юлий Цезарь также определял трусливого воина по бледности его лица во время спровоцированной опасности. В Древнем Риме наблюдение за изменением цвета лица использовалось при отборе телохранителей. Кандидату задавали провокационные вопросы. Если он краснел, его брали в охрану. Считалось, что если человек краснеет от провокационных вопросов, он не будет участвовать в заговорах [3].

Суд раскаленным железом красочно описывается в знаменитом французском рыцарском романе XII века «Тристан и Изольда» [3].

В настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения, что сухость во рту, жажда, изменение ритма работы сердечно-сосудистой системы, покраснение или побледнение кожных покровов, изменение мимики или интонации могут быть связаны с состоянием здоровья, проявлением эмоциональности и чувств, природным темпераментом, индивидуальными чертами характера и т.п. [2].

Физические особенности у каждого лица индивидуальны. В некоторых случаях изменения физиологических реакций испытуемых могли быть вызваны не только страхом наказания за совершенные преступления, но и страхом неправильного толкования судьями результатов прохождения испытания. Однако, в основном, учитывая менталитет людей той эпохи, их глубокую религиозность, веру в сверхъестественные силы, обвиняемый был абсолютно уверен, что судят высшие силы, которые все видят и от которых нельзя что-либо утаить. Поэтому невиновный не опасался кары с их стороны, и ритуал воздействовал на него сравнительно спокойно и умеренно, а вот виновный, наоборот, пытаясь изо всех сил скрыть содеянное, ждал неминуемой «кары небесной», испытывая при этом сильнейший эмоциональный стресс. Этими психологическими особенностями, стрессовым состоянием виновного человека и можно объяснить результаты всех выше перечисленных испытаний [3].

Таким образом, допрос был одним из первых исторически известных следственных действий. И хотя современные тактические приемы изобличения во лжи появились сравнительно недавно, еще с древности для установления истины по делу использовали различные доступные и соответствующие времени тактические и психологические приемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харитонов, М.С. Книга о судах и судьях [Электронный ресурс]. / М.С. Харитонов. – Режим доступа : <http://detectivebooks.ru/book/5415671/?page=2>. – Дата доступа : 19.01.2013.

2. Исторические аспекты детекции лжи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.liedetector.by/about-poligraf/1/1.html>. – Дата доступа : 02.04.2013.

3. Бандурка, А.М. Юридическая психология : Учебник [Электронный ресурс]. / А.М. Бандурка [и др.]. – Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. – 596 с. – Режим доступа : <http://vuzlib.org/beta3/html/1/12837/12838/>. – Дата доступа : 18.01.2013.

УДК 3658.626

В.А. БУРАЧЕВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.С. Силук, кандидат экономических наук, доцент

РОЛЬ МАРКИРОВКИ «НАТУРАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ» В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОВАРА

В составе тортов, печенья, сырков, колбас, как правило, есть ароматизаторы, красители, загустители, усилители вкуса и аромата. Лишь изредка попадаются изделия, не содержащие этих добавок. Чтобы найти качественные натуральные продукты без добавок «Е», покупателю необязательно тратить время на изучение этикеток. Четыре года назад в Республике Беларусь была введена маркировка такой пищевой продукции знаком «натуральный продукт». Требования, которым должен соответствовать товар, претендующий на это звание, изложены в специальном техническом кодексе. Знак наносится на продукцию из натурального продовольственного сырья животного, растительного, минерального происхождения без применения методов генной инженерии и искусственных пищевых добавок.

Определить экологически чистую продукцию можно по наличию лицензионного знака. Этот символ подтверждает «чистоту» продукта и его право называться «натуральным», причем производители маркируют свою продукцию на добровольной основе, после прохождения соответствующей сертификации. Экологические знаки есть во многих странах мира. Лидерами являются страны США, Канада, Япония, свои знаки имеют Германия, Япония, Канада. Наиболее известными из них являются: знак единой экомаркировки Евросоюза (цветок с бутоном в виде звезд флага ЕС и перевернутым «Э» в центре), «Голубой ангел» (Германия), «Экознак» (Япония), «Экологический выбор» (Канада).

Знак «Натуральный продукт» наносится на продукцию, изготовленную:

– из натурального продовольственного сырья животного и (или) растительного, минерального происхождения;

– без применения методов генной инженерии;

– без применения искусственных пищевых добавок.

Одним из требований для предприятия является обязательное наличие сертифицированной системы менеджмента качества и / или безопасности пищевых продуктов.

С 1 июня 2008 г. в Беларуси введен в действие технический кодекс, устанавливающий правила маркировки продуктов питания знаком «натуральный продукт». Как рассчитывают разработчики документа, проведение работ по получению права маркировки таким знаком будет способствовать появлению на рынке принципиально нового класса пищевых продуктов. Знак представляет собой ярко-зеленый круг, который размещен в центре белой окружности, имеющей зеленую кайму и надпись «натуральный продукт». Знак может наноситься на потребительскую тару, этикетку, ярлык, листок-вкладыш, сопроводительную документацию, рекламный проспект.

Маркировка знаком «натуральный продукт» носит добровольный характер и осуществляется на основании сертификата, выдаваемого Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь. Применение знака допустимо только в течение срока действия сертификата. Решение о предоставлении изготовителю права наносить знак «натуральный продукт» принимается коллегиально комиссией, в составе которой представители Госстандарта, Минздрава, Минприроды, Минсельхозпрода, концерна «Белгоспищепром», НАН Беларуси. При положительном решении Госстандартом выдается сертификат на право маркировки знаком «натуральный продукт» на три года.

В случае поступления информации о претензиях к качеству пищевых продуктов, на которые выдан сертификат, проводится инспекционный контроль, на основании которого орган по сертификации принимает решение о сохранении или аннулировании сертификата. При обнаружении несоответствия пищевых продуктов установленным требованиям нанесение знака «натуральный продукт» должно быть прекращено.

Следует отметить, что сертификат «натуральный продукт» свидетельствует об улучшенном качестве продукции. В то же время такой знак следует отличать от знаков органическая или экологическая продукция. Внедрение в республике маркировки «натуральный продукт» предшествует переходу на маркировку «органические пищевые продукты», производство которых учитывает экологические критерии всей цепочки жизненного цикла продукции.

В Беларуси в настоящее время действует 218 сертификатов на право маркировки продукции знаком «натуральный продукт». С 2009 г. по 2012 г. Госстандартом было выдано 207 сертификатов, из которых действуют 193. В 2012 г. выдано 27 сертификатов, что свидетельствует о тенденции роста интереса производителей к знаку «натуральный продукт». В нашей стране на такие сертификаты пока претендуют предприятия пищевой промышленности. Знак «натуральный продукт» можно чаще всего увидеть на молочных продуктах (молоке, сметане, сливках, твороге, масле). Кроме того, им отмечены питьевая вода, консервы для детского питания, отдельные мясные продукты, шоколад, консервированный горошек, соль, уксус, быстрозамороженные ягоды.

Наиболее крупными из пищевых предприятий Беларуси, получивших право маркировать продукцию «зеленой точкой», являются ОАО «Беллакт», ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «Савушкин продукт», РУПП «Клецкий консервный завод», СОАО «Коммунарка», СООО «Дарида», СП «Санта Бремор» ООО, ОАО «Молочный мир» (Гродно), РУСПП «Птицефабрика «Солигорская», СПК «Агрокомбинат «Снов» и другие. Однако ассортимент продукции, выпускаемой под знаком «натуральный продукт» остается ограниченным.

Согласно социологическим опросам, зеленая маркировка «натуральный продукт» сегодня знакома не всем белорусам. И будет большим преувеличением сказать, что все пищевые предприятия стремятся ее получить, а потребители в значительной мере руководствуются ею в своем выборе. Происходит это по нескольким причинам. Натуральная продукция не занимает достойного места на полках магазинов, не выделяется, многие покупатели вообще не знают о таковой, а предприятия мало заинтересованы в том, чтобы производить продукцию, соответствующую стандартам качества, принятым в европейских странах. Рекламируя свою деятельность, предприятиям вместо стандартного текста или поздравления стоило бы подробно информировать потребителя о новых здоровых продуктах, в том числе

под маркой «натуральный продукт». Но финансовых выгод предприятия от применения этого знака не извлекают. Хотя во всем мире натуральная продукция стоит дороже.

Беларусь обладает хорошим экспортным потенциалом. В республике выпускается немало продукции, достойной «зеленого сертификата». И для того чтобы продукция нашей страны была конкурентоспособной на международном рынке, необходимо повышать качество продукции, внедрять «зеленые стандарты», использовать высококачественное сырье, популяризировать имидж торговых марок, которые заявили о своем участии в проекте «натуральный продукт», знакомить потребителей с продукцией, ее товарными свойствами и качествами.

УДК 338.487:338.33

И.Г. КОЗУБАЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Н.И. Сухонос, преподаватель, магистр экономических наук

МАРКЕТИНГ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Маркетинг туристических услуг Республики Беларусь, которые составляют национальный турпродукт, является важным элементом туристской политики, осуществляемой государством. Туристская политика – система норм, правил, методов, применяемых государственными и частными организациями, ассоциациями и учреждениями, для регулирования и создания благоприятных условий развития страны [1]. Эта политика не может строиться, исходя исключительно из внутренних условий страны. Любое государство, выходящее на международный туристский рынок, вступает в сложную систему конкурентных отношений с другими государствами, а также целыми мировыми регионами. От того, насколько правильно и эффективно построена и реализована стратегия маркетинга национального турпродукта, зависит роль и место конкретного государства на мировом туристском рынке.

Уровень туристской политики связан с конкретными экономическими и историческими условиями развития страны и степенью зрелости самой туристской индустрии.

Основной целью развития туристического маркетинга в Республике Беларусь является создание высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, а также поиска новых целевых туристских рынков, создание системы маркетинговых служб, обеспечивающих продвижение национального туристского продукта на мировом и внутреннем рынках.

В маркетинге туристических услуг выделяются следующие *уровни*:

- маркетинг туристских агентств (туроператоров и турагентов);
- маркетинг производителей туристских услуг (гостиниц, ресторанов, транспортных компаний и других предприятий обслуживающих туристов);
- маркетинг общественных туристских организаций;
- маркетинг туристских центров и регионов.

Которые в свою очередь решают важнейшие маркетинговые *задачи*:

- проведение маркетинговых исследований (прогноз, определение тенденций развития рынка, определение целевых групп туристов на национальном и местном уровнях);

- разработка стратегических национальных, региональных и местных маркетинговых концепций с рекомендациями по их реализации для предприятий туристской индустрии;
- поддержка (инвестиционная и правовая) развития туристской инфраструктуры;
- консультационные услуги по вопросам реализации маркетинговых концепций;
- создание привлекательного имиджа страны (региона, турцентра);
- осуществление мероприятий по связям с общественностью и в области рекламы.

С одной стороны, производство турпродукта – это процесс, в котором участвуют несколько самостоятельных предприятий, обладающих юридической и экономической самостоятельностью (турагент, туроператор, гостиница, авиакомпания, экскурсионное бюро и т. д.). Для того чтобы турпродукт обладал относительной однородностью по качеству и цене на всех этапах его производства и потребления, необходимо создать оптимальную и эффективную систему координации и взаимодействия всех фирм-участников.

С другой стороны, маркетинг требует значительных затрат. Не всякое предприятие может себе позволить значительные расходы на исследования рынка, разработку нового продукта, рекламу, отношения с общественностью, создание эффективной сбытовой сети и т. д. Особенно это касается малых и средних фирм, которые могут работать на рынке гибко и эффективно, но у них отсутствуют значительные финансовые ресурсы. В этом случае – для выживания малых и средних предприятий в конкурентной борьбе с крупными фирмами – целесообразна кооперация маркетинговых усилий. Среди возможных форм кооперации можно выделить следующие: маркетинговые исследования рынка, совместная реклама, инвестиционная деятельность, подготовка и повышение квалификации персонала, участие в выставках и ярмарках.

Маркетинг общественных туристских организаций должен быть направлен на формирование информационной инфраструктуры. Так, общественные туристские организации должны взять на себя функции подготовки информационных буклетов о достопримечательностях и маршрутах по республике, разработки городских туристских карт и указателей, что бы туристы могли ориентироваться в незнакомых местах.

Стратегия туристского маркетинга государства направлена на создание, продвижение и реализацию национального туристского продукта на мировом рынке, а также на формирование и позитивное развитие туристского имиджа государства, являющегося важнейшим условием привлечения иностранных туристов. Для этого должна проводиться открытая визовая политика, вестись активная внешняя политика, возможно проведение на территории государства различных международных форумов, соревнований.

В целом для достижения положительного эффекта Республика Беларусь должна координировать усилия туристических агентов на всех уровнях маркетинга в туризме. Именно совместные усилия предприятий-производителей и официальных органов управления туризмом дают наибольший эффект в развитии индустрии туризма и позволяют взглянуть на страну с новой точки зрения – не только как на пространственную или географическую единицу, но и как на объект продвижения, т. е. как на своеобразный туристский продукт, обладающий потребительной ценностью. Развитие маркетинга туристических услуг позволит обеспечить значительные поступления в государственный бюджет Республики Беларусь в размере 411,1 млн дол-

ларов США, что создаст условия для успешного функционирования экономики на более высоком уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационный портал visitbudapest.travel [Электронный ресурс] : Promotional Videos of Hungary. – Режим доступа : <http://visitbudapest.travel/articles/promotional-videos-of-hungary>. – Дата доступа : 05.01.2013.

УДК 330:001

И.М. ПЛЕСКАЦЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.С. Силюк, кандидат экономических наук, доцент

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В 2012 ГОДУ

Для Беларуси тема привлечения иностранных инвестиций является весьма актуальной. Ведь прямые иностранные инвестиции это не только балансирующая статья в платежном балансе, но и источник мировых технологий, новых высокопроизводительных рабочих мест. Приоритетные сферы для привлечения иностранных инвестиций: машиностроение и приборостроение, нефтехимический комплекс, переработка сельскохозяйственной продукции, связь, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, фармацевтическая промышленность, биотехнологии, нанотехнологии и наноматериалы, высокие технологии в промышленности, новые материалы, а также туризм.

Беларусь – страна, открытая для иностранных инвестиций, создающая благоприятные условия для эффективного ведения бизнеса. Преимущества для инвесторов на территории Республики Беларусь: стратегическое географическое положение; прямой выход на рынок стран ЕЭП (Беларусь, Россия, Казахстан); хорошо развитая инфраструктура (транспорт, логистика; коммуникации); защищенные государством права инвесторов; привлекательный инвестиционный климат и система налогообложения; государственная поддержка инвесторов: гарантии, льготы и преференции; возможности приватизации; 6 свободных экономических зон; высококвалифицированные трудовые ресурсы; достойное качество жизни [1].

За 2012 г. в реальный сектор экономики Беларуси (кроме банков) иностранные инвесторы вложили 14,3 млрд долларов США инвестиций, что на 24,1 % меньше, чем за 2011 г. Основными инвесторами были субъекты хозяйствования России (46,7 % от всех поступивших инвестиций), Соединенного Королевства (25,2 %), Кипра (6,4 %), Австрии (4 %). Наибольшие суммы иностранных инвестиций поступили в организации торговли (39,2 % от всех поступивших инвестиций), транспорта (27,8 %), промышленности (24,4 %) [2].

Прямые инвестиции – вложение денежных средств с целью участия в управлении предприятием, в которое вкладываются деньги, и получения дохода от участия в его деятельности. Объем прямых инвестиций в Беларуси (как и в мире) постоянно растет. В одних отраслях присутствие инвесторов более заметно, чем в других. Предприятия, которые сумели привлечь прямые инвестиции, получают мощный толчок в своем развитии. Вот далеко не исчерпывающий список отраслей, в которых присутствие крупных корпораций наиболее заметно: банковское дело (Raif-

feisenbank, Societe General, ВТБ); страхование (Vienna Insurance Group, AXA); телекоммуникации (Telekom, Austria, МТС, Turkcell); нефтепродукты (ТНК–BP, Лукойл, Татнефть); пиво и безалкогольные напитки (Coca-Cola, Heineken, Carlsberg, Olvi); молочная промышленность (Unimilk, Danone).

Валовое поступление прямых иностранных инвестиций составило 72,3 % от всех поступивших иностранных инвестиций. По сравнению с 2011 г. валовое поступление прямых иностранных инвестиций снизилось на 21,8 %. Основной формой привлечения прямых инвестиций были долговые инструменты (88,8 % от общего объема прямых инвестиций). Задолженность за товары, работы, услуги в объеме валового поступления прямых иностранных инвестиций за 2012 г. составила 8,7 млрд долларов США, что на 24,9 % меньше, чем за 2011 г. Наибольшие суммы валовых прямых иностранных инвестиций были направлены в организации торговли (47,3 % от всех прямых инвестиций), транспорта (36,1 %), промышленности (9,9 %). Значительные объемы прямых иностранных инвестиций с учетом задолженности за товары, работы, услуги поступили от резидентов России (48,6 % от общего объема прямых инвестиций). От резидентов Соединенного Королевства поступило 32 % валового объема прямых инвестиций, Кипра – 4,6 %, Украины – 3,4 %. Прочих иностранных инвестиций (не от прямого инвестора) получено 3,9 млрд долларов США, или на 29,9 % меньше, чем за 2011 год. На их долю приходилось 27,6 % от всего поступления иностранных инвестиций.

За 2012 г. наибольшие суммы иностранные инвесторы вложили в организации г. Минска (73,4 %). На организации Минской области приходилось 11,6 % валового поступления иностранных инвестиций, Гомельской области – 5,5 % [2]. Сегодня в столице реализуется более 260 инвестиционных проектов в области строительства коммерческой и жилой недвижимости с объемом инвестиций, превышающим 13 млрд долларов США. На территории СЭЗ Минск располагается 82 предприятия-резидента из 29 стран [3].

В Брестской области зарегистрировано более 500 предприятий с иностранными инвестициями. Первые три места по количеству совместных и иностранных предприятий делят Польша, Германия и Россия. Успешная деятельность предприятий с иностранными инвестициями в Брестской области: СП ОАО «Брестгазоаппарат» (производство газовых и электроплит); СП «Санта-Бремор» (производство рыбопродуктов); ИП «Инко-Фуд» (производство мясопродуктов); СП «БлэкРед Уайт», СП «Анрекс» (производство мебели) и многие другие.

В Гомельской области работают 32 предприятия-резидента, созданные с участием иностранного капитала из 41 страны мира, в том числе Австрии, России, Нидерландов, Франции, Соединенных Штатов Америки и Германии. Приоритетными направлениями инвестирования являются строительство, энергетика, туризм, торговля и сфера услуг. На территории СЭЗ «Гомель-Ратон» размещается высокотехнологичная база предприятий радиоэлектроники, приборостроения, машиностроительной, электротехнической и кабельной промышленности.

Иностранные инвестиции в 2012 г. поступили в экономику Могилевской области из 39 государств, наибольшие объемы привлечены из России, Соединенного Королевства, Кипра, Нидерландов и Австрии. На территории СЭЗ «Могилев» функционируют 30 предприятий-резидентов, специализирующихся в области машиностроения, деревообработки, в химической промышленности, текстильной и швейной отраслях.

Инвестиции из Республики Беларусь за рубеж. За 2012 г. организациями республики (кроме банков) направлено за рубеж инвестиций на сумму 6,1 млрд долларов

США, что на 10,9 % больше, чем за 2011 г. Значительные объемы инвестиций организации республики направили субъектам хозяйствования России (35,8 % от всех направленных инвестиций), Соединенного Королевства (16,5 %), Украины (13,8 %), Нидерландов (9,6 %), Германии (8,2 %), Швейцарии (4,8 %), Австрии (3,8 %), Казахстана (2,4 %), Литвы (1,9 %). Наибольшие суммы инвестиций за рубеж направили организации торговли (53 % от всех направленных инвестиций), промышленности (36,1 %), транспорта (9,3 %).

На долю прямых инвестиций Беларуси приходилось 67,8 % всех направленных инвестиций за рубеж. По сравнению с 2011 г. объем направленных прямых инвестиций за рубеж увеличился на 37,6 %. Основной формой направления прямых инвестиций были долговые инструменты (96,4 % от общего объема прямых инвестиций за рубеж). Организации республики направили за рубеж прочих инвестиций на сумму 2 млрд долларов США, или на 21,5 % меньше, чем за 2011 год. На их долю приходилось 32,1 % всех направленных инвестиций за рубеж. За 2012 год наибольшие суммы инвестиций направили за рубеж организации г. Минска (67,4 %), Минской (11,7 %) и Могилевской областей (8 %) [2].

Таким образом, инвестиционные процессы оказывают благоприятное воздействие на национальную экономику страны. Однако для эффективного привлечения иностранного капитала необходимы, прежде всего, такие условия, как хорошая законодательная база, гарантии государства, рациональный и поступательный экономический курс правительства. В нашей республике многие из этих условий отсутствуют. К примеру, со стороны стран Западной Европы существует недоверие к политическому (и экономическому) курсу нашего правительства. Так же, как показывает практика, отсутствует хорошо отлаженная законодательная база. И как большой недостаток – переходное состояние экономики.

Выходом из сложившейся ситуации может служить активизация интеграционных экономических процессов с мировым сообществом, а так же последовательный и рациональный экономический курс. В частности, разумная и постепенная приватизация; жесткая финансовая дисциплина; создание благоприятной среды для инвесторов; осуществление принципа: «Государство должно заниматься тем, что не способен делать рынок».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брест – свободная экономическая Зона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : // www.fez.brest.by](http://www.fez.brest.by). – Дата доступа : 25.03.2013.
2. Министерство иностранных дел Республик Беларусь [Электронный ресурс] / Содействие инвестициям. – Режим доступа : [http : // www.mfa.gov.by / investments](http://www.mfa.gov.by/investments). – Дата доступа : 25.03.2013.
3. Минск – свободная экономическая Зона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : // www.fezminsk.by](http://www.fezminsk.by). – Дата доступа : 25.03.2013.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : // belstat.gov.by](http://belstat.gov.by). – Дата доступа : 25.03.2013.
5. Свободная экономическая Зона – Гомель – Ратон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : // www.gomelraton.com](http://www.gomelraton.com). – Дата доступа : 25.03.2013.

УДК 336.7

Н.И. СУХОНОС

Минск, БГУ

Научный руководитель: В.Ф. Байнев, профессор, доктор экономических наук

АУТСОРСИНГ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Развитие международного рынка логистических услуг характеризуется следующими чертами:

1) глобализация логистических компаний за счет слияний и поглощений и консолидации их бизнеса. В результате наблюдается усиление позиций компаний с развитой логистической сетью, представляющих комплекс услуг и широкую географию интернационализации бизнеса;

2) возрастание роли информационных технологий в деятельности компаний, в частности надежных телекоммуникационных систем и программного обеспечения, автоматизации звеньев логистической цепочки;

3) создание фирменных логистических сетей и транспортно-логистических центров, которые способствуют повышению эффективности логистических функций;

4) аутсорсинг услуг или «контрактная логистика»;

5) возрастает роль маркетинговых стратегий в конкурентной борьбе логистических компаний на международном рынке.

Одной из самых актуальных тенденций развития международного рынка логистических услуг является **аутсорсинг** или «контрактная логистика». Аутсорсинг – передача стороннему подрядчику (логистическому оператору или провайдеру) некоторых бизнес-функций или частей бизнес-процесса предприятия. Сущность аутсорсинга заключается в распределении функций бизнес-системы в соответствии с принципом «оставляю себе только то, что могу делать лучше других, передаю внешнему исполнителю то, что он делает лучше других». Аутсорсинг определяют также как новую стратегию управления: «Заниматься не тем, что можешь сделать лучше всего, а тем, что можешь купить выгоднее всего».

Согласно прогнозам специалистов, направление «аутсорсинг логистических услуг» – передача части (или всех) логистических функций внешним сервисным логистическим организациям – станет в ближайшие годы наиболее заметным сегментом рынка в области логистических услуг.

Сама концепция логистического аутсорсинга заключается в отсутствии необходимости использования собственных ресурсов для организации логистических операций, которые фирма может доверить внешнему партнеру.

Одним из первооткрывателей аутсорсинга считается всемирно известная фирма Kodak. В начале 90-х годов прошлого века руководство компании пришло к неожиданному решению — достижение мирового лидерства в сфере высоких технологий не является основной целью компании. В результате, топ-менеджеры решили передать все IT-звено компании IBM, которая как раз и стремилась к лидерству в упомянутой сфере. Процесс, как и предполагалось, оказался взаимовыгодным. Kodak обеспечила себе отличное обслуживание информационных систем, а IBM получила очень выгодный долгосрочный контракт. Сотрудники IBM получили возможности дальнейшего повышения квалификации.

Еще одним примером внедрения аутсорсинга является иллюстрация современной стратегии развития компании Nike. Она пошла еще дальше, передав на аутсорсинг производство спортивной одежды, распространение и реализацию. Сама же компания оставила за собой лишь дизайн производимой одежды и управление патентами, товарными знаками.

Использование аутсорсинга получило стремительный размах во всем мире в течение последнего десятилетия, во многом благодаря бурному развитию информационных технологий. Также можно отметить следующие причины, по которым компании прибегают к аутсорсингу: возрастающее усложнение бизнес-процессов; стремление получить максимальное качество выполнения бизнес-функций, но при этом сократить собственные издержки; возможность высвободить ресурсы и сосредоточиться на основной деятельности компании.

Для принятия решения об аутсорсинге необходимо предварительно сделать расчеты по сопоставлению собственных возможностей (главное – ответственность и затраты) и возможностей предполагаемого аутсорсера, оценить прибыльность и риски. Если соотношение: затраты на собственное производство услуги / затраты на приобретение услуги > 1 , то предпочтительнее приобретение услуги на стороне, обычно контракты подписываются, если цены фирмы-провайдера как минимум на 15–20 % ниже текущих затрат компании-заказчика и средний срок действия контракта составляет 5 лет.

Аутсорсинг позволяет повысить эффективность выполнения определенных функций в области информационных технологий, снабжения и поставок, обслуживания, финансов, обеспечения персоналом и даже производства. Компания-заказчик может, используя аутсорсинг второстепенных функций, сконцентрироваться на тех функциях, которые свойственны именно ей, на своей специфике. В отличие от субподряда, аутсорсинг – это стратегия управления компанией, а не просто вид партнерского взаимодействия, он предполагает определенную реструктуризацию внутрикорпоративных процессов и внешних отношений компании.

Концепция аутсорсинга сводится к трем основным принципам:

- каждый должен заниматься своим делом и иметь возможность сконцентрироваться только на нем;
- решение сопутствующих задач нужно поручить тому, кто справится с ними лучше;
- такое распределение работы экономит средства заказчика и приносит доход исполнителю.

К числу **преимуществ аутсорсинга** можно отнести:

- снижение себестоимости функций, передаваемых аутсорсеру. Последний осуществляет выполнение порученных ему заданий за меньшую плату вследствие специализации в узкой сфере и благодаря эффекту масштаба, достигаемого за счет выполнения однотипных операций для множества клиентов;
- повышение качества и надежности выполнения переданных на аутсорсинг функций, т. к. аутсорсер при решении сходных задач накапливает опыт;
- возможность привлечения сотрудников заказчика, ранее выполнявших делегированную аутсорсеру функцию, которые хорошо знают специфику своей компании;
- усиление концентрации внутрикорпоративного внимания на основных целях компании путем делегирования второстепенных функций аутсорсерам, что дает

возможность сфокусироваться на удовлетворении потребностей клиентов и развитии технологий;

– возможность улучшить репутацию и увеличить стоимость бренда в результате более качественного обслуживания клиентов сторонней специализированной компанией.

К числу **недостатков** можно отнести:

– возникновение риска утечки информации при передаче нескольких важных функций и появления нового конкурента, использующего опыт и знания компании, заказывавшей аутсорсинг;

– потеря контроля над собственными ресурсами, частичная оторванность руководства от деятельности компании, вследствие чего оно может принимать неадекватные решения, вероятность снижения производительности собственных сотрудников, т. к. они могут расценить аутсорсинг, сопровождающийся передачей части функций персоналу сторонней компании и увольнениями, как измену;

– вероятность столкновения с необходимостью срочно искать новых партнеров или начать самостоятельно выполнять функции, ранее бывшие на аутсорсинге, в случае неожиданного отказа аутсорсера или его банкротства, риск которого всегда существует.

В Республике Беларусь логистический аутсорсинг стал развиваться совсем недавно, в то время как за рубежом практикуется уже давно. Компании, которые предоставляют аутсорсинговые услуги, как правило, еще не выделили этот бизнес в отдельное направление. Но, тем не менее, тенденция увеличения спроса на аутсорсинг в Беларуси схожа с мировой. Постепенно приходит понимание, что аутсорсинг является эффективным способом снижения издержек, доступа к новейшим технологиям и возможности сконцентрироваться на ведении своей основной деятельности, и начинает создаваться среда для его успешного внедрения.

В Республике Беларусь аутсорсинг является довольно новым направлением организации бизнеса, примерно с 2002 года, следствием чего является отсутствие законодательного регулирования; несовершенство методики осуществления, оценки емкости рынка аутсорсинговых услуг, а также формирования научно обоснованных тарифов и калькулирования себестоимости данного вида услуг.

Также в Беларуси пока нет аутсорсинговых компаний, уровень которых удовлетворял бы высоким запросам таких клиентов, как зарубежные компании и банки, а переходу на аутсорсинг в государственных учреждениях зачастую мешает инертность мышления их руководства. Кроме того, отечественные предприятия, как, впрочем, и зарубежные, опасаются доверять информацию посторонним, боятся потерять контроль над ситуацией. Из-за недостаточно широкого рыночного предложения внешних исполнителей компаниям, прибегающим к аутсорсингу, иногда приходится обращаться к потенциальным или фактическим конкурентам, а при передаче слишком многих важных функций стороннему агенту может появиться новый конкурент, хорошо знакомый с данным сектором бизнеса.

Среди сценариев развития рынка логистических услуг можно увидеть несколько четких тенденций. Одним из первых изменений в сторону развития рынка аутсорсинга логистических услуг в Республике Беларусь явилось массовое появление западных логистических операторов (Schenker, DHL и др.), имеющих значительные финансовые возможности и наработанные связи с транснациональными клиентами. Именно в западных странах впервые были оценены широкие возможности аутсорсинга как

эффективного способа снижения затрат (финансовых, временных, кадровых, управленческих) на логистические операции.

Другая тенденция – заинтересованность международных логистических провайдеров в создании альянсов, так называемых местных партнеров. Местный партнер будет обеспечивать операционную часть (транспорт, складирование, др.), а зарубежный – информационную и управляющую плюс связь с зарубежными рынками. Это имеет смысл уже только для того, чтобы отечественные компании могли получить ценный опыт и рост мастерства». Эта тенденция четко просматривается на примере отечественной компании «СТА Логистик».

Таким образом, несмотря на определенные трудности, в Республике Беларусь есть предпосылки к активному внедрению аутсорсинга – новой стратегии ведения бизнеса. Преимущества же, которые приносит аутсорсинг при тщательном поиске партнеров и заключении эффективных контрактов, позволяет предположить бурный его рост в стране уже в ближайшее время. Согласно прогнозам специалистов, в ближайшие годы он станет наиболее заметным сегментом рынка в области логистических услуг, а Беларусь может стать идеальным местом для аутсорсинга, благодаря низкой стоимости услуг, высокому уровню специалистов и выгодному географическому положению.

Секция 1
Уголовное право

УДК 343

И.В. АКСЁНОВА, М.С. ВОЛОСЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В последнее время проблема терроризма обрела во всём мире особую актуальность. Терроризм превратился в фактор, который серьезно дестабилизирует нормальное поступательное развитие как международных отношений, так и внутригосударственных. Масштаб распространения терроризма принял такой характер, что ни одна страна мира не имеет полной гарантии от совершения на ее территории актов терроризма. Терроризм – это не разрозненные хаотичные проявления человеческой ненависти, это организованная преступность, побуждаемая конкретными политическими, религиозными или национальными мотивами.

В Беларуси отсутствует основа для этнической, конфессиональной, расовой, политической дискриминации и нетерпимости, их отдельные проявления носят несистемный и единичный характер и до настоящего времени мы не сталкивались с полномасштабными актами терроризма. Однако Беларусь в силу своего географического положения и открытости в полной мере подвержена воздействию большинства происходящих в мире процессов. Основной потенциальной угрозой национальной безопасности является подготовка или осуществление актов терроризма на территории Республики Беларусь, использование ее территории террористическими организациями и группами против иных государств [1].

Непосредственным началом террористической деятельности является создание её прочной основы, т.е. вовлечение лица в свою преступную деятельность, его подготовка для совершения преступления, а также финансирование терроризма. Для эффективной борьбы с терроризмом, необходимо выявлять и пресекать его на первоначальных этапах.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) не предусмотрено отдельной статьи, устанавливающей ответственность за организацию террористической деятельности. Квалификация деяний по вербовке, вооружению, обучению лица в целях совершения акта терроризма требуют ссылки на ст. 13 УК «Приготовление к преступлению». Уголовный кодекс Украины, которая, как и наша страна, не подвержена актам терроризма, предусматривает три состава преступления, касающихся организации террористической деятельности: ст. 258-1 – вовлечение в совершение террористического акта; ст. 258-3 – создание террористической группы или террористической организации; ст. 258-4 – содействия совершению террористического акта.

В целях конструирования нормы специального характера, вызывающей более широкий спектр нежелательных для виновных правовых последствий, а также эффективного предупреждения данного преступления, предлагаем дополнить УК Республики Беларусь статьей «Организация террористической деятельности».

Состав рассматриваемого преступления будет являться единым составом преступления с альтернативными признаками, характеризующими объективную сторону преступления, помещёнными в целях дифференциации уголовной ответственности в различных частях данной статьи.

Статья будет включать три части:

1. Вовлечение лица в совершение акта терроризма или принуждение к совершению акта терроризма с использованием обмана, шантажа, уязвимого состояния лица, или с применением или угрозой применения насилия;

2. Создание террористической группы или террористической организации, руководство такой группой или организацией или участие в ней;

3. Вербовка, вооружение, обучение лица в целях совершения акта терроризма.

Таким образом, полагаем, что включение данной статьи в УК Республики Беларусь будет способствовать предупреждению и пресечению террористической деятельности на начальных этапах, что будет соответствовать главной цели борьбы с терроризмом в Республике Беларусь – предупреждению, выявлению, пресечению террористической деятельности и минимизации ее последствий [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. О борьбе с терроризмом : Закон Республики Беларусь, 3 января 2002 г., № 77-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

УДК 343

К.В. БАРТАШ, Ю.О. БОЙКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

О РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОРЯДКА ИХ ИСПОЛНЕНИЯ

В уголовном праве назначение наказания является одной из центральных проблем. При этом необходимо учитывать объективные тенденции общественного развития, насколько эффективны меры уголовной ответственности: достигают ли они провозглашенные в Уголовном кодексе цели, в том числе предупредительного характера.

В последние годы в системе наказания доминирует лишение свободы, которое назначается 24–25 % от всех осужденных. Ежегодно уклоняются от таких видов наказания, как ограничение свободы и исправительные работы, около 6 тысяч осужденных, что порождает значительный рецидив. Это дискредитирует данные виды наказания, особенно когда речь идет об ограничении свободы без направления осужденного в исправительное учреждение открытого типа (т.е. по существу, наказание отбывается на дому), а также когда ограничение свободы и исправительные работы назначаются лицами, годами не занятым общественно полезным трудом, деградировавшим и не желающим работать в принципе. В связи с такими тенденциями в целях оптимизации уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности, повышения эффективности

их воздействия, а также предупреждения преступности была утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения на 2010–2015 гг. (далее – Концепция) [1]. Данной Концепцией предусматривается:

- расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, усиление предупредительного воздействия отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания, осуждения без назначения наказания;
- снижение минимальных и максимальных сроков наказания в виде лишения свободы за некоторые преступления, не сопряженные с посягательством на жизнь и здоровье человека;
- расширение применения штрафа в качестве основного и дополнительного наказаний за преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, порядка управления, интересов службы, за некоторые тяжкие насильственные преступления;
- другие меры по совершенствованию системы наказаний и иных мер уголовной ответственности.

Анализ Концепции позволяет сделать вывод о том, что в качестве основного направления совершенствования мер уголовно-правового воздействия предусматривается усиление дифференциации видов наказания и правил их назначения в зависимости от тяжести и характера совершенных преступлений. Предполагается сохранить жесткие меры по отношению к насильственным и корыстно-насильственным преступникам, лицам, совершающим коррупционные преступления, рецидивистам и одновременно сместить акценты наказаний с сугубо карательных на материальные в отношении лиц, впервые совершивших нетяжкие преступления, а также виновных в совершении ненасильственных преступлений.

Подведем предварительные итоги реализации данной Концепции на сегодняшний день в Брестской области.

Если в 2009 году к лишению свободы было осуждено 1912 человек, ограничению свободы – 2870, исправительным работам – 1376 [2], то после принятия Концепции уже в 2011 году снизилось количество осужденных к лишению свободы – на 29 % (1352 человек), ограничению свободы – на 34 % (1885), к исправительным работам – на 44 % (768) [3], причем тенденция к сокращению осужденных к таким мерам наказания наблюдается во всех регионах, а к 2012 году уменьшение составило на 46 % (1027), 55 % (1296) и 59 % (569) соответственно. К 2012 году участилось применение наказания в виде общественных работ – на 65% (с 271 человека в 2009 году до 416 человек), осуждение с отсрочкой исполнения наказания – на 54 % (со 150 человек в 2009 году до 278) [4].

Таким образом, результаты работы общих судов Брестской области позволяют сделать вывод о том, что государственными органами приняты необходимые меры по выполнению поставленных Концепцией задач. Принимаемые меры по совершенствованию системы мер уголовной ответственности, на наш взгляд, способствуют противодействию преступности, если не исключению, то уменьшению рецидива преступлений, более полной реализации принципа индивидуализации ответственности, повышению эффективности исправительного воздействия на осужденных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения : Указ Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 г. № 672 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 30.12.2011 г.

№ 621 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел (районные (городские) суды, областные, Минский городской суды, Верховный суд Республики Беларусь) за 2009 год.

3. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел (районные (городские) суды, областные, Минский городской суды, Верховный суд Республики Беларусь) за 2011 год.

4. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел (районные (городские) суды, областные, Минский городской суды, Верховный суд Республики Беларусь) за 2012 год.

УДК 343

В.А. БЕРЕЗЮК, Д.С. ПИМАШКИН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 317¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии со ст. 32 УК, дающей общее определение административной преюдиции, и ст. 317¹ УК, определяющей ее особенности, административная преюдиция – это обязательный признак, характеризующий субъект данного преступления как лицо, подвергнутое административному взысканию за такие же нарушения.

Под такими же нарушениями в ст. 317¹ УК понимаются 3 вида нарушений ПДД:

1) управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ;

2) передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ;

3) отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ.

Уголовной ответственности по ст. 317¹ УК подлежит лицо, в отношении которого вступило в законную силу постановление о наложении на него административного взыскания по частям первой или второй ст. 18.16 КоАП.

При определении наличия административной преюдиции в связи с наложением административного взыскания по частям первой или второй ст. 18.16 КоАП не имеет значения, за какое из перечисленных видов нарушений лицо ранее в течение года было подвергнуто административному взысканию, равно как не имеет значения, какой вид административного взыскания на него наложен.

Поскольку административная преюдиция – обязательный признак, характеризующий субъект преступления, предусмотренного ст. 317¹ УК, то действия по проверке законности привлечения лица к административной ответственности следует рассматри-

вать как необходимые и обязательные для установления наличия или отсутствия состава анализируемого преступления.

При изучении порядка документирования факта нахождения лица в состоянии опьянения необходимо обращать внимание на следующие положения:

Так, освидетельствование водителей транспортных средств, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, проводится в медицинских учреждениях, а также с использованием индикаторных трубок «Индикатор на алкоголь» или с помощью специальных технических средств (приборов), предназначенных для установления состояния опьянения и разрешенных Министерством здравоохранения к применению.

Лица, подлежащие освидетельствованию в медицинских учреждениях, должны быть доставлены к месту освидетельствования не позднее двух часов с момента возникновения обстоятельств, требующих его проведения.

Врач, проводящий освидетельствование, составляет протокол медицинского освидетельствования по установленной Министерством здравоохранения форме. В протоколе подробно излагаются данные, послужившие основанием к вынесению соответствующего заключения.

Протокол освидетельствования составляется в двух экземплярах, подписывается врачом и заверяется печатью медицинского учреждения.

Заключение о результатах освидетельствования сообщается освидетельствуемому. Лицу, направившему освидетельствуемого на освидетельствование, выдается на руки протокол медицинского освидетельствования.

Второй экземпляр протокола остается в учреждении здравоохранения, где проведено освидетельствование, и хранится в порядке, установленном для медицинских карт стационарного больного.

При несогласии освидетельствуемого лица с результатами освидетельствования проводится его повторное освидетельствование в порядке, установленном Министерством здравоохранения.

Лицо, управляющее транспортным средством, может отказаться от прохождения проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ. Однако, учитывая, что такой отказ законодателем рассматривается как основание для привлечения к соответствующему виду (административной либо уголовной) ответственности он должен быть соответствующим образом задокументирован.

Инструкцией от 29.04.1994 г. № 1/362 прямо предусмотрено, что при уклонении лица в медицинском учреждении от освидетельствования об этом составляется протокол, в котором указываются признаки опьянения и действия нарушителя по уклонению от освидетельствования.

При этом следует учитывать, что ПИКоАП предусмотрена в случае отказа лица от освидетельствования в добровольном порядке возможность принудительного его освидетельствования.

Указание, содержащееся в п.14 постановления Пленума Верховного Суда № 7, выражено в следующей императивной форме: «...судам надлежит проверять законность привлечения обвиняемого к административной ответственности за предыдущее нарушение».

Обязательным условием законного привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 317¹ УК является соблюдение органом, наложившим административное

взыскание, установленных оснований и порядка привлечения лица к административной ответственности по частям первой или второй ст. 18.16 КоАП за предшествующее правонарушение (см. главу 3 и раздел III ПИККоАП).

Вопрос о законности привлечения лица к административной ответственности должен быть исследован по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 317¹ УК, должностным лицом органа уголовного преследования, осуществляющим предварительное расследование по этому уголовному делу, и судом, рассматривающим такое уголовное дело.

В частности, отсутствуют основания для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 317¹ УК, если:

1) в содеянном лицом, привлеченным к административной ответственности по частям первой или второй ст. 18.16 КоАП, отсутствовал состав административного правонарушения, либо отсутствовало событие административного правонарушения, либо на день совершения деяния, предусмотренного частями первой или второй ст. 18.16 КоАП, лицо не достигло возраста, с которого наступает административная ответственность (ст. 4.3 КоАП), либо имелись другие обстоятельства, исключающие административный процесс (ст. 9.6 ПИККоАП);

2) были существенно нарушены права такого лица при привлечении к административной ответственности. Например:

-лицо не было ознакомлено с протоколом об административном правонарушении и (или) с материалами дела об административном правонарушении (нарушено право знакомиться с протоколом об административном правонарушении, а также материалами дела об административном правонарушении по окончании подготовки его к рассмотрению (п. 9 части первой ст. 4.1 ПИККоАП);

-лицу было отказано в ходатайстве об участии защитника в деле об административном правонарушении (нарушено право иметь защитника с начала административного процесса, а в случае административного задержания – с момента объявления ему об административном задержании (п. 5 части первой ст. 4.1 ПИККоАП);

-лицо не уведомили о времени рассмотрения дела об административном правонарушении (нарушено право участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении (п. 10 части первой ст. 4.1, ст. 11.1 ПИККоАП);

-лицо не уведомили в установленном порядке с решением о наложении административного взыскания (нарушено право получать от суда, органа, ведущего административный процесс, копию постановления о наложении административного взыскания (п. 11 части первой ст. 4.1, 11.11 ПИККоАП));

3) решение о наложении административного взыскания вынесено по истечении 2-месячного срока привлечения к административной ответственности, предусмотренного п. 1 части первой ст. 7.6 КоАП;

4) решение о наложении административного взыскания вынесено лицом (органом), вообще не уполномоченным на применение административного взыскания либо не уполномоченным на применение административного взыскания по делу об административном правонарушении данного вида.

Если лицо было незаконно привлечено к административной ответственности по частям первой или второй ст. 18.16 КоАП, то уголовное дело по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ст. 317¹ УК, подлежит прекращению в установленном порядке за отсутствием в деянии состава преступления.

Признак административной преюдиции утрачивает правовое значение и лицо не может быть признано субъектом преступления, предусмотренного ст. 317¹ УК, если ис-

тек годичный срок после наложения административного взыскания за такие же нарушения по частям первой или второй ст. 18.16 КоАП.

УДК 343

А.И. БУТЬКО, М.М. ДОРОШКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ БЭБИ-БОКСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Обеспечение безопасности личности от преступных посягательств является приоритетным направлением современной уголовно-правовой политики Республики Беларусь, основанной на международном и конституционном признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина. Право каждого человека на жизнь гарантируется и обеспечивается государством независимо от личностных особенностей. Одновременно с этим ценность личности ребенка особо выделяется международным законодательством.

Особая охрана жизни ребенка не является новой и для белорусского законодательства, ведь борьба с детоубийством и оставлением в опасности матерью своего маленького ребенка как общественная проблема возникла давно. Это деяние, которое с позиций морали, нравственности и закона даже в один и тот же временной период нередко расценивалась неоднозначно. Тенденция к законодательному ограничению института детоубийства наметилась давно.

С первых минут жизни ребенок зависит от внешних факторов, и прежде всего, от психофизического состояния матери.

В Беларуси за убийство малыша предусматривается уголовная ответственность, при этом срок лишения свободы может достигать до двадцати пяти лет (п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь), за убийство новорожденного младенца матерью (в процессе родов или непосредственно после родов в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами) предусматривается наказание до пяти лет лишения свободы (ст. 140 УК Республики Беларусь), при поставлении заведомо малолетнего в опасность предусматривается наказание в виде двух лет лишения свободы (ч. 2 ст. 159 УК Республики Беларусь).

Во многих странах, чтобы предотвратить убийство новорожденных малышей матерями, предусматривается организация так называемых бэби-боксов. Это инкубатор со специальной кроваткой-колыбелью, вмонтированный в стену здания – как правило, больницы или социального учреждения. Одна дверца находится на улице, а вторая – внутри помещения. Открывая бокс снаружи, малыша кладут на специальную комфортную кроватку и дверцу закрывают – или она закрывается сама через несколько минут. Дверца блокируется, снаружи ее уже невозможно открыть. Около бэби-боксов нет ни видеокамер, ни охраны. Об оставленном младенце внутри помещения узнают по тревожному звонку и мигании лампы. В нём поддерживается оптимальная температура (30°C) и влажность, гигиенические условия. Имеется две двери – со стороны улицы для матери, которая хочет анонимно оставить своего ребенка, и со стороны помещения – для медперсонала.

О найденном ребенке сообщается в полицию и в органы опеки. Женщина, оставившая в бэби-боксе свое дитя, не несет уголовной ответственности, кроме случаев, когда на теле ребенка имеются телесные повреждения. Мать может передумать и вер-

нуть себе ребенка – после генетической экспертизы, но до того момента, пока его не усыновили.

Преимущество бэби-бокса:

1. анонимность – это очень важно, так как матери зачастую идут на убийство своего ребенка из-за стыда и страха, чтобы о нем никто не узнал;
2. простота – для того чтобы отказаться от ребенка в роддоме необходимо время и прохождение ряда процедур. Здесь же ничего не требуется – только положить ребенка в бэби-бокс. Тем более что в основном матери, идущие на убийство своих детей, рожают дома или в других местах, но не в роддомах;
3. отсутствие уголовной ответственности – мать не несет никакого наказания за оставление младенца в бэби-боксе при условии отсутствия у него телесных повреждений;
4. шанс спасти жизнь – цифры говорят сами за себя: в Германии за 5 лет было оставлено в бэби-боксах 25 детей, в Чехии – 46, в Латвии – 10;
5. безопасность для ребенка – в бэби-боксе создаются специальные условия для новорожденного, позже он находится под контролем врачей.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 159 Уголовного кодекса Республики Беларусь (оставление в опасности) примечанием, в соответствии с которым женщина, оставившая своего ребенка в бэби-боксе, освобождается от уголовной ответственности, кроме случаев, когда на теле ребенка имеются телесные повреждения. Потребуется внести изменения в ряд других законов, позволяющих беспрепятственно зарегистрировать «отказника», выдать ему свидетельство о рождении и предоставить льготы. Местным властям следует продумать возможность создания на базах медицинских, социальных центров, а также монастырей специальных окон, куда матери, не желающие воспитывать своего ребенка, смогут отдать малыша.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что такое Baby box – Благотворительный фонд «Колыбель надежды» [Электронный ресурс] / Благотворительный фонд социальной поддержки и защиты прав ребенка на жизнь и воспитание в семье «Колыбель надежды». – Пермь, 2011. – Режим доступа : <http://www.babyboxrf.ru/content/view/babybox>. – Дата доступа : 04.04.2013.
2. Окно жизни – Википедия [Электронный ресурс] / Окно жизни. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа : 03.04.2013.

УДК 343.6 (476)

В.А. ВЕЛИЧКО, А.А. ШИШОВ

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: И.В. Шуленкова, старший преподаватель

РЕЙДЕРСТВО КАК РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В современных условиях рейдерство представляет собой реальную угрозу экономической безопасности любого государства, однако в законодательстве Республики Беларусь определение понятия рейдерства отсутствует. В специальной литературе под рейдерством понимается «получение контроля над бизнесом вопреки воле основных собственников» или «захват активов при помощи инициирования бизнес-конфликтов»

или же «недружественное поглощение, осуществляемое на основе коррупционного использования административных ресурсов и недостатков правовой базы» [1].

В подтверждение реальной опасности рейдерства на современном этапе развития государства и актуальности данной темы, считаем необходимым привести статистику рейдерских захватов в Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Беларусь. В связи с тем, что в декабре 2009 года на неформальном саммите в Алматы Президенты Республики Беларусь, Казахстана и Российской Федерации утвердили План действий на 2010–2011 годы по формированию Единого экономического пространства трех стран именно статистические данные этих государств представляют интерес в плане рейдерства и борьбы с ним. По данным Следственного комитета России, если в 2010 году следователи получили всего 69 сообщений о рейдерских захватах, то в 2011 – заявлений было почти 400. Количество уголовных дел также увеличилось в три раза: с 82 в 2010 году до 251 в 2011 году. У Министерства внутренних дел статистика не столь пугающая, но и она говорит о двукратном росте рейдерской активности. В 2010 году оперативные работники зарегистрировали чуть более 30 экономических преступлений, связанных с рейдерством, а в 2011 году – 77, за январь–февраль 2012 года было зарегистрировано 17 подобных преступлений. Всего в Министерстве внутренних дел на данном этапе расследуется 150 уголовных дел против рейдеров [1].

В Республике Беларусь ситуация противоположная, не зарегистрировано не одного случая рейдерства, но в целях обеспечения интересов государства и собственников, защиты объектов экономики и социальной сферы Республики Беларусь от возможности недобросовестных захватов и передела собственности Высшим хозяйственным судом республики принимаются меры по недопущению указанных явлений в Республике Беларусь. В частности, председателем Высшего Хозяйственного Суда подписан приказ от 15 ноября 2007 года № 30 «О повышении ответственности судей хозяйственных судов за принятие решений по делам об экономической несостоятельности (банкротстве)». Хозяйственным судам областей и города Минска рекомендовано принять меры по усилению аналитической работы, направленной на выявление элементов рейдерства.

В отношении применения в Республике Беларусь уголовной ответственности за рейдерство необходимо отметить, что нормы уголовного права недостаточно адаптированы к специфике данной категории преступлений. Проблема состоит в том, что рейдерские захваты могут квалифицироваться как по ст.ст. 208 («Вымогательство»), 209 («Мошенничество»), 255 («Разглашение коммерческой тайны»), 383 («Самоуправство») и иным статьям Уголовного кодекса (далее – УК). При захвате организации могут выдвигать незаконные требования о передаче имущества под угрозой применения насилия. Данные действия должны квалифицироваться как вымогательство. Отдельной квалификации заслуживает неправомерный доступ к содержащейся в реестре акционеров информации для ее использования в преступных целях. При этом к ответственности могут быть привлечены как лица, осуществляющие незаконным способом сбор сведений, составляющих коммерческую тайну (ст. 255 УК), так и лица, незаконно разгласившие сведения служебного характера, которые были доверены или стали известны им в ходе работы (ст. 375 УК) [2].

На наш взгляд установление уголовной ответственности за рейдерскую деятельность может быть достигнуто путем введения в УК статей, непосредственно направленных на борьбу с рейдерством, или же статей, содействующих борьбе с рейдерством. В связи с этим, предлагаем ввести самостоятельную статью в УК, предусматривающую ответственность за рейдерство, которая могла бы быть изложена в следующей редакции: «Незаконный насильственный, т.е. с применением насилия либо с угрозой его

применения, или ненасильственный захват объектов чужой собственности, организаций и их имущества с целью завладения, повлекший причинение ущерба в крупном размере (рейдерство)».

В качестве альтернативного варианта предлагаем установление уголовной ответственности за «внесение в уставные документы или решения учредителей (участников), реестр акционеров юридического лица или Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей заведомо ложных сведений, повлекшие прекращение или приостановление полномочий единоличного или коллегиального органа управления юридического лица, являющегося коммерческой или иной организацией, и фактический переход этих полномочий к неуправомоченному лицу или лицам либо ликвидацию или реорганизацию юридического лица, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда юридическому лицу, либо правам и законным интересам граждан или других юридических лиц, либо охраняемым законом интересам общества или государства».

В качестве квалифицирующих признаков предлагаем определить те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо совершенные с использованием лицом своего служебного положения или причинившие ущерб в крупном размере. В качестве особо квалифицирующих признаков – те же деяния, сопряженные с вторжением на охраняемую территорию юридического лица или повлекшие причинение вреда здоровью потерпевшего, уничтожение или повреждение чужого имущества или совершенные организованной группой либо причинившие ущерб в особо крупном размере.

Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос о необходимости внесения в УК дополнений, касающихся установления уголовной ответственности за фальсификацию реестра участников (учредителей) хозяйственного общества, результатов голосования на общем собрании участников такого общества, решения совета директоров (наблюдательного совета), исполнительного органа юридического лица, ликвидационной комиссии юридического лица.

На основании изложенного полагаем, что с учетом того, что отечественное право не содержит определения рейдерства, целесообразно разработать законодательный акт в котором было бы предусмотрено четкое определение этого общественно опасного явления, описан круг деяний, охватываемых данным явлением. В свою очередь базируясь на таком законодательном акте разработать соответствующую уголовно-правовую норму об ответственности за рейдерство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рейдерских захватов становится все больше [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://izvestia.ru/news/521674>. – Дата доступа : 13.11.2012.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 02.06.1999 г., одобрен Советом Республики 24.06.1999 г.: с изм. и доп.: в ред. Закона Республики Беларусь от 26.10.2012 г. № 435-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

УДК 343

З.М. ВИКТОРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кража является самым распространенным преступлением против собственности не только в Республике Беларусь, но и в Российской Федерации. В силу этого представляется целесообразным провести сравнительно-правовой анализ конструкции состава кражи и ответственности за ее совершение в нормах белорусского и российского законодательства.

Согласно ст. 205 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь кража – тайное похищение чужого имущества. УК Российской Федерации трактует кражу в ст. 158 как тайное хищение чужого имущества.

Основным объектом кражи и в Беларуси, и в России являются отношения собственности, предметом – чужое имущество.

Основной состав кражи по УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации идентичен по признакам, существенное различие наблюдается лишь в санкции. Так, УК Республики Беларусь, в отличие от УК России, предусматривает более жесткое наказание за совершение кражи в виде исправительных работ на срок до двух лет, ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до трех лет. Часть 1 ст. 158 УК России предусматривает ответственность за кражу в виде штрафа, либо обязательных работ на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительных работ на срок до одного года, либо ареста на срок до четырех месяцев, либо лишения свободы на срок до двух лет.

В квалифицирующих признаках наблюдается основное различие норм, предусматривающей ответственность за кражу, по УК Беларуси и УК России. В частности, российский законодатель в ч. 2 ст. 158 УК России в качестве квалифицирующего признака отдельно выделил кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Исходя из существующего различия, целесообразно рассмотреть сущность данного квалифицирующего признака и возможность включения его в ст. 205 УК Республики Беларусь.

Устанавливая ответственность за совершение кражи из одежды или ручной клади, представляется, что российский законодатель исходил из повышенной степени общественной опасности данного преступления, так как виновный, как правило, совершает преступление в присутствии потерпевшего, при физическом контакте с ним или с предметами, которые потерпевший держит в руках или которые находятся в непосредственной близости от него или в поле его зрения. Кроме того, преследовалась цель борьбы с профессиональной преступностью, специализирующейся на совершении карманных краж или других сходных преступлений.

Под одеждой следует понимать совокупность предметов, в которые может быть одет потерпевший или которые покрывают тело человека. Совершение кражи из одежды предполагает завладение чужим имуществом, прежде всего, из карманов одежды либо из других потайных мест, которые служат для хранения материальных ценностей в ней.

Ручной кладью признаются пакеты, кейсы, чемоданы, портфели и сумки, а также другие средства, предназначенные для хранения различных небольших вещей и их перемещения.

В настоящее время белорусским законодателем кража из одежды или ручной клади как отдельный квалифицирующий признак кражи не выделен. По мнению В. Хилюты, это связано, прежде всего, с тем, что данное преступление следует квалифицировать по ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь как малозначительное деяние [1, с. 33]. Однако, на наш взгляд, данная трактовка рассматриваемого признака ошибочна, так как у виновного, совершающего кражу из одежды или ручной клади, присутствует неконкретизированный умысел, он не предвидит, какой именно тяжести наступят общественно опасные последствия. В связи с этим общественная опасность данного преступления возрастает и, на наш взгляд, белорусскому законодателю стоит рассмотреть возможность введения по примеру УК России в качестве квалифицирующего признака кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Отличием также является такой квалифицирующий признак, как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, в ч. 2 ст. 205 УК Беларуси – это группа лиц.

Рассматривая особо квалифицирующие признаки в ч. 3 ст. 158 УК России следует отметить, что данная норма отличается от ч. 3 ст. 205 УК Республики Беларусь тем, что в ней выделены такие признаки, как кража, совершенная: с незаконным проникновением в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в крупном размере. Данное отличие в отношении кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, прежде всего, обусловлено территориально-экономическим положением страны. УК Беларуси предусматривает в ч. 3 ст. 205 лишь кражу, совершенную в крупном размере.

Части 4 ст. 205 УК Республики Беларусь и ст. 158 УК Российской Федерации аналогичны.

Что же касается санкций, то они также имеют существенные отличия. Так, ч. 2 ст. 205 УК Беларуси предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок до четырех лет, или лишение свободы на тот же срок, а УК России – только лишение свободы и на срок до пяти лет.

В ч. 3 ст. 205 УК Беларуси установлена ответственность за кражу, совершенную в крупном размере, в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации. Наказание по УК России мягче – штраф либо лишение свободы на срок до шести лет со штрафом либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

Часть 4 ст. 158 УК Российской Федерации устанавливает наказание в виде лишения свободы на менее длительный срок, чем УК Республики Беларусь, в частности – до десяти лет со штрафом или без штрафа.

На основе сравнительно-правового анализа конструкции состава кражи и ответственности за нее по ст. 205 УК Республики Беларусь и ст. 158 УК Российской Федерации можно сделать вывод о том, что белорусскому законодателю следует рассмотреть вопрос о закреплении в ст. 205 УК такого квалифицирующего признака, как кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Исходя из анализа санкций, предусмотренных за кражу по УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации, можно сделать вывод, что российское законодательство предусматривает более мягкие наказания, чем белорусское. Однако, по нашему мнению, наказания, предусмотренные УК Республики Беларусь, являются целесообразными с точки зрения характера и степени общественной опасности и распростра-

ненности краж, способствуют обеспечению стабильности экономического развития страны, как в целом, так и отдельных субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хилюта, В. Кража, совершенная из одежды или ручной клади / В. Хилюта // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 6. – С. 33.

УДК 343.2

П.С. ГАДАЛОВ

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: А.Н. Русак, преподаватель

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АФФЕКТА

В наше время аффект привлекает к себе внимание учёных из области уголовного права, криминологии, которые в своих работах не только детально описывают научно обоснованные и практически полезные выводы, но и раскрывают причины, понятие, виды, стадии данного явления.

Не стоит оставлять без внимания историю аффекта, так как косвенные упоминания о данном явлении содержатся в многочисленных источниках права древности. «Памятники римского права. Юлий Павел. Пятый сентенций к сыну» глава 26.5 устанавливала, что «муж, который убивает свою жену, когда поймали с прелюбодей, должны быть наказаны более мягко, по той причине, что он совершил акт через нетерпение вызвано только страдания». «Русская Правда» в ст. 20 закрепляла: «Если кто кого ударит палкой, или чашей, или рогом, или мечом плашмя.... не считается виновным тот, кто не стерпев этого, нанес ответный удар мечом».

Таким образом, можно констатировать, что в древних источниках права понятие аффекта даётся непосредственно в виде определённого общественного отношения, что говорит о косвенном упоминании аффекта. В наше время, законодатель трактует аффект, как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Юридическое значение аффекта следует раскрыть на основании следующих условий:

- 1) душевное волнение лица является настолько сильным, что нарушается сознательная и волевая деятельность человека;
- 2) основаниями возникновения аффекта должны быть: насилие со стороны потерпевшего, тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего, иные противозаконные или грубые аморальные действия потерпевшего, длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего;
- 3) состояние аффекта должно быть внезапно возникшим;
- 4) аффект возникает как непосредственная реакция на соответствующие событие: между событием и возникновением состояния аффекта не должно быть длительного промежутка времени;
- 5) лицо совершает общественно опасное деяние, пребывая в состоянии аффекта, а не после его прохождения [1, с. 155].

В доктрине уголовного права зачастую поднимается вопрос о том, может ли субъект в состоянии аффекта руководить своими действиями. По мнению Н.А. Бабия, состояние аффекта может протекать в двух видах: физиологическом; патологическом [1, с. 154].

Первый вид характеризуется эмоциональной вспышкой высокой степени и взрывного характера. Он выводит психику человека из обычного состояния, приостанавливает сознательную интеллектуальную деятельность, затрудняет самоконтроль, оценку своих поступков, лишает человека возможности всесторонне понять последствия своего поведения. При патологическом аффекте субъект, вследствие болезненного состояния психики не в состоянии руководить своим поведением и осознавать реальность происходящего, наступает глубокое помрачение сознания и человек утрачивает способность отдавать себе отчет в своих действиях. Возможность избирательного поведения в этом случае полностью исключена, а лицо, совершившее противоправное деяние, признается невменяемым.

Таким образом, вопрос о способности лица руководить своими действиями должен решаться на основании выраженности симптомов аффекта.

Нельзя оставить без внимания вопрос о причинах возникновения аффекта. В уголовном праве к ним относят неправомерные и аморальные действия самого потерпевшего связанные с длительной психотравмирующей ситуацией, возникший в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, а, так же, различные провокационные действия со стороны потерпевшего, вызывающие состояние сильного душевного волнения у виновного, к таким действиям относят: а) насилие; б) издевательство; в) различного рода оскорбления; г) иные противоправные действия (бездействия) потерпевшего; д) противоправные или аморальные действия потерпевшего [2, с. 174].

Таким образом, характеристика основных элементов состояния аффекта помогает раскрыть сущность данного понятия как одного из обстоятельств смягчающих уголовную ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
2. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2004. – 366 с.

УДК 343

С.Н. ГАЛИНСКАЯ, В.В. ЛОСЕВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ВОИНСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Действующее законодательство еще несовершенно. Оно характеризуется высокой степенью абстрактности правовых норм, сложностью юридических формулировок, наличием оценочных признаков. К их числу можно отнести и такое понятие, как существенный вред. Сейчас оно используется в большинстве отраслей современного белорусского права и уголовное право – не исключение.

В связи с использованием в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) оценочных признаков, в том числе при определении общественно опасных послед-

ствий, одной из наиболее проблемных для применения является норма об умышленных воинских должностных преступлениях. В ст. 455 УК, которая предусматривает уголовную ответственность за три таких самостоятельных преступления – злоупотребление властью, превышение власти или служебных полномочий и бездействие власти, сформулирован материальный состав преступления. В качестве альтернативных обязательных признаков основного состава они, наряду с причинением имущественного ущерба в крупном размере, включают наступление таких последствий, как причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан либо существенного вреда государственным или общественным интересам. Исключение составляет лишь превышение власти с насилием либо совершенное с применением оружия (ч. 2 ст. 455 УК), признаваемое преступлением независимо от причинения вреда.

Понятие «существенный вред» относится к оценочным признакам состава преступления, вследствие чего установление его содержания представляет значительную сложность. Четких критериев разграничения существенного и несущественного вреда, т.е. преступного и не преступного поведения должностных лиц, в т.ч. военнослужащих, нет, что на практике может приводить к неоправданному расширению уголовной репрессии. Поэтому к указанной проблеме все чаще обращаются как теоретики, так и практики.

Однако благодаря тому, что оценочные понятия являются нечеткими по своей логической природе, они позволяют охватить обширный круг обстоятельств действительности, который законодатель чаще всего не в состоянии точно очертить применительно ко всем случаям действия правовой нормы. В подобных ситуациях он вынужден прибегать к использованию такого приема юридической техники, как включение в текст уголовно-правовых норм оценочных понятий, предоставляющих субъекту правоприменения возможность максимального учета фактических обстоятельств конкретного уголовного дела.

Необходимо иметь в виду и еще один аспект. Существенный вред – это наступившие последствия противоправных действий военнослужащего – должностного лица. Дать исчерпывающий перечень этих последствий можно было бы в случае установления исчерпывающего перечня действий (злоупотреблений) военнослужащего – должностного лица, которыми эти последствия могут быть вызваны.

С учетом этого полагаем возможным говорить о возрастающей роли разъяснений оценочных понятий, в том числе и понятия существенного вреда, даваемых Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь, от которых впоследствии должны отталкиваться субъекты правоприменения при осуществлении уголовного судопроизводства, способствуя тем самым единообразному применению на всей территории государства уголовно-правовых норм с оценочными понятиями.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. №12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» [1] сказано, что существенный вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан, в подрыве авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, в нарушении общественного порядка; судам рекомендовано учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного физического или морального вреда и тому подобное.

Под существенным вредом правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам в теории уголовного права применительно к воинским правонарушениям понимается подрыв авторитета органов военного управления, нарушение нормального их функционирования, срыв боевого задания или опе-

рации, уничтожение или вывод из строя вооружения или боевой техники и другие последствия нематериального характера, а также ущемление конституционных прав и законных интересов, как военнослужащих, так и других граждан.

При квалификации воинских должностных преступлений обязательным является установление причинной связи между деянием и указанными выше последствиями.

Представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Понятие «существенный вред правам и законным интересам» – это уголовно-правовая категория, ориентированная на регулирование неопределенного круга правовых ситуаций, оценку конституционных и морально-нравственных ценностей, дающая собирательный образ возможных последствий, конкретное проявление которых должно быть установлено из фактических обстоятельств дела.

2. Судам при рассмотрении, а органам уголовного преследования при расследовании уголовных дел необходимо обеспечить выполнение требований п. 13 постановления Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2001 года № 9 «О приговоре суда» [2] о том, что, признавая лицо виновным в преступлении, в составе которого имеются оценочные признаки (тяжесть последствий, размер ущерба, существенный вред и др.), должны быть приведены доказательства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанных признаков.

3. Необходима активизация роли Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в части более детального разъяснения этого понятия применительно к различным сферам социальной и экономической жизни общества в целях его единообразного применения и недопущения числа судебнo-следственных ошибок при даче правовой оценки действиям должностных лиц по признаку причинения существенного вреда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК): постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12: в ред. постановления Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь от 02.06.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. О приговоре суда: постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2001 г., № 9 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

УДК 343

В.Ю. ГРАБ, Т.А. КРАВЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Человек имеет место на свободное самоопределение в области половых отношений. Ни одна сфера человеческих отношений не претерпела столько различных стадий правового развития, как сфера половых отношений. Поскольку законом охраняется жизнь, здоровье и свобода личности, постольку он должен защищать от посягательств на один из важнейших видов свободы – свободу половых отношений.

Общественная опасность преступлений, предусмотренных главой 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), исключительно высока, особенно когда речь идет об изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера. Это и плохая раскрываемость данных преступлений, и их количественный рост, и неумение, на сегодняшний день, исправлять «половых» преступников.

При этом большинство изнасилований остаются нераскрытыми и это связано не только с тем, что для их изучения требуются особые знания и навыки применения определённых методик, но и в связи с необращением жертв в правоохранительные органы или с несвоевременным обращением. Это говорит о приблизительности всех данных об изнасиловании и относительности статистики исследований.

В настоящее время существующее законодательное разграничение некоторых половых преступлений – искусственное. Оно не только не способствует единообразному применению уголовного закона, но и вызывает существенные сложности у правоприменителей. В литературе нередко отмечается необходимость слияния данных составов, и ниже мы аргументируем свою приверженность данной позиции [1].

Во-первых, ст. 166 (изнасилование) и ст. 167 (насильственные действия сексуального характера) УК Республики Беларусь имеют схожие конструкции и идентичные санкции. То есть сам законодатель отмечает их близость и одинаковую общественную опасность.

Во-вторых, государство не устанавливает каких-либо запретов морального плана и человек самостоятельно выбирает, с кем и в какой форме вступать в интимные связи. С этой точки зрения трудно объяснить, почему законодатель разграничил статьи по форме действий сексуального характера.

В-третьих, непонятно, почему насильственные действия сексуального характера женщины в отношении мужчины квалифицируются по ст. 167 УК, если по логике законодателя разделение составов происходит по разновидности полового акта (в ст. 166 половой акт в естественной форме, в ст. 167 – неестественной). В данном случае мы не говорим о разграничении по субъекту преступления.

В-четвертых, изнасилование является одним из видов насильственных действий сексуального характера. Поэтому нет необходимости выделять его в качестве отдельного состава преступления.

И, наконец, в-пятых, главный довод и, в тоже время, на наш взгляд, главная проблема объединения этих двух составов – это то, что обычно судят по совокупности этих преступлений, которые были совершены в один период времени и над одним лицом, т.е. как некоторые считают, предъявляется два обвинения за одно деяние, а это в соответствии с ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь противоречит основным принципам уголовного закона и уголовной ответственности.

Проблема заключается и в том, что преступник в данной ситуации заслуживает более сурового наказания, чем при только изнасиловании или только иных насильственных действиях сексуального характера. В случае слияния двух составов это будет считаться одним деянием и суд не сможет назначить более суровое наказание, чем предусмотрено в санкции.

На наш взгляд, выходом из этой ситуации будет добавление в часть вторую объединенной статьи соответствующего квалифицирующего состава.

Исходя из положительного опыта решения данного вопроса в законодательстве ряда зарубежных стран, где установлена единая норма об ответственности за насильственные действия сексуального характера, мы предлагаем отказаться от деления половых преступления по способу совершения насильственных действий. Поэтому целесо-

образно предусмотреть в Особенной части УК Республики Беларусь единый состав насильственных действий сексуального характера, включив в диспозицию рассматриваемой нормы и изнасилование, сформулировать единую универсальную норму об ответственности за данное деяние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дыдо, А.В. Изнасилование : проблемы уголовно-правовой квалификации : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Дыдо. – Владивосток, 2006 [Электрон. ресурс] // Библиотечный каталог российских и украинских диссертаций. – Режим доступа : <http://lib.ua-ru.net/diss/cont/218304.html>. – Дата доступа : 04.04.2013.

УДК 343

М.В. ГРЕЧНАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ СНГ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Уголовно-правовое регулирование зарубежным законодательством вопросов уголовной ответственности за так называемые компьютерные преступления существенно отличается друг от друга. Не во всех государствах законодательство в должной мере адаптировано к постоянно возрастающим потребностям усиления уголовно-правовой охраны правоотношений, связанных с использованием компьютерных технологий и информации. Определенный опыт законодательного регулирования вопросов уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации накоплен государствами, входившими ранее в состав СССР и вошедших в состав Содружества Независимых Государств.

В Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь имеется семь статей, устанавливающих ответственность за следующие деяния: несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349), модификацию компьютерной информации (ст. 350), компьютерный саботаж (ст. 351), неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352), изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети (ст. 353), разработку, использование либо распространение вредоносных программ (ст. 354), нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355). Кроме того, в главе 24 «Преступления против собственности» содержится ст. 212 «Хищение путем использования компьютерной техники», а в главе 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности» – ст. 343 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера», ст. 343¹ «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего», где в качестве квалифицирующих признаков составов предусмотрено совершение действий с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи.

Родовым объектом «компьютерных преступлений» в соответствии с уголовным законом Республики Беларусь является информационная безопасность. Таким же обра-

зом урегулированы вопросы уголовной ответственности за преступления против информационной безопасности в УК Республики Таджикистан (глава 28 «Преступления против информационной безопасности»).

УК Российской Федерации имеет главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», содержащую три состава преступления, а именно: ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»; ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей».

УК Украины установлена ответственность за ряд преступлений, родовым объектом посягательств которых согласно заглавию раздела XVI обозначена сфера использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей.

УК Республики Узбекистан, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан не имеют специально выделенного раздела (главы), охватывающего составы преступлений в сфере информационной безопасности. Так, УК Республики Узбекистан предусматривает такие составы преступлений, как: хищение путем присвоения и растраты с использованием средств компьютерной техники (п. «г» ч. 3 ст. 167); мошенничество с использованием средств компьютерной техники (п. «в» ч. 3 ст. 168); кража, совершенная с несанкционированным проникновением в компьютерную систему (п. «в» ч. 3 ст. 169); нарушение правил информатизации (ст. 174); незаконное собирание, разглашение или использование информации (ст. 191); дискредитация конкурента (ст. 192).

Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ предусмотрены ст. 227 УК Республики Казахстан, которая расположена в разделе «Преступления в сфере экономической деятельности». Аналогичным образом подходит к регулированию борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации УК Республики Кыргызстан.

Таким образом, законодатели Республики Узбекистан, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан до настоящего времени не криминализировали общественно опасные деяния в сфере информационной безопасности, характерные на данном этапе государственного и общественного развития стран-участниц СНГ и в целом для мирового сообщества.

В соответствии с УК Республики Молдова преступления рассматриваемого вида сгруппированы в главе XI «Информационные преступления и преступления в области электросвязи». Тем самым законодатель Республики Молдова расширил родовой объект данных преступлений, выделив в самостоятельный вид преступления, связанные с нарушением систем и порядка функционирования объектов электросвязи.

В главе 24 УК Республики Армения «Преступления против безопасности компьютерной информации», размещенной в разделе 9 «Преступления против общественной безопасности, безопасности компьютерной информации, общественного порядка, общественной нравственности и здоровья населения», предусмотрено семь составов. Кроме того, в разделе 8 УК Республики Армения «Преступления против собственности, экономики и экономической деятельности» предусмотрено два состава преступлений: в ст. 181 главы 21 «Преступления против собственности» уголовно наказуемым является хищение чужого имущества в значительных размерах, совершенное с использованием компьютерной техники; а в главе 22 «Преступления против экономической деятельности» предусмотрена уголовная ответственность за собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем похищения документов, под-

купа или угроз в отношении лиц, владеющих коммерческой или банковской тайной, их близких, прослушивания средств связи, незаконного проникновения в компьютерную или программную систему или сеть, использования специальных технических средств, а также иными незаконными способами в целях разглашения или использования этих сведений (ст. 199 УК).

Как видно, родовый объект «компьютерных преступлений» в уголовном законодательстве стран СНГ различен. Более того, уголовное законодательство стран СНГ по-разному оценивает степень общественной опасности преступлений в сфере компьютерной информации. УК Республики Беларусь в сравнении со многими другими уголовными кодифицированными законодательными актами государств-членов СНГ достаточно совершенно и полно охраняет широкий спектр общественных отношений, возникающих в сфере пользования компьютерной информацией, обеспечивающих информационную безопасность.

УДК 343

А.Л. ГРИГОРИК, Ю.С. ПОЗНЯКОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

*«Инстинкт самосохранения иногда является импульсом к самоубийству»
Станислав Ежи Лец*

В современном цивилизованном обществе человеческая жизнь интерпретируется как высшая социальная ценность, охраняемая правом. Это положение закрепляется, в частности, в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, где констатируется, что «каждый человек имеет право на жизнь».

Согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Человеческая жизнь, рассматриваемая в ценностном аспекте, представляет собой состояние, оцениваемое обществом в целом и каждым человеком в отдельности как благо. С учётом этого право на жизнь каждого человека составляет существо гуманистических основ деятельности общественного организма.

Продолжающаяся в Республике Беларусь демократизация правовой системы обуславливает актуальность теоретических исследований проблем уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина. Уголовное законодательство реализует положение ст. 2 и иных статей Конституции Республики Беларусь относительно признания права на жизнь высшей ценностью. Однако законодатель зачастую непоследователен в реализации конституционного положения о высшей ценности человека и гражданина, и ст. 145 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) вызывает неоднозначное толкование.

Доведение до самоубийства носит глубоко латентный характер, который обусловлен юридико-техническим несовершенством ст. 145 УК. Диспозиция уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства сформулирована так, что не позволяет чётко отграничить виновные действия лица, доведшие до самоубийства потерпевшего, от иных его действий, которые не могут быть квалифицированы как преступные.

Отсутствие системного подхода к исследованию проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства, что выражается в неопределённости содержания понятия доведения до самоубийства, способов его совершения, неразработанности научно-обоснованных рекомендаций по квалификации доведения до самоубийства, затрудняет уголовно-правовое противодействие преступлениям, предусмотренным ст. 145 УК.

Доведение до самоубийства – это преступление особого рода. В нём последствия наступают непосредственно в результате действий самого потерпевшего, который вынуждается виновным к самоубийству. Именно анализ действий потерпевшего позволяет выяснить, намерен ли он был совершить самоубийство. При незавершённом самоубийстве анализ действий потерпевшего позволяет отграничить самоубийство от убийства.

Данное преступление в общей массе преступлений против человека не востребовано современной уголовно-правовой системой и его применение на практике является чем-то исключительным, так как доказать, что имело место именно доведение до самоубийства, а не добровольный и осознанный уход из жизни человека, составляет большую проблему для правоохранительных органов. Безусловно, человек имеет право самостоятельно решать, жить ему, или нет, но не стоит забывать, что под банальное самоубийство человека мог целенаправленно подводить и преступник. Несмотря на то, что доведение до самоубийства является делом публичного обвинения, выявить его без заявления потерпевшего (при покушении на самоубийство) или его родственников достаточно сложно, а порой и невозможно, если некому сообщить о фактах систематического унижения и жестокого обращения.

Совершенствование действующей редакции ст. 145 УК Республики Беларусь «Доведение до самоубийства» должно быть связано с казуистическим (описательным) способом изложения диспозиции данной нормы, в которой был бы указан по возможности полный перечень преступных деяний (действий или бездействия), повлекших самоубийство (покушение на него) потерпевшего.

УДК 343

Ю.В. ГРИНЕВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ СОУЧАСТНИКАМ

В действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) мы находим отражение понятия соучастия в преступлении, которое нам необходимо для раскрытия данной темы.

Соучастие в преступлении – это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. То есть соучастники умышленно совершают дополняющие друг друга действия, совместными деяниями умышленно достигается единый для них преступный результат.

Каждый из соучастников должен хотя бы в общих чертах знать о том, в совершении какого преступления он участвует, а также должен осознавать, что преступный результат можно достичь только совместными действиями всех участников данного преступления. Основное уголовно-правовое значение соучастия состоит в том, что оно является одним из самостоятельных оснований уголовной ответственности. Статья 16 УК расширяет сферу действий статей Особенной части, устанавливая наказуемость

действий, которые прямо не указаны в Особенной части как преступления. Кроме того, соучастие оказывает существенное влияние на назначение наказания.

Подчеркну, что преступление, совершенное в соучастии, является более опасным, поскольку оно: а) нередко связано с вовлечением в преступление лиц, которые никогда не решатся совершить его в одиночку; б) повышает эффективность преступных действий, в том числе и в смысле их доведения до стадии оконченного преступления; в) часто влечет за собой причинение тяжкого и особо тяжкого вреда за счет объединения усилий нескольких лиц; г) способствует сокрытию следов преступления. Следует заметить, что степень и характер участия в совместной преступной деятельности – особенность, которая отличает соучастника от лица, совершившего преступление индивидуально, и которая должна быть учтена при определении наказания.

Характер участия в совместно совершенном преступлении – это та роль, которую выполняет соучастник (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник). Организатор, по общему правилу, наказывается более строго, чем другие соучастники. Подстрекатель – инициатор преступления, благодаря ему преступление было задумано, поэтому он более опасен, чем пособник. Но в каждом правиле есть исключения.

Например, пособник по формальной роли в преступлении – лицо второстепенное, но иногда он так энергично берется за дело, предоставляет такие средства, без которых вообще невозможно совершение преступления, что намного повышает степень его общественной опасности и ставит его чуть ли не на первостепенную роль со всеми участниками данного преступления. При определении наказания организатору также следует учитывать, как он исполнял свои организаторские функции, количество соучастников, вовлеченных им в преступную деятельность, степень его влияния на них, их зависимость от организатора и иные обстоятельства, свидетельствующие об особой опасности данного лица.

Опасность действий подстрекателя заключается в том, что он другое лицо склонил к совершению преступления и особо его влияние оказывается на лиц с неустойчивой психикой.

Таким образом, справедливое назначения наказания соучастникам возможно только тогда, когда учтены все обстоятельства дела.

УДК 343

В.О. ДАЙНЕКО, И.Я. ХУСАИНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

ЛОЖНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Банкротство (экономическая несостоятельность) – это неплатёжеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная хозяйственным судом или правомерно объявленная должником в соответствии с требованиями Закона о банкротстве.

В рыночном обществе банкротство может быть следствием как просчетов в хозяйственной (предпринимательской деятельности), так и объективных причин – неблагоприятной экономической ситуации, случайного стечения обстоятельств и других причин. Поэтому сам по себе факт экономической несостоятельности не является поводом для возникновения уголовно-правовых отношений. Однако если с этим фактом

связаны определенные общественно опасные деяния, возможна и уголовная ответственность.

Совершение действий, имеющих признаки ложной экономической несостоятельности (банкротства), представляет опасность для общественных отношений, в связи с чем данное явление отнесено к разряду противоправных деяний, признаки которого нашли отражение в ст. 238 УК [1].

По своей сути ложное банкротство фактически имеет место в том случае, когда объявление должником о своей экономической несостоятельности сделано фиктивно, хотя у него реально имеется возможность удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

Таким образом, криминальная сущность ложного банкротства состоит в необоснованном возбуждении обманным путем дела о банкротстве, следствием которого являются возможность предоставления определенных преференций для должника, а также наступление неблагоприятных для кредитора имущественных последствий.

Выделим характерные признаки, свидетельствующие о наличии умысла на совершение данного преступления: 1) подача должником (индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица) заявления в хозяйственный суд; 2) наличие в анализируемом периоде факта фальсификации бухгалтерской отчетности, позволявшей должнику по формальным признакам обеспечить себе право или обязанность подачи такого заявления; 3) наличие у должника возможности в период от последней отчетной даты до даты подачи в хозяйственный суд заявления должника рассчитаться по просроченной задолженности, что привело бы к утрате оснований подачи заявления должника [2].

Ложное банкротство представляет собой единый процесс, каждая часть которого подчиняется своим общим закономерностям и, по сути, является единой преступной деятельностью. Начальный этап данного процесса – это действие или бездействие должника (сокрытие имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, его размере, местонахождения или иной информации об имуществе, передача имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества, сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность субъекта преступления). Последующий элемент преступного процесса состоит в подаче заведомо ложных документов в хозяйственный суд о своей экономической несостоятельности [3].

Средства и приемы маскировки подобных действий продумываются в ходе их подготовки и не позволяют сразу выявить признаки преступного поведения должника. Чаще всего последние изменяют без видимой причины бухгалтерскую отчетность, фальсифицируют сведения о своем финансово-хозяйственном состоянии, осуществляют вывоз производственного оборудования, скрывают от кредиторов наличие заключенных сделок и так далее.

Именно эти признаки фальсификации необходимо изначально выявить антикризисному управляющему или эксперту в процессе определения наличия признаков ложного банкротства. Сделать это можно на основе анализа документов о финансово-хозяйственной деятельности должника во «временном» срезе. Факт фальсификации отчетной и другой документации является необходимым, но не достаточным признаком ложной экономической несостоятельности. Возможна ситуация, когда при наличии явных признаков банкротства документы фальсифицируются в совершенно иных целях (например, в целях срыва возмещения убытков кредитору, сокрытия банкротства и т.д.) [2].

Ряд криминалистов указывают, что ложное банкротство есть суть совершения иных преступлений, поэтому данное преступление следует воспринимать лишь как один из способов преднамеренного банкротства или же препятствования возмещения убытков кредитору. Например, без сокрытия имущества, составляющего суть традиционного понимания банкротства, фиктивность банкротства не может представлять общественной опасности, потому как этот признак не определяет преступность объявления о несостоятельности [4].

Характерной чертой ситуации, в которой субъект совершает ложное банкротство, является наличие у него реальной возможности удовлетворить требования кредиторов без какой-либо отсрочки во времени.

Ложное банкротство следует отличать от иных составов преступлений против экономической несостоятельности и процедуры банкротства, потому как при преднамеренном банкротстве или при воспрепятствовании убытков кредитору мы имеем дело с реальной неплатежеспособностью должника (т.е. она существует *de facto*), которая является результатом намеренных действий определенных лиц. При ложном банкротстве неплатежеспособность должника является мнимой.

Анализ статистики уголовных дел, возбужденных по ст. 238 УК, свидетельствует, что эффективность ее применения на практике крайне низкая. Основные причины малой результативности нормы следующие:

- возбуждение уголовного дела по ст. 238 УК исключительно на основании соответствующего заключения эксперта, представляемого в хозяйственный суд, означает фактическое переложение обязанностей по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию ложного банкротства на антикризисных управляющих, а не на правоохранительные органы.
- антикризисный управляющий при подготовке заключения о наличии признаков ложного банкротства ограничен гласными способами сбора информации о должнике, тогда как основная масса злоупотреблений может быть выявлена посредством проведения негласных оперативно-следственных мероприятий.

Таким образом, сегодня банкротство в социальном и поведенческом плане представляет собой сложный и малораспространенный способ получения незаконных и иных имущественных выгод. Однако важно правильно и своевременно устанавливать признаки банкротства с дальнейшим выявлением фактов фальсификации первичной учетной документации и бухгалтерской отчетности. В этом отношении нормы уголовного закона должны быть более гибкими.

Данная проблема является актуальной в современном обществе и требует более глубокого изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Смольский, А.П. Правовые и экономические аспекты подачи заявления должника о банкротстве / А.П. Смольский // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2011. – № 12. – С. 63–71.
3. Мыцких, Н. Проблемные вопросы применения правил по определению признаков криминальных банкротств. Ложное банкротство / Н. Мыцких, В. Мыцких // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2004. – № 16. – С. 97.

4. Михалев, И. О фиктивном банкротстве / И. Михалев // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 69.

УДК 343

О.А. ДМИТРУК, В.К. ОКОНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одним из важнейших конституционных прав человека является право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности, которое закреплено в ст. 25 Конституции Республики Беларусь. Торговля женщинами является грубейшим нарушением прав человека и дискриминацией по признаку пола. Помимо основного объекта – личной свободы – данное преступление нередко ставит в опасность нарушения (или фактически нарушает) такие дополнительные объекты, как половая, телесная и духовная неприкосновенность, честь и достоинство, здоровье и жизнь.

В настоящее время проблема торговли людьми, к сожалению, продолжает оставаться актуальной для Республики Беларусь, как и для всего мирового сообщества.

Беларусь является преимущественно страной происхождения «живого товара». В целях сексуальной эксплуатации трафикеры переправляют людей в основном в страны Евросоюза, на Ближний Восток и в некоторые регионы Российской Федерации, а для трудовой эксплуатации – как правило, в Россию.

Основными формами трафикаинга в Беларуси являются торговля людьми с целью сексуальной или трудовой эксплуатации. Кроме того, выявляются единичные случаи торговли людьми с целью изъятия органов для трансплантации. Также можно произвести разделение на торговлю людьми, связанную с вывозом потерпевших за рубеж, и внутри государства.

За 12 месяцев 2012 г. в Республике Беларусь в сфере противодействия торговле людьми и иным связанным с ней деяниям выявлено 384 преступления, из них 96 (25 %) – тяжких и особо тяжких.

Из общего количества преступлений в рассматриваемой сфере 120 связаны с трафикаингом, в том числе 56 тяжких и особо тяжких, а именно:

- торговля людьми – 8;
- использование рабского труда – 1 (ст. 181¹ УК);
- сутенерство – 13, все связанные с вывозом потерпевших за рубеж;
- использование занятия проституцией – 63, из них 47 совершенных при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 171 УК), в том числе 30 – с вывозом потерпевших за рубеж [1].

Сравнивая уголовное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь, можно выявить ряд различий. Так, ч. 1 ст. 181 УК Республики Беларусь гласит: «Купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение – наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с конфискацией имущества» [2]. В УК России аналогичная норма предусматривает лишение свободы до шести лет [3].

В ч. 2 ст. 127 УК России не предусматривается таких действий, которые совершены:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с использованием стечения тяжёлых личных, семейных или иных обстоятельств потерпевшего;
- путём обмана, злоупотребления доверием или соединённые с насилием, угрозой его применения.

Однако в отличие от УК Республики Беларусь к квалифицированному составу российские законодатели отнесли действия, совершённые:

- с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего;
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Данные действия наказываются по УК России лишением свободы на срок от трёх до десяти лет, а по УК Беларуси – от десяти до двенадцати лет с конфискацией имущества.

На наш взгляд, в ч. 2 ст. 181 УК Республики Беларусь необходимо добавить квалифицирующий признак совершения торговли людьми в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Данные действия, действительно, представляют большую общественную опасность, чем простая торговля людьми, поскольку создают угрозу для нормального развития плода и рождения ребенка, здоровья его матери. Что касается подделки, уничтожения или сокрытия документов, то, на наш взгляд, достаточно квалификации этих деяний по совокупности с соответствующими статьями главы 33 УК «Преступления против порядка управления».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика за 2012 год : Управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=10241>. – Дата доступа : 06.04.2013.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142949>. – Дата доступа : 06.04.2013.

УДК 343.2/.7(476)(094.4)

Т.Д. ДУБИНА, А.А. ОЛЕЙНИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Борьба с наиболее опасными и тяжкими преступлениями является приоритетной задачей правоохранительных органов. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее –

УК) предусматривает разграничение преступлений со смягчающими и отягчающими обстоятельствами. Такое разграничение отвечает основным принципам защиты прав и свобод человека и гражданина, закреплённым в Конституции Республики Беларусь, а также принципу справедливости при назначении наказания, закреплённому в УК.

Проблема квалификации аффектированного убийства во многом заключается в правильном отграничении данного преступления от других составов убийства, в частности, предусмотренного ст. 139 УК. Решающее значение при этом имеет содержание субъективной стороны преступления.

В ст. 141 УК дано понятие аффектированного убийства: это убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Квалификация такого убийства представляет определенные трудности.

Чтобы правильно отграничить аффектированное убийство от простого, то есть убийства без отягчающих и смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 139 УК), необходимо определить признаки объективной стороны убийства в состоянии аффекта.

С объективной стороны данное преступление имеет материальную конструкцию и включает в себя деяние, общественно опасное последствие (смерть потерпевшего) и причинную связь между деянием и наступившим последствием. Преступление, предусмотренное ст. 141 УК, как правило, совершается путем активных действий. Такие действия обычно носят импульсивный, беспорядочный характер, то есть во многом определяются эмоциями лица, их совершающего. Это может быть физическое, химическое, биологическое или психическое воздействие на организм человека.

Действия виновного в отношении потерпевшего, если первоначально они были совершены в состоянии аффекта, но затем продолжены преступником, следует квалифицировать как убийство без смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 139 УК), если в действиях виновного не содержится признаков необходимой обороны или отягчающих его вину обстоятельств. Аналогична квалификация и в случае, если инициатором ссоры был сам виновный, а ответные действия потерпевшего, совершенные в такой обстановке, не могут рассматриваться как неправомерные и достаточные, чтобы вызвать аффект.

Исключается также применение ст. 141 УК, если обстоятельства, вызвавшие аффект виновного, и совершение убийства в этом состоянии разделяет длительный промежуток времени.

Из этого следует, что для квалификации убийства по ст. 141 УК необходимо наличие следующих условий:

- внезапность возникновения аффекта;
- обусловленность аффекта противоправным или аморальным поведением потерпевшего;
- убийство потерпевшего в период времени, когда лицо находилось в состоянии аффекта.

На практике имеют место случаи, когда действия виновного в состоянии аффекта носят характер особой жестокости, проявляющейся в нанесении потерпевшему множества ударов и ранений. Несмотря на это, наличие только объективных признаков «особой жестокости», «мучений или истязания» при совершении аффектированного убийства не исключает применение ст. 141 УК.

Если лицо при совершении преступления использовало опасный для жизни многих людей способ (ч. 2 ст. 139 УК) либо совершило убийство женщины, которая заведомо для него находилась в состоянии беременности (ч. 3 ст. 139 УК), или убийство было совершено лицом, уже ранее совершившим умышленное убийство (ч. 16 ст. 139 УК), но во всех перечисленных случаях виновный находился в состоянии аффекта, то такие действия должны квалифицироваться по ст. 141 УК.

Нельзя квалифицировать убийство по ст. 141 УК, пока не установлено его совершение в состоянии аффекта, вызванного неправомерными или аморальными поступками потерпевшего, то есть в состоянии «оправданного» аффекта. Установление аффектированного состояния – задача судебно-психологической экспертизы. Однако научно обоснованное и объективно правильное заключение возможно только на базе материалов и сведений, которые установлены в процессе расследования и судебного разбирательства.

УДК 343

О.М. ЕГОРОВА, В.С. ПУЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ЖЕНЩИНАМИ

Выяснение способов совершения преступления имеет значение не только для разработки эффективной методики и тактики раскрытия и расследования преступления, но и позволяет судить об особенностях личности преступника, в том числе об уровне его профессионализма. Результаты изучения личности мошенников свидетельствуют о достаточно высоком профессионализме, узкой специализации, широком кругозоре и даже правовых знаниях. Последнее особо значимо при выборе тактики допроса подозреваемого. Среди мошенников высок рецидив. Существенным (до 30%) является удельный вес женщин.

Способы совершения мошенничества лицами женского пола очень разнообразны и характеризуются таким набором средств и методов, которые позволяют осуществить обман настолько убедительно, что порождают искреннюю доверчивость потерпевшего, результатом которой и является добровольная передача имущества. Этому способствуют особенности личности преступниц, многие из которых имеют относительно высокий образовательный и социальный статус, обладают значительным жизненным опытом и личным обаянием. В самой общей форме можно обозначить следующие способы совершения мошенничества лицами женского пола.

Мошенничество под видом социальных работников. Приличного вида незнакомки останавливают пожилых людей возле подъездов домов или, обзванивая квартиры, настойчиво пропагандируют медицинские аппараты, предлагают большие скидки и бесплатную доставку при приобретении «чудо-приборов».

Представляясь консультантами из государственных ведомств соцобеспечения или торговыми агентами медицинских фирм, мошенницы знакомятся с будущими жертвами, вежливо и участливо расспрашивают о состоянии здоровья, недомоганиях, диагнозах. Для большей убедительности они показывают удостоверения. Солидные красные корочки производят на бесхитростных пожилых людей сильное впечатление. Торговцы ссылаются на некие государственные гуманитарные программы, якобы даю-

шие право гражданам старшего поколения приобретать чуть ли не с 70-процентной скидкой «превосходные медицинские приборы». Эти устройства могут выглядеть и называться по-разному, например, «Ультратон», «Меркурий», «Зенит».

Путем гадания и снятия порчи, как правило, совершают мошенничество женщины в возрасте от 25 до 45 лет, часто ранее судимые. Они могут быстро обаять человека, расположить его к себе, войти в доверие. Хорошо ориентируются в сложной и быстро меняющейся обстановке. Они прекрасные психологи – четко «вычисляют» в толпе человека с плохим настроением и начинают активно предлагать свою помощь, параллельно запугивая «порчей» и «сглазом». Молодым девушкам довольно часто предлагают снять «венец безбрачия». Причем саму легенду «гадалка» выстраивает уже в процессе разговора, нащупывая болевые точки клиента.

Довольно часто мошенницы предлагают пожилым людям «бесплатные» медицинские услуги на дому – измерение давления, сдачу анализов, осмотр. Эти мошенницы почти всегда имеют хотя бы начальное медицинское образование и в полной мере владеют специальной терминологией, используют соответствующую атрибутику: халаты, медицинскую технику, бланки рецептов. При общении по телефону с гражданами они ссылаются на проведение различных социальных и благотворительных программ, представляются сотрудниками известных медицинских учреждений.

Надо сказать, что в России относительно новым способом мошенничества стало присвоение кредитных средств, полученных в порядке ипотеки, когда закладываемое недвижимое имущество (чаще всего квартира) заведомо для получателя кредита – залогодателя не может быть обращено в погашение задолженности. Преступники до тонкостей познают факторы, которые препятствуют обращению заложенной квартиры в собственность залогополучателя, в случае, если кредит не возвращается. Спокойно присваивая кредит, они не рискуют заложенным имуществом.

УДК 343

О.О. ЖАРАХОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В БЕЛАРУСИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В настоящее время отмечается быстрый темп развития медицины, рост ее технического оснащения. Это неизбежно влечет за собой необходимость создания правовой базы, которая регулировала бы медицинскую деятельность.

В настоящее время Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь предусматривает ряд преступлений, субъектами которых могут выступать медицинские работники: ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (ст. 162), оставление в опасности (ст. 159), разглашение врачебной тайны (ст. 178), служебный подлог (ст. 427), незаконное производство аборта (ст. 156) и т.д.

УК Республики Беларусь предусматривает ответственность медицинских работников за незаконное производство аборта (ст. 156 УК Республики Беларусь). По данной статье незаконное производство аборта врачом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, наказывается штрафом или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответству-

ющего профиля, наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

По ст. 162 УК Республики Беларусь ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, повлекшее причинение пациенту по неосторожности тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на тот же срок. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть пациента либо заражение ВИЧ-инфекцией, наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения (ч. 2 ст. 162 УК Республики Беларусь).

УК Испании предусматривает ответственность медицинских работников не только за незаконное производство аборта, но и повреждение плода (стст. 144–146, 157, 158 УК Испании). Так, ст. 144 УК Испании гласит, что тот, кто произвел аборт без согласия женщины наказывается лишением свободы на срок от 4 до 8 лет с лишением права на занятие лечебной практикой или предоставление услуг любого рода в частных и государственных клиниках и гинекологических консультациях на срок от 3 до 10 лет. По этой же статье предусматривается такое же наказание за производство аборта с согласия женщины, полученного путем насилия, угроз и обмана. Тот, кто произвел аборт с согласия женщины, за исключением случаев, разрешенных законом, наказывается лишением свободы на срок от года до 3 лет с лишением права на занятие лечебной практикой или предоставление услуг любого рода в частных и государственных клиниках и гинекологических консультациях на срок от года до 6 лет (ч. 1 ст. 145 УК Испании). По ст. 146 УК Испании тот, кто вследствие грубой неосторожности произвел аборт, наказывается арестом на срок от 12 до 24 выходных дней. Беременная женщина в этом случае не наказывается. В самостоятельный раздел выделена уголовная ответственность за нанесение повреждений плоду. Причинение плоду повреждения или травмы, нанесших серьезный вред развитию плода или вызвавших у него серьезный психический или физический недостаток, наказывается лишением свободы на срок от года до 4 лет с лишением права на занятие лечебной практикой или предоставление услуг любого рода в частных и государственных клиниках и гинекологических консультациях на срок от 2 до 8 лет (ст. 157 УК Испании).

УК Китайской Народной Республики предусматривает ответственность за незаконное занятие медициной лицом, не имеющим статус профессионального врача (ч. 1 ст. 336 УК Китайской Народной Республики). Статья 335 УК Китайской Народной Республики устанавливает, что медицинский работник, вследствие крайней халатности которого наступила смерть пациента или был причинен серьезный вред здоровью, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом. Этим же законом наказывается и незаконное занятие медициной лицом, не получившим статус профессионального врача, при отягчающих обстоятельствах – на срок до 3 лет, краткосрочным арестом или надзором, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом; то же деяние, причинившее серьезный вред здоровью пациента, наказывается лишением свободы на срок свыше 10 лет и штрафом. Лица, не получившие статус профессионального врача, незаконно проводящие третьим лицам операции по восстановлению способности к деторождению, фиктивные операции по лишению способности к деторождению, операции по прерыванию беременности или по из-

влечению (из матки) средства, предназначенного для ограничения рождаемости, при отягчающих обстоятельствах, наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом или надзором, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания штрафом; те же деяния, причинившие серьезный вред здоровью пациента, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет и штрафом; те же деяния, приведшие к смерти пациента, наказываются лишением свободы на срок свыше 10 лет и штрафом (ст. 336 УК Китайской Народной Республики).

Таким образом, анализ уголовного законодательства Испании, Китая позволяет сделать вывод о том, что в этих странах особое внимание уделяется ответственности медицинских работников.

В Беларуси наблюдается совсем иная ситуация, здесь отсутствует ряд составов преступлений, известных зарубежному уголовному праву. В УК Республики Беларусь отсутствует ответственность медицинских работников за незаконное занятие медицинской практикой лицом, не имеющим статус профессионального врача, а также за повреждение плода при незаконном производстве аборта. На наш взгляд, в УК Республики Беларусь необходимо включить соответствующие статьи, потому что введение данных мер ответственности медицинских работников будет способствовать уменьшению правонарушений в среде здравоохранения и улучшению качества и доступности медицинской помощи.

УДК 343.01

О.С. ЖУКОВИЧ, И.В. СЕМЕНЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО КРИТЕРИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В СЛУЧАЕ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА (ЗАБОЛЕВАНИЯ)

Уголовный кодекс (далее – УК) знает ряд случаев освобождения от наказания в связи с болезнью. Один из них связан с освобождением лица, у которого наступило психическое расстройство. В соответствии с ч. 1 ст. 92 УК Республики Беларусь «лицо, заболевшее после вынесения приговора психическим расстройством (заболеванием), лишаящим его возможности создавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими, освобождается судом от отбывания наказания. Такому лицу суд может назначить принудительную меру безопасности и лечения».

Освобождение лица от наказания в связи с психическим расстройством может сочетаться с назначением принудительных мер медицинского характера. Такие меры должны назначаться лишь в том случае, если психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами существенного вреда либо с опасностью этих лиц для себя или других. Суд может назначить амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра либо принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа, специализированного типа или специализированного типа с интенсивным наблюдением. Если освобождаемый не представляет опасности по своему психическому состоянию, органы здравоохранения, по представлению суда, могут решить вопрос о его лечении амбулаторно или стационарно либо о направлении его в психоневрологическое учреждение социального обеспечения.

Для освобождения лица от наказания необходимо одновременное наличие двух критериев: медицинского и юридического. Медицинский критерий выражается в самом наступлении психического расстройства. Юридический раскрывается посредством указания на то, каким образом возникновение заболевания отражается на сознании и поведении осужденного. Один из признаков медицинского критерия – время наступления психического расстройства. Это период после вынесения приговора, то есть когда заболевание наступило в процессе отбывания наказания либо когда оно наступило после вынесения приговора, но до обращения приговора к исполнению. Позиция законодателя видится правильной, поскольку исполнение наказания в отношении психически нездоровых лиц нецелесообразно, так как они не в состоянии воспринимать принудительный характер и воспитательное воздействие применяемых к ним мер государственного принуждения.

В части 1 ст. 81 УК России закреплено положение о том, что «лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания». Аналогичная позиция закреплена в ч. 1 ст. 73 УК Казахстана. Законодатели указанных стран рассматривают в качестве освобождения от наказания случаи, когда лицо заболело после совершения преступления, но до вынесения приговора. Важным признаком медицинского критерия освобождения от наказания является характеристика самого заболевания. Законодатель не закрепляет в ст. 92 УК Беларуси характер психического заболевания, как это сделано, например в ст. 28 «Невменяемость».

Однако исчерпывающий перечень психических расстройств (заболеваний), при наличии которых лицо может быть освобождено от отбывания наказания, содержится в Приложении к постановлению Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16 февраля 2011 г. № 54/15. Обоснованной выглядит необходимость закрепления перечня заболеваний лишь в Постановлении, без отражения его в УК Беларуси, поскольку очевидно, что перечень со временем может претерпевать изменения с учётом прогрессивных исследований в медицине. Дискуссионным является вопрос о том, должен ли быть существующий перечень исчерпывающим. Сторонники полного перечня оправдывают его тем, что он даёт врачам конкретные ориентиры, без которых их заключения могут стать произвольными. Вторая точка зрения указывает на необходимость учёта разнообразия психических расстройств, в силу которого невозможно охватить всевозможные формы заболеваний, препятствующих отбыванию наказания. Пожалуй, последняя обозначенная позиция выглядит более гуманной.

Таким образом, стоит обратить внимание на возможность корректировки обозначенных недостатков законодательного регулирования медицинского критерия освобождения от наказания в случае психического расстройства.

УДК 343

О.А. ЗУБКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

САМОУБИЙСТВО КАК ЭТИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Самоубийство (суицид) – одна из вечных проблем человека, поскольку существует как явление практически столько же, сколько существует на Земле человек. Это чрезвычайный, трагический акт в жизнедеятельности человека, при котором травмирующие психику обстоятельства по своей силе превосходят даже самый сильный человеческий инстинкт – инстинкт самосохранения. Самоубийства совершаются на фоне двух разновидностей остроконфликтных психических состояний: на фоне глубокой депрессии, которая обусловлена крушением основных личностных ценностей, утратой смысла жизни, субъективно трактуемой безвыходностью положения, или в результате внезапно возникшего аффекта, связанного с личностно-аварийной ситуацией. Суицид может быть вызван и длительным накоплением отрицательных эмоций в крайне неблагоприятных условиях жизни, в результате психопатизации личности.

Жизнь человека – высшая ценность в любом цивилизованном обществе, поэтому совершенствование правового механизма охраны жизни человека во все времена представляется актуальным. Важным элементом такого механизма являются нормы уголовного права, обеспечивающие безопасность жизни человека. В белорусском законодательстве в ряду этих норм ныне имеют место и нормы, предусматривающие уголовную ответственность за доведение до самоубийства (ст. 145 УК Республики Беларусь) и склонение к самоубийству (ст. 146 УК Республики Беларусь). Государство защищает право человека на жизнь путем создания условий достойного и безопасного существования граждан. Опосредованный результат неспособности государства обеспечить основные социальные потребности человека – самоубийство. Установление уголовной ответственности за доведение до самоубийства (покушения на него) или за склонение к самоубийству в действующем уголовном законодательстве Беларуси обусловлено исторически сложившейся юридической практикой в области уголовно-правовой охраны жизни человека; требованиями международных договоров Республики Беларусь.

Предметом пристального изучения врачей, особенно психиатров, суицид стал в начале XX века, когда его пытались связать с болезненным состоянием психики, дурной наследственностью, употреблением алкоголя и наркотиков. Другие ученые говорили о самоубийстве как о дефекте всего общества, а не отдельных людей. Однако феномен самоубийства и сегодня сохраняет свою актуальность для человечества, прежде всего, как этическая, социальная, медицинская и психологическая проблема.

Согласно данным ВОЗ, мировые экономические потери от суицида составили 1,8 % глобального бремени болезней в 1998 г. и составят 2,4% к 2020 г., когда количество людей, умерших от суицида достигнет 1 530 000 в год. Самоубийство находится среди 10 ведущих причин смерти в большинстве государств, а в некоторых из них – третьей по значимости в возрастной группе от 15 до 34 лет. За этими цифрами скрыты трудно представимые в количественной шкале моральные, нравственные, духовные и психологические потери, связанные со смертью, переживаемой его близкими. Наиболее высокие уровни суицидов в настоящее время отмечаются в странах Восточной Европы [1].

Пик суицидов в общей популяции Республики Беларусь был отмечен в 1996 г., когда уровень суицидов составил 35,8 случая на 100 тыс. населения. С 1996 г. по 2010 г. в республике отмечается тенденция к снижению уровня суицидов (на 27,1%). В 2007 г. наша страна занимала пятое место по числу самоубийств – 27,5 случая на 100 тыс. населения. В 2010 г. в республике было зафиксировано 26,1 случая суицидов на 100 тыс. населения. За 7 месяцев 2011 г. в сравнении с аналогичным периодом 2010 г. уровень суицидов снизился с 13,3 до 11,3 случая на 100 тыс. населения. Однако за семь месяцев 2012 года показатель числа суицидов составил 12,6 случая на 100 тыс. населения [2, с. 3]. К сожалению, регулярной статистической базы данных по распространённости суицидальных попыток в ВОЗ не существует, т.к. не существует единой системы их регистрации в государствах-членах ВОЗ.

При угрожающем росте числа самоубийств, уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ст. 145 и ст. 146 УК Республики Беларусь, практически отсутствуют. Несмотря на большое количество некриминальных суицидов, с очевидными обстоятельствами и причинами наступления смерти, можно предположить, что число доведений и склонений к самоубийству, не зарегистрированных правоохранительными органами, на порядок превышает официальную статистику возбужденных уголовных дел по данным статьям.

Проблема уголовной ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству вызывает большие трудности в правоприменительной деятельности. Особенно это касается установления причинной связи между действиями (бездействием) виновного и суицидом (его попыткой) жертвы, установления вины, отграничения преступлений, предусмотренных ст. 145 и ст. 146 УК Республики Беларусь, от смежных составов преступлений.

Одной из причин небольшого числа возбужденных уголовных дел по ст. 145 и ст. 146 УК Республики Беларусь, на наш взгляд, является несовершенство действующего уголовного законодательства в этой части.

В УК Республики Беларусь преступная причастность к самоубийству имеет отношение исключительно к случаям доведения до самоубийства и склонения к самоубийству. При этом иные варианты подобной сопричастности (например, попустительство самоубийству, пособничество в самоубийстве, пропаганда самоубийства и другие) законодателем не учтены. В ряде зарубежных стран с приемлемым в социальном отношении показателем распространенности самоубийств уголовное законодательство содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за преступную причастность к самоубийству.

Так, в УК Республики Беларусь не предусмотрена уголовная ответственность и за попустительство самоубийству, которое может проявляться в форме непринятия мер предупреждения готовящегося самоубийства в тех случаях, когда лицу об этом достоверно известно. К попустительству следует отнести случаи невоспрепятствования самоубийству в момент его совершения, когда лицо имеет возможность пресечь его.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым включение подобного состава преступления в УК Республики Беларусь, что позволит в интересах защиты жизни граждан расширить сферу преступной причастности к самоубийству. Создавшаяся суицид-неблагоприятная ситуация убедительно свидетельствует о необходимости безотлагательного обращения к дополнительным возможностям белорусского уголовного права и криминологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 10 сентября – Всемирный день предотвращения самоубийств [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minsk-smp.by/dnizd/DPU.htm>. – Дата доступа : 09.04.2013.
2. Селех, Л. Не убей... себя. Лучше позвони / Л. Селех // Брестская газета. – 2012. – № 37. – С. 3.

УДК 343

С.Н. ИГНАТЮК, Н.А. ШОСТАЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

*Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель***УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ**

Отношения, обеспечивающие сохранность коммерческой тайны, в Республике Беларусь регулируются Гражданским кодексом, Законом Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» и иными нормативными правовыми актами. Согласно названному Закону коммерческая тайна – сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям настоящего Закона, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны. Режим коммерческой тайны может устанавливаться в отношении сведений, которые одновременно соответствуют следующим требованиям:

- не являются общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобными сведениями;
- имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам;
- не являются объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- не отнесены в установленном порядке к государственным секретам.

Сведения имеют коммерческую ценность в случае, если обладание ими позволяет лицу при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, сократить расходы, сохранить положение на рынке товаров, работ или услуг либо получить иную коммерческую выгоду [1].

Учитывая важность общественных отношений, направленных на обеспечение информационной безопасности в целом и в экономической сфере, в частности, следует признать их объектом уголовно-правовой охраны.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) данные отношения охраняются статьями 254 и 255 раздела 8 «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности», главы 24 «Преступления против собственности».

Статья 254 УК предусматривает ответственность за: похищение либо собирание незаконным способом сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, с целью их разглашения либо незаконного использования (коммерческий шпионаж) (ч. 1); коммерческий шпионаж, повлекший причинение ущерба в особо крупном размере (ч. 2). Объективную сторону коммерческого шпионажа составляют действия (альтернативные): похищение сведений, составляющих коммерческую или банковскую

тайну – противоправное завладение указанными сведениями любым из способов, перечисленных в ч. 1 примечаний к главе 24; собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну – совершение любых действий по получению указанных сведений с применением незаконных способов. Обязательный признак – способ совершения преступления: незаконный способ собирания указанных сведений, т.е. в нарушение порядка, установленного законодательством. Обязательный признак субъективной стороны – цель (альтернативная): разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну; незаконное использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

По ст. 255 УК наказуемы: умышленное разглашение коммерческой или банковской тайны без согласия ее владельца при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 226 и 254 УК, лицом, которому такая коммерческая или банковская тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, повлекшее причинение ущерба в крупном размере (ч. 1); то же действие, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2).

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) указанные выше составы преступлений охватываются ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», которая запрещает следующие деяния:

«1. Собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом;

2. Незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе;

3. Те же деяния, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности;

4. Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия» [2].

Сопоставление норм уголовных законов Республики Беларусь и Российской Федерации позволяет выделить ряд отличий. В ч. 1 ст. 254 УК Республики Беларусь предусмотрен обязательный признак – цель, который отсутствует в ст. 183 УК РФ. В УК РФ такие признаки, как крупный размер ущерба и корыстная заинтересованность, образуют квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 183 УК РФ). Частью 4 статьи 183 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак – повлекшие тяжкие последствия, чего не предусмотрено УК Республики Беларусь. Таким образом, российский законодатель установил более строгие меры ответственности за рассматриваемые деяния, не связывая момент их окончания с причинением вреда или специальными целями.

Целью введения уголовной ответственности за незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, являлось создание со стороны государства гарантии защиты прав лиц, осуществляющих деятельность в сфере экономики, на конфиденциальную информацию, разглашение, хищение, использование которой наносит ущерб их предпринимательской деятельности. В этой связи наиболее адекватной является уголовная ответственность за данные преступления, так как именно ее предупредительная функция (на фоне иных отраслей права) более очевидна для лиц, решивших преступить закон. В условиях развития рыночной экономики, свободы конкуренции и в целях большей защиты коммерческой тайны как объекта интеллектуальной собственности, на наш взгляд, белорусскому законодателю следует изучить российский и дру-

гой зарубежный опыт и пересмотреть подход к криминализации деяний, посягающих на порядок обращения коммерческой тайны, в сторону ужесточения уголовно-правовых запретов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О коммерческой тайне : Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-3 // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 09.04.2013

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа : 09.04.2013.

УДК 343.575:340.13(476) + 341.48:343.575

Т.С. ИЗИМОВА

Минск, АУ при Президенте Республики Беларусь

Научный руководитель: С.В. Борицо, кандидат юридических наук, профессор

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ БОРЬБУ С КОНТРАБАНДОЙ НАРКОТИКОВ

Общественная опасность контрабанды наркотических средств и психотропных веществ определяется тем, что она создает угрозу общественной безопасности и здоровью людей, а также наносит вред финансовой системе государства, так как в бюджет не поступают таможенные платежи и сборы, которые должны были бы поступить в случае осуществления законного оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Поскольку контрабанда наркотиков носит характер транснациональной организованной преступности, меры по борьбе с ней отражены в нормативных правовых документах как международного, так и национального уровней.

В настоящее время действуют три крупнейших соглашения о международном контроле над наркотиками: Единая конвенция «О наркотических средствах» 1961 года, дополненная Протоколом 1972 года, Конвенция «О психотропных веществах» 1971 года и Конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», принятая в 1988 году. Все эти соглашения образуют единую систему, каждое последующее базируется на положениях предыдущего, дополняет, расширяет и усиливает их.

Единая конвенция 1961 года – это международное соглашение, направленное на профилактику и борьбу с наркоманией посредством координируемых международных действий. Основными задачами данной конвенции были: обеспечение достаточного производства наркотических средств для медицинских и научных целей и предотвращение попадания их на незаконный рынок. Согласно этому соглашению, международный контроль распространяется на 116 наркотических средств. Среди них фигурируют как наркотики растительного происхождения (опиум, его производные, кодеин, героин, конопля, кокаин), так и синтетические вещества (метадон, фетидин). Принципы и методы борьбы с незаконным производством, потреблением наркотических средств и торговлей ими и указаны в протоколе 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах.

Конвенция 1971 года распространила систему международного контроля на галлюциногены – мескалин, стимуляторы типа амфетамина и барбитураты. Кроме того, в

конвенции содержится ряд положений, направленных на контроль над психотропными веществами, которые обычно производятся фармацевтической промышленностью. Ее заключение было вызвано обеспокоенностью международной общественности в связи с обозначившейся тенденцией к расширению спектра наркотиков [1].

Как первая, так и вторая конвенции направлены на контроль в основном за законными видами деятельности. Однако в них недостаточно внимания уделялось международному сотрудничеству по борьбе с обширными сферами наркобизнеса. Этот существенный пробел был восполнен принятием Конвенции ООН 1988 года, которая разрабатывалась специально в целях распространения международного контроля на такие получившие большой размах виды деятельности, как отмывание денег и нелегальную торговлю прекурсорами. Она призвала страны-члены ООН ввести в свое национальное законодательство акты о незаконности указанных видов деятельности.

Конвенция 1988 года требует от законодательных органов стран-членов создания и поддержания каналов обмена информацией о лицах, подозреваемых в причастности к незаконному обороту наркотиков [2].

В целом международная система по контролю над наркотиками функционирует неравномерно: удовлетворительно в некоторых аспектах, как правило, наиболее традиционных, и малоуспешно в других, прежде всего связанных с новейшими методами и тенденциями незаконного оборота наркотиков. Это происходит потому, что по самой своей природе наркобизнес гораздо более динамичен и гибок, чем сложнейшие и громоздкие межгосударственные договорные структуры.

Ответом на такой вызов, по мнению ученых, должен быть упор в международной стратегии борьбы с незаконным оборотом наркотиков не на действия, которые являются реакцией на все новые методы и тенденции незаконного оборота наркотиков (так как эти действия всегда будут запоздалыми), а на меры, рассчитанные на опережение, охватывающие, прежде всего, сферу профилактики и сферу отмывания преступных денег, то есть области, затрагивающие корни, стимулы и причины развития наркобизнеса.

В Республике Беларусь основным законодательным актом, регулирующим оборот наркотических средств и психотропных веществ, является Закон Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах». Данный нормативный правовой акт определяет национальную политику в сфере оборота наркотиков и предупреждения наркомании, определяет ответственные органы, меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и механизмы воздействия на наркоторговлю, приводит национальную классификацию подконтрольных наркотических средств.

Из выше изложенного следует, что Республика Беларусь стремится к гармонизации и унификации национального законодательства с международным в части борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в том числе и с их контрабандой. Однако появление единого законодательного «фундамента» не исключает разнообразного подхода различных стран к разработке собственной концепции государственной антинаркотической политики. Отсутствие единой криминологической концепции противодействия незаконному обороту наркотиков, которая легла бы в основу единственно разумной и эффективной государственной политики в области контроля наркотиков, объективно обусловлено следующими двумя причинами: не существует объективных количественных критериев определения того, насколько соответствующие конвенции ООН способствуют снижению масштабов незаконного оборота наркотиков как на международном, так и на национальных уровнях; государства, подписавшие конвенции ООН по наркотикам, различаются в значимых для практического противодействия незаконному обороту наркотиков сферах жизнедеятельности (экономическая, социальная, политическая).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : Конвенция Организации Объединённых Наций от 20.12.1988 г., вступила в силу для Республики Беларусь 11.11.1990 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах: Закон Республики Беларусь, 13.07.2012 г., № 408-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

УДК 343.2

А.Ю. КАРАСЬ

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: А.Н. Русак, преподаватель

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

В данной научно-исследовательской работе рассматривается одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния – обоснованный риск. Необходимость, а вместе с тем и практическая значимость детального рассмотрения понятия «обоснованный риск» заключается в том, чтобы выявить конкретные условия, при наступлении которых будет применяться данное обстоятельство, исключающее преступность деяния, в силу отсутствия в деянии, как признака общественной опасности, так и признака противоправности. Актуальность заключается в том, что на современном этапе человечество вступило в век научно-технического прогресса и достижения определённых значимых и общественно-полезных результатов сопряжено с определённым риском в хозяйственной и профессиональной сферах жизнедеятельности человека. Норма регламентирующая обоснованный риск, как обстоятельство исключающее преступность деяния, содержится в главе 6 Уголовного Кодекса, а именно в ст. 39 [1].

Прежде всего, при рассмотрении обоснованного риска необходимо определить области (сферы) в которых может осуществляться обоснованный риск, что послужит критерием для классификации. В юридической литературе различные учёные выделяют разнообразные сферы. Так, В.В. Диаконов выделяет два вида обоснованного риска: профессиональный и хозяйственный [2, с. 169].

Более детальную трактовку сфер предлагает Н.А. Бабий, который выделяет три сферы и соответственно три вида обоснованного риска:

1) научный или научно-технический (возникает в процессе постановки различных экспериментов, исследований, испытаний образцов новой техники и т.п.); 2) производственный или производственно-хозяйственный (риск связанный с осуществлением профессиональной деятельности в промышленности, строительстве, на транспорте, в медицине); 3) коммерческий (возможен при реализации инвестиционных проектов, осуществлении финансовых операций).

Закон не содержит какого-либо ограничения сфер деятельности, причинение вреда в которых должно оцениваться в соответствии с требованиями обоснованного риска.

На деле же это означает, что предпринимать рискованные действия вправе работники не только вышеперечисленных сфер деятельности, но и рядовые граждане [3, с. 410].

В юридической литературе существует проблема определения круга субъектов, которые могут совершать действия сопряжённые с обоснованным риском. В.В. Диаконов указывает на то, что обоснованный риск могут допускать только должностные лица и лица, профессионально занимающиеся определённой деятельностью. Н.А. Бабий, ссылаясь на закон в широком смысле слова, утверждает, что закон не содержит какого-либо ограничения сфер деятельности, причинение вреда в которых должно оцениваться в соответствии с требованиями обоснованного риска, а значит субъектом обоснованного риска, как указывалось выше, могут быть и рядовые граждане. Из-за этого на практике как обстоятельство исключаящее преступность деяния, применяют не обоснованный риск, а крайнюю необходимость.

Также существует проблема определения признаков обоснованного риска, в большей части из-за того, что большинство учёных либо их не выделяет вовсе, либо не придаёт им большого значения. Рискованные действия могут быть весьма многообразны. Однако чтобы в этих случаях исключалась ответственность за причиненный вред, риск должен быть, как указывает законодатель, оправданным. Основными признаками оправданного, а, следовательно, и правомерного риска являются:

1) направленность на достижение общественно полезной цели. Признание цели общественно полезной осуществляется судом и может проявляться в различных видах деятельности. Но существует одно исключение, риск не может считаться обоснованным если он осуществляется в тех видах деятельности которые прямо запрещены законодательством, в том числе и уголовным [4, с. 116];

2) деяние, содержащее в себе риск причинения вреда, должно соответствовать современным научно-техническим знаниям и опыту. Данное условие зависит от степени экстремальности ситуации, в рамках которой принимается решение об обоснованном риске, чем ситуация экстремальнее, тем это условие будет оказывать меньшее воздействие на принятие решения судом. Вследствие этого в зависимости от ситуации, в которой осуществляется обоснованный риск, его можно подразделить на: а) риск в ситуации, первоначально не связанной с опасностью причинения вреда. В этом случае наблюдается явное отличие обоснованного риска от крайней необходимости, а именно, действия осуществляются не в условиях возникшей опасности, а в благоприятной обстановке; б) риск в ситуации наличной и реальной опасности охраняемым законом интересам;

3) невозможность достижения поставленной цели не связанными с риском действиями, при условии, что шанс положительного исхода намного выше, чем вероятность наступления общественно опасных последствий;

4) принятие всех возможных мер для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. Реализация этого требования предполагает осознание лицом последовательности развития явлений и протекания процессов и возможность влияния человека на протекание данных процессов;

5) при существовании заведомого риска причинения тяжкого телесного повреждения или смерти человеку необходимо выраженное им согласие на поставление его жизни или здоровья в опасность. Которое должно быть добровольным волеизъявлением лица, не подвергавшегося ни физическому, ни психическому принуждению [3, с. 411].

Таким образом, можно прийти к следующему выводу, который заключается в том, что в судебной практике обоснованный риск применяется крайне редко, во-первых из-за его большой схожести с крайней необходимостью, во-вторых в связи с тем факто-

ром, что все условия правомерности обоснованного риска на практике одновременно фактически не встречаются или встречаются крайне редко. В связи с этим, по мнению автора, необходимо ограничить сферы действия данной нормы, а именно профессиональной сферой деятельности человека включающей в себя три вида: научной (научно-технической); производственной (производственно-хозяйственной); коммерческой сферами деятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 02.06.1999 г., одобрен Советом Республики 24.06.1999 г.: с изм. и доп.: в ред. Закона Республики Беларусь от 26.10.2012 г. № 435-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Диаконов, В.В. Уголовное право России (Общая часть) : учеб. пособие / В.В. Диаконов. – М. : Феникс, 2003. – 273 с.
3. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / под ред. Н.А. Бабя. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд.; с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

УДК 343.2

А.В. КАРПИЕВИЧ

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: А.Н. Русак, преподаватель

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОВОКАЦИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

В юридической литературе не раз поднимался вопрос о правовой оценке так называемой провокации крайней необходимости. Данная проблема заключается в том, как квалифицировать действия лица, причинившего вред правоохраняемым отношениям для устранения самостоятельно созданной им опасности.

Одним из первых проблему провокации крайней необходимости затронул Н.С. Таганцев, он писал: «Груднее становится вопрос в том случае, когда опасное положение было вызвано самим лицом, потом в свое оправдание сославшись на необходимость». По его мнению, для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности в таких ситуациях «нужно руководствоваться общими началами об умысле или неосторожности. Если же данное лицо должно или могло предвидеть, что оно поставит себя в такое положение, из которого возможен только один выход – путем правонарушения, то результаты его действия могут быть ему вменены в вину неосторожную; так, если кто-нибудь, безрассудно раскачав лодку, уронил в воду и себя, и своего спутника, а затем, спасая себя, утопил другого, то он может отвечать за неосторожное лишение жизни» [1, с. 217].

Отечественный криминалист Н.Н. Паше-Озерский считал, что «если лицо совершает определенные действия умышленно с целью создания для себя или другого, либо для какого-либо общественного интереса опасное положение, а затем, совершив какое-либо преступное деяние, ссылается на состояние крайней необходимости, то та-

кая ссылка будет лишена всякой юридической силы. В этом случае будет иметь место не крайняя необходимость, а симулированная необходимость и уголовная ответственность должна наступать на общих основаниях» [2, с. 152]. Неосторожное создание опасности, по мнению ученого, исключало уголовную ответственность субъекта.

Эти рекомендации способны разрешить достаточно сложные ситуации крайней необходимости, но вместе с тем не охватывают комплекса ситуаций, встречающихся в практической деятельности. Конечно же, форму вины необходимо учитывать при решении подобных вопросов, однако вряд ли целесообразно привлекать к уголовной ответственности за умышленное повреждение имущества (ст. 218 УК) и самоуправство (ст. 383 УК) лицо, которое, желая причинить смерть другому человеку, сбрасывает его в реку, но затем, раскаявшись в совершенном поступке, для спасения тонущего захватывает чужую моторную лодку, причиняя ей существенные повреждения.

Привлечение к уголовной ответственности за совершение подобных действий не стимулирует граждан к предотвращению последствий общественно опасных деяний, совершенных под влиянием сиюминутных эмоциональных реакций и в целом противоречит как теории добровольного отказа, так и социальному смыслу института крайней необходимости.

Вопросы юридической оценки вреда, причиняемого для ликвидации созданной тем же лицом опасности, следует решать с учетом следующего положения. Если лицо умышленно или по неосторожности поставило в опасность себя и никого более, а затем, спасая себя (либо свои личные интересы), причиняет вред правоохраняемым отношениям, оно должно нести уголовную ответственность на общих основаниях. Так, не вправе ссылаться на крайнюю необходимость лицо, совершившее хищение наркотических средств в состоянии наркотического голода, или водитель, выехавший на встречную полосу, а затем разбивший ларек в целях избежания столкновения со встречным транспортом.

Если же субъект поставил в опасное положение жизненно важные интересы других лиц, то юридическая оценка вреда, причиненного с целью ликвидации угрожающей опасности, должна производиться с учетом законодательства о крайней необходимости. Так, на состояние крайней необходимости обоснованно могут ссылаться лицо, совершившее поджог дома, но впоследствии ликвидировавшее пожар путем использования чужих противопожарных средств; водитель, выехавший на полосу встречного движения, который во избежание наезда на пешехода разбивает ларек.

В то же время не всегда умышленное создание опасности, угрожающей собственным интересам, исключает ссылку на законодательство о крайней необходимости. В частности, нет оснований привлекать к уголовной ответственности лицо, которое с целью покончить с собой создало некий источник опасности, а затем ликвидировало его, воспользовавшись правом на причинение вреда в состоянии крайней необходимости (например, лицо с целью самоубийства выпило яд, а затем, раздумав, с целью достать противоядие совершило кражу из фармацевтического ларька). Судебный прецедент подобного рода создаст юридические препятствия для оказания помощи лицам, которые, создав опасность с целью совершения самоубийства, в последний момент оказываются в нерешительном положении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая. Т. 1 / Н.С. Таганцев. – 2-е изд. пересмотр. и доп. – СПб. : Гос. Тип., 1902. – 823 с.
2. Паше-Озерский, Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Н.Н. Паше-Озерский. – М. : Госюриздат, 1962. – 181 с.

УДК 343

Е.В. КОЛЕСНИКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 410 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья 410 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает ответственность за действия, дезорганизирующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома [1].

Объективная сторона рассматриваемого преступления в соответствии с законом имеет формальный состав и характеризуется совершением ряда альтернативных действий, предусмотренных в диспозиции статьи:

- терроризирование осужденного;
- нападение на представителя администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома;
- создание организованной преступной группы [2, с. 779].

Терроризирование осужденного во внешнем проявлении представляет собой совершение таких действий, которые вызывают у осужденного чувство постоянного страха за свою личную безопасность (применение насилия, угроза убийством, издевательства и т.д.).

Терроризирование осужденного должно быть психологически обусловлено стремлением виновного лица воспрепятствовать исправлению осужденного либо должно быть основано на мести за исполнение осужденным общественной обязанности. Агрессия в отношении осужденного, основанная на почве личных взаимоотношений, исключает ответственность по ст. 410 УК. Содеянное в таком случае должно квалифицироваться как преступление против человека.

Юридическое окончание преступления определяется моментом совершения соответствующего терроризирующего действия [3, с. 934].

Нападение на представителя администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома выражается в агрессивных действиях виновного, соединенных с физическим или психическим насилием в отношении потерпевшего (нанесение побоев, угроза немедленной расправой и т.п.) [4, с. 798].

При таком варианте преступного поведения преступление следует признавать юридически оконченным с момента применения насилия, независимо от наступивших последствий.

Нападение на представителя администрации исправительного учреждения или арестного дома при побеге или попытке совершения побега требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 413 УК или по ч. 1 ст. 14 УК и ч. 2 ст. 413 УК.

Убийство представителя администрации исправительного учреждения или арестного дома либо убийство осужденного из мести за исполнение им общественной обязанности в результате его терроризирования квалифицируется по ст. 410 УК и п. 10 ч. 2 ст. 139 УК.

Создание организованной преступной группы выражается в совершении организационных действий, в результате которых образуется устойчивая управляемая группа

из двух и более лиц для совместной преступной деятельности по терроризированию осужденных или совершению нападений на представителей администрации исправительного учреждения или арестного дома.

Создание организованной преступной группы признается оконченным преступлением с момента ее образования, независимо от реального совершения преступной группой нападений на представителей администрации исправительного учреждения или арестного дома либо терроризирования осужденных. Если действия лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы или ареста, не привели к образованию организованной преступной группы, то содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 14 УК и ч. 1 или ч. 2 ст. 410 УК [3, с. 934].

Обязательный признак – место совершения преступления: исправительные учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы (исправительные колонии в условиях поселения, исправительные колонии в условиях общего, усиленного, строгого и особого режимов, тюрьмы, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения), или арестные дома [4, с. 798].

Следует отметить, что в УК Республики Украина в качестве альтернативного действия объективной стороны рассматриваемого состава преступления указано «активное участие в организованной группе». Диспозиция ст. 392 УК Украины звучит следующим образом: «Терроризирование в учреждениях исполнения наказаний осужденных, нападение на администрацию, а также организация в этих целях организованной группы либо активное участие в такой группе, совершенные лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы или в виде ограничения свободы» [5]. При этом активное участие в организованной группе предполагает деятельность, направленную на подстрекательство отдельных осужденных к совершению насильственных действий, поиск необходимых средств либо орудий совершения преступления, непосредственное совершение нападений и другую активную деятельность [6, с. 163].

Таким образом, уголовная ответственность устанавливается не только за создание организованной преступной группы, но также и за активное участие в такой группе с целью терроризирования осужденных либо нападения на представителей администрации учреждения.

Представляется, что такой подход украинского законодателя вполне обоснован, так как данная разновидность организованной группы, на наш взгляд, имеет повышенную опасность, поскольку: а) состоит из лиц, осужденных к одним из наиболее строгих наказаний, а, следовательно, суд посчитал их исправление невозможным без изоляции от общества; б) действует в особой обстановке, связанной с режимными условиями отбывания наказаний в виде лишения свободы и ареста. С учетом сказанного все участники такой группы, совершая преступление, предусмотренное ст. 410 УК, допускают рецидив (за исключением тех, кто был осужден за неосторожные преступления или за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет). Этим они демонстрируют нежелание вставать на путь исправления, соответственно степень общественной опасности их личностей усиливается. Поэтому целесообразно включить в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 410 УК Республики Беларусь, в качестве альтернативного действия активное участие в организованной преступной группе.

Предлагается диспозицию ст. 410 УК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Действия, выразившиеся в терроризировании осужденного с целью воспрепятствования его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, либо в нападении на представителя администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома,

либо в создании организованной преступной группы либо активном участии в такой группе с целью терроризирования осужденных или нападения на представителей администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома, совершенные лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или ареста».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 02.06.1999 г., одобрен Советом Республики 24.06.1999 г.: с изм. и доп.: в ред. Закона Республики Беларусь от 26.10.2012 г. № 435-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Н.Ф. Ахраменка, [и др.] ; под ред. Н.А. Бабия, И.О. Грунтова. – Минск : Новое знание, 2002. – 912 с.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2 изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
4. Лукашов, А.И. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
5. Уголовный кодекс Республики Украина, 5 апреля 2001 г., № 2341–III : в ред. Закона Респ. Украина от 13.01.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-1-18/>. – Дата доступа : 10.04.2013.
6. Уголовное право. Общая и Особенная части : конспект лекций / под общ. ред. В.В. Земцова. – Киев : Атика, 2004. – 320 с.

УДК 343

Т.Л. КОПЫТКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Лишение свободы заключается в принудительной изоляции осужденного от общества посредством содержания его на протяжении установленного судом срока в специальном учреждении под охраной и надзором. Лишению свободы как уголовному наказанию с наиболее строгими правоограничениями свойственны не только изоляция осужденного от общества, но и лишение или ограничение его других прав и свобод: свободы передвижения, свободы выбора места жительства, свободы определения образа жизни, ограничение в выборе трудовой деятельности и др.

Однако дискуссионными остаются вопросы о степени использования этого наказания государством, его месте в системе мер уголовно-правового характера, достаточности и разумности уголовно-правовых санкций, предусматривающих данный вид наказания, объеме его применения на практике.

В 2011 году судами Брестской области к наказанию в виде лишения свободы осуждено 1305 лиц, что составило 18,2 % в общей структуре назначения наказаний; за 2012 год – 987 лиц, что составило 18,7 %.

В соответствии с п. 2 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 г. № 672 предписано оптимизировать сроки наказания в виде лишения свободы в целях восприятия этого наказания обществом, потерпевшим и осужденным как достаточного и справедливого, а также дальнейшее расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, усиление предупредительного воздействия отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания, осуждения без назначения наказания [1].

На что и указывает В.М. Хомич: «многолетние дискуссии по вопросам совершенствования системы уголовных санкций обычно сводятся к предложениям о необходимости существенного сокращения применения лишения свободы. Против этого сегодня уже никто не возражает. Вопрос заключается лишь в том, как и за счет каких иных наказаний и мер уголовной ответственности этого можно достичь, сохраняя необходимый уровень контроля над преступностью и обеспечивая должную безопасность граждан, общества и государства от преступных посягательств» [2].

Наказание в виде лишения свободы содержит в себе ряд противоречий, из которых наиболее существенными являются следующие: стремясь с помощью определенных лишений и страданий принудить человека к законопослушному поведению, государство причиняет ему одновременно излишние страдания, отвращающие осужденного от стремления к исправлению; стремясь к социальной реабилитации осужденного, его помещают в такие условия, которые способствуют ослаблению и разрыву этих связей; стремясь вернуть оступившегося человека в общество социально здоровых законопослушных людей, его помещают в общество людей, так же или даже в большей степени отклонившихся от социальной нормы, под влияние которых он может легко попасть.

Содержание большого количества граждан в исправительных учреждениях тяжким бременем ложится на бюджет государства, сдерживает решение многих социальных задач.

Отсутствие системы социальной реабилитации лиц с уголовным прошлым, практическая невозможность трудоустройства, отсутствие жилья – эти и другие подобные обстоятельства создают почву для роста рецидивной преступности. Каждое третье раскрытое преступление совершается лицами, ранее вступавшими в конфликт с законом.

Уровень лишения свободы должен снижаться, но за счет, во-первых, адекватного применения адаптированных современным условиям эффективного исполнения видов наказания (имеется в виду наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества), а равно иных мер уголовной ответственности и, во-вторых, посредством совершенствования порядка исполнения лишения свободы.

Также предусматривается введение института социальной компенсации как условия освобождения от уголовной ответственности, осуждения с условным неприменением наказания, осуждения без назначения наказания при совершении преступлений, не относящихся к тяжким и особо тяжким. Вместо бюджетных затрат на содержание в местах лишения свободы лиц, не представляющих реальной общественной опасности, предлагается взыскивать с них компенсацию причиненного преступлением вреда в повышенном размере.

В.М. Хомич утверждает, что существенной задачей в контексте расширения альтернатив лишению свободы является более широкое применение штрафа за совершение нетяжких, а также тяжких преступлений преступного характера [3].

Поэтому, на наш взгляд, суду при назначении наказания следует ориентироваться на то, что наказание в виде лишения свободы по нетяжким преступлениям должно

применяться в качестве крайней меры, когда обстоятельства совершенного преступления и данные о личности виновного не позволяют применить более мягкие виды наказания и иные меры уголовной ответственности.

Удельный вес лишения свободы в общей структуре наказаний возможно сократить за счет избрания, при наличии к тому оснований, реально исполнимых наказаний в виде штрафа, исправительных или общественных работ, что может способствовать исправлению осужденных и достижению целей уголовной ответственности при минимальных государственных расходах (затратах) при реализации исполнения уголовных наказаний. Так, например, карательное воздействие исправительных работ будет существенно усиливаться имущественным компонентом карательного воздействия (ежемесячные удержания из заработка в пределах до 25 %).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матушек, Е.К. О концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности / Е.К. Матушек // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. Хомич, В.М. Оптимизация уголовной ответственности и совершенствование системы видов наказания / В.М. Хомич // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

3. Хомич, В.М. Правовые и организационные основы применения альтернативных лишению свободы уголовных санкций / В.М. Хомич // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

УДК 343

А.Н. КУКЕЛЬ, М.В. МОЙСЕЙЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Как известно, Таможенный союз – это соглашение Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан об упразднении таможенных пошлин и границ между ними и введении единого таможенного тарифа для других государств. Основной целью Таможенного союза заявлен существенный рост экономики стран-участниц. На первый взгляд, оснований для оптимизма более чем достаточно. С его образованием создается общий рынок почти в 180 млн. человек с совокупным ВВП в 2 триллиона долларов США и товарооборотом в 900 млрд. долларов США. Страны-участницы Таможенного союза составляют почти 83 % экономического потенциала бывшего СССР. Эксперты ожидают, что товары на местных рынках станут дешевле, качественнее, а их ассортимент разнообразнее; откроются новые возможности для развития бизнеса. Товары можно будет свободно перемещать по территории России, Казахстана, Беларуси; станут дешевле энергоносители; во взаимной торговле стран Таможенного союза снизятся издержки бизнеса, например, при перевозках товаров внутри Таможенного союза.

Однако Таможенный союз, как и любая другая система, имеет свои недостатки и проблемы. Например, его создание повлекло за собой рост трансграничных организованных преступных группировок, которые пытаются использовать прорехи Таможенного союза для отмывания денег и ввоза контрабанды. Именно поэтому на сегодняшний день существует необходимость сравнительного анализа составов контрабанды по УК Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, всестороннего изучения и обобщения практики этих государств по квалификации контрабанды, разработки путей совершенствования и унификации уголовных законодательств этих государств о контрабанде.

Анализ статей, устанавливающих ответственность за контрабанду, позволяет сделать вывод о том, что ч. 1 ст. 228 УК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 209 УК Республики Казахстан в качестве предметов преступления указывают не только наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные или взрывчатые вещества, вооружение, взрывные устройства, огнестрельное оружие, его составные части или компоненты, боеприпасы, ядерное, химическое, биологическое или другие виды оружия массового поражения или его основные части, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, но и другие товары и ценности, запрещенные или ограниченные к перемещению.

В УК Российской Федерации статья, предусматривавшая ответственность за контрабанду как преступление в сфере экономической деятельности утратила силу 7 декабря 2011 года. Таким образом, на данный момент в УК Российской Федерации существуют лишь две статьи устанавливающие ответственность за контрабанду. В ст. 226.1 УК РФ устанавливается ответственность за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей; а в ст. 229.1 – за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Уголовной ответственности за контрабанду других товаров и ценностей, запрещенных или ограниченных к перемещению, в УК РФ не установлено. На основании этого можно сказать, что редакции статей данных государств, определяющих наказание за контрабанду, во многом совпадают, но одновременно характеризуются и некоторыми различиями и при этом не в полной мере соответствуют юридической природе этого преступления как посягательства на экономические общественные отношения.

Для разрешения вышеуказанных проблемных моментов целесообразно принять следующие меры, направленные на повышение эффективности действия уголовных законодательств государств-участников Таможенного союза об ответственности за контрабанду и их унификацию: закрепить в УК РФ ответственность за контрабанду товаров и ценностей, запрещенных или ограниченных к перемещению, за исключением указанных в ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ; обеспечить единство подходов законодателей

Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан к оценке общественной опасности деяний, выражающихся в нарушениях установленного порядка перемещения товаров и иных предметов через единую таможенную границу; осуществить разработку странами-участниками Таможенного союза мер по дальнейшей унификации уголовного законодательства.

Предложенные пути унификации уголовного законодательства о контрабанде не являются исчерпывающими и требуют дальнейшей разработки, но, с нашей точки зрения, позволили бы привести их в соответствие друг с другом, разрешить существующие противоречия в регулировании данного вида уголовно-правовых отношений и создать необходимые условия для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов Союзного государства по обеспечению экономической безопасности российского и белорусского народов.

УДК 343.98.067

Е.А. КУНДА, В.В. ЛОСЕВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ВРЕМЯ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК СОСТАВА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Уголовная ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка предусматривается ст. 140 «Убийство матерью новорожденного ребенка» действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь [1], что в целом соответствует Модельному уголовному кодексу для стран СНГ (1996 г.) [2].

Как известно, обязательным элементом состава преступления является объективная сторона преступления. Согласно теории уголовного права, под объективной стороной преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону преступления. К этим признакам относятся общественно-опасное деяние, общественно-опасные последствия, а также существующая между ними причинная связь. Для квалификации убийства как оконченного преступления необходимо обязательное установление всех трех признаков объективной стороны.

Согласно ст. 140 УК Республики Беларусь объективная сторона деяния выражается в причинении матерью смерти новорожденному ребенку. Преступление при этом может совершаться как путем осуществления активных действий (причинение повреждений, несовместимых с жизнью, удушение и т. д.), так и путем бездействия (неоказание помощи, отказ от кормления и т. д.).

Однако существующая редакция ст. 140 УК Республики Беларусь оставляет не совсем однозначно понятным такой факультативный признак объективной стороны состава преступления, как *время совершения преступления*, определяя рамки для совершения данного преступления через понятие потерпевшего, характеризуя его как новорожденного.

Убийство новорожденного во время родов предполагает его убийство в процессе рождения ребенка, т.е. с начала родового периода изгнания или извлечения ребенка и до его окончания, т.е. полного отделения от организма матери и начала внеутробной жизни новорожденного.

В теории уголовного права спорной является формулировка «убийство матерью новорожденного ребенка во время родов». Как указывает Н.В. Лысак, «учитывая, что новорожденный ребенок – это ребенок уже родившийся, возникает

закономерный вопрос, как во время родов (а роды по общему признанию медицинской науки – это не одномоментный акт, а сложный и длительный процесс) можно совершить убийство “новорожденного”. Теоретически это возможно, а практически весьма проблематично» [3, с. 35].

По этому поводу Л.В. Сердюк отмечает, что «нельзя отнять у ребенка жизнь до ее начала, т.е. когда ее еще нет» [7, с. 190].

«Соответственно – делает вывод Н.В. Лысак – ребенок признается новорожденным тогда, когда он родился, а не тогда, когда начал приобретать формы внеутробного существования. Родившимся ребенок признается лишь в том случае, когда он полностью отделился от утробы матери и приобрел первые признаки жизни. Установление хотя бы одного из них свидетельствует, что ребенок родился живым, и это обстоятельство является исключительно важным для квалификации преступления» [4, с. 40].

Очевидно, что правильное определение статуса ребенка как новорожденного очень важно для адекватной квалификации деяния. В повсеместном, тривиальном употреблении термин «новорожденный» означает, что ребенок только что или недавно родился, ребенок в возрасте до одного месяца (Словарь русского языка С.И. Ожегова).

В теории уголовного права нет единой точки зрения и относительно квалификации рассматриваемого преступления по признаку совершения его в период «сразу же после родов». Так, Э.Ф. Побегайло устанавливает длительность периода «сразу после родов» в одни сутки, С.В. Бородин – до момента первого кормления ребенка матерью. Л.Л. Кругликов пишет, что период “сразу же после родов” означает: вслед, тут же, вскоре же; этот временной промежуток, во всяком случае, не исчисляется часами, а тем более сутками». Н.Г. Иванов отмечает, что термин закона «сразу же» означает, что после физиологических родов прошло малое количество времени, в течение которого было совершено убийство.

Незначительный временной отрезок как обстоятельство совершения преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь – понятие оценочное. Вплоть до секунд это время установить невозможно, поскольку норма реакции каждого человека разная и зависит от типа нервной системы и некоторых других психофизиологических характеристик. По мнению А.К. Звирбуля, это преступление совершается в ограниченный, небольшой промежуток времени, который подлежит определению в каждом конкретном случае. Отдельные авторы считают, что в основу определения признака «сразу же после родов» должен быть положен судебно-медицинский критерий, который исчисляется сутками с момента рождения ребенка [6, с. 34].

Таким образом, мнения ученых-юристов в оценке анализируемого признака расходятся. Не существует определенности по этому вопросу и в судебной медицине. Так, в одном из учебных изданий отмечается, что неопределенность в четком ограничении периода новорожденности законом определила на долгие годы споры и дискуссии судебных медиков о том, какой же временной период вкладывать в это понятие и нужно ли это понятие вообще.

Медицинское же понимание периода новорожденности подразумевает начальный период существования ребенка, в который происходит его адаптация к условиям внеутробной жизни. При этом принято считать, что период новорожденности (неонатальный период) начинается от момента рождения и заканчивается через 28 полных дней после рождения.

Современное определение неонатального периода и связанные с ним дефиниции отражены в Международной статической классификации болезней и проблем, связан-

ных со здоровьем, а также закреплены в приказах и инструктивных документах Министерства здравоохранения Республики Беларусь. В то же время, как было отмечено выше, существующее на сегодняшний день юридическое понимание продолжительности периода новорожденности существенно отличается от медицинского [5, с. 106].

При этом во всех комментариях к УК приводится отсылка на то, что убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов привязывается именно к судебно-медицинскому критерию новорожденности – одним суткам.

Однако судебная медицина, являясь отраслью медицинской науки, не может оперировать понятиями и определениями, отличными от медицинских. Существование же особого, судебно-медицинского периода новорожденности, длительность которого исчисляется одними сутками, не закреплена ни одними нормативными документами. Выходит юридический казус [5, с. 106].

Таким образом, в существующем в настоящее время виде ст. 140 УК Республики Беларусь, указывая на один из элементов непосредственного объекта состава преступления – новорожденного ребенка, не определяются конкретные сроки периода новорожденности. Отсутствие в законодательстве определенного временного интервала, по истечении которого убийство матерью новорожденного ребенка уже не будет квалифицироваться как убийство новорожденного, не позволяет до конца раскрыть смысл ст. 140 УК Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 02.06.1999 г., одобрен Советом Республики 24.06.1999 г.: с изм. и доп.: в ред. Закона Республики Беларусь от 26.10.2012 г. № 435-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. О модельном уголовном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. № 7-5 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.busel.org/texts/cat9ut/id5cwydx.htm>. – Дата доступа : 05.04.2013.
3. Лысак, Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / Н.В. Лысак // Российский следователь. – 2008. – № 18. – С. 31–38.
4. Лысак, Н.В. Проблемы определения начального момента охраны жизни человека в уголовном праве / Н.В. Лысак // Российский следователь. – 2002. – № 2. – С. 38–42.
5. Машталер, Ю.Ф. О проблемах квалификации ст. 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь / Ю.Ф. Машталер, Э.В. Туманов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов / М-во внутр. дел. Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 295 с.
6. Попов, А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 34.
7. Сердюк, Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л.В. Сердюк. – М. : Юстицинформ, 2002. – С. 190.

УДК 343

М.С. ЛЕОНИЮК, И.И. МАКАРЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОМИЛОВАНИЯ

Помилование – акт верховной власти (обычно главы государства), полностью или частично освобождающий осуждённого от наказания либо заменяющий назначенное ему судом наказание более мягким. Актом помилования может также сниматься судимость с лиц, ранее отбывших наказание. Согласно ст. 96 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) помилование осуществляется Президентом Республики Беларусь в отношении индивидуально-определенного лица.

Законом Республики Беларусь от 31 декабря 2005 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь по вопросу освобождения лиц от уголовной ответственности» в УК была включена ст. 88¹ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем». Согласно п. 25 Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений (далее – Положение) лицо, совершившее преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, может быть освобождено от уголовной ответственности Президентом Республики Беларусь, если это лицо:

- раскаялось в совершенном преступлении и способствовало его раскрытию;
- добровольно возместило причиненный ущерб, включая расходы на восстановление нарушенных имущественных прав и неполученные доходы (упущенную выгоду) от оборота имущества, вред, нанесенный государственным или общественным интересам, уплатило доход, полученный преступным путем, способствовало устранению иных последствий совершенного преступления;
- передало в собственность государства принадлежащие ему орудия и средства совершения преступления; вещи, изъятые из оборота; имущество, приобретенное преступным путем, а также предметы, которые непосредственно связаны с преступлением.

В связи с существованием такого основания для освобождения от уголовной ответственности возникает вопрос о соблюдении принципа равенства граждан перед законом, закрепленного в ст. 3 УК, так как выполнение всех условий предполагает наличие у лица средств для возмещения вреда, которыми не все могут располагать, и получается, что за одно и то же преступление одни лица подвергаются уголовной ответственности, другие – нет.

Согласно ч. 2 ст. 3 УК никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовной ответственности иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Несмотря на это, освобождение от уголовной ответственности по ст. 88¹ УК возможно до вынесения приговора суда, что, на наш взгляд, является

неправильным, так как вина еще не установлена, а потому освобождение от уголовной ответственности невозможно.

Рассмотрение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности осуществляется на основании его личного ходатайства, подаваемого на имя Президента Республики Беларусь, при наличии данных, подтверждающих выполнение этим лицом условий освобождения. Решение Президента Республики Беларусь об освобождении лица от уголовной ответственности принимается в форме указа. Для принятия решения согласно п. 27 Положения в соответствии с поручением Президента Республики Беларусь Администрацией Президента Республики Беларусь, иным государственным органом, уполномоченным Президентом Республики Беларусь, могут быть истребованы от государственных органов, других организаций, в том числе от органа уголовного преследования, в производстве которого находится уголовное дело, материалы и заключения в отношении лица, ходатайствующего об освобождении от уголовной ответственности, необходимые для рассмотрения вопроса Президентом Республики Беларусь.

На наш взгляд, правовая регламентация освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем имеет ряд недостатков. В частности, нарушаются принципы разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6 Конституции) и осуществления правосудия только судом (ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей). Возложение на Президента страны функций субъекта, принимающего решение об освобождении от уголовной ответственности на досудебных стадиях уголовного процесса, – явно излишняя и не свойственная высшему должностному лицу государства задача, не согласующаяся с его компетенцией.

УДК 343

Л.А. МИХАЕВИЧ, Т.А. ЯКИМУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПРОБЛЕМА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОКУПКУ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ

Торговля людьми – это глобальная проблема, которая носит транснациональный характер. Одной из форм торговли людьми выступает сексуальная эксплуатация, которая приводит к такому антисоциальному явлению как проституция.

Очевидно, что нельзя рассматривать проституцию отдельно от торговли людьми, так как без проституции не существовало бы и сексуального рабства.

Международное право не выделяет определенных механизмов борьбы с проституцией и торговлей людьми в целом, а оставляет разработку таковых в каждом конкретном государстве на национальном уровне.

В Республике Беларусь сформированы меры по противодействию проституции: криминализировано занятие проституцией и содержание притонов, развивается законодательство по повышению роли женщин в обществе, существуют различные программы, поддерживающие идею гендерного равенства. Все это является инструментом по предупреждению, пресечению и предотвращению распространения проституции.

Однако на данный момент в Республике Беларусь не поднималась проблема, посвященная спросу на сексуальные услуги. Так, в Уголовном кодексе не закреплена норма, предусматривающая уголовную ответственность за покупку сексуальных услуг, а так же норма, которая предусматривала бы уголовное преследование лиц, пользующихся услугами жертв торговли людьми.

Безусловно, названные положения нельзя рассматривать отдельно от проблемы проституции, так как покупка сексуальных услуг есть следствие предложения таковых.

В настоящее время существуют государства (Австрия, Швейцария, Швеция, Голландия), в которых оказание сексуальных услуг не запрещено законом. Такая деятельность легальна: государственными органами производится регистрация лиц, изъявивших желание заниматься проституцией, за деятельность выплачивается налог и даже введен обязательный медицинский осмотр лиц, оказывающих сексуальные услуги. В сущности, проституция считается одной из форм деятельности в сфере услуг, а проститутки не подлежат уголовному преследованию.

С одной стороны, легализация проституции обеспечивает приток дополнительных денежных средств в доход государства, служит средством зарабатывания денежных средств, дает возможность людям с ограниченными возможностями выполнять свои биологические функции, с другой стороны проституция влечет ряд негативных последствий.

Во-первых, желание узаконить проституцию приведет к нравственному разложению общества, уничтожению моральных и этических устоев, пагубно скажется на семейных отношениях, и воспитании подрастающего поколения.

Во-вторых, проституция тесно связана с преступностью, так как в большинстве случаев является ее следствием. В том числе, в преступное поведение вступают несовершеннолетние и малолетние, что является отягчающим обстоятельством этого негативного явления.

В-третьих, от оказанных проститутками услуг лица нередко заражаются венерическими заболеваниями, СПИДом и ВИЧ-инфекциями.

В том числе, проституция негативно сказывается на демографической ситуации в государстве. Дело в том, что большинство проституткок находится в репродуктивном возрасте, но в связи со своей деятельностью не могут создавать семьи и иметь детей.

Однако, несмотря на то, запрещена проституция или нет, необходимо противодействие таким явлениям, как торговля людьми в целях оказания сексуальных услуг, вербовка и вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией и т.д., так как такие деяния не только способствуют процветанию и распространению проституции, но в том числе еще грубо нарушают конституционные права человека.

Кроме того, было проведено исследование отношения взрослого населения к проблеме ответственности клиента за приобретение сексуальных услуг, которое показало, что 30,5 % высказались за необходимость привлечения к ответственности клиента; 2,8 % отрицают такую необходимость; 25,9 % затруднились с ответом, в том числе, 13,8 % высказались за уголовную ответственность клиента [1, с. 134].

Таким образом, мы считаем необходимым расширить Уголовный Кодекс и криминализировать покупку сексуальных услуг, что позволит:

1. Обеспечить равенство между полами, когда женщина выступает жертвой, а мужчина – покупателем услуги. В таком случае только в случае введения ответственности за покупку сексуальной услуги может быть достигнуто равенство.

2. Справедливо распределить ответственность, ведь в настоящее время женщины подлежат наказанию за занятие проституцией, а мужчины за покупку таких услуг – нет.

3. Снизить число проституток и как следствие искоренить торговлю людьми в целях оказания сексуальных услуг и проституцию как явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спрос на сексуальные услуги: ответственность клиента / А.Э. Набатова [и др.] ; под общ. ред. А.Э. Набатовой. – Минск : Тесей, 2011. – 272 с.

УДК 343.6 (476)

Н.М. МИХАЛЕНЯ, Т.М. ПИЛИПЧУК

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: И.В. Шуленкова, старший преподаватель

МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЧАЛА ОХРАНЫ ЖИЗНИ В АСПЕКТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Право на жизнь принадлежит каждому человеку и является естественным правом, которое не может быть ограничено чем бы то ни было [1]. Защищая это благо, уголовный закон устанавливает максимально суровые наказания за посягательства на жизнь человека [2].

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что до настоящего времени на законодательном уровне с точностью не закреплён момент начала охраны человеческой жизни. Конституция Республики Беларусь регламентирует, что право на жизнь принадлежит каждому гражданину, но она не содержит положения об указании на момент, с которого начинают свое действие права, гарантируемые ею.

В уголовно-правовых и судебно-медицинских доктринах встречаются различные варианты определения начального момента жизни человека. Преобладающей точкой зрения ученых правоведов Республики Беларусь является утверждение, что жизнь человека охраняется законом с момента начала родовых схваток при беременности сроком свыше 22 недель [3]. Обозначенный подход к началу охраны жизни человека широко используется в некоторых странах. Например, в Великобритании отравление ребенка или нанесение ему повреждений в материнской утробе, вследствие чего следует смерть после рождения, рассматривается как убийство [4, с. 115–122].

Некоторые авторы считают, что моментом начала жизни является определенный временной срок с момента зачатия. В подтверждение этого взгляда можно привести все более расширяющиеся возможности современной специальной медицинской техники, позволяющие увидеть, как выглядит и как ведет себя человек до своего рождения. Факт начала жизни с момента зачатия доказан уже и современной наукой – биологией (генетикой и эмбриологией): жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал [5]. На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не может считаться частью тела матери. Кроме того, его нельзя уподобить органу или части органа материнского организма. Этой позиции придерживается ряд ученых зарубежных стран, к примеру, Германия и Швейцария, где началом жизни, и, соответственно, началом ее охраны считается момент зачатия.

Результаты исследования, проведенные в декабре 1996 года Сессией Совета Европы по биоэтике, показали, что эмбрион является человеком уже на 14 неделе после зачатия. Учитывая данный факт, Конституции Словацкой, Чешской республик, а также

Ирландии устанавливают обязательную охрану человеческой жизни еще до его рождения. Они полагают в связи с этим, что посягательство на жизнь плода должно являться посягательством на жизнь человека [5].

То, что человеческий организм в период внутриутробного развития является самостоятельным существом, ярко показывает борьба двух иммунных систем (матери и эмбриона). Период внутриутробного развития человека есть ранний период его биологической жизни. Пребывая в материнской утробе в состоянии эмбриона, он телесно самостоятелен, так как не является частью организма своего носителя и способен к саморазвитию: ведь происходящие в нем жизненные процессы выступают в качестве внутреннего двигателя его развития. Тело матери представляется только идеальной средой развития эмбриона, обеспечивающей его питанием, охраной.

В литературе встречаются следующие точки зрения. Так, С. Бояров полагает, что плод в утробе матери имеет все признаки жизни, кроме одного – он еще не живет самостоятельно. На это можно возразить, что «во все времена человек как явление биологическое начинался и начинается с момента зачатия и затем рождения... Уже на этой стадии идет борьба за его право на жизнь, на нормальное, свободное от никотина и алкоголя питание и т.д., но, естественно, без участия носителя этого права». Имеет право на существование и такая позиция, приверженцы которой связывают момент начала жизни с первым вздохом новорожденного и наступлением дыхания (Н.С. Таганцев, О.В. Лукичев и др.).

Наряду с этим, С.А. Бояров предлагает начальным моментом жизни человека считать момент появления из организма роженицы части тела младенца, имеющего сердцебиение. Аргументируя свое мнение, автор весьма верно отмечает, что в утробе матери у плода имеется плацентарное дыхание, которое в течение первых 24–48 часов после рождения переходит в легочное дыхание, поэтому даже при полном отделении плода от матери, наличие или отсутствие дыхания не всегда может определять первые моменты жизни [5].

Таким образом, представляется, что решение проблемы уголовно-правового закрепления момента начала охраны жизни требует разрешения. Полагаем, что при этом необходимо учитывать зарубежный законодательный опыт. Считаем целесообразным, несмотря на различные мнения юристов, медиков и биологов, что начальным моментом жизни следует признавать не начало физиологических родов или период, начинающийся с 14 или 22 недели беременности, а момент зачатия. В соответствии с предложенной позицией, следовало бы на законодательном уровне установить, что «уголовный закон закрепляет, что с момента зачатия эмбрион – есть человек, на которого распространяет свое действие уголовно-правовая охрана». Следовательно, и Конституцию нашего государства необходимо дополнить, утверждением, что «Государство уважает и охраняет человеческую жизнь с момента зачатия». Подобное закрепление, прежде всего, будет способствовать защите жизни человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2010. – 48 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 02.06.1999 г., одобрен Советом Республики 24.06.1999 г.: с изм. и доп.: в ред. Закона Республики Беларусь от 26.10.2012 г. № 435-З // Консуль-

тантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

3. О порядке проведения операций искусственного прерывания беременности : Приказ Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 5 апр. 1994 г., № 71 : с изм. и доп. : в ред. Приказа Минздрава от 21 авг. 2002 г. № 60 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 60. – 8/8476.

4. Ковальчук, А.В. Уголовно-правовые пределы охраны человеческой жизни: необходимость законодательного закрепления / А.В. Ковальчук // Веснік Гродзенскага дзярж. ун-та. – 2004. – № 4. – С. 115–122.

5. Пределы действия права на жизнь: трактовка в национальном законодательстве и практике европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.evolutio.info/content/view/1395/232>. – Дата доступа : 27.11.2012.

УДК 343

Л.М. НЕВГЕНЬ, Д.Д. ОСТАПУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В современном мире актуальной проблемой стала гибель людей на дорогах, распространённость и рост «автодорожных» преступлений. Эту проблему обозначают законодатели различных государств, что выражается во многих случаях в более строгом подходе к решению вопросов об ответственности водителей-нарушителей. Об этом свидетельствует выборочный анализ норм Уголовного кодекса Республики Беларусь и ряда уголовных законов иностранных государств (в основном близлежащих к Республике Беларусь). Анализ законодательной регламентации ответственности за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств по законодательству других стран позволяет не только оценить степень защищённости человеческой жизни в этих странах, но и использовать их опыт для более эффективного обеспечения предупредительных задач, стоящих перед Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК).

Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств в действующем УК дифференцирована в зависимости от наступивших последствий. В частности, менее опасным признаётся преступление, повлекшее причинение менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 317 УК), более опасным оно становится, если наступили последствия в виде тяжкого телесного повреждения или смерти человека (ч. 2 ст. 317 УК) и самым опасным оно признаётся в случае гибели двух или более лиц (ч. 3 ст. 317 УК). Если в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 317 УК наказание за указанное нарушение может быть назначено не только в виде лишения свободы, но и в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, то в санкции ч. 3 этой статьи предусмотрено единственно возможное наказание – лишение свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

УК Украины за нарушение правил безопасности дорожного движения, повлекшее причинение потерпевшему телесного повреждения средней тяжести, установил

альтернативные наказания, не связанные с лишением свободы: штраф, арест, ограничение свободы с лишением права управления транспортным средством на определённый срок (ч. 1 ст. 286 УК Украины). Однако за те же деяния, повлекшие смерть потерпевшего или причинение тяжкого телесного повреждения, установлена более строгая санкция – наказание только в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет (ч. 2 ст. 286 УК Украины). Указанные деяния, повлекшие гибель нескольких лиц, наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет (ч. 3 ст. 286 УК Украины).

В большей мере дифференцирована уголовная ответственность за рассматриваемые преступления в УК Республики Молдова. В соответствии с ч. 1 ст. 264 УК Молдовы ответственность за нарушение правил безопасности движения связывается с причинением не только телесного повреждения средней тяжести, но и иного средней тяжести вреда здоровью либо имущественного ущерба в крупных размерах. За это преступление предусматриваются альтернативные наказания: неоплачиваемый труд в пользу общества, штраф, лишение свободы на срок до трех лет. Указанные действия, повлекшие причинение тяжкого телесного повреждения или смерть человека, наказываются только лишением свободы на срок от трех до семи лет (ч. 2 ст. 264 УК Молдовы), а в случае наступления последствий в виде смерти двух или более лиц предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от шести до двенадцати лет.

Особенностью регламентации ответственности за указанные деяния по УК Республики Молдова является установление более строгого наказания для каждого вида такого преступления, совершенного в состоянии опьянения. При этом максимальным наказанием за совершение указанных деяний в состоянии опьянения является лишение свободы от пяти до пятнадцати лет. Примерно такой же подход предусмотрен в УК Грузии.

Отличается дифференцированным подходом к установлению ответственности за рассматриваемые преступления и УК Латвийской Республики. Наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет в альтернативе с арестом и денежным штрафом предусмотрено за нарушение, повлекшее причинение потерпевшему легкого телесного повреждения с расстройством здоровья или телесного повреждения средней тяжести. Нарушение, повлекшее смерть потерпевшего или причинение ему тяжкого телесного повреждения, наказывается лишением свободы на срок до десяти лет. Если указанные деяния совершены под воздействием алкогольных напитков, наркотических, психотропных или иных одурманивающих веществ, они наказываются лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет (ст. 260 УК Латвии).

Согласно ст. 264 УК Российской Федерации ответственность за рассматриваемые деяния, повлекшие смерть потерпевшего, установлена в виде лишения свободы сроком до трех лет.

Изучение зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о том, что нормы об ответственности за преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в достаточной степени систематизированы и представлены в соответствующих главах или разделах, как и в УК Республики Беларусь, что подчеркивает общую озабоченность государств по охране соответствующей сферы общественных отношений.

УДК 343.01

А.Ю. ОСТАПЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

Назначение наказания – одна из основных проблем уголовного права. В процессе развития общества и государства иерархия ценностей человека постоянно изменяется. На современном этапе в качестве основных выступают такие ценности, как материальное благополучие и финансовая стабильность индивида. Личностные ценности пропускаются через призму рынка и приобретают характер экономических, то есть не только материальная, но и духовная жизнь индивида строится по законам рыночных отношений. Основной целью существования человека на современном этапе является получение прибыли, повышение своего финансового благосостояния. Очевидно, что применение имущественных наказаний к виновному, в числе которых преимущественное положение занимает штраф, способно оказать эффективное воздействие на экономическую сторону жизни современного человека, тем самым содействовать реализации задач и функций уголовного права.

По мнению белорусского ученого В.М. Хомича, имущественные наказания стали той основой, на которой сегодня успешно реализуются и снимаются конфликты интересов преступника, потерпевшего и государства в организации и поддержании правопорядка, эффективно решаются задачи уголовного права при минимальных социальных и материальных издержках общества и государства [1, с. 16].

Как отмечает российский ученый А. Бриллиантов, широкое применение наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе и штрафа, отвечает потребностям современного общества и государства, стремящихся гуманизировать уголовную политику [2, с. 45].

Целесообразность использования мер, не связанных с изоляцией от общества, в уголовном законодательстве и правоприменительной практике подчеркивается в ряде международных документов, среди которых можно выделить Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 года.

Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 года № 672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, в соответствии с которой предлагается более широкое применение средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления [3].

Верховный Суд Республики Беларусь, проанализировав практику назначения судами Республики Беларусь уголовных наказаний, высказал мнение о необходимости развивать положительную динамику применения судами штрафа, так как эффективность этого наказания подтверждается судебной практикой и низким уровнем судимости за уклонение от его уплаты [4].

По мнению В.М. Хомича, штраф, лишая осужденного преступника денежных доходов и сбережений, способен удерживать от рецидива подавляющую массу преступников [1, с. 16].

Ученые-юристы, среди которых и З. Тхайшаов, отмечают, что при дифференциации наказания при помощи штрафа законодателем не в полной мере используются резервы этого вида наказания [5, с. 63].

Г.А. Василевич указывает на существующие проблемы при применении наказания в виде штрафа. В настоящее время широкое применение судами штрафа в отношении преступников, не нуждающихся в изоляции от общества, сдерживается невозможностью его взыскания вследствие отсутствия соответствующих денежных сбережений и доходов у граждан, привлекаемых к уголовной ответственности. Между тем социальные условия для более широкого применения штрафа имеются, особенно если он будет назначаться на альтернативных лишению свободы условиях и при максимально возможной его индивидуализации с учетом стремления виновного исполнить данный вид наказания [6, с. 17].

По данной проблеме правоприменители высказываются следующим образом: «Штраф – это наказание, которое ставит своей целью исправление лица и заключается в предусмотренных законом лишениях или ограничениях прав и свобод осужденных. Исходя из этого, при исполнении наказания в виде штрафа целесообразно было бы для обеспечения его реального исполнения и достижения целей назначаемого наказания предоставить суду в каждом конкретном случае определять размер удержаний штрафа из заработной платы с учетом семейного положения осужденного, наличия у него на иждивении детей, размера заработка, а также других обстоятельств» [7, с. 22]. Несомненно, при назначении наказания необходимо учитывать все аспекты жизни осужденного. Например, применение штрафа предусматривает ущемление имущественных интересов не только самого осужденного, но и членов его семьи. В том случае, если не учитывать размер заработной платы, данный вид наказания может стать непосильным для бедного и ничего не стоящим для богатого.

Как представляется, применение штрафа способно более эффективно благоприятствовать осознанию лицом, совершившим преступление, возможности и необходимости вести правопослушный образ жизни. Осужденный претерпевает материальные лишения, вызванные применением штрафа, тем самым в значительной степени ущемляются его имущественные интересы, что в результате ведет к реализации целей уголовной ответственности. Применение штрафа способно оказать на лица серьезное психологическое воздействие, а его материальные последствия стать барьером для совершения преступлений.

Преимущества применения штрафа перед иными видами наказаний очевидны. Взыскание штрафа не связано для государства, при надлежащей организации механизма его взыскания, с большими расходами и усилиями. Также необходимо отметить и то обстоятельство, что применение штрафа не связано с изоляцией осужденного от общества и лишено отрицательного эффекта пребывания личности в местах такой изоляции.

Таким образом, на современном этапе развития общества и государства штраф как вид уголовного наказания способен стать одной из основных альтернатив лишению свободы. При этом, расширяя применение штрафа, необходимо убедиться в том, что при его назначении и исполнении в полной мере достигаются цели уголовной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хомич, В.М. Содействие более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь / В.М. Хомич // Применение в Республике Беларусь мер наказания, не связанных с лишением свободы : материалы конференции, Минск, 25 мая 2009 г. / Минск, 2009. – С. 4–42.

2. Бриллиантов, А. Новые законодательные подходы к уголовному наказанию / А. Бриллиантов // Законность. – 2004. – № 5. – С. 45.

3. Об утверждении концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 декабря 2010 г., № 672 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

4. Анализ практики назначения судами Республики Беларусь уголовного наказания в 2007 году // Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=obzor&vd=55&at=0&m1=2>. – Дата доступа : 08.03.2013.

5. Тхайшаов, З. К вопросу о более широком применении штрафа как вида уголовного наказания / З. Тхайшаов // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 63–66.

6. Василевич, Г. Практика применения мер уголовной ответственности: вопросы эффективности / Г. Василевич // Юстиция Беларуси. – 2010. – № 5. – С. 15–18.

7. Левченко, П. Вопросы исполнения приговоров с назначением наказания в виде штрафа / П. Левченко // Юстиция Беларуси. – 2011. – № 10. – С. 21–23.

УДК 343

И.И. ОШМЯН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Как известно, особый уголовно-правовой статус несовершеннолетних, их социально-психологическая характеристика обуславливает необходимость их учета при назначении наказания и иных мер уголовной ответственности.

В уголовном праве зарубежных стран сложилась неоднозначная практика в указанной области, связанная, прежде всего, с противоречивыми особенностями функционирования системы ювенальной юстиции.

Согласно английскому уголовному законодательству к лицам моложе 21 года могут быть применены меры, не являющиеся наказанием: приказ о надзоре, приказ об опеке, приказ родителям и опекунам обеспечить хорошее поведение несовершеннолетнего и т.д. Несовершеннолетний может быть приговорен к штрафу, предоставлению бесплатных услуг обществу, помещению в центр задержания и лишь в исключительных случаях – к специфическому для молодых преступников ограничению свободы и пожизненному ограничению (не лишению) свободы. К лицам, не достигшим 21 года, тюремное заключение, в том числе пожизненное, может быть применено лишь в исключительных случаях. Последние из названных мер назначаются лишь в тех случаях, когда, по мнению суда, не существует другого подходящего для данного преступника метода воздействия. При этом в качестве альтернативы тюремному заключению допускается помещать несовершеннолетнего в учреждение для молодых преступников или закрытый воспитательный центр. В качестве дополнительных мер в Англии применяются: лишение права вождения автомобиля, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы в общественных интересах (от 40 до 240 часов для взрослых и от 40 до 120 часов для несовершеннолетних).

США не предусматривают каких-либо специальных видов наказаний для подростков, ограничиваясь по отношению к ним смягчением и гуманизацией порядка назначения общеуголовных наказаний. Так, в США основными наказаниями являются лишение свободы и штраф. К ним относится и смертная казнь, существующая в большинстве штатов. Однако эти виды не исчерпывают всего перечня наказаний, которые можно встретить в американском законодательстве и приговорах судов. Существует большое количество дополнительных видов наказания: 1) лишение избирательных прав; 2) запрещение занимать некоторые должности или осуществлять определенную деятельность; 3) конфискация имущества; 4) запрещение пользования имуществом в течение установленного срока; 5) арест; 6) принудительная распродажа имущества; 7) возложение обязанности загладить причиненный вред и др.

Режим применения наказаний к несовершеннолетним во Франции меняется в зависимости от возраста и тяжести совершенного правонарушения. В отношении несовершеннолетних моложе 13 лет могут применяться исключительно наказания в виде воспитательных мер и запрещаются наказания в виде лишения свободы. После 13 лет надлежащие судебные учреждения могут принимать решения в виде воспитательных мер, либо о назначении уголовного наказания «если того требуют обстоятельства дела и личность самого несовершеннолетнего». Если преступление было совершено лицом в возрасте от 13 до 16 лет, решение принимается судом по делам несовершеннолетних. В случае совершения общественно опасного деяния в возрасте от 16 до 18 лет, решение о наказании в виде тюремного заключения принимается судом присяжных по делам несовершеннолетних.

В Германии для несовершеннолетних, нарушивших закон, возможны следующие разновидности правовых последствий.

1. Меры воспитания, которые подразделяются на указания и предписания оказать помощь в воспитании. К указаниям относятся обязанности соблюдать предписание о месте пребывания, жить в семье или социальном учреждении, заниматься учебой или работой, выполнить определенную работу, находиться под руководством и наблюдением определенного лица, принимать участие в курсе социального тренинга, примириться с потерпевшим, не поддерживать отношений с определенными людьми или не посещать места развлечений, принимать участие в изучении правил дорожного движения.

2. Меры принуждения (принудительные средства): предупреждение, обязанности и арест. Обязанности как меры принуждения включают в себя следующие разновидности: посильное возмещение ущерба, причиненного преступлением; принесение извинений потерпевшему в личной форме; выполнение работы; оплата денежной суммы в пользу общественно полезного учреждения. Арест может быть назначен «в свободное время» (используется свободное время от работы и учебы); на короткий срок (2–4 дня); на длительный срок (1–4 недель).

3. Лишение свободы.

В УК стран СНГ (кроме Молдовы), Болгарии, Вьетнама, Латвии, Литвы, Нидерландов, Румынии, Эфиопии виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, образуют самостоятельную систему.

Система наказаний для несовершеннолетних включает разное число их видов. Так, УК Болгарии, Румынии, Туркменистана предусматривают только 3 вида таких наказаний; УК Азербайджана, Армении, Венгрии, Вьетнама, Киргизии, Латвии, Литвы, Узбекистана – 4, УК Таджикистана, Украины – 5; УК Казахстана, России – 6, УК Беларуси и Грузии – 7 видов.

В соответствии со ст.109 УК Республики Беларусь к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, могут быть применены следующие наказания: 1) общественные работы; 2) штраф; 3) лишение права заниматься определенной деятельностью; 4) исправительные работы; 5) арест; 6) ограничение свободы; 7) лишение свободы.

В силу изложенных в отдельных статьях ограничений к лицам в возрасте от 14 до 16 лет могут быть применены штраф, арест, ограничение свободы и лишение свободы. Однако специфика назначения штрафа (наличие самостоятельного источника дохода, имущества в собственности и проч.) практически исключает возможность его применения к несовершеннолетним, оставляя для судьи небольшой выбор между наказаниями, связанными с ограничением свободы несовершеннолетнего – арестом, ограничением свободы и лишением свободы. Этот парадокс, результатом которого становится отнюдь не исправление несовершеннолетних, до сих пор остается неразрешенным – сколько ни обращали на него внимание ученые, правоприменители и правозащитники, законодатели остаются непреклонными, умножая тем самым количество профессиональных преступников. Следует отметить, однако, что и в УК Беларуси существует возможность применения принудительных мер воспитательного характера, но она существенно ограничена определенными в законе условиями.

Таким образом, особый уголовно-правовой статус несовершеннолетних определяет особенности установления видов и размеров наказания в отношении несовершеннолетних в государствах различных правовых систем современности. Следует отметить, что данные наказания, в отличие от Республики Беларусь, в своем большинстве имеют превентивный т.е. предупредительный и профилактический характер, когда карательные меры заменяются мерами воспитательными.

УДК 343

И.И. ОШМЯН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статус личности является универсальной категорией, используемой в уголовном праве для отражения ее действительного правового положения. Несовершеннолетний относится к числу субъектов уголовного права, которые обладают особым статусом; современные тенденции развития уголовного законодательства свидетельствуют о том, что защита несовершеннолетних выступает приоритетным вопросом в политике государства.

Криминологические исследования и статистические данные свидетельствуют, что совершение общественно опасных деяний в несовершеннолетнем возрасте существенно повышает их рецидив, а рецидивная преступность в свою очередь «черпает силы» именно в преступности несовершеннолетних. Между тем традиционные карательные средства уголовного права не всегда срабатывают именно в отношении несовершеннолетних, поскольку возрастные особенности делают эффективным восприятие, как правило, мер воспитательного воздействия. Такой подход предполагает наличие у лиц, не достигших 18-летнего возраста, дополнительных либо отличающихся от взрослых прав, законных интересов и обязанностей, т. е. особого уголовно-правового статуса, в основе которого лежат гуманизм уголовного права и его ориентация на предупреждение преступного поведения.

Важной составляющей анализа уголовно-правового статуса несовершеннолетнего является его исследование по уголовному законодательству зарубежных стран. Накопленный иностранный опыт (как положительный, так и негативный) позволяет выявить его общие и специфические черты. С учетом существующих различий в правовых системах зарубежных стран уголовно-правовой статус несовершеннолетнего представляется целесообразным рассмотреть на примере законодательств, представляющих основные правовые системы современности: англосаксонского (Англия, США) и континентального (Германия, Франция, Республика Беларусь) права.

Основная отличительная особенность уголовного законодательства стран англосаксонской правовой системы заключается в том, что наряду с законами источником права у них выступают судебные прецеденты (общее право).

Английское уголовное законодательство выделяет три группы несовершеннолетних: 1) малолетних (до 10 лет), 2) детей (от 10 до 14 лет) и 3) подростков (от 14 до 18 лет). Малолетние не подлежат уголовной ответственности в силу действия презумпции их уголовной недееспособности. На несовершеннолетних от 10 до 14 лет указанная презумпция также распространяется, но она является оспоримой – такие лица подлежат уголовной ответственности только в том случае, если обвинение сможет доказать, что в действиях такого лица присутствуют как виновные действия, так и виновная воля, а также осознание ребенком факта причинения серьезного вреда (злонамеренность). Подростки от 14 до 18 лет подлежат уголовной ответственности на общих основаниях, однако с учетом особенностей применения к ним мер уголовно-правового воздействия. Главная особенность института наказания применительно к несовершеннолетним заключается в том, что к лицам, не достигшим возраста 21 года, тюремное заключение, в том числе пожизненное, может быть применено лишь в исключительных случаях. При этом в качестве альтернативы тюремному заключению допускается помещать несовершеннолетнего в учреждение для молодых преступников или закрытый воспитательный центр.

Уголовное законодательство Соединенных Штатов Америки характеризуется наличием двух подсистем: федеральной и отдельных штатов. Каждая из них по-своему регламентирует уголовно-правовой статус несовершеннолетнего, притом, что нормы уголовных кодексов штатов зачастую не соответствуют положениям, закрепленным в разделе 18 Свода законов США «Преступления и уголовный процесс». По общему праву в США лицо, не достигшее 7-летнего возраста, не подлежит уголовной ответственности за свое поведение, т.к. считается, что оно не может иметь соответствующей виновной воли. Лицо, достигшее 14-летнего возраста, несет уголовную ответственность за совершенное им деяние в полном объеме. В возрасте от 7 до 14 лет лицо презюмируется «неспособным» совершить преступление, но такая презумпция может быть опровергнута доказательством того, что лицо понимало, что делает и что то, что оно делало, является «неправильным». Причем если в возрасте 7 лет презумпция является достаточно сильной, то постепенно она ослабевает и к 14 годам исчезает вовсе. Уголовные кодексы отдельных штатов, как правило, указывают на определенный возраст (обычно 14 лет), ниже которого лицо не несет уголовной ответственности за совершенное им деяние.

Основным источником права в романо-германской правовой системе является закон (НПА). Специальная глава об уголовной ответственности несовершеннолетних включена в структуру Общей части УК стран СНГ (кроме Молдовы), бывших югославских республик (кроме Сербии и Хорватии). В других странах специальные нормы о ювенальной уголовной ответственности содержатся в общих комплексных законах о несовершеннолетних или в законах о несовершеннолетних правонарушителях. Лишь в

некоторых странах нормы о несовершеннолетних структурно не обособлены ни в УК, ни в виде отдельного закона.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии 1871 г. (в ред. 1998 г.) устанавливает несовершеннолетних в пределах от 14 до 18 лет. В соответствии с § 19 УК ФРГ несовершеннолетний, не достигший 14 лет, признается невменяемым и поэтому не подлежащим уголовной ответственности. Лица от 14 до 18 лет, виновные в совершении преступления, подлежат уголовной ответственности на общих основаниях

Уголовный кодекс Франции 1992 г. прямо не устанавливает возраст уголовной ответственности, отсылая в этой части к Ордонансу № 45-174 от 2 февраля 1945 г. о несовершеннолетних правонарушителях. В указанном законе несовершеннолетние дифференцируются на три группы: 1) лица в возрасте до 13 лет; 2) лица от 13 до 16 лет; 3) лица от 16 до 18 лет. Несовершеннолетние первой группы не подлежат уголовной ответственности. Суд может применить по отношению к ним только «меры защиты, помощи, надзора и воспитания», не являющиеся наказанием. Лица, относящиеся ко второй группе несовершеннолетних, могут подлежать уголовной ответственности в порядке исключения, при этом закон предусматривает наказание для данной категории в сокращенном виде. Например, вместо пожизненного лишения свободы такой подросток может быть приговорен к лишению свободы на срок не свыше 20 лет. Для третьей группы несовершеннолетних их возраст служит лишь факультативным смягчающим обстоятельством.

В уголовном законодательстве стран СНГ и Балтии несовершеннолетним признается лицо в возрасте от 14 до 18 лет.

В Республике Беларусь под несовершеннолетними в уголовном праве понимаются лица, не достигшие возраста 18 лет. Исходя из степени социальной зрелости несовершеннолетних, законодатель дифференцированно подходит к установлению их ответственности в зависимости от достижения четырнадцати или шестнадцатилетнего возраста (ст. 27). Поэтому применительно к указанной дифференциации субъектами уголовной ответственности являются лица, совершившие преступления в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, именуется малолетними и уголовной ответственности не подлежат независимо от степени тяжести совершенных ими общественно опасных деяний.

Таким образом, анализ уголовно-правового законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что несмотря на то, что существует две основные правовые системы: англосаксонская и романо-германская, существуют положения устанавливающие особый уголовно-правовой статус несовершеннолетнего. Указанная категория лиц (как правило, наряду с беременными женщинами, престарелыми, инвалидами, душевнобольными) находится в привилегированном положении. Вместе с тем законодательство зарубежных стран предусматривает различный возраст наступления уголовной ответственности для несовершеннолетних.

Интересным является факт оспоримой презумпции в отношении несовершеннолетних от 10 до 14 лет в Англии, такие лица подлежат уголовной ответственности только в том случае, если обвинение сможет доказать, что в действиях такого лица присутствуют как виновные действия, так и виновная воля, а также осознание ребенком факта причинения серьезного вреда (злонамеренность). Полагаем, что данный вопрос подлежит отдельному и глубокому изучению специалистами уголовного права в республике Беларусь.

УДК 343

Т.А. ПАРФЕЕВЕЦ, С.М. ХРАМОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ

Неисполнение родителями своих обязанностей по содержанию несовершеннолетних детей является нарушением норм Конвенции ООН о правах ребенка, Конституции Республики Беларусь, некоторых других нормативных правовых актов [1]. Оно грозит несовершеннолетнему комплексом неблагоприятных социально-экономических и социально-психологических последствий, создает существенную угрозу безопасного и гармоничного развития личности ребенка.

Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь родители «обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении» [2]. Как указано в ст. 91 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, «в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним и нуждающимся в помощи нетрудоспособным совершеннолетним детям, средства на их содержание (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке» [3]. Если и в этом случае родители не захотят выполнять свои обязанности, «государство должно потребовать их выполнения мерами уголовно-правового характера» [4, с. 46].

В ряду преступных посягательств на интересы формирования и развития личности несовершеннолетнего наиболее распространенным является преступление, предусмотренное ст. 174 «Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении» [5].

Согласно ч. 1 ст. 174 УК Республики Беларусь уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей наказывается общественными работами, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до трех месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до одного года.

Указанное преступление представляет собой особый вид неисполнения судебного постановления, а потому нарушает принципиально важное в условиях правового государства положение об обязательности исполнения судебных актов и подрывает авторитет суда. Сказанное уже само по себе актуализирует проблему повышения качества механизма регулирования уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с уклонением родителей от содержания детей, и необходимость научного поиска путей оптимизации защиты имущественных интересов подрастающего поколения.

Вместе с тем, в действующей редакции ст. 174 УК Республики Беларусь не учтена такая форма документального закрепления будущих взаимоотношений родителей, как «Соглашение о детях». По этому поводу имеется разъяснение постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», в Соглашении о детях супруги определяют «размер алиментов на детей ... и иные вопросы воспитания и содержания детей после расторжения брака, если это не нарушает права и законные интересы детей и других лиц и не противоречит законодательству Республики Беларусь» [6]. При этом Соглашение об уплате алиментов на детей в раз-

мере большем, чем установлено законом, или продление срока уплаты, например до окончания высшего учебного заведения, признается правомерным.

Соглашение о детях утверждаются судом. Нарушение родителями или одним из родителей Соглашения о детях влечёт такие же негативные последствия для детей, как и при уклонении родителей от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних детей. В этой связи было бы целесообразным дополнить ст. 174 УК Республики Беларусь, установив уголовную ответственность родителей за непредоставление средств на содержание детей, определенных Соглашением о детях об уплате алиментов. Это позволит произвести дифференциацию ответственности за непредоставление средств на содержание детей, определенных Соглашением о детях и решением суда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. : вступила в силу для СССР 15.09.1990 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
4. Каплунов, В. Уголовно-правовая охрана детства / В. Каплунов, В. Широков // Законность. – 2007. – № 8. – С. 46.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 02.06.1999 г., одобрен Советом Республики 24.06.1999 г.: с изм. и доп.: в ред. Закона Республики Беларусь от 26.10.2012 г. № 435-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
6. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 8 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

УДК 343.2

С.В. ПАХОЛКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ НА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

В соответствии с действующим уголовным законодательством Республики Беларусь согласие потерпевшего на причинение ему вреда не рассматривается как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Поэтому такое лицо и

признается потерпевшим по уголовному делу. Между тем, данное обстоятельство является довольно сложной категорией, требующей рассмотрения его с гражданско-правовых позиций.

Одним из субъектов гражданского права Республики Беларусь являются юридические лица. В уголовном праве Республики Беларусь такой субъект отсутствует. Гражданские правовые отношения с данным субъектом весьма распространены. Однако, несмотря на данное обстоятельство вопрос о согласии юридического лица на причинение вреда его имуществу, не рассматривался в теории гражданского права.

Статья 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь дает следующее определение понятию юридического лица: юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом [1].

Из данного определения видно, что само юридическое лицо не всегда имеет право собственности на имущество, которым владеет. Право собственности на имущество, согласно Гражданского кодекса Республики Беларусь, имеют хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы (артели), крестьянские (фермерские) хозяйства, общественные (религиозные) организации, фонды. Иные юридические лица (унитарные предприятия, государственные объединения, объединения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциации и союзы), учреждения, республиканские государственно-общественные объединения) правом собственности на имущество не обладают, а следовательно, и не могут распоряжаться им.

При решении вопроса о праве распоряжения имуществом юридического лица следует руководствоваться п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в которой сказано, что лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию собственника имущества (учредителей, участников) юридического лица, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. Такое же правило закреплено в пунктах 6, 7 ст. 33 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» [2]. Исходя из данного положения, можно сделать вывод, что право распоряжаться имуществом юридического лица имеет только высший орган управления данного юридического лица.

Сложности возникают с такими субъектами хозяйствования, как полное товарищество. Согласно ст. 69 Гражданского кодекса Республики Беларусь каждый участник полного товарищества вправе действовать от имени товарищества, если учредительным договором не установлено, что все его участники ведут дела совместно либо ведение дел поручено отдельным участникам. Выходит, что право распоряжения имуществом полного товарищества может иметь каждый его участник. Однако в случае несогласия иных участников с действиями по распоряжению имуществом товарищества по решению суда деятельность такого лица может быть прекращена.

Участник субъекта хозяйствования не имеет права распоряжаться своей долей в уставном фонде субъекта хозяйствования. Такое право может быть реализовано лишь в случае его выхода из состава участников по условиям, закрепленным в учредительном документе в зависимости от вида юридического лица. В гражданском законодательстве закреплен порядок отчуждения доли при выходе лица из состава участников субъекта хозяйствования, а также условия первоочередной покупки доли выходящего участника иными участниками данного юридического лица (за исключением открытого акционерного общества).

Собственник имущества унитарного предприятия или государственного объединения лично принимает решение об изъятии имущества у унитарного предприятия в порядке и случаях, предусмотренных законодательством либо уставом.

Таким образом, анализ гражданского законодательства показывает, что право распоряжения имуществом юридического лица имеет лишь его собственник. В случае, если участников юридического лица несколько, то вопрос распоряжения имуществом должен выноситься на повестку дня общего собрания участников субъекта хозяйствования. Законодательно закреплена возможность распоряжения таким видом имущества, как уставный фонд. При этом следует отметить, что хотя уменьшение размера уставного фонда само по себе уже есть нанесение ущерба юридическому лицу, ответственность за его не наступает, потому что такая возможность закреплена законодательно.

Распоряжаться имуществом юридического лица, не внесенного в его уставный фонд, имеет право только лишь высший орган управления – общее собрание участников. Порядок принятия решения по данному вопросу регламентируется правилами порядка голосования на общем собрании участников. Однако такое право может быть закреплено и за исполнительным органом юридического лица, если это будет предусмотрено уставом организации. В любом случае уполномоченное лицо должно действовать добросовестно, исходя из интересов юридического лица.

Таким образом, условиями правомерности согласия на причинение ущерба имуществу юридического лица могут являться следующие:

- 1) решение единственного собственника имущества;
- 2) реализация права на уменьшение уставного фонда при условии соблюдения требований законодательства;
- 3) принятие решения уполномоченным органом, действующим исключительно в интересах юридического лица;
- 4) отсутствие прав третьих лиц на данное имущество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З : с изм. и доп. : текст по состоянию на 15.02.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. О хозяйственных обществах : Закон Респ. Беларусь от 09 дек. 1992 года № 2020-ХП : с изм. и доп. : текст по состоянию на 15.02.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

УДК 343

А.С. ПЕНЕР

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ОХРАНА СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Необходимость охраны семьи и детства ни в одном обществе не ставится под сомнение, поскольку благополучие семьи и каждого конкретного ребенка обеспечивает стабильное будущее государства в целом. Важное место в системе правовых средств охраны интересов семьи и несовершеннолетних в иностранных государствах, как и в Республике Беларусь, занимает уголовное законодательство.

Уголовный кодекс (далее – УК) Франции, как и УК Республики Беларусь, содержит отдельную главу VII «О посягательствах на несовершеннолетних и на семью», в которой предусмотрена уголовная ответственность за: оставление несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет (ст. 227-1); уклонение от уплаты средств и пособий в пользу несовершеннолетнего ребенка (ст. 227-3); похищение несовершеннолетнего или его незаконное удержание (стст. 227-5–227-11); поставление в опасность несовершеннолетнего ребенка в возрасте не более 15 лет, выразившееся в лишении несовершеннолетнего пищи или попечения и представляющее опасность для его здоровья (ст. 227-15); уклонение родителей от установленных законом обязанностей по воспитанию ребенка (ст. 227-17); прямое подстрекательство несовершеннолетнего к употреблению наркотических средств, алкогольных напитков, попрошайничеству, систематическому совершению преступлений или проступков (стст. 227-18–227-21); развращение несовершеннолетнего и его использование в действиях порнографического характера (стст. 227-22–227-24); сексуальные посягательства на личность несовершеннолетнего со стороны совершеннолетнего лица (стст. 227-25–227-28).

В УК Франции предусматривается уголовная ответственность за подстрекательство к отказу от ребенка и посредничество в этом в виде тюремного заключения до одного года и крупного денежного штрафа. УК Республики Беларусь не содержит подобной нормы, что, на наш взгляд, является пробелом в уголовном законе. По УК Франции установлены более длительные сроки лишения свободы, чем в Республике Беларусь. В качестве дополнительных наказаний предусмотрены временное лишение политических, гражданских и семейных прав, лишение водительских прав; запрещение покидать территорию страны, а также распространение сведений о судебных постановлениях, вынесенных в отношении виновного лица. За ряд преступлений, предусмотренных главой VII УК Франции, к ответственности могут быть привлечены юридические лица, чего нет в уголовном праве Республики Беларусь. В УК Франции преступлениям против несовершеннолетних посвящены также нормы, содержащиеся в других главах УК, что характерно и для белорусского закона.

УК Испании содержит раздел XII «Преступления против семейных отношений», в котором статьи сгруппированы в главы. Особенностью УК Испании является то, что в нем предусмотрена уголовная ответственность за вступление во второй или последующий брак и устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет (ст. 218). Так же наказывается тот, кто устраивает недействительную

брачную церемонию с целью навредить лицу, вступающему якобы с ним в брак (ст. 219), а лицу, зарегистрировавшему брак при наличии условия его недействительности, имеющегося в документации, предусматривается лишение свободы на срок от шести месяцев до двух лет с отстранением от должности на срок от двух до шести лет. Однако если условие недействительности брака может быть устранено, то в отношении лица, зарегистрировавшего такой брак, наказание ограничивается отстранением от должности на срок от шести месяцев до двух лет (ч. 2 ст. 220). УК Испании предусмотрена также уголовная ответственность за незаконное усыновление (ст. 221) склонение к бродяжничеству (ст. 225) и попрошайничеству (ст. 233), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 227), уклонение от уплаты средств на содержание детей или супруга (в УК Республики Беларусь уголовное преследование за уклонение от содержания супруга не предусмотрено). Преступления против несовершеннолетних предусмотрены и другими статьями, которые расположены в различных разделах УК Испании.

Отличительной особенностью УК Испании является то, что в ст. 157 предусмотрена ответственность лица, который каким-либо способом причиняет плоду повреждения или травму, нанеся серьезный вред нормальному развитию плода или вызвавшую у него серьезный физический или психический недостаток. В УК Испании содержится Раздел V «Генетические манипуляции», который регламентирует вопросы ответственности за незаконную деятельность по репродукции человека, что, на наш взгляд, относится к охране семьи, а именно к охране ее репродуктивной функции, и может быть заимствовано белорусским законодателем. В целом анализ норм УК Испании позволяет сделать вывод о том, что санкции за аналогичные преступления строже санкций, содержащихся в статьях УК Республики Беларусь.

В УК Республики Польша рассматриваемым преступлениям посвящены глава XXVI «Преступления против семьи и опеки» и несколько отдельных статей в других главах УК, причем, как и в Республике Беларусь, совершение того или иного преступления именно против несовершеннолетних является квалифицирующим признаком и такие нормы обычно содержатся во 2-м или 3-м параграфе соответствующих статей. УК Польши, как и УК Испании, предусматривает ответственность за заключение брака, несмотря на то, что уже лицо состоит в брачном союзе (ст. 206), однако санкция за данное преступление строже в Испании, так как по УК Польши помимо лишения свободы может быть назначено менее строгое наказание: штраф, ограничение свободы. УК Польши предусматривает уголовную ответственность и за: издевательство над членами семьи или малолетними путем физического или психического воздействия (ст. 207); «спаивание» малолетнего путем вовлечения различными способами в употребление спиртных напитков (ст. 208); уклонение от обязанностей опеки или содержания членов семьи; оставление малолетнего до 15 лет лицом, обязанным заботиться о нем (ст. 210); похищение или удержание вопреки воле опекунов (попечителей) малолетнего (ст. 211). На наш взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о возможности введения в главу 21 УК Республики Беларусь по аналогии с УК Польши статьи, устанавливающей уголовную ответственность любого члена семьи, достигшего возраста уголовной ответственности, за физическую или психологическую жестокость, проявленную по отношению к другим ее членам, предусмотрев, что уголовное преследование за данное преступление возможно было бы и без подачи жалобы жертвой (что может быть затруднительным или невозможным в силу возраста или целого ряда других причин). Это бы позволило уменьшить количество случаев насилия в семье. В качестве видов наказания за рассматриваемые преступления в УК

Польши предусмотрены штраф, ограничение свободы и лишение свободы. Особенностью санкций норм УК Польши является широкий диапазон сроков лишения свободы – от 1 года до 10 лет, от 6 месяцев до 8 лет, от 2 до 12 лет.

Таким образом, анализ белорусского и зарубежного уголовного законодательства свидетельствует о наличии как общих подходов к охране интересов семьи и несовершеннолетних, так и о национальной специфике уголовного законодательства разных стран, которая зависит от социально-экономических, культурно-нравственных, политико-правовых и иных факторов. УК Республики Беларусь в целом обеспечивает охрану семьи и несовершеннолетних, однако при дальнейшем его совершенствовании и развитии могут быть учтены рассмотренные нормы зарубежного права.

УДК 345

С.А. ПЕШКО, Н.Н. ШИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК С ВИРТУАЛЬНЫМИ ОБЪЕКТАМИ

В ноябре 2012 г. в УВД Гомельского облисполкома поступило необычное заявление: украли танк. Гомельчанин заявил о потере боевой машины в виртуальном пространстве популярной онлайн-игры World of Tanks. Дело получило достаточно широкий резонанс, так как на практике подобных заявлений не встречалось. Данная онлайн-игра является очень популярной среди молодежи, поэтому этот инцидент живо стали обсуждать в сети Интернет на форумах сами игроки.

Суть заявления заключалась в следующем. Неизвестный «взломал» ящик электронной почты пользователя и через него получил доступ к игровому аккаунту, в результате чего сам владелец остался без «ключей от танка». Учитывая, что пользователь вложил в игру солидную сумму денег, чтобы использовать предоставляемую возможность «прокачать» свой танк – улучшить его вооружение, броню и другие технические возможности, – по этому факту была проведена проверка. Как сообщил старший уполномоченный отдела по раскрытию преступлений по делам в сфере высоких технологий УВД Гомельского облисполкома В. Борсук: «Танки не были украдены, здесь злоумышленник завладел доступом к аккаунту, а именно логином и паролем к нему. В настоящее время данное деяние можно предварительно квалифицировать по статье 349 Уголовного кодекса Республики Беларусь – Несанкционированный доступ к компьютерной информации»[1].

Состав данного преступления в по ч. 1 ст. 349 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает в качестве последствия несанкционированного доступа к компьютерной информации наступление иного существенного вреда. Иной существенный вред – оценочное понятие, используемое для обозначения иных, кроме указанных в ст. 349 УК, последствий, являющихся делом факта и определяемых по уголовному делу с учетом всех его обстоятельств. Однако отношение к таковым последствиям в соответствии с ч. 1 ст. 349 УК предполагает неосторожную форму вины, чем не характеризуется вышеописанный прецедент.

Состав данного преступления в соответствии с ч. 2 ст. 349 УК предусматривает несанкционированный доступ к информации, совершенный из корыстной или иной личной заинтересованности.

Стоимость виртуальных машин доходит до 300 долларов США, поэтому для некоторых хакеров торговля виртуальными танками, а точнее взломанными аккаунтами – неплохой бизнес. Аккаунт – это учетная запись посетителя той или иной web-страницы, позволяющая гостю перейти в статус зарегистрированного пользователя. Проще говоря, она представляет собой логин и пароль. За таким логином и паролем, как правило, скрыта определенная информация, защищенная таким образом от всеобщего обозрения неавторизированных пользователей.

В Интернете существует целая биржа танков World of Tanks, на которой осуществляется покупка, продажа и даже обмен аккаунтами. Фактически невозможно определить, насколько правомерна природа приобретенного или проданного аккаунта, в связи с чем доверчивые игроки часто приобретают чужую взломанную учетную запись.

Очевидно, что правовая охрана может быть распространена только на ту информацию (в том числе и аккаунты, и виртуальные предметы, и пространства), которые либо были приобретены за реальные деньги, либо могут быть реализованы за вознаграждение, либо утрата которых для их владельца повлечет существенный вред, т.е. информация, представляющая материальную ценность. На сегодняшний день информация играет важную роль в жизнедеятельности человека, общества и государства. Она является источником доходов, предметом сделок. Однако правовой регламентации и защите подлежит только информация, охраняемая законом. Информация, находящаяся в свободном доступе, но приобретенная, «купленная» за реальные материальные ценности, в связи с чем защищенная личным доступом пользователя («покупателя») правовой защиты не имеет.

Проблема в квалификации состоит в том, что потерпевшим является не только владелец или зарегистрированный пользователь аккаунта, но и лицо, которое приобрело за счет реальных денежных средств виртуальный объект (в данном случае танк).

На наш взгляд, информация может быть рассмотрена в качестве аналога имущества, исходя из того, что в нее были вложены деньги либо иные материальные ценности. Соответственно, такая информация будет являться частной собственностью, и в данном случае речь должна идти о хищении. По смыслу и хищение, и несанкционированный доступ к компьютерной информации предполагают умышленное противоправное безвозмездное завладение. Ст. 212 УК предусматривает такой состав преступления, как хищение путем использования компьютерной техники. От ст. 349 УК данный состав отличается, в первую очередь, предметом. Для хищения путем использования компьютерной техники предметом является чужое имущество, а для несанкционированного доступа к компьютерной информации – информация, хранящаяся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях.

Таким образом, имеется пробел в правовом регулировании такого рода ситуаций. Верховному Суду Республики Беларусь следует дать разъяснения по данному вопросу, поскольку он является особо актуальным на сегодняшний день. Вкладывая свои деньги в информацию, гражданин должен быть защищен от противоправных посягательств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. У геймера угнали танк в Ворлд оф Танк // Youtube [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=c-HZ988iPmY>. – Дата доступа : 28.03.2013.

УДК 343

Е.В. ПОБЕРЕЖНИЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.А. Федорук, старший преподаватель

ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Прикосновенность к преступлению как самостоятельный уголовно-правовой институт утвердился сравнительно недавно. Этому способствовала установка советского уголовного законодательства по вопросу о заранее не обещанном укрывательстве, в силу которой последнее было окончательно отделено от соучастия в преступлении.

Определение прикосновенности в советской уголовно-правовой литературе конструировалось с использованием двух признаков: во-первых, приводилось указание на то, что лицо, прикосновенное к преступлению, само не участвует в его совершении, и, во-вторых, указывалось на то, что эта деятельность «связана с совершением преступления» [1, с. 590] или «связана в определенной степени с совершенным преступлением» [2, с. 200] или «тем или иным образом связана с преступлением» [3, с. 220].

Вопрос о том, относится ли попустительство – невоспрепятствование совершению преступления – к прикосновенности также был спорным. Подавляющее большинство советских юристов отвечали на него утвердительно. Напротив, по мнению А.Н. Трайнина как самостоятельному институту – попустительству – нет места. А.А. Пионтковский хотя и включал попустительство в перечень форм прикосновенности, однако по существу соглашался с А.Н. Трайниным. Таким образом, по советскому уголовному праву попустительство (более точно, заранее не обещанное попустительство) как таковое не влекло за собой уголовной ответственности.

Основы уголовного законодательства и уголовные кодексы республик СССР устанавливали в конкретных статьях Особенной части ответственность за укрывательство и недонесение, но о попустительстве ничего не говорили. Поэтому невоспрепятствование совершению преступления не образовывалось в советском уголовном праве самостоятельной формы общественно опасного деяния. Попустительство либо поглощалось понятием недонесения, если недонесение наказуемо, либо соответствовало признакам иного преступления (например, ст. 100 УК РСФСР «Недобросовестное отношение к охране государственного или общественного имущества»), либо безразлично для уголовного права.

Следует обратить внимание на ту особенность, что на сегодняшний день ни в Общей, ни в Особенной части УК Республики Беларусь нет ни одной специальной нормы, которая непосредственно предусматривала бы наказуемость попустительства и устанавливала бы пределы уголовной ответственности за этот вид прикосновенности. Такая ответственность имеется только лишь за присутствие попустительства как квалифицирующего признака составов.

В настоящее время общепризнанно, что заранее не обещанное укрывательство, недонесение и попустительство преступлению – это разновидности прикосновенности к преступлению, которая представляет собой вполне устойчивое юридическое понятие. Приходится, однако, констатировать, что, несмотря на ряд работ, специально посвященных исследованию прикосновенности, и сейчас еще продолжают оставаться нерешенными некоторые относящиеся к данному институту вопросы, имеющие важное теоретическое и практическое значение. Прежде всего, здесь имеются в виду аспекты,

связанные с определением материально-правовой природы прикосновенности, отграничением прикосновенности от соучастия и смежных общественно опасных деяний, уяснением особенностей уголовно-правовой регламентации отдельных видов прикосновенности.

В первую очередь нужно раскрыть само понятие прикосновенности к преступлению.

Под прикосновенностью к преступлению понимается умышленная деятельность, лежащая вне преступления, но непосредственно с ним связанная. Таковой является деятельность лиц, не участвовавших в подготовке и совершении преступления, однако скрывающих уже совершенное преступление либо не выполняющих предусмотренную законом обязанность сообщить соответствующим органам о преступлении или воспрепятствовать его совершению.

Понятие прикосновенности имеет важное значение при отграничении собственно соучастия от действий лишь внешне примыкающих к нему. Действующее законодательство Республики Беларусь признаёт соучастием лишь такую совместную деятельность, которая является необходимым условием совершения преступления и причиной наступивших в результате этой деятельности преступных последствий, последовательно и чётко решает вопрос о значении причинной связи для отграничения соучастия от прикосновенности. Лицо, прикосновенное к преступлению не причиняет преступного результата, его действия, в отличие от действий соучастника, не составляют необходимого условия для совершения преступления другими лицами.

Поскольку деяние прикосновенного лица следует за совершением основного преступления, не вызывает напрямую наступление преступного результата и не создает угрозу его наступления, не посягает на общественные отношения, страдающие от основного преступления, то по сравнению с деянием соучастника оно имеет меньшую общественную опасность и наказуемо не всегда, а лишь в случаях, прямо указанных в уголовном законе. В связи с этим различают две категории прикосновенности – уголовно-социологическую и уголовно-правовую, понимая под первой заранее не обещанное укрывательство, недоносительство и попустительство применительно к любому преступлению, а под второй – к преступлениям, указанным в законе. Таким образом, если соучастие – это всегда поведение преступное, то прикосновенность признается таковой лишь в отношении наиболее опасных и тяжких преступлений [4, с. 29].

При отграничении прикосновенности от соучастия обычно обращается внимание на следующие отграничивающие ее от соучастия признаки:

1) прикосновенность к преступлению, в отличие от соучастия, не содействует совершению преступления и достижению преступного результата;

2) прикосновенность к преступлению, как правило, имеет место уже после совершения преступления. Некоторые ее формы (недонесение о готовящемся преступлении, попустительство преступлению), хотя имеют место до совершения преступления, но такое бездействие направлено не на содействие совершению преступления, а на невмешательство в преступное поведение других лиц;

3) прикосновенность к преступлению как менее опасная форма преступного поведения влечет ответственность, в отличие от соучастия, не во всех случаях, а только в случаях совершения тяжких или особо тяжких преступлений либо при наличии тяжких последствий [5, с. 54–55].

При этом небольшое количество дел, возбужденных по факту прикосновенности, свидетельствует о высоком уровне латентности данных преступлений, а также о сложностях, возникающих при квалификации стст. 405, 406, 425 УК.

Прикосновенность к преступлению сама по себе не представляет повышенной общественной опасности. Однако она, обладая специфическими социальными свойствами, выступает как своеобразный «катализатор» преступности, «стимулирует» и активизирует последнюю. Поэтому возможности совершенствования юридической и, в частности, уголовно-правовой регламентации прикосновенности нуждаются в первоочередной реализации.

Совершенствование норм УК Республики Беларусь, предусматривающих ответственность за заранее не обещанное укрывательство преступления и недонесение о преступлении, видится в различных направлениях. Возможными мерами борьбы с преступлениями данной категории автор видит следующие: 1) ужесточение санкций в ст. 405 (Укрывательство преступления) и ст. 406 УК (Недонесение о преступлении); 2) исключить из примечания к ст. 406 норму о недопустимости привлечения к уголовной ответственности за недонесение о преступлении членами семьи и близкими родственниками, т.к. родственные организованные группы являются более устойчивыми; 3) сформулировать четкое понятие попустительства как отдельного состава преступления: «Невоспрепятствование совершению преступления в случаях, когда у лица была возможность принять меры для их предотвращения (попустительство) – наказывается общественными работами, или штрафом». Более строгие санкции предусматривать нет необходимости, т.к. на гражданах не лежит полная правовая обязанность воспрепятствовать совершению преступления.

Разумеется, это один из возможных вариантов решения вопросов о прикосновенности к преступлению с учетом обеспечения баланса интересов как личности, так и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. – М. : Госюриздат, 1961. – 666 с.
2. Гришаев, П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М. : Госюриздат, 1959. – 206 с.
3. Советское уголовное право. Часть общая / М.А. Шнейдер [и др.]. – М. : 1964.
4. Глухова, О.В. Уголовная ответственность за доноительство и укрывательство преступлений : монография / О.В. Глухова : Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2010. – 247 с.
5. Саркисова, Э.А. Прикосновенность к преступлению: проблемы ответственности / Э.А. Саркисова // Право Беларуси. – 2003. – № 14(38). – С. 54–59.

УДК 343.412.2 (467)

М.Л. ПОРТУГАЛ

Могилев, МГУ имени А.А. Кулешова

Научный руководитель: М.А. Гамазина, старший преподаватель

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Торговля людьми – это глобальная проблема, которая затрагивает жизнь миллионов людей практически в любой стране мира. Хотя самой известной формой торговли людьми является сексуальная эксплуатация, сотни тысяч жертв становятся также объ-

ектом торговли для целей принудительного труда, подневольной работы в качестве домашней прислуги, детского попрошайничества или извлечения органов.

Торговля людьми представляет собой современную форму рабства, являющиеся преступлением, как против личности, так и против государства. По данным ОБСЕ, ежегодно жертвами подобного противоправного деяния становятся 800–900 тысяч человек.

Торговля людьми продолжает оставаться острой проблемой для всего мирового сообщества. Это хорошо организованный транснациональный преступный вид деятельности, приносящий колоссальные доходы криминальным структурам

Республика Беларусь одна из первых на постсоветском пространстве развернула широкомасштабную кампанию борьбы с торговлей людьми. Национальные меры по пресечению трафикинга способствовали тому, что борьба с торговлей людьми стала одним из приоритетных направлений деятельности Беларуси на международной арене.

За короткое время в Беларуси с учетом международного опыта разработано национальное законодательство, направленное на ликвидацию торговли людьми. Так же в рамках государственных программ по противодействию торговле людьми и нелегальной миграции реализован широкомасштабный комплекс мер по повышению эффективности противодействия угрозе трафикинга и обеспечение безопасности населения страны.

Так, в январе 2012 года принят Закон Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми», который гласит, что целями противодействия торговле людьми являются защита личности и общества от торговли людьми и связанных с ней преступлений, предупреждение, выявление, пресечение торговли людьми и связанных с ней преступлений, защита и реабилитация жертв торговли людьми [1].

Данный законопроект направлен на определение организационно-правовых основ противодействия торговле людьми, а также установление системы мер защиты жертв торговли людьми, в том числе оказания им помощи.

Так же закон предусматривает социальную защиту и реабилитацию жертв торговли людьми, которая включает в себя предоставление временных мест пребывания, в том числе спальных мест и питания, правовую помощь, медицинскую помощь, психологическую помощь в виде психологического консультирования, установление семей несовершеннолетних жертв торговли людьми либо устройство их на воспитание в другие семьи, содействие в трудоустройстве на постоянную работу [1].

Понимая серьезность проблемы борьбы с транснациональной преступностью, в том числе и противодействия торговле людьми. Республика Беларусь ратифицировала все основные международные соглашения в данной области и объединяет свои усилия в этом направлении с международным сообществом. Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность правоохранительных и судебных органов в сфере противодействия торговле людьми, являются: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией 55 25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. в г. Палермо и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, принятый тогда же.

Подпункт (а) ст. 3 Протокола указывает, что «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей. Кроме того, к признакам торговли людьми белорусский законодатель отнёс куплю-продажу человека или совершение иных сделок в отношении его [2, с. 389].

В целях принятия эффективных мер по предупреждению торговли людьми, защиты жизни, здоровья, свободы и иных конституционных прав граждан был принят Декрет Президента Республики Беларусь от 9 марта 2005 г. № 3 «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми», который устанавливает, что любые действия, в том числе однократные, направленные на трудоустройство граждан Республики Беларусь за границей, включая посредничество, осуществляются только при наличии специального разрешения (лицензии), выдаваемого Министерством внутренних дел. Так же заключение договоров о трудоустройстве граждан за границей с организациями и гражданами, в том числе иностранными, не являющимися непосредственными нанимателями, запрещается.

В целях создания правовых и организационных основ обеспечения надлежащей защиты лиц, пострадавших от преступной деятельности, связанной с торговлей людьми был принят Указ Президента Республики Беларусь от 8 августа 2005 г. №352 «О предотвращении последствий торговли людьми». Указ содержит определение жертвы торговли людьми (п. 1), предусматривает меры защиты в отношении жертв торговли людьми (пп. 3, 4, 5) и определяет субъекты осуществления социальной защиты и реабилитации жертв торговли людьми (п. 6).

Торговля людьми, являясь глобальным явлением, имеет многовековые корни. Факты унижения, полного игнорирования прав и свобод человека как личности в настоящее время также не только имеют место, но и приобретают все более изощренные формы.

В сфере противодействия торговле людьми Республика Беларусь на основании законодательства Республики Беларусь, в том числе международных договоров, сотрудничает с другими государствами, их правоохранительными органами, а также международными и иностранными организациями, осуществляющими деятельность в сфере противодействия торговле людьми [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии торговле людьми : Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 года № 350-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

УДК 343

И.О. ПУЖЕЛЬ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ОТЯГЧАЮЩИЕ УБИЙСТВО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ответственность за убийство традиционно является одним из наиболее значимых вопросов уголовного права. Исторически сложилось, что составы преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за убийства, закреплены в законодательстве всех государств, поскольку они обладают повышенной степенью общественной опасности по сравнению с остальными преступлениями. В уголовном праве Республики Бела-

речь традиционно убийства делятся на простое (ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса (далее – УК)), квалифицированные (ч. 2 ст. 139 УК) и привилегированные (стст. 140–143 УК). Среди квалифицированных видов убийства выделяются те, повышенная ответственность за которые обусловлена обстоятельствами, относящимися к каждому из элементов состава преступления. Рассмотрим правовую регламентацию убийств при отягчающих обстоятельствах, характеризующих личность потерпевшего. В УК Республики Беларусь к ним относятся убийство: двух или более лиц (п. 1 ч. 2 ст. 139 УК), заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. 2 ч. 2 ст. 139 УК), заведомо для виновного беременной женщины (п. 3 ч. 2 ст. 139 УК), лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. 10 ч. 2 ст. 139 УК), лица или его близких за отказ этого лица от участия в совершении преступления (п. 11 ч. 2 ст. 139 УК).

По УК зарубежных стран вопрос об учете особых свойств личности потерпевшего в качестве отягчающего убийство обстоятельства решается неоднозначно. Более удачным решение этого вопроса представляется по УК тех стран, где устанавливается повышенная уголовная ответственность за убийство матери, отца, детей и других близких родственников и по другим социально-правовым признакам, относящимся к личности потерпевшего. Примером может послужить УК Литвы, где регламентирован особо квалифицирующий признак убийства – совершенное в отношении своей матери, отца или ребенка (п. 3 ст. 129 УК Литвы).

В УК стран азиатского континента отягчающим убийство обстоятельством, характеризующим личность потерпевшего, является убийство родственников (ст. 200 УК Японии).

В Общей части УК Испании содержится правило, согласно которому: обстоятельства признаются отягчающими вину, если потерпевший является супругом или лицом, находящимся в близких отношениях подобного характера с виновным, а также в состоянии родства по восходящей или нисходящей линии по происхождению, усыновлению или свойству (ст. 24 УК). Очевидно, что испанский законодатель пытается уголовно-правовыми средствами противостоять преступлениям, совершенным в семье, когда потерпевшим является супруг, сожитель, собственный ребенок или ребенок супруга или сожителя, опекаемый или родственник по восходящей или нисходящей линии, живущий совместно с ним.

Уголовное законодательство Беларуси убийство супруга (супруги) считает простым составом преступления, влекущим ответственность по ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь. Законодатель, на наш взгляд, недооценил значимость и ценность семьи как института гражданского общества. Представляется, что общественная опасность убийств, совершенных в отношении супруга или супруги, больше, чем у остальных видов убийств, предусмотренных ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь, поскольку приводит к разрушению семьи: дети нередко остаются сиротами, потеря отца (матери) для ребенка – большая травма, надолго оставляющая след в его сознании и жизни. Целесообразность усиления уголовной ответственности за убийство, совершенное в отношении супруга (супруги), обусловлена ослаблением в Беларуси основных социальных институтов, в первую очередь, семьи, что является одной из причин роста преступности несовершеннолетних.

В связи с изложенным полагаем целесообразным признать квалифицирующим обстоятельством и включить в ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь убийство, совершенное в отношении близких родственников, предусмотрев в качестве обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность.

Убийство родственников или близких, прежде всего, является преступлением против человеческой природы, и уже затем – против закона. Лицо, совершившее преступление в отношении супруга (супруги), совершает преступление против святости брачных уз еще до того, как получит осуждение со стороны закона. Его деяние рвет теснейшие родственные узы и больно бьет по человеческим чувствам.

Проблема убийства заслуживает самого пристального внимания, поскольку нормы права, охраняющие право каждого человека на жизнь, далеки от совершенства, а эффективность их практического использования оставляет в некоторых случаях желать лучшего.

УДК 343.35

Н.Н. САЛИТА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В МОДЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ СТРАН- УЧАСТНИЦ СНГ И УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время ни одно государство не может существовать без специального аппарата управления, призванного осуществлять деятельность по обеспечению безопасности в обществе. С этих позиций, правоохранительные органы занимают важное место в структуре органов управления. Закон многих стран ставит жизнь, здоровье и иные блага, принадлежащие сотрудникам правоохранительных органов, под усиленную уголовно-правовую охрану.

Посягая на жизнь сотрудника правоохранительного органа, преступник одновременно посягает и на его нормальную законную служебную деятельность, которая имеет высокую социальную ценность. Поэтому особо должна быть обеспечена безопасность лиц, ее осуществляющих, государством.

В Модельном Уголовном кодексе стран СНГ (далее – Модельный УК), который является базой для всего уголовного законодательства стран Содружества, предусмотрена ответственность за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 310). Под представителем власти понимается лицо, служащее в органах государственной власти или органах местного самоуправления и наделенное в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении организаций и граждан, не находящихся в его служебном подчинении. Так как правоохранительные органы являются органами государственной власти, то посягательства на их сотрудников могут квалифицироваться по этой статье. В ст. 310 Модельного УК определены две категории преступлений: средней тяжести и тяжкие преступления. К преступлениям средней тяжести относится насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих обязанностей, а к тяжким – насилие, опасное для жизни и здоровья, в отношении тех же лиц.

В главе 34 Модельного УК «Преступления против правосудия» имеется ст. 334, согласно которой от угроз или насильственных действий защищаются сотрудники правоохранительных органов, связанные с производством предварительного расследования: прокурор, следователь, лицо, производящее дознание. Объективная сторона этого состава преступления включает угрозу убийством, насилием, повреждением или

уничтожением имущества (ч. 1) и применение насилия не опасного для жизни и здоровья (ч. 2), которые относятся к преступлениям средней тяжести.

УК Республики Беларусь во многом основан на положениях Модельного УК, однако глава «Преступления против порядка управления» значительно видоизменена. Так, к насильственным преступлениям, связанным с посягательством на сотрудников органов внутренних дел, относятся: убийство сотрудника органов внутренних дел (ст. 362); сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющему общественный порядок (ст. 363); насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст. 364).

Объективная сторона анализируемых преступлений представлена в виде альтернативных действий, выраженных в сопротивлении, принуждении, насилии и угрозе применения насилия в отношении сотрудников органов внутренних дел. Исключением является убийство сотрудника органов внутренних дел, где объективная сторона состоит из действия или бездействия, последствием которого является лишение жизни указанных лиц. По конструкции объективной стороны составы указанных преступлений относятся к формальным, кроме убийства (ст. 362 УК), где сформулирован материальный состав.

Степень тяжести преступлений различная. Например, убийство сотрудника органов внутренних дел – это особо тяжкое преступление, ненасильственное сопротивление сотруднику органов внутренних дел – преступление, не представляющее большой общественной опасности, а насильственное сопротивление или насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел – менее тяжкие преступления.

Таким образом, следует отметить, что уголовное законодательство Республики Беларусь, хоть во многом основано на положениях Модельного УК, однако посягательства в отношении сотрудников правоохранительных органов в УК Республики Беларусь, на наш взгляд, более разработаны и теоретически продуманы: все возможные посягательства на сотрудников органов внутренних дел собраны в одной главе УК и систематизированы в зависимости от уровня тяжести.

УДК 343

Н.А. САМБОР

Украина, Прилукский ГО (по обслуживанию города Прилуки и Прилукского района) УМВД Украины в Черниговской области

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА И ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сегодня Украина переживает реформирование уголовной юстиции. 12 апреля 2012 года был принят новый Уголовный процессуальный кодекс Украины, с принятием которого связано введение в юридический обиход ряда правовых новелл. Безусловно, общественная жизнь, современное развитие общественных отношений ставят на повестку дня необходимость реформирования процессуальных норм, которые были приняты более полувека тому назад, а именно 28 декабря 1960 года. Стремление государства стать полноправным членом Европейского сообщества понятно. Но всякое нововведение должно иметь под собой определенный базис. Невозможно мгновенно, поднятием рук в

парламенте кардинально изменить сложившиеся в государстве и обществе правила, которые нарабатывались десятилетиями и опирались на исторические традиции.

Для СССР, постсоветских государств основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является наличие в деянии правонарушителя состава преступления. В ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) изложена законодательная дефиниция преступления, под которым понимается предусмотренное Уголовным кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления. Практически аналогичную норму встречаем и в Уголовном кодексе Российской Федерации. В то же время ныне действующий УК Украины предусматривает в ч. 1 ст. 3: законодательство Украины об уголовной ответственности представляет собой Уголовный кодекс Украины. Ч. 2 ст. 3 УК Украины определяет, что законы Украины об уголовной ответственности, принятые после вступления в силу Уголовного кодекса Украины, включаются в него после их вступления в силу.

Аналогично ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года преступлением признает совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными этим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания.

Согласно ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 года единственным основанием уголовной ответственности является совершение преступления, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан. Никто не может быть подвергнут повторно уголовной ответственности за одно и то же преступление.

Ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса Республики Молдова от 18 апреля 2002 года (далее – УК Молдовы) декларирует, что настоящий кодекс является единственным уголовным законом Республики Молдова. Ч. 2 ст. 1 УК Молдовы констатирует, что уголовный закон представляет собой законодательный акт, который содержит правовые нормы, устанавливающие общие и специальные принципы и положения уголовного права, определяет деяния, составляющие преступления, и предусматривает наказания, применяемые к преступникам. Ч. 1 ст. 11 УК Молдовы указывает, что все лица, совершившие преступления на территории Республики Молдова, должны привлекаться к уголовной ответственности в соответствии с настоящим кодексом.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Уголовного кодекса Эстонской Республики уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, то есть умышленно или по неосторожности совершившее такое деяние. Ч. 1 ст. 4 Уголовного кодекса Эстонской Республики указывает на то, что по настоящему Кодексу уголовной ответственности подлежат все лица, совершившие преступление на территории Эстонской Республики.

В результате проведенного сравнительно-правового анализа можно прийти к выводу о том, что практически все независимые государства, образованные на территории бывшего СССР, имеют общие теоретические начала, связанные с определением оснований уголовной ответственности, придерживаются традиции о том, что основанием уголовной ответственности может быть исключительно преступление. Это подчеркивает общие корни правовых систем, длительные процессы развития норм уголовного права в однообразной среде.

Обратим взгляды на Запад. История уголовного права западной традиции существенно отличается. Именно здесь прослеживаются тенденции к восприятию нескольких оснований уголовной ответственности. Но вот, насколько это оправдано и целесообразно?

Согласно ст. 111-1 Уголовного кодекса Франции преступные деяния классифицируются в соответствии с их тяжестью на преступления, проступки и нарушения. Вместе УК Франции не содержит понятия преступного деяния, а лишь подтверждает сложившуюся во французском праве классификацию деяний, вводя новый критерий их дифференциации – тяжесть правонарушения. Ст. 111-2 определяет, что к лицам, совершившим преступления и проступки, применяются наказания. Законодатель Франции в основу классификации преступлений и проступков также вкладывает форму вины (ст. 121-3 УК Франции). Таким образом, на примере УК Франции мы можем созерцать факт того, что понятия «преступление» и «проступок» фактически служат для обозначения одного и того же явления, а именно общественно опасного деяния, обозначая лишь его виды, в зависимости от степени тяжести.

§ 12 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия (далее – УК ФРГ) «Преступления и проступки» включает в себя нормы, которые содержат законодательные дефиниции оснований уголовной ответственности. Согласно п. 1 § 12 УК ФРГ преступлениями являются противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более. В то же время п. 2 § 12 УК ФРГ содержит законодательное определение проступка, под которыми понимаются противоправные деяния, за совершения которых минимальным наказанием является лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф. Таким образом, законодатель Германии в основу разграничения преступлений и уголовных проступков заложил вид наказания, а именно лишение свободы на определенный срок.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса Испании (далее – УК Испании) не является наказуемым действие или бездействие, которое не считалось преступлением или проступком в соответствии с законом, изданным до его совершения. Таким образом, закрепляется положение о том, что основание уголовной ответственности в Испании есть совершение преступления или проступка. Ст. 10 УК Испании указывает на то, что преступлениями или проступками являются наказуемые по закону действия или бездействия, совершенные с умыслом или по неосторожности. Статья 13 УК Испании фактически проводит классификацию преступлений и проступков, а именно тяжкими преступлениями признаются правонарушения, за которые законом предусмотрена строгая мера наказания. Менее тяжкими преступлениями признаются правонарушения, за которые законом предусмотрена менее строгая мера наказания. Проступками признаются правонарушения, за которые законом предусмотрена мягкая мера наказания. Фактически это ничто иное как классификация уголовно наказуемых деяний, в основу которой положена мера государственного принуждения. Именно такое основание используется и в Украине, и Российской Федерации, не исключением из этого правила и Беларусь. Аналогичным оказывается и опыт Франции и Германии.

Во всех исследованных нормах уголовного законодательства вопросы, связанные с определением оснований уголовной ответственности, отнесены к прерогативе норм уголовного материального права, и только в Украине основания уголовной ответственности почему-то определены в уголовном процессуальном законодательстве.

По своей сути использование понятий «преступление» и «проступок» является ничем иным как классификацией уголовно наказуемых деяний. Проступок практически ничем не отличается от преступления, может рассматриваться как вид преступления. Оба имеют общественную опасность, оба уголовно наказуемы, за совершение обоих деликтов наступает один вид юридической ответственности, оба предусматривают практически во всех исследуемых случаях все виды уголовных наказаний. Единствен-

ным разграничением этих двух категорий выступает мера наказания определенного вида. Такой подход к восприятию понятий «преступление» и «проступок» как оснований уголовной ответственности», на наш взгляд, сводится к тому, что данные категории следует понимать как виды одного явления – преступного деяния (опять-таки за основание принимается понятие «преступление»).

Считаем, что преступление и проступок должны обозначать общественно опасные деяния, которые имеют существенные различия, которые сопровождаются уголовной ответственностью.

На наш взгляд, целесообразно использовать категории «уголовный проступок» и «преступление» для обозначения уголовно наказуемых деяний. В данном контексте считаем, что основанием для разграничения этих двух оснований уголовной ответственности должно быть: 1) общественные отношения, на которые посягает деяние, которое содержит состав уголовного проступка и преступления; 2) вид наказания, который будет применен за совершение уголовно наказуемого деяния в виде уголовной ответственности; 3) форма вины; 4) объем причиненного ущерба правоохраняемым интересам; 5) способность привести отношения в состояние, в котором они пребывали до совершения подобного противоправного деяния. В дальнейшем, возможно, использовать при расследовании уголовных проступков упрощенную форму, связанную в том числе, как это закреплено в Уголовном процессуальном кодексе Украины, с запретом на проведение негласных следственных (розыскных) действий. При этом считаем недопустимым технически подходить к формированию уголовных проступков на основании преступлений небольшой степени тяжести, а также административных правонарушений, рассмотрение которых подведомственно судам. Введение уголовного проступка должно сопровождаться изменениями, в первую очередь, уголовного законодательства, а не уголовного процессуального законодательства. Также внедрение понятия «уголовный проступок» в действующее законодательство должно сопровождаться и реформированием административно-деликтного законодательства Украины.

Данный доклад хотелось бы завершить словами великого украинского поэта-кобзаря Т.Г. Шевченко: «...Учітесь, читайте, І чужому научайтесь, Й свого не цурайтесь...» [1, с. 272], что следует воспринимать как возможность заимствования передовых достижений науки, но в то же время нельзя забывать о сложившихся традициях правовой системы Украины. Это позволит идентифицировать себя в европейской среде, включиться в правовую культуру Европы, а наряду с этим не забывать и развивать собственные традиции формирования и развития системы права и законодательства, подтверждением чего можно использовать слова: «...Якби ви вчилися так, як треба, То й мудрість би була своя. А то залізете на небо: І ми не ми, і я не я ...» [1, с. 269].

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Шевченко, Т.Г. І мертвим, і живим, і ненародженим землякам моїм в Україні і не в Україні моє дружнєє посланіє / Т.Г. Шевченко // Кобзар / вступна стаття акад. М. Рильського. – К. : Державне видавництво художньої літератури, 1961. – 608 с.

УДК 343.2

В.В. СЕРЕДА

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: А.Н. Русак, преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АМНИСТИИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Амнистия, являясь актом государственного прощения, реализует в законодательстве Республики Беларусь принцип гуманизма, сочетающийся с необходимостью активизации противодействия преступности. Сущность амнистии заключается в смягчении наказания, полном или частичном освобождении от наказания либо иных мер уголовной ответственности, определенных категорий лиц, совершивших преступления.

Согласно ч. 2 ст. 95 Уголовного Кодекса Республики Беларусь: «На основании акта амнистии лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, а лицо, осужденное за преступление, может быть полностью или частично освобождено от наказания как основного, так и дополнительного, либо освобождено от наказания условно, либо такому лицу неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием, либо ему может быть снята судимость» [1].

Следует отметить, что по общему правилу амнистия распространяется лишь на те преступления, которые были окончены до момента вступления в законную силу акта об амнистии. Таким образом, освобождению от наказания в порядке амнистии могут подлежать только те лица, в отношении которых были вынесены обвинительные приговоры судов до момента вступления в силу закона об амнистии. Освобождение от наказания по амнистии возможно с момента вступления приговора в силу. Лицо может быть освобождено от отбывания наказания досрочно, срок наказания может быть сокращён, назначенное наказание может быть заменено более мягким (например, лишение свободы заменяется исправительными работами). Актами амнистии может быть предусмотрено освобождение от правовых последствий наказания – судимости.

Амнистия распространяется на неопределенный круг лиц, совершивших преступления, (например, на всех женщин, на всех мужчин в возрасте старше 60 лет или на лиц, осужденных к лишению свободы за неосторожные преступления на срок до 5 лет и т.д.).

Амнистия как вид освобождения имеет давних и последовательных противников, в числе которых был И. Кант, Ч. Беккарио и др. По их утверждению, ничто не может оправдать такое ниспровержение силы закона и судебного приговора, каким является амнистия. В целом белорусское общество относилось и относится к амнистиям достаточно настороженно. Отрицательным является и отношение к амнистии многих учёных и политиков. Опасения обычно связываются с возможным освобождением в результате амнистии лиц, которые имеют достаточно стойкие антисоциальные мотивации и склонны к повторному совершению преступлений. Некоторые ученые указывают, что акт амнистии нарушает принцип справедливости уголовного закона, который предусматривает равенство всех категорий граждан, независимо от пола, возраста, национальности и др.

Такое отношение не в последнюю очередь связано с рядом неудачных амнистий (например, амнистии 1953 и 1957 года), в результате которых на свободу вышло значительное количество опасных преступников, продолживших на свободе совершать общественно опасные деяния [2].

В то же время отмечаются и положительные стороны амнистии. Так, она спо-

способствует реализации принципа экономии уголовной репрессии и принципа гуманизма, которые также являются важными для современного уголовного права. Следовательно, эффективность современных амнистий достаточно высока, а процент рецидива среди амнистированных мал.

Хотелось бы отметить, что в СССР амнистии проводились 20 раз.

С момента провозглашения Республики Беларусь независимым государством (27 июля 1990 года) амнистии принимались 12 раз. Это законы «Об амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления» от 23 декабря 1991 г., 5 ноября 1996 г., 18 января 1999 г., 14 июля 2000 г., 15 июля 2002 г., 8 января 2004 г., 22 ноября 2007 г., 5 мая 2009 г. в связи с 65-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, 12 июля 2012 г. и амнистии в связи с 50-летием, 60- и 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов от 13 апреля 1995 г., мая 2005 г. и 7 июля 2010 г.

Следует обратить внимание на то, что 11 января 2013 года учреждения уголовно-исполнительной системы закончили реализацию Закона от 9 июля 2012 года № 387-3 «Об амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления».

Всего под действие закона подпало 18 737 осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы (в 2010 году 22 400 осужденных). В ходе исполнения амнистии освобождено от дальнейшего отбывания наказания 4 226 человек (в 2010 году вышли из мест заключения 3 300 осужденных). Сокращен срок наказания на год 6957 (в 2010 году срок сокращен для 8 700 осужденных) осужденным.

Закон содержит перечень лиц, на которых действие амнистии не распространяется. Среди прочих осужденные, уклоняющиеся от отбывания наказания, объявленные в розыск, злостные нарушители режима, непогасившие ущерб, а также те, к кому на протяжении 2005–2012 гг. амнистия либо помилование уже применялись, но которые вновь совершили умышленное преступление в период неснятой или непогашенной судимости [3].

По мнению автора, необходимо принять все возможные меры для того, чтобы амнистия полностью соответствовала тем задачам, на решение которых она направлена. Учитывая, что наше законодательство, как и вся система уголовного юстиции, далеко от совершенства, институт амнистии нашему обществу пока что необходим как правовой механизм коррекции карательной политики государства.

Для предупреждения рецидива со стороны амнистируемых важно тщательно продумать программу ресоциализации данных лиц. Ведь зачастую людям некуда вернуться: у многих нет ни дома, ни близких, ни работы, что, вне всякого сомнения, является одним из основных условий, способствующих совершению ими новых преступлений.

Необходимо исключить такое применение амнистии, когда главной ее задачей является решение проблемы переполненности мест лишения свободы. Амнистия – это исключительный акт, поэтому и объявляться она должна редко, в исключительных случаях.

Учет законодателем указанных мер будет способствовать гуманизации амнистии в отношении не только самих амнистируемых, но и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 02.06.1999 г., одобрен Советом Республики 24.06.1999 г.: с изм. и доп.: в ред. Закона Республики Беларусь от 26.10.2012 г. № 435-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. Саркисова, Э.А. Право на гуманизм: амнистия и некоторые аспекты её применения / Э.А. Саркисова // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

3. Об амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления : Закон Республики Беларусь от 9 июля 2012 г. № 387-3 : с изм. и доп. : в ред. Закона Республики Беларусь от 11.01.2013 г. // Консультант Плюс : Республика Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

УДК 343

А.И. СВИРИДА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ДРУГИХ СТРАНАХ

Проституция насчитывает не одну тысячу лет. Между тем уже в древности на занятие ею пытались наложить запрет. Однако, несмотря на все запреты, проституция существует и в настоящее время и даже была легализована в той или иной степени в большинстве западноевропейских стран (Австрия, Венгрия, Германия, Нидерланды, Швейцария, Турция, Латвия). При этом в ряде стран женщины, занимающиеся ею, имеют все гражданские права работающих, получая, среди прочего, социальные пособия.

Сторонники легализации проституции убеждают, что:

- 1) женщины, которые занимаются проституцией, будут платить налоги, в обязательном порядке проходить медицинский осмотр;
- 2) проституция всегда была, есть и будет и любые запреты, попытки контролировать и ограничивать ее приводят к криминализации этой среды [1].

У противников легализации проституции не менее веские аргументы. Несмотря на то, что проституция известна с глубокой древности, она не соответствует морально-этическим и нравственным ценностям нашего общества. К тому же значительная часть населения против легализации проституции. Общество не готово к тому, чтобы проституция стала легальным видом деятельности. Легализация – очень сложный юридический механизм. Его надо разработать с учетом национального менталитета.

За занятие проституцией в Республике Беларусь предусмотрена ответственность в ст. 17.5 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь. Уголовная ответственность предусмотрена стст. 171, 171-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) за использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией, вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией [2].

Что касается других стран, то одной из первых проституцию легализовала Венгрия. Там профессия проститутки приравнена к «индивидуальной трудовой деятельности» и регулируется законами малого бизнеса. Определенных успехов в легализации проституции добилась Германия. Закон, разрешающий заниматься проституцией официально, был принят в 2002 году. Публичные дома Германии получили регистрацию, а их содержанки – социальную страховку. Женщины имеют даже право получить государственную дотацию на обучение новой профессии. В Голландии женщины платят

налоги, а взамен получают право на медицинскую страховку, накопительную пенсию и отпуск. Во Франции узаконена только уличная проституция [3].

Думается, государство не должно выступать в роли сутенера. Что бы ни говорили о легализации проституции, все же это криминогенная среда: с ней связаны наркотики, алкоголь, насилие, венерические заболевания. Проституция является проблемой, которую нужно решать сообща, объединив усилия государственных органов и гражданского общества. Согласно статистике в 2012 году выявлено 384 преступления в сфере торговли людьми, из них 96 (25 %) – тяжких и особо тяжких. Из общего количества этих преступлений 120 – связанных с трафикингом, в том числе 56 тяжких и особо тяжких:

1) сутенерство – 13 (ст. 171 УК), из них 13 связаны с вывозом потерпевших за рубеж;

2) использование занятия проституцией – 63 (ст. 171 УК), из них 47 совершены при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 171 УК), в том числе 30 – с вывозом потерпевших за рубеж;

3) вовлечение в занятие проституцией – 35, из них 34 – по ст. 171-1 УК, 1 – по ст. 173 УК в редакции 1999 года «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение» [4].

С учетом данных статистики, а также того обстоятельства, что многие женщины добровольно и инициативно занимаются проституцией, на наш взгляд, в УК Республики Беларусь необходимо включить норму с административной преюдицией об ответственности женщин, занимающихся проституцией. Это будет способствовать тому, что женщины будут осознавать, что осуществляют противозаконную деятельность, которая влечет уголовную ответственность, и воздерживаться от занятия проституцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. За или против. Легализация проституции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://telegraf.by/2012/07/za-ili-protiv-legalizaciya-prostituticii>. – Дата доступа : 26.03.2013.
2. Сильные новости. Могут ли в Беларуси легализовать проституцию? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://odsgomel.org/rus/article/society/3775>. – Дата доступа : 26.03.2013.
3. Новости Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://newsby.org/by/2012/05/06/text24092.htm>. – Дата доступа : 26.03.2013.
4. Министерство внутренних дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=10241>. – Дата доступа : 26.03.2013.

УДК 343.121.5

О.С. СЕДЛЕЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Понятие преступности несовершеннолетних принято связывать с возрастом субъекта преступления. Несовершеннолетние преступники, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, – это лица в возрасте от 14 до 18 лет. Лица, не до-

стигшие 14-летнего возраста, именуются малолетними и уголовной ответственности не подлежат не независимо от степени тяжести совершённых ими общественно опасных деяний. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет находятся в процессе интенсивного развития личности. В зависимости от индивидуальных особенностей, условий жизни и воспитания этот процесс у разных лиц протекает неодинаково, но он всегда представляет собой переход от детства к взрослости.

В нормальных условиях процесс усвоения моральных и правовых норм поведения заканчивается в подростковом возрасте (к 14–16 годам). Это обстоятельство учитывается законодателем, который в ч. 2 ст. 27 УК установил частичную уголовную ответственность (за убийство, кражи, грабежи, разбои, изнасилования и другие опасные преступления) с 14 лет и полную уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные уголовными законами, – с 16 лет [1, с. 53–56]. Лица, совершившие запрещенные УК деяния в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат уголовной ответственности лишь за:

- 1) убийство (ст. 139 УК);
- 2) причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК);
- 3) умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК);
- 4) умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК);
- 5) изнасилование (ст. 166 УК) и некоторые другие преступления (ч. 2 ст. 27 УК).

Несовершеннолетние, к сожалению, часто не знают, с какого возраста и за какие преступления они могут привлекаться к уголовной ответственности. Большинство несовершеннолетних полагает, что уголовная ответственность наступает лишь с 18 лет. Даже 16–17-летние подростки считают, что за кражи, хулиганство, телесные повреждения в их возрасте уголовная ответственность не наступает, половина учащихся старших классов общеобразовательной школы была убеждена в том, что до 16 лет вообще уголовная ответственность исключается, а каждый шестой из них допускал её возможность только с 18 лет.

К подросткам, совершившим общественно опасные действия в возрасте до 14 и до 16 лет, применяются меры воспитательного характера без привлечения к уголовной ответственности, а несовершеннолетние, достигшие 14 и 16 лет, в достаточной мере могут осмысливать свои действия, признаваемые законом преступлениями, осознавать их общественную опасность. И если, несмотря на это, несовершеннолетние всё же совершают преступления соответствующего вида, имея возможность поступить по-другому, они вполне обоснованно могут и должны привлекаться к уголовной ответственности [2, с. 106–111].

Поскольку достижение предусмотренного законом возраста – одно из обязательных условий уголовной ответственности несовершеннолетних, необходимо в каждом случае точно установить их возраст в момент совершения преступления.

При расследовании преступлений и при рассмотрении уголовных дел на органах расследования, прокуратуре и судах лежит обязанность установления возраста несовершеннолетнего, привлекаемого или привлечённого к уголовной ответственности. Чаще всего возраст устанавливается по документам: выписке из книги регистрации актов гражданского состояния, паспорту и т.п. Лицо считается достигшим определённого возраста в ноль часов следующих за днём рождения суток. В тех случаях, когда документы о возрасте несовершеннолетнего отсутствуют, органы расследования или суд обязаны назначить для определения его возраста судебно-медицинскую экспертизу [3].

Органы расследования и суды обязаны по каждому делу о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, полно и глубоко выявлять причины и условия,

способствовавшие совершению преступлений, остро реагировать на недостатки и упущения в их воспитании в семье, школе, на производстве, в осуществлении контроля за их поведением.

В преступности несовершеннолетних на первое место выдвигается проблема личности преступника. Успех профилактической деятельности органов внутренних дел во многом зависит от того насколько всесторонне и глубоко изучена личность несовершеннолетнего преступника. Можно было бы избежать многих ошибок, если бы практические органы в центр своего внимания и профессиональных усилий всегда ставили личность, а не только условия ее жизни или иные влияния на нее [4, с. 119–123].

Помимо возраста уголовной ответственности и вменяемости важным условием, без которого уголовная ответственность не наступает, является вина в совершении преступления. Вина может быть умышленной либо неосторожной.

Необходимо отметить, что значительно чаще, чем взрослые, несовершеннолетние совершают преступления в группе (примерно в 2 раза), что связано с типичностью для возраста в целом группового характера поведения. Поэтому наиболее характерно совершение преступлений со сверстниками, совместно проводящими свободное время [5, с. 88–92].

Около четверти преступлений совершается несовершеннолетними совместно со взрослыми. При совершении общественно опасных действий несовершеннолетним, не достигшим возраста наступления уголовной ответственности, которого использовал для совершения преступления взрослый в качестве «посредственного исполнителя», ответственность несет это взрослое лицо по соответствующей статье УК как исполнитель. Оно отвечает также за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность по ст. 173 УК Республики Беларусь. Однако взрослые соучастники – часто почти сверстники самих несовершеннолетних [2, с. 106–111].

Преступность несовершеннолетних продолжает оставаться серьёзной социальной проблемой. Её трудно искоренить, однако нужно стремиться к тому, чтобы подобных проявлений было как можно меньше. Для того чтобы добиться желаемого результата, необходимо с раннего детства уделять пристальное внимание вопросам воспитания, в том числе правового.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барков, А. Бытовое насилие: предупреждение и ответственность в Великобритании и Республике Беларусь / А. Барков // Юстыцыя Беларусі. – 2009. – № 3. – С. 53–56.
2. Янковский, С.И. Становление системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в Республике Беларусь / С.И. Янковский // Право.by. – 2008. – № 2. – С. 106–111.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
4. Колченогова, О.П. Особенности личной характеристики несовершеннолетних преступников / О.П. Колченогова // Право.by. – 2009. – № 2. – С. 119–123.
5. Янковский, С.И. Вопросы совершенствования профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями специализированными субъектами по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / С.И. Янковский // Право.by. – 2010. – № 1. – С. 88–92.

УДК 343.121.5

О.С. СЕДЛЕЦКАЯ, С.М. ХРАМОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Установление уголовной ответственности в законе происходит не произвольно, а на основе учета закономерностей формирования личности, объективных условий и субъективных предпосылок этого процесса. При этом формирующаяся личность может быть признана субъектом уголовной ответственности, начиная с определенного возраста, по мере приобретения ею необходимого уровня правового сознания. В связи с этим уголовная ответственность несовершеннолетних имеет свои особенности [1, с. 36–44].

Закрепление в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) особых положений относительно уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлено социально-психологическими особенностями лиц этой возрастной категории. С одной стороны, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет достигают уже достаточно высокого уровня социализации (у них появляется самостоятельность, настойчивость, умение., контролировать свое поведение, владеть собой), с другой – происходит дальнейшая социализация личности (продолжается или завершается обучение в школе или в техникуме, происходит уяснение своего места в обществе, накапливается опыт межличностных отношений). «Для такого возраста весьма характерны излишняя категоричность суждений, вспыльчивость, неуравновешенность, неспособность оценить ситуацию с учетом всех обстоятельств и т.д. Эти возрастные особенности обусловили установление в отношении ответственности несовершеннолетних ряда исключений и дополнений по сравнению с общими правилами уголовной ответственности».

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет находятся в процессе интенсивного развития личности. В зависимости от индивидуальных особенностей, условий жизни и воспитания этот процесс у разных лиц протекает неодинаково, но он всегда представляет собой переход от детства к взрослости. Подросток уже не, удовлетворен пассивной ролью опекаемого ребенка, но еще не созрел для ответственных ролей взрослого. Поэтому его тяга к самоутверждению часто принимает стихийные формы.

Возраст от 14 до 18 лет характеризуется глубокой физиологической и психологической перестройкой организма, ростом физических и интеллектуальных сил и возможностей. Во взаимосвязи с изменением положения в обществе – усилением и углублением учебно-трудовой деятельности, расширением круга социальных контактов и обязанностей, обогащением жизненного опыта – развиваются интеллект, умение анализировать и обобщать окружающие явления, способность предвидеть возможные последствия поступков, формируются волевые качества: настойчивость, целеустремленность, самоконтроль, активность, инициатива и т.п. Поведение из определяемого внешними факторами (ситуация, требования родителей и т.п.) все больше превращается во внутренне регулируемый процесс, обусловливаемый мировоззрением, нравственными убеждениями, системой социальных ценностей. Быстро развивается самосознание, потребность оценить себя, сравнить с другими и занять достойное место среди них; чувство собственного достоинства; стремление к самостоятельности.

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь необходимо также учитывать положения Конвенции о правах ребенка

(1989 г.) которая ратифицирована постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 28 июля 1990 г. № 217-ХП.

Одним из условий уголовной ответственности рассматриваемой категории является достоверное установление возраста несовершеннолетнего. Судебная практика исходит из того, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток.

Если документы, подтверждающие возраст, отсутствуют, то днем рождения несовершеннолетнего считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

В целом правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

С учетом изложенного существует объективная основа для предъявления к поведению лиц в возрасте 14–18 лет достаточно высоких требований, включая обязанность нести уголовную ответственность за совершенные преступления [1, с. 37].

В то же время нельзя забывать, что по уровню интеллектуального и волевого развития эти лица, по общему правилу, еще уступают взрослым, что сказывается на мотивации и характере многих поступков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барковская, Е.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Республике Беларусь / Е.А. Барковская // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2003. – № 3.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.

УДК 343

А.Н. СЕРГЕЕВА, М.С. СОБКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ПРЕДМЕТ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ИЛИ СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Статья 222 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает уголовную ответственность за изготовление либо сбыт поддельных платежных средств: «Изготовление в целях сбыта либо сбыт поддельных банковских пластиковых карточек, чековых книжек, чеков и иных платежных средств, не являющихся ценными бумагами, – наказываются ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от двух до шести лет».

К предмету преступления, таким образом, относятся:

- 1) банковские пластиковые карточки;
- 2) чековые книжки;
- 3) чеки;
- 4) иные платежные средства, не являющиеся ценными бумагами.

Перечень предметов данного преступления – открытый. К ним относится, прежде всего, такое поддельное платежное средство, не являющееся ценной бумагой, как банковская пластиковая карточка.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 416-З «О внесении изменений и дополнений в Банковский кодекс Республики Беларусь» (далее – БК) термин «банковская пластиковая карточка» заменяется понятием «банковская платежная карточка». Данное нововведение связано с исключением из БК норм, регулирующих правоотношения по договору карт-счета. Инструкцией о порядке совершения операций с банковскими платежными карточками, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 18.01.2013 г. № 34, установлено, что платежная карточка – это платежный инструмент, обеспечивающий доступ к счету физического или юридического лица в банке, получение наличных денежных средств и осуществление расчетов в безналичной форме за счет денежных средств, имеющих на счете физического или юридического лица, либо кредита банка, проведение иных операций в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В соответствии с ч. 1 ст. 272 БК Республики Беларусь чеком признается ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя осуществить платеж указанной в нем суммы чекодержателю. Статья 144 Гражданского кодекса Республики Беларусь устанавливает перечень ценных бумаг: государственные облигации, облигации, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, коносамент, акции, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законодательством о ценных бумагах или в установленном им порядке отнесены к числу ценных бумаг. Таким образом, законодательством Республики Беларусь точно установлено, что чеки и чековые книжки относятся к ценным бумагам.

Однако ст. 221 УК Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за изготовление или хранение с целью сбыта либо сбыт поддельной официальной денежной единицы Республики Беларусь (национальной валюты), государственных или иных ценных бумаг, номинированных в национальной валюте, иностранной валюты или ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте. Исходя из данной формулировки, диспозиция ч. 1 ст. 222 УК неточна и не соответствует гражданскому законодательству Республики Беларусь, исходя из норм которого изготовление или хранение с целью сбыта либо сбыт поддельных чеков, чековых книжек следует квалифицировать по ст. 221, а не по ст. 222 УК.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ч. 1 ст. 222 УК Республики Беларусь, следует изложить в следующей редакции: «Изготовление в целях сбыта либо сбыт поддельных банковских платежных карточек и иных платежных средств, не являющихся ценными бумагами, – наказываются ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от двух до шести лет».

УДК 343

С.П. СУПРУНЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА ХИЩЕНИЯ ПУТЁМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Компьютерные технологии прочно вошли в нашу жизнь, внедрившись практически во все сферы жизнедеятельности общества. Облегчая многие финансовые процедуры, на которые ранее тратилось гораздо больше времени, компьютерные технологии также стали объектом пристального внимания злоумышленников, которые начали активно искать слабые звенья данной структуры для осуществления преступных посягательств в отношении собственности. Появление в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) статьи 212 «Хищение путём использования компьютерной техники», несомненно, стало основой квалификации данных преступных деяний.

При анализе данной правовой нормы возникает весьма много спорных моментов, одним из которых является характеристика субъекта преступления. Анализируя нормы уголовного права, можно сделать суждение о том, что субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 212 УК, будет являться вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста т.к. ч. 2 ст. 27 УК не устанавливает наступление уголовной ответственности за данное преступное деяние в возрасте от 14 до 16 лет.

Обратимся к непосредственному содержанию статьи 212 УК. Ч. 1. предусматривает ответственность за «хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации». Часть 2 предусматривает совершение деяния, предусмотренного ч. 1, при этом дополняя его квалифицирующими признаками, такими как «повторность», «группа лиц, по предварительному сговору», «сопряженность с несанкционированным доступом к компьютерной информации».

Следует обратить на последний из вышеперечисленных признаков. Наличие в квалифицированном составе такого признака как «сопряженность с несанкционированным доступом к компьютерной информации», исключает наличие такого же признака в основном составе. Следовательно, лицо согласно ч. 1 ст. 212 УК Республики Беларусь совершает преступное деяние, имея санкционированный доступ к компьютерной информации.

В научной работе А.В. Пасынкова «Некоторые особенности субъекта компьютерных преступлений» обращается внимание на мнение И.О. Грунтова, А.И. Лукашова. Согласно их суждениям, субъектом преступления, квалифицируемого по ч. 1. ст. 212 УК Республики Беларусь, является «лицо, имеющее в связи с выполняемой работой доступ в закрытую информационную систему, либо являющееся законным пользователем этой системы, либо имеющее разрешение для работы с данной информацией».

Из этого следует, что доступ на законном основании предоставляется не всем лицам, а отдельной их категории обладающим некоторыми признаками, в частности, профессиональными, отличающими их от других пользователей компьютерной информации.

Таким образом, можно предположить возможность совершения преступного деяния специальным субъектом. В противовес данной теории выступает письмо Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 28.12.2006 года № 14/27306вн «О во-

просах квалификации хищений денежных средств из банкоматов при помощи банковских пластиковых карточек», анализ которого тщательно описан в научном труде В.В. Хилюты «Хищение с использованием банковских пластиковых карточек». В нём имеется указание на то, что «хищение денежных средств банков Республики Беларусь из обслуживаемых ими банкоматов при помощи банковских пластиковых карточек лицами, не являющимися их держателями, сопряжены с несанкционированным доступом к компьютерной информации о карт-счётах держателей банковских пластиковых и совершаются путём введения в компьютерную систему процессингового центра (которым являются сами банки либо ОАО «Банковский процессинговый центр») заведомо ложной информации об использовании банковских пластиковых карточек их держателями, что подлежит квалификации по ч. 2 ст. 212 УК, а при наличии соответствующих квалифицирующих признаков – по частям 3 или 4 указанной статьи...» [1].

Определим возможный способ хищения денежных средств, при помощи банковской пластиковой карточки:

- 1) высокотехнологический способ, например, кардинг и скимминг;
- 2) хищение банковской пластиковой карточки и дальнейшее обналичивание средств с её помощью в пользу злоумышленника, при заблаговременно известном ему ПИН-коде, либо иным способом;
- 3) путём злоупотребления доверием лица, вверившего пластиковую карту и данные ПИН-кода для обналичивания средств, которые поручился исполнить злоумышленник, однако, впоследствии обналичивший денежные средства в свою пользу.

Таким образом, лицо, имея санкционированный доступ к компьютерной информации (ч. 1 ст. 212 УК), будет нести уровень ответственность ниже, чем лицо, не имеющее такого доступа, которые производит хищение средств из банкомата перечисленными нами выше способами, в частности это касается п. 2 и п. 3, где отсутствует момент применения программных навыков. По данным основаниям происходит объединение лиц, обладающих разными навыками владения компьютерной техникой и компьютерными программами, включая и доступ к такой информации, игнорируя степень общественной опасности данных лиц и возможностей, позволяющих им совершить преступное посягательство. Таким образом, также исключается и возможность наличия признаков специального субъекта.

Из вышеизложенного можно сделать вывод об отсутствии чёткой связи и взаимодействия основных составляющих состава преступления между собой. В понятии «субъект преступления» в ст. 212 УК отсутствует сама его уголовно-правовая характеристика, делается акцент лишь на способ совершаемых им преступных деяний – с осуществлением санкционированного доступа, либо без такового. Здесь же вполне очевидно несоответствие п. 6 ст. 3 УК (Принципы уголовного закона и уголовной ответственности): «Наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, то есть устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности (!) виновного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хилюта, В.В. Хищение с использованием банковских пластиковых карточек / В.В. Хилюта // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

УДК 343

А.Н. ЦУПРИК

Минск, БГУ

Научный руководитель: В.М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ ПРАВОМЕРНОСТИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

1. Законодателем нормы об условиях правомерности риска закреплены в статье 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в качестве обоснованного риска как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Однако это не только не решило проблемы, но и породило множество дискуссий.

Действующий закон не содержит какого-либо ограничения сфер деятельности, в которых возможно было бы реализовать право на обоснованный риск.

Давая правовую основу для отнесения тех или иных рисков в сфере человеческой деятельности к обоснованным, можно выделить риск в экономической деятельности, который возникает при любых видах хозяйственной деятельности, связанной с предпринимательством, производством и реализацией продукции, товарно-денежными, финансовыми и т.п. операциями, то есть так называемый «деловой риск» (предпринимательский, хозяйственный, производственный, коммерческий).

К деловому риску, который является видом обоснованного риска как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния, относятся и условия правомерности риска, закрепленные в статье 39 УК.

2. Первое условие правомерности риска – действия в процессе осуществления риска предпринимаются для достижения общественно полезной цели, т. е. он должен быть направлен на устранение угрожающей охраняемым благам опасности либо на достижение наибольшего социально значимого эффекта.

3. Второе условие – совершенные действия должны соответствовать современным научно-техническим знаниям и опыту. Указанное условие, возможно, применимо к ученому-экспериментатору, производящему опыт в лаборатории НИИ. Применительно к производственно-хозяйственной сфере, особенно в управленческой деятельности руководителей субъектов хозяйствования, данное условие создает трудности для применения на практике, вследствие неясности, какие современные научно-технические знания имеются в виду.

4. Следующее условие – поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, то есть традиционными общепринятыми средствами. По нашему мнению такое ограничение применительно к деловому риску снижает социальную и творческую активность руководителей, приводит к трудностям в развитии самой экономики, выражающимся в нежелании руководителей проявлять надлежащую инициативу. Деловой риск должен признаваться обоснованным и в том случае, если указанные цели могут быть достигнуты и не рисковыми действиями, но это потребует больше времени, сил и средств, а при допущении определенного риска есть возможность достичь этих целей с меньшими затратами.

5. Лицо, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам, которые были реально возможны в данной обстановке.

6. Вероятность получения положительного результата должна быть значительно выше, чем вероятность наступления общественно опасных последствий, то есть риск не должен переходить в заведомое причинение вреда.

7. Еще одно условие правомерности риска содержится в части 3 ст. 39 УК – риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы, общественного бедствия, наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность.

8. Таким образом, условия правомерности рисков до настоящего времени четко не определены. По нашему мнению, требуется их детальная разработка и законодательное закрепление, и в первую очередь категории «деловой риск».

На наш взгляд, следует дополнить ст. 39 УК особенностями проявления делового риска и определить дополнительные условия, признания его обоснованным.

УДК 343.281

А.С. ЧУЖЕЗЕМЕЦ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель: Р.Н. Ключко, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В течение длительного времени уголовное наказание считалось главным средством противостояния преступности и воздействия на нее, признавалось и признается основной формой реализации уголовной ответственности. Однако на протяжении своего существования этот институт вызывал острые споры философов, социологов, политологов и, конечно, юристов, по поводу своей эффективности как средства противостояния преступности. Между тем признание того, что наказание ввиду недостаточной его эффективности не может являться единственным средством борьбы с преступностью, привело к мнениям о «кризисе» наказания и поискам мер, ему альтернативных.

Исследованию института альтернативных видов уголовных наказаний в юридической литературе уделялось значительное внимание. Существенный вклад в разработку концептуальных положений назначения и исполнения отдельных видов рассматриваемой группы наказаний внесли исследования целого ряда авторов: Г.А. Алексеевой, И.А. Бушуева, С.В. Бородина, В.И. Гуськова, С.И. Дементьева, А.И. Зубкова, В.Д. Иванова, Ю.А. Кашубы, А.В. Баркова, В.М. Хомича, Э.А. Саркисовой и других ученых.

Вместе с тем, большинством из них осуждение без применения наказания рассматривалось как освобождение осужденного от наказания, а не как самостоятельная форма реализации уголовной ответственности. Существенный вклад в развитие альтернативных наказанию мер воздействия был внесен в последние годы XX столетия. Разработанная белорусской школой уголовного права (В.М. Хомич) нормативная концепция уголовной ответственности, которая нашла отражение в принятом в 1999 г. Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК). Законом теперь четко определена юридическая природа таких ранее применявшихся уголовно-правовых институтов, как отсрочка исполнения приговора и условное осуждение. В настоящее время в систему иных мер уголовной ответственности включены: осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 УК) и осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК) [1, с. 58].

Перечисленные меры являются важным средством обеспечения исправления осужденных без изоляции от общества и реализуются путем осуществления мер профилактического, исправительного и испытательного характера в отношении осужденного и посредством угрозы применения наказания в случае, если осужденный нарушит условия испытания.

Основанием применения иных мер уголовной ответственности является возможность достижения целей уголовной ответственности без отбывания назначенного наказания, о наличии которой должен прийти при всестороннем анализе обстоятельств дела.

В нашей стране, к сожалению, наблюдается снижение количества приговоров с применением альтернативных видов уголовных наказаний. В 2011 году в Республике Беларусь с применением стст. 77, 78, 79 УК осуждено 3,7 % от общего числа осужденных, в том числе с применением ст. 77 УК – 2,1 %, ст. 78 УК – 1,4 %, ст. 79 УК – 0,2 %. Для сравнения: применение аналогичных мер, предусмотренных УК Беларуси 1960 года (стст. 43, 44), в середине 90-х годов составляло 8 и 10 % к общему числу осужденных. По данным судебной статистики по республике наиболее часто с применением стст. 77, 78, 79 осуждались лица, виновные в незаконной охоте (ст. 282 УК) – 16,7 %, незаконной добыче рыбы или других водных животных (ст. 281 УК) – 12,5 %, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК) – 11,3 %. Такие цифры статистики вызваны рядом ограничений, установленных белорусским законодателем. Во-первых, установлен запрет на применение данных мер к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления (исключение лишь несовершеннолетние и лица, достигшие пенсионного возраста). Во-вторых, в УК есть указание на предельный срок лишения свободы. При применении иных мер уголовной ответственности присутствует такое условие, как назначение лицу наказания в виде лишения свободы на срок до 5 лет. И чтобы применить меры, указанные в стст. 77, 78, 79, суды, как правило, вынуждены завышать оценку характера и степени общественной опасности содеянного, назначая лицу наказание в виде лишения свободы. В итоге, к примеру, осуждение с условным неприменением наказания оказывается как бы более строгой мерой, чем наказание в виде ареста, ограничения свободы, исправительных работ, так как оно применяется за более опасное преступление, чего в принципе быть не должно [2, с. 49].

Применение иных мер уголовной ответственности без ограничений не способствует осуществлению разумной уголовной политики, однако и искусственно сужать сферу его применения нелогично. Вместе с тем, на необходимость придания судами важного значения применению отсрочки исполнения наказания, осуждению с условным неприменением наказания, осуждению без назначения наказания направлены постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 сентября 2010 г. № 9 «О применении судами мер уголовной ответственности, предусмотренных стст. 77–79 УК» и «Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения», утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672.

Одной из главных задач, стоящих перед судами, является расширение применения иных мер уголовной ответственности. Для ее решения указанные меры необходимо применять к лицам, не представляющим опасности для общества. При этом суду необходимо детально проанализировать все обстоятельства совершенного преступного деяния и личность виновного. Оценивая личность виновного, следует учитывать и самые последние сведения о характере поведения обвиняемого, которые дают возможность в перспективе оценить его позитивное отношение к правопорядку [3, с. 19].

Наряду с этим некоторые суды, мотивируя применение иных мер ответственности, ограничиваются формальным перечислением оснований, изложенных в соответствующих статьях УК, в том числе без характеристики виновного, без указания о том, что он длительным безупречным поведением после совершения преступления доказал свое стремление к законопослушному поведению.

Так, суд Молодечненского района признал Л. виновной в краже по ч. 1 ст. 205 УК и осудил ее без назначения наказания. Мотивируя применение ст. 79 УК, в приговоре указал только то, что «обвиняемая по месту работы характеризуется положительно, не привлекалась к административной ответственности. С учетом изложенного суд приходит к выводу, что Л. доказала свое стремление к законопослушному поведению» [4, с. 12].

Безупречность поведения виновного после совершения преступления и до постановления приговора судами определялась в каждом конкретном случае исходя из личности обвиняемого и достаточности указанного срока для вывода о том, что у лица сформировалась стойкая направленность на законопослушное поведение.

Таким образом, для более эффективного применения иных мер уголовной ответственности необходимо:

1) расширить круг преступлений, за совершение которых можно было бы применять иные меры уголовной ответственности и предоставить суду возможность выносить обвинительный приговор и в отношении лиц, впервые совершивших тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь и здоровье человека. В этом случае обвиняемый должен добровольно возместить причиненный ущерб, передать в собственность государства принадлежащие ему орудия и средства совершения преступления;

2) осуществить индивидуальный подход судов при определении мер ответственности осужденным;

3) сделать открытым перечень применяемых к осужденным ограничений и возлагать на них дополнительные обязанности;

4) ужесточить последствия неисполнения возложенных обязанностей.

Указанные меры, возможно, позволят достичь главного результата – исправления осужденных и предотвращения рецидива преступности, а также экономии государственных ресурсов на содержание осужденных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999г. : одобр. Советом Респ. 24 июля 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 12 февр. 2010 г. – Минск : Амалфея, 2012. – 352 с.

2. Саркисова, Э.А. Осуждение с условным неприменением наказания: к вопросу о совершенствовании правового регулирования / Э.А. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 4. – С. 48–52.

3. Кухоцковалец, С. Вопросы применения судами иных мер уголовной ответственности / С. Кухоцковалец // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 8. – С. 19–20.

4. О применении судами мер уголовной ответственности, предусмотренных стст. 77–79 УК : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 сентября 2010 г. № 9 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=S21000009&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 12.03.2013.

УДК 343.98

А.В. ЧАЙЧИЦ, В.В. ШЕМЕТЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ГИПНОЗ КАК СРЕДСТВО ЗАВЛАДЕНИЯ ЧУЖИМ ИМУЩЕСТВОМ

С момента появления и на протяжении всей истории существования гипноз всегда вызывал к себе крайне противоречивое отношение. С одной стороны он может являться мирным психотерапевтическим средством, а с другой – способом совершения преступлений, в частности хищений.

Важнейшим свойством гипноза является формирование состояния гипнотического сна как специфического, самостоятельного вида измененного сознания. Это делает возможным применение гипноза в противоправных целях: виновный, используя психическую беспомощность загипнотизированного, совершает преступные деяния.

Гипноз – это особая форма внушения, способ воздействия на подсознание человека, в основе действия которого лежит ослабление действия сознательного контроля в отношении воспринимаемой информации.

В правовой литературе отмечается, что криминальный гипноз представляет собой измененный вид состояния сознания, который может возникнуть путем целенаправленного, умышленного психологического воздействия на сознание личности, сопровождаемая некоторыми гипнотическими феноменами (искажением восприятия времени, амнезией и др.), и использоваться для скрытого внушения загипнотизированному лицу необходимости совершения противоправных действий либо подчинения им. Иначе говоря, гипноз есть умышленное неправомерное приведение человека в беспомощное к сопротивлению состояние помимо его воли путем информационного воздействия на его психику в целях совершения потерпевшим действий в интересах манипуляторов вопреки своим намерениям [1, с. 97].

Гипноз широко применяется при склонении, вербовке, вовлечении и подготовке лиц для совершения преступлений террористической направленности, а также в деятельности деструктивных религиозных организаций. Однако самыми распространенными преступлениями, совершенными с применением гипноза в качестве способа, являются преступления против собственности.

Гипноз может выступать не только в качестве способа совершения преступлений, но и быть специфической разновидностью психического принуждения, под воздействием которого загипнотизированное лицо может совершить внушенное гипнотизером преступное деяние.

Несмотря на опасность, которую представляет для общества «криминальный» гипнотизер, в большинстве случаев он избегает уголовной ответственности, так как преступления, совершенные с применением гипноза, характеризуются высокой латентностью.

В общественной практике очень распространены случаи совершения хищений (передачи денег потерпевшим виновному) под воздействием гипноза со стороны цыган, организаторов финансовых пирамид (на общих собраниях граждане подвергаются скрытому гипнотическому воздействию, погружению сознания в состояние транса с целью проведения гипнотических внушений путем психологической обработки или предоставление под видом бесплатных напитков наркотических средств) и т.д. [1, с. 98].

Гипноз представляет определенную схожесть с мошенническим обманом, однако в отличие от гипноза обман не связан с психофизиологической переорганизацией человеческого сознания. Человек, подвергнутый обману, сохраняет интеллектуальные и волевые способности к проявлению критичности и переоценке восприятия внушаемых ему сведений. В состоянии гипноза такие способности резко снижены или вовсе парализованы, так как центр сознания гипнотизируемого «перемещается» к гипнотизеру. Внешне это подтверждается и тем, что в отличие от гипноза обману не свойственна последующая амнезия.

Конечно, случаи противоправного использования гипноза с целью совершения хищения чужого имущества трудно доказать, так как гипнотическое внушение очень непросто отличить от различных видов обычного психологического воздействия (уговор, совет, просьба), то есть воздействия на психику человека с помощью психологических приемов. В настоящее время у следственных работников отсутствуют соответствующие методики раскрытия и расследования подобных преступлений.

Загипнотизированный может быть и жертвой и виновником преступления, причем он, собственно, и во втором случае только средство к преступлению, так как настоящим виновником является влияние гипнотизера.

Совершая преступление, виновные зачастую используют свои личные качества: хорошие внешние данные, обаяние, умение хорошо говорить и т. д. Воздействуя же на их психику гипнозом, преступники могут ввести в заблуждение потерпевших относительно их личных и профессиональных возможностей и т.д. Однако достоверно определить, что же имеет место в подобных ситуациях, бывает крайне сложно, тем более, если гипнотическое воздействие не является сильным.

Мы считаем, что правильным будем отнести гипноз к разновидности психического насилия, поскольку являясь психическим принуждением, он выступает как намеренное, инициативное давление на психику другого лица.

В данной ситуации гипноз выступает как вид психического насилия, представляющий целенаправленное информационное воздействие на сознание лица, против либо помимо его воли с целью приведения его в беспомощное состояние для внушения ему необходимости совершения того или иного преступления. Здесь гипноз используется в качестве средства превращения человека в послушное орудие совершения различных форм хищения [2, с. 56].

Теория и практика борьбы с преступностью показывает, что в настоящее время можно встретить различные психические состояния, которые никак не связаны с угрозой или обманом, образующиеся в результате паранормальных психофизических и психотехнических воздействий. В связи с этим целесообразным будет предложить для более эффективной борьбы с преступлениями, совершенными с применением гипноза, создать в следственных органах группы специалистов, куда включить следователей, обладающих знаниями не только в области юриспруденции, но и психологии, в частности гипнологии. Также в правоохранительных органах должны быть эксперты, компетентные в вопросах психологического воздействия. Именно они помогут собрать доказательную базу, подтверждающую (опровергающую) применение методов гипносуггестии к жертвам преступления или указывающую на посредственное исполнение. Разумеется, уголовный закон должен реагировать на происходящие процессы, а теории уголовного права следует выработать положения, согласно которым можно было бы «безболезненно» привлекать лицо к уголовной ответственности за применение им психического насилия (например, совершение хищения с использованием замещенного сознания).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хилюта, В.В. Гипноз как средство завладения чужим имуществом / В.В. Хилюта // Право.by. – 2011. – № 3. – С. 97–100.
2. Чечель, Г. Особенности квалификации преступления, совершенного загипнотизированным лицом / Г. Чечель, Л. Седых // Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 52–57.

УДК 343

А.О. ШЕЛЯКИН, А.Г. ЯКИМЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Л.О. Шерайзина, преподаватель

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В Республике Беларусь в январе–феврале 2013 г. Министерством внутренних дел Республики Беларусь выявлено 561 преступление против порядка осуществления экономической деятельности, из них 1 преступление – особо тяжкое [1].

Департаментом финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь в первом полугодии 2012 г. рассмотрено 2327 уголовно-правовых материалов, возбуждено 593 уголовных дела.

Департаментом финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь направлено 923 сообщения правоохранительным и контролирующим органам республики, подразделениям финансовой разведки иностранных государств о подозрительных финансовых операциях. По результатам отработки этой информации правоохранительными и контролирующими органами в бюджет республики взыскано, восстановлено, предотвращено выплат из бюджета, обращено в доход государства 18 млрд. руб.; возбуждено 148 уголовных дел [2].

Несмотря на многочисленность преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, особое внимание следует уделить лжепредпринимательству. По данным Информационного центра МВД Республики Беларусь за 2012 год удельный вес данных преступлений составил 6,5 % от количества преступлений против порядка осуществления экономической деятельности.

Простота государственной регистрации в качестве субъекта хозяйствования и сказалась на росте числа лжепредпринимательских структур. Государственная регистрация лжефирм, как правило, производится с привлечением фиктивных учредителей, которыми становятся лица без определенного места жительства и (или) рода занятий, пенсионеры, студенты. Организаторы преступления убеждают плохо осведомленных в правовых вопросах лиц, в том, что организуемая ими деятельность абсолютно законна. И даже наделяют фиктивных учредителей рядом полномочий, а именно:

- подписание финансово-хозяйственных и товаросопроводительных документов;
- доставление в контрольные государственные органы документов по статистической и налоговой отчетности;
- получение в регистрирующих органах чистых бланков строгой отчетности, необходимых для оформления товаросопроводительных документов [1].

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие законность создания юридических лиц и ведения ими

предпринимательской деятельности. В качестве дополнительного объекта могут выступать имущественные права граждан, организаций или государства, терпящих ущерб в результате лжепредпринимательства [3].

Объективная сторона ограничена созданием, а, по сути, регистрацией юридического лица в соответствующих органах. Сам факт создания юридического лица никак не может быть квалифицирован как преступное деяние. При лжепредпринимательстве создается с внешней стороны законная организация. Причем уголовно наказуемым является не просто создание юридического лица в какой-либо ее организационно-правовой форме, а непременно при условии, что ее учредитель (учредители) заведомо не имеет (не имеют) намерения после получения соответствующего статуса осуществлять предпринимательскую или уставную деятельность. Это обязывает органы предварительного расследования и суд доказывать, что как в период составления учредительных документов и совершения других действий, предшествующих регистрации, так и в момент самой регистрации юридического лица субъект точно знает, что он не собирается заниматься легальным предпринимательством или законными уставными операциями. На практике доказывание данного обстоятельства вызывает большие трудности, так как в объективной реальности такое намерение может ничем не подкрепляться. Объективная сторона данного преступления наряду с деянием предполагает последствия в виде ущерба в крупном размере и наличие причинной связи между деянием и наступившим последствием [3].

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной в форме прямого умысла, когда лицо сознает общественно опасный характер своих действий по созданию фиктивного юридического лица, не имея намерения осуществлять предпринимательскую или уставную деятельность и преследуя корыстные цели, предвидит наступление последствий в виде ущерба в крупном размере и желает их наступления либо не желает, но сознательно допускает наступление этих последствий или относится к ним безразлично [3].

Субъект рассматриваемого преступления – лицо, достигшее 16 лет на момент совершения преступления и являющееся учредителем (а в большинстве случаев и руководителем) юридического лица, созданного им исключительно в целях, перечисленных в ст. 234 УК Республики Беларусь [3].

Отсутствие должного взаимодействия между регистрирующими и контролирующими (надзорными) органами и невозможность приостановить процедуру государственной регистрации, даже в случае, когда в качестве учредителя выступает лицо, явно не намеревающееся осуществлять предпринимательскую или уставную деятельность, во многом способствует увеличению количества преступлений против порядка осуществления экономической деятельности.

Таким образом, эффективным способом борьбы с лжепредпринимательством в Республике Беларусь является более тесная связь структурных подразделений Комитета государственного контроля Республики Беларусь с иными государственными органами, которые участвуют в процессе создания субъекта хозяйствования. В частности, отнесение сведений, содержащихся в специальном формуляре к основаниям проведения проверочных мероприятий, и право регистрирующих органов приостанавливать регистрацию на время проведения таких мероприятий могло бы позволить снизить количество создаваемых лжефирм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Минск, 2013. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=8141>. – Дата доступа : 08.04.2013.
2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Комитет государственного контроля Республики Беларусь. – Минск, 2013. – Режим доступа : <http://www.kgk.gov.by/ru>. – Дата доступа : 08.04.2013.
3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9900275&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 08.04.2013.

УДК 343.3.7

О.В. ЮШКЕВИЧ

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: А.Н. Русак, преподаватель

ЭВТАНАЗИЯ КАК ПРАВО ПОТЕРПЕВШЕГО НА СМЕРТЬ

Актуальность данной работы заключается в том, что проблема эвтаназии на современном этапе вызывает огромное количество споров. С развитием общества меняются взгляды на ее применение. Все чаще возникает вопрос о замене такого принципа, как гуманизм, на избавление от страданий человека с помощью эвтаназии.

Термин «эвтаназия» впервые употреблён Френсисом Беконем в XVI веке для определения «лёгкой смерти». В теории выделяются два вида эвтаназии: пассивная эвтаназия (намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии больного) и активная эвтаназия (введение умирающему медицинских препаратов либо другие действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть) [1].

В настоящее время общие, «универсальные» нормы о неприступном причинении вреда какому-либо благу с согласия потерпевшего содержатся в уголовном законодательстве лишь отдельных государств. Такое положение связано с тем, что современное уголовное право регулирует причинение с согласия потерпевшего только двух видов вреда, а именно жизни и здоровью.

Декларация об эвтаназии, принята на 39-й Всемирной медицинской ассамблее в Мадриде, включает следующие положения: «Эвтаназия как акт преднамеренного лишения жизни пациента, даже по просьбе самого пациента или на основании обращения с подобной просьбой его близких, неэтична. Это не исключает необходимости уважительного отношения врача к желанию больного не препятствовать течению естественного процесса умирания в терминальной фазе заболевания» [2].

Действующее законодательство в сфере здравоохранения Республики Беларусь, а в частности Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» от 20.06.2008 г. № 363-З содержит определение эвтаназии. «Эвтаназия – удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием» [3].

Эвтаназия на территории Республики Беларусь, в том числе с помощью медицинских (фармацевтических) работников, запрещена. Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет ее, несет уголовную ответствен-

ность в соответствии с законодательством Республики Беларусь. «Врач обязан облегчать страдания умирающего человека всеми доступными и законными способами. Эвтаназия как акт преднамеренного лишения жизни пациента по его просьбе или по просьбе его близких недопустима» [4]. Таким образом, законодательство Республики Беларусь не противоречит принципам международного права.

Статья 24 Конституции Республики Беларусь закрепляет положение о том, что «Каждый имеет право на жизнь» [5]. В диспозиции этой правовой нормы, на первый взгляд, всё предельно понятно и ясно, каждый имеет неотчуждаемое право на существование и может пользоваться им или не использовать его, тем более, что статья 2 Конституции Республики Беларусь содержит положение о том, что: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [5]. Но отсюда следует, что Конституция, закрепляя право на жизнь, косвенно закрепляет и право на смерть.

Законодательства практически всех стран мира солидарны в том, что с правовой точки зрения эвтаназия недопустима. Но как быть с тем, что в судебной практике в качестве исключаящих преступность деяния учитываются такие обстоятельства как: выполнение профессиональных обязанностей; осуществление субъективного права; согласие потерпевшего. При этом отдельные государства легализовали эвтаназию на законодательном уровне, так в Нидерландах в 1984 году Верховный суд страны признал добровольную эвтаназию приемлемой. Также легализована эвтаназия в Бельгии с 2002 года и в Люксембурге [1].

Принятие законодательства об эвтаназии является одной из актуальных и проблемных вопросов на современном этапе и в Беларуси. Речь идет о возможности каждого человека пользоваться своими правами и свободами в полном объеме. Однако в этой области следует сделать расширение круга прав, касающегося жизни человека. Если человек неизлечимо болен, то эвтаназия мотивируется правом личности на свободное распоряжение своей жизнью. На сегодняшний день рассмотрение данного вопроса возможно с точки зрения медицины и права, ведь запрещая эвтаназию, государство берет на себя ответственность за жизнь безнадежно больного человека, обеспечивая ее качество до конца, и предоставляет ему адекватную медико-социальную помощь, направленную на удовлетворение жизненных потребностей пациента.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что эвтаназия как активная, так и пассивная признается преступлением на территории Республики Беларусь и квалифицируется как умышленное убийство в соответствии с ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь. По мнению автора, общественная опасность убийства совершенного по мотивам сострадания к неизлечимо больному значительно ниже нежели «простого» убийства. В связи с этим автор считает, что будет целесообразным дополнить словами п. 6 ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса словами «... либо по мотиву сострадания».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свободная энциклопедия-Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%F2%E0%ED%E0%E7%E8%FF> – Дата доступа : 18.02.2013.
2. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.monographies.ru/24-654> – Дата доступа : 16.02.2013.
3. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь от 20.06.2008 г. № 363-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/399>. – Дата доступа : 18.02.2013.

4. Кодекс врачебной этики : утв. приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 03.02.1999 г. № 37 // Белорусское законодательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lawbelarus.com/repub2008/sub36/text36464.htm>. – Дата доступа : 18.02.2013.

5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

УДК 343.22

А.В. ЯНКОВСКАЯ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель: Р.Н. Ключко, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГЕРМАНИИ

Уголовная ответственность несовершеннолетних в Германии предусматривается Уголовным кодексом ФРГ и Законом «О правосудии для несовершеннолетних» (das Jugendgerichtsgesetz, далее – JGG). Законодательство Германии в отношении несовершеннолетних направлено не на их устрашение, а на воспитание. В соответствии с немецким уголовным законодательством важную роль при вынесении наказания несовершеннолетнему правонарушителю играет не столько совершённый им проступок, сколько всесторонняя оценка личности молодого человека. При рассмотрении вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних в ФРГ можно выделить некоторые особенности.

В ювенальном уголовном праве ФРГ (§ 1 JGG) выделяются несколько категорий несовершеннолетних:

1) дети до 14 лет (Kinder), которые считаются невменяемыми, поскольку не способны нести вину за деяние (schuldunfähig), а наказание предполагает вину (невменяемость детей до 14 лет предусмотрена § 19 УК ФРГ);

2) подростки 14-18 лет (Jugendliche), которые несут уголовную ответственность по JGG. Нижний возрастной порог определен на уровне 14 лет, поскольку предполагается, что ребенок до 14 лет имел возможность приобрести соответствующие социальные знания и опыт;

3) взрослые от 18 лет до 21 года (Heranwachsende), которые могут нести уголовную ответственность по JGG либо УК;

4) взрослые старше 21 года (Erwachsene), которые несут уголовную ответственность по УК [1, с. 24].

Выделяются следующие признаки вменяемости несовершеннолетнего:

1) интеллектуальный и этический признак (Einsichtsfähigkeit), предполагающий способность несовершеннолетнего осознать несовместимость своего поведения с нормальной жизнью людей, нетерпимость такого поведения со стороны правопорядка, а также наличие у него выработанных моральных, поведенческих, ценностных представлений, позволяющих следовать правовым нормам;

2) волевой признак (Handlungsfähigkeit), предполагающий борьбу мотивов в сознании лица. В немецком уголовном праве именно свобода воли предполагает вину как

основание уголовной ответственности, преступление – неправильное «распоряжение» свободой воли. Поэтому борьба мотивов означает наличие возможности у субъекта избрать правомерный вариант поведения [2, с. 152–153].

Отсутствие одного или обоих признаков исключает наличие вины и возможность привлечения к уголовной ответственности.

JGG предусматривает систему уголовно-правовых санкций, применяемых к несовершеннолетним, (das jugendstrafrechtliche Sanktionensystem): меры (воспитательные и принудительные), наказание, средства исправления и безопасности [3].

В § 10 закона содержится перечень предписаний, которые могут служить мерами воспитательного характера (Erziehungsmafiregeln). К таким мерам относятся: принятие несовершеннолетним правонарушителем участия в социальной групповой работе, в курсе социальной тренировки с целью развития у него чувства ответственности; принятие участия в занятиях о правилах дорожного движения с целью предотвращения дорожно-транспортных происшествий и опасных ситуаций на дороге; отработка рабочих часов с целью проявления интереса к труду и т.п. Контроль за выполнением предписаний возлагается на службу молодежной судебной помощи [4].

Исправительные меры для несовершеннолетних (Zuchtmitteln) носят более строгий характер по сравнению с воспитательными. Применение меры наказания зависит от тяжести предъявленного обвинения, последствиями деяния для потерпевшего и для общества. Суд в отношении несовершеннолетнего может постановить следующее: в меру сил возместить нанесенный его проступком ущерб, лично извиниться перед потерпевшим, отработать рабочие часы, уплатить определенную денежную сумму в адрес благотворительного учреждения [3].

Под наказанием несовершеннолетнего (Jugendstrafe) понимается лишение свободы и помещение молодого человека в исправительное учреждение для несовершеннолетних [4]. Данная мера наказания к несовершеннолетним применяется, когда иные меры наказания не могут должным образом показать виновному лицу преступность его деяния.

Арест несовершеннолетних бывает двух видов: кратковременный (от 2 до 4 дней) и длительный (от 1 до 4 недель). Минимальный срок наказания для несовершеннолетних составляет 6 месяцев, максимальный – 5 лет. В исключительных случаях – 10 лет (может быть назначен, если за совершение данного преступления совершеннолетним присуждается максимальный срок лишения свободы более 10 лет).

В случае если несовершеннолетнему вынесено наказание сроком до одного года, данное наказание может быть условным, при условии, что сам факт осуждения послужил для него в качестве предупреждения. При осуждении сроком до двух лет, наказание также может быть условным, но на время действия условного срока судом на виновное лицо могут быть возложены обязательства, которые являются обязательными для исполнения. Во время течения условного срока виновное несовершеннолетнее лицо находится под опекой лица, назначенного для оказания помощи условно осужденному. Если во время условного срока обязательства были выполнены надлежащим способом, то по истечении условного срока виновное лицо освобождается от наказания [4].

Таким образом, уголовная ответственность несовершеннолетних в Германии регулируется JGG и Уголовным кодексом ФРГ и наступает с 14 лет, но ответственность по JGG могут нести и лица от 18 лет до 21 года. Закон предусматривает следующие меры, применяемые к несовершеннолетним преступникам:

1) меры (Maßnahmen):

а) воспитательные меры (Erziehungsmafiregeln): указания, адресованные преступнику (Weisungen), предписания оказать помощь в воспитании (Hilfe zur Erziehung);

- б) принудительные средства, или исправительные меры (Zuchtmitteln): предупреждения, указания, возлагающие на преступника обязанности, арест;
- 2) наказание (Jugendstrafe): лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет;
- 3) средства исправления и безопасности (Maßregeln der Besserung und Sicherung), применяемые также ко взрослым преступникам: помещение в психиатрическую клинику, помещение в лечебное учреждение для принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, установление надзора за поведением, лишение права управлять автомобилем, превентивное заключение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бибик, О.Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии : учеб. пособие / О.Н. Бибик. – Омск : Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, 2009. – 83 с.
2. Вессельс, И. Уголовное право ФРГ : учебник / И. Вессельс, В. Бойльке ; под ред. Л.В. Майоровой. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2006.
3. Эгельманн, И. Уголовная ответственность несовершеннолетних в Германии / И. Эгельманн // Адвокатская канцелярия [Электронный ресурс]. – Берлин, 2011. – Режим доступа : <http://www.advokatengelmann.de/index.php?do=cat&category=jugendstrafrecht>. – Дата доступа : 20.03.2013.
4. О правосудии по делам несовершеннолетних : Закон ФРГ, 4 авг.1953 г. : с изм. 28 окт. 1994 г. // Gesetze im Internet [Электронный ресурс]. – Берлин, 2013. – Режим доступа : <http://www.gesetze-im-internet.de/jgg>. – Дата доступа : 20.03.2013.

Секция 2
Криминология

УДК 343.9

Т.Н. БАКАЕВИЧ, Е.В. ДАНИЛЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

**МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ
НА ПРЕСТУПНОСТЬ**

Преступность – явление девиантного поведения, представляющее высокую опасность для окружающих нарушителя людей и потому преследуемое по закону. В современном обществе преступлением признается сознательно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания. Преступность считается самым опасным видом «социальной патологии», поведением, отклоняющимся от общепринятой нормы.

В качестве основных системообразующих элементов преступления выступают, во-первых, свойства личности потенциального преступника, во-вторых, внешняя среда, то есть социальные условия жизни.

В настоящее время главные принципы и ценности, на которых держится современная цивилизация, подверглись яростным атакам. В частности, таким нападкам подверглась и религия, которая с незапамятных времен была для человека облагораживающим началом. Принижение роли культуры, религиозных ценностей приводит к падению до недопустимого уровня морали и нравственности в обществе.

Религия, в свою очередь, оказала и продолжает оказывать огромное влияние на многие стороны общественной жизни. Проводя научный анализ религии, общественные деятели, мыслители, ученые исходили из того, что она представляет собой сложное социальное явление, систему особых представлений, чувств и культовых действий.

Довольно большое число научных деятелей считают, что религия помогает в борьбе с преступностью, хотя и не является панацеей.

«Что касается духовной сферы жизни, то нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность интенсивно продуцирует ее. Если общество в целом, государство, его структуры, а также отдельные люди руководствуются идеями добра и справедливости, живут по законам нравственности, то они могут успешно противостоять криминогенному прессу экономической разрухи, социальных бедствий, других криминогенных факторов базисного, глубинного характера...» [1, с. 355].

«Религия с ее проповедями ненасилия, любви и взаимопомощи, скромности и послушания, с ее умением умиротворить людей имеет большие возможности для снижения социальной напряженности в целом...» [2, с. 63].

Основные морально-этические стандарты, закрепленные в различных религиозных писаниях, соблюдаются в силу привычки, традиций и, разумеется, прежде всего, нравственного воспитания в семье. Рассматривая религиозные аспекты антикриминогенного воздействия на население, следует отметить, что религия является сдерживающим началом, имеющим предупредительное воздействие. Одним из таких сдерживающих начал для человек может стать опасение осуждения со стороны церкви, что, в свою очередь, может способствовать предотвращению совершения преступлений.

Помимо прочего, религии присущ традиционализм, т.е. отрицание чего-то нового, привнесенного извне в привычный образ жизни. Для него не имеет значения, что лежит в основе, – исламская, христианская или какая-либо другая модель. Важно одно – общество не должно отойти от «идеального образа». Следовательно, сам по себе религиозный традиционализм не несет в себе отрицательных свойств. Скорее, наоборот, как на любом консервативном явлении, на нем лежат отпечатки спокойствия, благополучия и стабильности. В этом смысле традиционализм чрезвычайно полезен для предупреждения преступных проявлений, поскольку позволяет держать в законопослушании потенциальных правонарушителей.

Таким образом, религиозное влияние на предупреждение преступности, воспитание человека в духе соблюдения традиционных, веками сложившихся норм и правил человеческого общежития, способствуют удержанию от совершения преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгова, А.И. Криминология / А.И. Долгова. – 3-е изд. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
2. Малков, В.Д. Криминология / В.Д. Малков. – 2-е изд. – М.: Юстицинформ, 2006. – 528 с.

УДК 343.9.01

И.С. БОНЕЦКАЯ, Н.Н. САЛИТА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Среди наиболее сложных проблем в криминологии является проблема личности преступника. Знание особенностей личности преступника позволяет правильно спланировать и организовать расследование, для того чтобы все действия, проводимые в его рамках, были максимально эффективными. Изучение личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения, преступности, как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью. Обобщение данных о лицах, совершающих преступления, типизация этих лиц позволяют точнее прогнозировать динамику преступности.

Разработанная в криминологической науке структура личности преступника, включает в себя следующую схему криминологической характеристики: во-первых, социально-демографические данные; во-вторых, нравственно-психологические свойства; в-третьих, уголовно-правовые признаки. В соответствии с приведенной классификацией можно дать более детальную характеристику лиц, совершивших посягательство на жизнь сотрудников органов внутренних дел в Республике Беларусь.

К социально-демографическим данным, в качестве одного из элементов характеризующих преступника, в первую очередь, следует отнести пол человека. Совершение насильственных преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел, как и совершение в целом насильственных преступлений, считается характерным для мужчин. Женщинами в основном совершались угрозы применения насилия, реже – само насилие, а в целом женщинами было совершено всего 4,6 % от общего числа совершенных преступлений данной категории.

Доля лиц, совершивших рассматриваемое преступление в возрасте от 14 до 17 лет, составляет весьма незначительный процент – 2,7 %. Такой статистический показатель объясняется, скорее всего, тем обстоятельством, что наиболее стойкие антисоциальные свойства проявляются в более позднем возрасте. Наибольшее число преступлений в виде посягательства на сотрудников органов внутренних дел падает на возрастную группу от 18 до 29 лет – 56,6 % преступных посягательств. На лиц в возрасте от 30 и выше лет приходится 40,7 % посягательств.

Если говорить о женщинах, то по возрастному критерию ситуация практически идентичная, так наибольшее число посягательств совершается лицами от 18 до 29 лет – 54,5 %, а вот несовершеннолетними такие преступления практически не совершаются.

В связи с этим можно отметить, что наиболее криминогенный возраст преступников – от 18 до 30 лет. Именно для этого возраста характерна импульсивность, чувство неограниченной свободы в распоряжении собственной судьбой.

Важное значение в характеристике личности отведено образовательному уровню, который напрямую связан с культурой личности, жизненными позициями, планами и возможностями их реализации. По общему правилу, чем выше уровень образования человека, тем меньше вероятность совершения им преступления. В свою очередь низкий уровень образования может в последующем привести к формированию антисоциальных взглядов, которые могут способствовать совершению преступлений. Однако, как показывает практика применительно к Республике Беларусь, посягательства на сотрудников органов внутренних дел совершаются лицами, имеющими различный уровень образования. Так, учащихся общеобразовательных учреждений составляют 10,5 %, профессионально-технических – 68,4 %, а высших и средних специальных – 21,1 %.

Значительную роль в выборе человеком стереотипа преступного поведения играет и проблема занятости. Характеризуя личность преступников, совершивших посягательства на сотрудников органов внутренних дел, по социальному состоянию и роду занятий, следует отметить высокий удельный вес среди них неработающих. По роду занятий среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, работающие составили только 17,6%, служащие – 0,7%, учащиеся в учебных заведениях – 2,7 %.

Таким образом, в криминологической характеристике лиц, совершивших анализируемое преступление, по признакам социального положения и роду занятий прослеживается та же тенденция, что и при их характеристике по уровню образования, а именно: высокое социальное положение является одним из антикриминогенных факторов.

С точки зрения нравственно-психологических признаков, большинство посягательств на сотрудников органов внутренних дел совершают лица, деморализованные, систематически употребляющие алкоголь, часто испытывающие неприязнь к правоохранительным органам. Так, в состоянии алкогольного опьянения было совершено 36,8 % преступлений, в состоянии наркотического – 0,1 %.

Лицами, имеющими судимость, преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел совершались в 12,5 % случаев. Тот факт, что виновные в совершении рассматриваемых преступлений ранее были осуждены, свидетельствует о том, что посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов совершают, как правило, лица со стойкой антиобщественной ориентацией, негативно относящиеся к общественным ценностям.

«Группой лиц совершено 6,3 % преступлений» [1].

Таким образом, результаты анализа признаков субъекта и криминологической характеристики свойств личности преступника, совершившего посягательство на со-

трудника органов внутренних дел, проведенного на основании данных Информационного центра МВД Республики Беларусь за 2011 г., свидетельствуют о следующем:

- 1) средний возраст преступников составляет 18–30 лет;
- 2) в основном преступниками являются мужчины;
- 3) значительная их часть имеет профессионально-техническое образование; преобладающее положение среди преступников, совершивших анализируемое преступление, по социальному статусу и роду занятий занимают не работающие и не учащиеся;
- 4) часть рассматриваемых преступлений совершается ранее судимыми лицами и в составе группы лиц; значительное число – в состоянии алкогольного опьянения и незначительное число лиц совершили преступление в состоянии наркотического опьянения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений // Информационный центр МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/blog/statistika/1645.html>. – Дата доступа : 04.04.2013.

УДК 343:328.185

О.П. БОРИСЮК, О.А. МЕЛЕХ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коррупция как социальный феномен появилась в глубокой древности с возникновением государства. Многообразие взглядов на проблемы коррупции свидетельствует о сложности этого явления, требующего постоянного и глубокого изучения. Связано это, прежде всего, с тем, что коррупция имеет разноплановый характер и затрагивает любое общество.

Согласно Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» под коррупцией понимается умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или других лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или третьих лиц с тем, что это государственное должностное лицо или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей [1].

К коррупционным преступлениям в Республике Беларусь относятся:

- получение взятки,
- дача взятки,
- служебный подлог,
- хищение путем злоупотребления служебными полномочиями,

- незаконное участие в предпринимательской деятельности,
- принятие незаконного вознаграждения и др.

В нашей страны коррупция обоснованно рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, реализации белорусской экономической модели развития государства, поддержанию стабильности и согласия в стране.

В Республике Беларусь принимаются и постоянно совершенствуются законодательные акты, в основе которых находятся профилактика и предупреждение коррупции, эффективное противодействие этому явлению. Ежегодно с участием прокуратуры разрабатываются и принимаются региональные программы по борьбе с преступностью и коррупцией.

В силу транснационального характера коррупции, правовую основу борьбы с коррупционной преступностью во всех государствах, в том числе и в Республике Беларусь, составляют международные правовые акты. К ним относятся Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [2, с. 155]. Базовым документом национального законодательства, на основе которого осуществляется антикоррупционная деятельность в стране, является Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», принятый 20 июля 2006 г.

Эффективное противодействие коррупции невозможно без глубокого анализа причин рассматриваемого явления. В этой связи показательны результаты исследования, проведенного всемирным общественным движением по противодействию коррупции – Трансперенси Интернешнл (далее – ТИ). Индекс восприятия коррупции (далее – ИВК), составляемый ТИ, ранжирует страны по оценкам степени распространенности коррупции среди государственных служащих и политиков. Балл ИВК страны или территории отражает восприятие уровня коррумпированности государственного сектора предпринимателями и экспертами по данной стране и оценивает его по шкале от 10 (коррупция практически отсутствует) до 0 (очень высокий уровень коррупции). То есть чем меньше цифра, тем выше коррупция.

Приведем некоторые данные ИВК в соответствии с исследованиями, проведенными в 2012 г.: Финляндия – 9,0; Норвегия – 8,5; США – 7,3; Франция – 7,1; Испания – 6,5; Грузия – 5,2; Латвия – 4,9; Китай – 3,9; Республика Беларусь – 3,1; Россия – 2,8; Украина – 2,6; Туркменистан – 1,7; Афганистан – 8 [5].

Если сравнивать Индекс Беларуси в 2012 году с данными 2011 года (индекс 2,4, 143 место из 182) можно отметить небольшую позитивную динамику. Данные изменения объясняются принятием Республикой Беларусь комплексного антикоррупционного законодательства, определяющего основные правовые параметры противодействия коррупции в публичном секторе.

Противодействие коррупции в республике необходимо рассматривать как системное явление, затрагивающее широкий комплекс социальных, экономических, организационных и иных проблем. Помимо уголовно-правовых мер, важную роль в этом деле играют меры административно-профилактического характера. Главными из них представляются процедуры, обуславливающие прохождение государственной службы (аттестация, квалификационные экзамены), взыскательный контроль за трудовой и исполнительской дисциплиной [4, с. 17]. Однако, возникает вопрос, нужно ли устанавливать какие-нибудь дополнительные этические требования для государственных служащих? Необходимо четко разделять требования законодательства к должностным обязанностям, поведению государственного служащего и общественные требования к нему. Этический кодекс не может быть административно-правовым документом, невы-

полнение его норм не влечет за собой какого-либо административного и, тем более, уголовного наказания государственного служащего. Этический кодекс государственного служащего есть система моральных норм, обязательств и требований добросовестного служебного поведения должностных лиц государственных органов, основанная на общепризнанных нравственных принципах и нормах. Правила этического кодекса не могут заменить личного нравственного выбора, позиции и убеждений государственного служащего, его совести и ответственности [3, с. 130].

Таким образом, антикоррупционная политика должна реализовываться посредством использования правовых норм различной отраслевой принадлежности. Кроме того, она должна быть направлена на реализацию разнообразных административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Республики Беларусь и, в первую очередь, на устранение причин коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2006 г. / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 20.02.2013.
2. Ковдерко, В.И. Некоторые теоретико-правовые аспекты борьбы с коррупционными преступлениями / В.И. Ковдерко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2009. – №2 (18). – С. 153–157.
3. Лубовский, В.Е. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления / В.Е. Лубовский // Проблемы управления. – 2011. – №4 (41). – С. 126–130.
4. Пашковский, В. Предупреждение коррупционных правонарушений / В. Пашковский // Законность и правопорядок. – 2012. – № 2 (22). – С. 16–19.
5. Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» // Измерение коррупции, ИВК-2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/>. indeks-vospriatiia-korruptcii/blog. – Дата доступа: 20.02.2013.

УДК 343

А.А. БУДЖЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ПРЕСТУПНИКИ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Личность человека, совершившего преступление, объект пристального изучения многих наук юридического профиля. Будучи объектом изучения разных отраслей юридических дисциплин, лицо, совершившее преступление, обозначается различными терминами.

В уголовном праве изучается «субъект преступления», в уголовном процессе оперируют понятиями «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый», в уголовно-исполнительном праве фигурирует «осужденный». Такое разграничение характеризуется различным содержанием элементов юридического статуса в системе правовых отношений либо иными существенными признаками характеристик преступника.

Большое значение личность преступника имеет в криминологии. Эта наука изучают его с различных позиций:

- как элемент криминологической характеристики преступления во взаимоотношениях преступника и жертвы;

- как поведение преступника при совершении преступления, которое включает такие органически взаимосвязанные элементы, как внутренняя (психологическая) и внешняя (физическая) деятельность [1, с. 18].

В структуру первой входят осознание потребности восприятия внешних обстоятельств, способствующих принятию решения об удовлетворении потребности преступным путем, конечная и промежуточная цели, всех средств их достижения мысленное моделирование всего процесса поведения и его последствий, отношение субъекта к своим действиям и их преступному результату.

В основе формирования внешних факторов лежит образ жизни человека, социальная группа, к которой он принадлежит, а также конкретная жизненная ситуация т.е. окружение субъекта преступления, ее ценностные ориентиры, совокупность обстоятельств жизни воздействующих в данный момент.

Криминологическое определение понятия «личность преступника» связано с определенными сложностями. С одной стороны, включение в это понятие каких-то особых, присущих только преступникам, свойств, фактически ведет к морально-психологической форме ломброзианства. С другой – если характеризовать его только одним признаком – виновностью в совершении преступления, то нельзя разграничить понятие «личность преступника» с понятием субъекта преступления. Но «субъект преступления» – понятие уголовного права. Оно используется для определения оснований уголовной ответственности. «Личность преступника» – криминологическое понятие, оно используется для изучения причин преступления.

Объектом криминологического изучения являются:

- во-первых, отдельные лица, совершающие преступления;
- во-вторых, различные контингенты преступников: несовершеннолетние преступники, рецидивисты, корыстные и т. п.;
- в-третьих, различные криминологические типы преступников.

Объектом изучения криминолога являются одновременно лица, не совершающие преступлений, ведущие себя устойчиво правомерно. Это важно при использовании метода контрольной группы и выявлении отличий характеристик преступников от характеристик не воображаемых или идеальных людей, а реальных, формировавшихся в тех же условия макросреды, среды среднего уровня [2, с. 12].

Необходимо отметить, что криминологическое изучение преступника не может быть исчерпывающим исследованием всей сложной комплексной проблемы человека и его деятельности. Криминология изучает преступность и преступников в рамках так называемого частичного детерминизма, когда раскрытие детерминант заведомо неполно с точки зрения философии, всех наук о человеке и обществе. Полнота здесь относительная, привязанная к предмету и методам криминологии.

Таким образом, возникает задача вычленения круга тех характеристик, которые позволяют выявить ближайшие к преступлению и преступности причинные связи, причинные комплексы, цепочки.

Наиболее распространенным в криминологии является выделение шести групп признаков личности преступника:

- 1) социально-демографические признаки;
- 2) уголовно-правовые признаки;
- 3) социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности или иногда говорят о социальных связях;

- 4) нравственные свойства;
- 5) психологические признаки;
- 6) физические (биологические) характеристики.

Эти признаки в разных сочетания встречаются у различных авторов: Ю.М. Антоняна, П.С. Дагеля, А.Б. Сахарова, Б.С. Волкова и др. [3, с. 40].

При анализе ближайших к преступлению причинных цепочек и комплексе допустимо ограничение только социологическим, социально-психологическим этико-правовым исследованием. При этом личность преступника изучается одновременно в двух аспектах: с одной стороны, как объект социальных связей и влияний, с другой – как субъект, способный к активной целенаправленной, преобразующей деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашевский, В.А. Криминология: ответы на экзаменац. вопр. / В.А. Кашевский, И.И. Куценков, А.А. Примаченок. – Минск: ТетраСистемс, 2007. – 144 с.
2. Долгова, А.И. Криминология: Краткие учебные курсы юридических наук / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2003. – 272 с.
3. Антонян, Ю.М. Личность корыстного преступника / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. – 160 с.
4. Дулов, А.В. Криминология: учебное пособие / А.В. Дулов, Г.И. Гратович, А.В. Лапин. – Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. – 415 с.

УДК 343

А.А. БУДЖЕВИЧ, С.М. ХРАМОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Проблемы человека и личности занимают в системе современного знания одно из центральных мест. К человеку обращаются различные отрасли науки, искусство, религия, публицистика. Подход каждой науки к человеку определяется ее предметом и спецификой. Традиционно различие гуманитарных и естественных наук: первые занимаются изучением человека, как общественного существа, вторые – как биологического, природного.

Среди гуманитарных наук проблему человека и личности изучают философия, социология, социальная и общая психология, педагогика, политология и др.

Учение о личности исходит из следующих положений материалистической философской концепции человека. Человек – продукт двойной детерминации, поскольку его природа биосоциальна. Соотношение природного и социального в человеке таково, что биологическое находится в подчиненном и выступает в нем не непосредственно, а в преобразованном, «о человеческом» виде. Отсюда следует, что природа и сущность человека не тождественные понятия. Если первое включает в себя генетические и социальные связи человека, то второе охватывает лишь существенные социальные признаки.

Личность, как целостное образование – это социальное качество человека, которое не приобретает с момента рождения, а формируется в процессе общественных отношений, т.е. является продуктом социализации человека [3, с. 37].

В современной отечественной психологии под личностью понимают человека, как носителя совокупности психических качеств и свойств, формирующихся в социально - значимых для него видах деятельности и поведения [3, с. 56].

Личность преступника, с одной стороны, – понятие общесоциологическое, с другой – юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства). Это происходит независимо от того, воспринимает или осознает индивид данный процесс. Поэтому личность преступника следует воспринимать как продукт реальной действительности (хотя и нежелательный, и даже враждебный по отношению к обществу), имеющий свою специфическую социальную природу.

Под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

В приведенном определении отражена взаимосвязь между общесоциологическим и уголовно-правовым содержанием понятия личности преступника. Включение в данное понятие слова «личность» несет общесоциологическую нагрузку в том смысле, что оно показывает производность рассматриваемого понятия от более общего определения личности и отражает, таким образом, меру социальности в преступнике.

Всякая личность представляет собой индивидуальное выражение социально значимых свойств, индивидуальную форму отражения бытия и духовных условий общества. Все это концентрируется в ее сознании, которое само становится активным центрирующим элементом формирования личности.

В определении личности преступника в качестве существенной характеристики выступают её отрицательные черты и свойства. Именно эта совокупность социальных свойств и признаков личности, их содержание, соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, а также помогает понять, оценить как сам поступок, так и лицо, его совершившее [1, с. 189].

Однако следует иметь в виду, что какие бы отрицательные черты и свойства ни были присущи человеку, они могут и не проявиться в качестве преступного действия в течение его жизни. Поэтому считать человека преступником можно только после совершения им преступного деяния.

Здесь естественно возникает вопрос – с какого момента можно говорить именно о личности преступника, а не обычного обывателя? Понятно, что совокупность личностных качеств, обуславливающих преступление, складывается в процессе всей предшествующей жизнедеятельности индивида. Важно и то, что личностные свойства, обуславившие совершение преступления, не исчезают после его совершения. В дальнейшем они претерпевают лишь изменения, но в любом случае представляют определённый криминологический интерес.

С уголовно-правовых позиций о личности преступника можно говорить только тогда, когда лицо совершило уголовно-наказуемое деяние и признано судом виновным. Пределы существования личности преступника строго определены законом и заканчиваются с момента отбытия наказания и погашения судимости. Общее же понятие личность преступника является достаточно абстрактной категорией и используется в основном в качестве рабочего инструментария в процессе научного анализа соответствующих лиц [9, с. 24].

В отличие от других юридических наук криминологическое понятие «личность преступника» в законе не упоминается. И, тем не менее, выделение преступников из всей массы людей производится на основе юридического критерия, а именно факта совершения лицом преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиханцов, Г.Г. Криминология: учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов. – Минск: Тесей, 2006. – 296 с.
2. Антонян, Ю.М. Личность корыстного преступника / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. – 160 с.
3. Долгова, А.И. Криминология: краткие учебные курсы юридич. наук / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2003. – 272 с.
4. Гришина, Е.П. Использование специальных познаний в целях установления личности преступника / Е.П. Гришина // Закон и право. – 2006. – № 9. – С. 24.

УДК 343.328.185

Е.В. ВОРОТНИКОВА-БЫР

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ЗНАЧЕНИЕ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ситуация – это влияющая на поведение человека в данный момент совокупность обстоятельств, как способствующих, так и препятствующих преступлению, либо нейтральных. Роль ситуации в механизме преступления в значительной мере зависит от того, какая группа факторов определяет «лицо» данной ситуации, превалирует в ней. В связи с этим ситуации можно классифицировать на два основных вида – криминогенные и некриминогенные.

Криминогенные ситуации – это те, которые в силу фактического содержания положительно влияют на формирование преступного замысла, цели преступления, являются благоприятными для достижения преступного результата. Такие ситуации часто являются мотивирующими и содержат в себе «провоцирующие» моменты. По источнику формирования криминогенные ситуации можно разделить на три группы:

- 1) связанные с личностью субъекта и его деятельностью;
- 2) складывающиеся независимо от субъекта и связанные с предметом преступного посягательства;
- 3) смешанные, т.е. возникшие в результате, как действий лица, так и других обстоятельств.

Ситуации первой группы нередко складываются вследствие целеустремленных поступков субъекта, специально направленных на создание условий, наиболее благоприятных для осуществления его преступных намерений.

Ситуации второй группы часто возникают из-за упущений и недостатков в деятельности государственных органов, хозяйственных и общественных организаций, отдельных должностных лиц. Они могут порождаться также аморальными, противоправными и неосторожными действиями потерпевших и свидетелей. Существование таких ситуаций может быть связано с несчастным случаем или с действием стихийных сил природы.

Наиболее распространены ситуации третьей группы. В каждой конкретной ситуации может преобладать та или иная группа таких обстоятельств.

Криминогенные ситуации не могут существовать в чистом виде, то есть состоять только из криминогенных факторов. В каждой из них в том или ином виде, в разных формах и долях действуют и антикриминогенные факторы.

К некриминогенным ситуациям относятся такие, которые либо не благоприятствуют совершению преступления, либо существенно препятствуют ему, либо вообще исключают возможность совершения данного преступления. Для объекта, замыслившего преступление, такая ситуация в ряде случаев является проблемной, поскольку в ее рамках существуют препятствия для достижения целей. Препятствия могут выражаться в действиях других лиц, в том числе и должностных, либо существовать в виде физических преград, а также в форме организационных препятствий, например, специальных правил, охраняющих объект преступного посягательства. Препятствовать достижению цели может незнание субъектом путей преодоления преграды, неумение выбрать способ достижения цели, а также отсутствие достаточно полной информации о фактах или явлениях, связанных с объектом преступного посягательства.

К числу некриминогенных относятся и ситуации, являющиеся нейтральными, то есть не препятствующие, но и не благоприятствующие совершению преступления.

Криминологический анализ значения жизненной ситуации в механизме совершения преступления должен включать в себя исследование не только психологических, но и этических аспектов взаимодействия личности и ситуации. Ситуация перед совершением преступления – это обычно ситуация морального выбора, неразрывно связанного с определенным решением человека, т.е. моральный выбор совершается благодаря индивидуальному решению.

Противоправное поведение является взаимодействием внешних факторов и внутренних, личностных качеств человека. К внешним факторам, обуславливающим совершение преступления, относятся неблагоприятные условия нравственного формирования личности преступника, а также те особенности ситуации, которые способствуют возникновению преступного намерения, заключая в себе объективные возможности для совершения преступления. К числу внутренних факторов относятся антиобщественные взгляды, ориентации, потребности, проявленные в соответствующих мотивах.

Если преступление – общественно опасное виновное поведение человека, то никакая ситуация сама по себе не может служить причиной преступления. Если человек действовал виновно, значит неблагоприятная ситуация давала ему возможность выбора варианта поведения, но он в силу своих социальных качеств выбрал преступный путь разрешения этой ситуации из числа возможных. Конкретная жизненная ситуация может быть отнесена лишь к условиям, которые способствовали преступлению.

УДК 343

Е.Л. ГОЛЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖЕНЩИН С УЧЕТОМ ИХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Принцип равенства является основополагающей идеей современного уголовного правосудия. Этот принцип выступает неотъемлемым элементом системы, гарантирующей неотвратимость и справедливость наказания.

Согласно ч. 3 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь, лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1].

Особенности женской преступности учитываются в науке, в международном и национальном законодательствах. В отечественном законодательстве также существуют особенности уголовной ответственности и наказания женщин. Законодатель предусматривает ряд существенных привилегий для женщин, которые заключаются в применении или ограничении применения большинства уголовных наказаний. Так, например, в отношении женщин не применяются такие виды наказаний, как смертная казнь и пожизненное заключение. Также в сфере уголовно-исполнительной деятельности есть некоторые отличия в условиях отбывания наказаний женщинами от условий отбывания наказаний мужчинами.

Многие считают такое положение недопустимым, так как в этом случае происходит нарушение конституционного принципа равенства по половому признаку. Так, кандидат юридических наук Андриенко В.А. в своей работе «Равенство граждан по признаку пола в уголовном праве и его соблюдение при реализации уголовной ответственности и наказания женщин» утверждает, что раз женщины и мужчины давно уравниены в правах, то следует так же уравнивать и обязанности, в том числе обязанность нести неблагоприятные последствия за нарушение закона. Также автор данной статьи вносит предложения, направленные на оптимизацию законодательного обеспечения равноправия полов и правовой регламентации вопросов уголовной ответственности и наказания женщин [3].

Однако, на наш взгляд, особенности уголовной ответственности женщин оправданы. На основе социологических исследований женской преступности, а также имеющихся статистических данных можно отметить: во-первых, число преступлений, совершаемых женщинами всегда меньше (согласно статистике, из 74,1 тыс. выявленных лиц, совершивших преступления, 15,3% преступлений совершены женщинами); во-вторых, преступления эти в основном носят ненасильственный характер и не представляют большой общественной опасности, в отличие от преступлений, совершенных мужчинами (насилиственные преступления женщин занимают небольшой процент по сравнению с насильственными преступлениями мужчин – всего 7–10%.); в-третьих, в большинстве случаев преступления, совершаемые женщинами, – не представляют большой общественной опасности или являются менее тяжкими (около 65% от общего числа). Также следует учитывать, что женщины обладают рядом отличающих их психологических, физиологических черт, которые оказывают воздействие на их восприятие действительности

и поступки. Считается, что тяжёлые условия мест лишения свободы влияют именно на женщин. В период пребывания под стражей у них зачастую случаются нервные срывы и психические расстройства, искажается психика и сознание, теряется чувство социальной значимости и все это приводит к деградации личности [4].

Таким образом, учитывая все особенности женщин, нельзя лишать их тех привилегий, которые предоставил им законодатель. Следует также отказаться и от назначения наказания в виде лишения свободы женщинам, впервые совершившим ненасильственные преступления, не представляющие большой общественной опасности. Данную привилегию для женщин нельзя рассматривать как отступление от принципа равенства по половому признаку, это лишь проявление принципа гуманизма с учетом физиологических и социально-психологических особенностей женщины и ее роли в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 4 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 1 января 2011 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 144 с.
2. Пахомов, В.Д. Женская преступность и борьба с ней / В.Д. Пахомов, И.В. Корзун // Современная преступность: новые исследования. Научно-исследовательский институт. Сборник научных трудов. – №143. – М., 1993. – С. 107-116.
3. Андриенко, В.А. Равенство граждан по признаку пола в уголовном праве и его соблюдение при реализации уголовной ответственности и наказания женщин [Электронный ресурс] / В.А. Андриенко // Вестник ТИБСИ. – 2009. – № 5. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com>. – Дата доступа : 18.04.2012.
4. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.interfax.by>. – Дата доступа : 09.04.2012.

УДК 343.932

О.В. ГРИЦУК, Е.Н. ЯСЮТЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

НЕЙРОПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Под волей обычно понимается сознательное и активное устремление человека к достижению своей цели. В философской, богословской, психологической и юридической мысли через понятие «свобода воли» определяется вменяемость человека, его ответственность за свои действия. В этом смысле оно выступает как одно из центральных понятий правового дискурса, с помощью которого и возможен анализ социально-антропологических оснований правового преследования насилия [1].

Нейрофизиология все более доходчиво объясняет нам, что человек совершает многие поступки помимо своей воли, но по воле собственного мозга. Человеческий мозг – очень сложный орган. С каждым новым открытием наука о мозге снимает с человека часть ответственности за его поступки. Постепенно эти знания начинают внедряться в основы одного из самых устойчивых общественных институтов – системы правосудия.

Чем точнее ученые описывают механизмы нарушений, тем более понятными и менее грубыми эти нарушения кажутся. Новые знания, полученные учеными и транслируе-

мые через медиа, смещают акценты: любое действие, которое традиционно воспринимается как «грех», все чаще трактуется как «ошибка», «сбой программы». Логичным развитием этого тренда стали попытки использовать открытия нейрофизиологов в суде [2].

Сторонники нового течения, которое получило название «нейроправо», настаивают: непрерывно растущие знания о том, как мозг задумывает и совершает преступления, как решает вопросы морали, как различает «хорошо» и «плохо», – должны учитываться в судебной практике [3].

В ближайшем будущем наука о мозге может изменить привычные представления о том, кто, за что и в какой мере несет ответственность.

Для современной юридической науки перспектива применения нейроправа на практике наиболее очевидна именно в делах, где возникает вопрос зрелости подсудимого. Например, при выборе наказания может учитываться юный возраст преступника, даже если формально он уже достиг совершеннолетия. Так, в США восемнадцатилетний парень был осужден за изнасилование во время свидания. Из описания событий обеими сторонами было очевидно, что причина его действий – в элементарной неопытности. И хотя приговор был не самым суровым (от двух до пяти лет), судья Филип Бэк позже призналась: «Это было самое трудное и мучительное для меня решение за тот год» [2].

Один из наиболее крупных исследовательских центров в США, где изучаются многочисленные проблемы на стыке нейрофизиологии и юриспруденции, расположен в университете Вандербильта. Профессор Оуэн Джоунс указал немало случаев аномального поведения, вызванного разного рода физиологическими отклонениями. Например, молодой человек, никогда ранее не обнаруживавший склонности к сексуальным преступлениям, был задержан при попытке растления ребенка. При сканировании мозга у него была обнаружена большая опухоль, давящая на правую переднюю долю коры. После устранения опухоли его поведение вошло в норму [4].

Указать в точности, что служит признаком склонности к преступлениям, пока невозможно. Однако такая задача ставится. Но на практике ее решение может означать, с одной стороны – конец ответственности за свои дела, а с другой – чрезмерную ответственность за свои мысли. В то же самое время такая постановка проблемы обязывает ученых и к решению довольно деликатной проблемы – к проведению разграничения между «нормальным» и «ненормальным» мозгом.

Среди тех, кто уже давно занимается этой проблемой, профессор медицины Рубен Гур из Пенсильванского университета. Известность ему также принес давний случай из судебной практики. Серийному убийце по прозвищу Длинный Бобби Джо был вынесен смертный приговор за изнасилование и убийство как минимум девяти женщин. Рубен Гур должен был провести исследование мозга убийцы на позитронно-эмиссионном томографе. Он выяснил, что у преступника повреждена мозжечковая миндалина. Причиной тому, видимо, послужил давний несчастный случай, когда Длинный Джо упал с мотоцикла и долго после этого пролежал в коме. Именно после комы у него появились преступные наклонности. Показания Гура не повлияли на решение суда, однако он высказал мысль, что подростки не могут так же хорошо, как взрослые отвечать за свои действия, а значит, несут за них меньшую ответственность. Причем медленнее всего созревают нейроны именно лобных отделов, где, как предполагается, происходит моральная оценка поступков. На основании этой работы в Верховном Суде были оспорены несколько смертных приговоров, вынесенных подросткам.

Между тем, Индия стала первой страной, где в 2009 году суд вынес приговор, основываясь на результатах сканирования головного мозга: суд города Пуна пригово-

рил к пожизненному заключению двадцатичетырехлетнюю студентку по имени Адити Шарма, основываясь на показаниях электроэнцефалограммы. Случай стал прецедентом: за ним последовали десятки аналогичных приговоров по всей Индии [5].

Разногласия между сторонниками и критиками нейроправа сводятся к следующему: первые видят в его появлении логичный этап развития юриспруденции (суды стали постепенно учитывать различные особенности психологического состояния обвиняемых в момент преступления и со временем, наверняка, начнут принимать во внимание и нейрофизиологические объяснения), вторые указывают на то, что неспособность к сочувствию или избыток адреналина не предполагают неменяемости преступника. Предполагается, что человек должен находить в себе волю контролировать даже свой специфический мозг и избегать ситуаций, в которых он выходит из-под контроля.

В поисках баланса между пугающими перспективами и все более очевидным несовершенством современной модели правосудия нейрофизиологи и юристы будут вынуждены выработать новые принципы совместной работы. Или же наоборот – ученым законодательно запретят давать показания в суде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Общая психология. Воля человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://all-psychology.ru/volya-i-harakter.html>. – Дата доступа: 03.04.2013 г.
2. И мозг меня оправдает [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.snob.ru/magazine/entry/30218#comment_293630. – Дата доступа: 03.04.2013 г.
3. Прикладные нейронауки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.enc.tfo.de.com/Прикладные_нейронауки. – Дата доступа: 03.04.2013 г.
4. Мозги как улика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/pulse/301/>. – Дата доступа: 01.04.2013 г.
5. Индийским преступникам сканируют мозг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nnm.ru/blogs>. – Дата доступа: 01.04.2013 г.

УДК 343.9.01

Ю.С. ДЫЛЮК, С.М. ХРАМОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Криминологическая наука призвана не только выявить причины и условия преступности, объяснить происходящие в ней изменения, но и помочь государству найти пути и средства воздействия на преступность, обеспечить научные основы этой работы. В связи с этим проблема предупреждения преступности является составным элементом предмета криминологии. По мнению Р.Р. Галиакбарова, социальное планирование профилактической деятельности направленной на предупреждение преступлений [1, с. 14].

В Республике Беларусь планирование предупреждения преступности осуществляется на основании Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2011–2013 годы [2], а также Законов Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [3], «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4], «О борьбе с организованной преступностью» [5]. При этом в полной мере учитываются апробированные положения теории предупреждения преступности.

Теория предупреждения преступности – это совокупность знаний о деятельности по совершенствованию общественных отношений в целях: выявления и нейтрализации причин преступности и условий, ей способствующих; выявления и нейтрализации явлений и процессов, обуславливающих совершение, рост и распространение отдельных форм и видов преступлений, факторов, влияющих на формирование антиобщественных черт у определенных категорий лиц, влияния на условия их жизни и воспитания, устранение конкретных условий, обуславливающих совершение преступлений отдельными лицами, определение форм и методов контроля за преступностью.

Предупреждение преступлений может употребляться в широком (социально-правовом) или узком (специально-криминологическом) смысле.

Предупреждение преступности в широком (социально-правовом) понимании есть криминологическая категория, обозначающая исторически сложившуюся систему объективных и субъективных предпосылок преодоления этого негативного явления, реализующихся путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по использованию максимальных возможностей для устранения, уменьшения и нейтрализации факторов детерминирующих существование преступности и совершение преступлений.

Под специально-криминологическим предупреждением преступности понимается целенаправленная деятельность специальных субъектов, ориентированная на обнаружение и раскрытие преступлений, установление и устранение их причин и условий, назначение и исполнение наказания.

Криминологическое планирование – это целенаправленный процесс по выработке плана, в котором сформулированы цели и задачи борьбы с преступностью, намечены пути и средства их разрешения, а также нормативного, информационного, организационного, методического и ресурсного обеспечения практических мер на определенный период времени.

Системная характеристика планирования предполагает:

- эта деятельность – особая область социального регулирования, управления социальными процессами;
- комплексность и взаимодействие;
- сочетание различных уровней;
- наличие разветвленной иерархии целей.

Выделяют следующие задачи криминологического планирования борьбы с преступностью:

- 1) профилактическое воздействие на динамику, структуру, причины преступности в целом, т.е. социальная профилактика.
- 2) предупреждение видов и форм преступного поведения, предупреждение преступлений в определенных сферах общественной жизни, предупреждение преступлений отдельными социальными группами лиц, т.е. криминологическая профилактика.
- 3) предупреждение совершения преступлений отдельными лицами, т.е. индивидуальная криминологическая профилактика.

Меры предупреждения преступности условно подразделяются на организационно-управленческие, идеологические и технические.

Организационно-управленческие меры предупреждения преступности направлены на устранение ошибок и упущений в управлении экономикой, социальной сферой, а также правоохранительной деятельностью, поскольку эти ошибки и упущения являются криминогенными факторами.

К идеологическим относятся меры предупреждения преступности, устраняющие или ограничивающие криминогенные факторы путем формирования у членов общества

нравственной позиции, ориентированной на общечеловеческие ценности; меры, формирующие в общественном сознании нетерпимость к преступлениям и иным правонарушениям; меры повышения общей, бытовой, правовой культуры людей.

К техническим мерам относятся различные средства и приспособления, затрудняющие искажение количественных или качественных показателей при производстве, отпуске, хранении материальных ценностей; фальсификацию банковских операций; препятствующие проникновению в хранилища и жилища с целью совершения хищений; противодействующие возникновению аварийных ситуаций на производстве и транспорте; возникновению пожаров и т. п. (измерительные приборы, средства сигнализации, автоматические запирающие устройства и т. д.).

Все субъекты, осуществляющие профилактическую работу, можно разделить на три большие самостоятельные группы:

- специализированные государственные органы (МВД, прокуратура, суд и т. д.);
- специализированные государственно-общественные организации (комиссии по делам несовершеннолетних, наблюдательные комиссии);
- специализированные акционерные общества (частные детективные агентства, охранные фирмы).

При всем многообразии субъектов и различий выполняемых ими конкретных функций и задач, все они в определенной степени обеспечивают предупредительные мероприятия.

В отличие от иных направлений борьбы с преступностью, предупредительная деятельность осуществляется всем обществом, государством и его органами. В целом планирование предупреждения преступности в Республике Беларусь учитывает данные криминологических прогнозов и основывается на результатах анализа криминогенной ситуации и данных о динамике преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право. Общая часть. / Р.Р. Галиакбаров. – Краснодар, 1999. – С. 14.
2. О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2011–2013 годы: Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 10 декабря 2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
3. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
5. О борьбе с организованной преступностью: Закон Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

УДК 343.914

В.И. ЗОБОВА, А.В. ЛИПСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проблема женской преступности существует уже долгое время. Особенности преступности женщин в значительной мере определяются спецификой образа жизни женщин, своеобразием их деятельности, социальных позиций и ролей. В то же время эта преступность отражает и общие закономерности преступности и ее изменений.

Для преступлений в Беларуси за последние пять лет наблюдается уменьшение преступных деяний, совершенных женщинами, которые были выявлены. Так в 2007 году их число составило 10294 преступления, а в 2011 – 9957.

Направленность женской преступности существенно отличается от мужской. Так, например, при совершении однородных по направленности преступлений мужчины и женщины посягают на разные объекты, что объясняется различными мотивами. Численность преступлений мужчин и женщин имеет существенную количественную разницу. Так, по окончательным расследованием уголовным делам женщины совершили 10.3 тысячи преступлений, а мужчины в свою очередь – 67.5 тысяч.

Повышенная криминальная активность женщин проявляется при совершении таких преступлений, как клевета, оскорбление, ложный донос. Насильственные преступления совершаются женщинами в основном на почве затянувшихся семейно-бытовых конфликтов, реже – по мотивам ревности и корысти. Жертвами чаще всего становятся мужья, сожители, дети, ближайшие родственники. Около трети преступниц совершают уголовно наказуемые деяния в состоянии опьянения, под воздействием наркотиков [1].

К сожалению, преступления совершают женщины различных возрастных категорий. Например, число совершенных убийств и покушений на убийство в возрасте от 14 до 17 лет по статистическим данным за 2011 год выявлено не было, а вот в возрасте от 30 лет составило 47 эпизодов. Среди преступлений, совершенных женщинами, наибольшее число составляют кражи. К примеру, лицами слабого пола в возрасте от 14 до 17 лет за 2011 год было совершено 224 преступления, женщинами в возрасте от 30 лет – 1717 преступных деяний.

Характер совершаемых женщинами преступлений, их направленность, способы совершения во многом зависят от особенностей женщины как личности.

По возрасту, социальному положению, влиянию прежней судимости и некоторым другим признакам личности у женщин-преступниц, как правило, не наблюдается больших отклонений от среднестатистических показателей.

Для женщин довольно характерны стойкость аффективных психотравмирующих переживаний и высокая импульсивность, что зачастую приводит к неадекватному восприятию и оценке возникающих жизненных ситуаций, непредвидению последствий своего поведения, в том числе и преступного. В то же время женщины чаще, чем мужчины, испытывают чувство вины за совершение преступления, проявляют беспокойство за свое будущее. Известно, что для самоутверждения женщинам очень важны оценки их со стороны других людей, то, какое впечатление они производят на окружающих. Поэтому многим из них свойственна такая черта в поведении, как демонстративность, исключи-

тельность, что нередко толкает их на совершение определенных преступлений.

Профилактика преступности женщин неотъемлемо связана с решением проблем, связанных с предупреждением всей преступности. Однако обязательной предпосылкой такой профилактики является облегчение жизнедеятельности женщин в производственной сфере, развитие сферы социальной защиты.

В профилактической работе с женщинами, которые могут совершить или совершили преступление, следует широко применять гуманность и милосердие, понимание причин и мотивов, толкнувших их на уголовно наказуемые или безнравственные поступки, стремление помочь им выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни. Особое значение для предупреждения преступности женщин имеет помощь семье, в том числе в рамках реализации специальных социальных программ.

Меры по предупреждению преступлений, совершаемых женщинами, необходимо включать в специальные долговременные программы улучшения положения семьи, женщин и детей, совершенствования морально-правового климата в обществе.

Таким образом, личность преступника-женщины весьма своеобразна и для предупреждения ее противоправного поведения должны использоваться методы, которые основаны на тендерном отличии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиханцов, Г.Г. Криминология: учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов. – Минск: Тетей, 2006. – 296 с.

УДК 343.167

В.И. ЗОБОВА, М.Л. ОГЛОДИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

Разбой и грабежи – чрезвычайно распространенные преступления против собственности. В связи с этим необходимо точное освещение криминологических аспектов для выявления и предупреждения данных преступлений.

По данным национального статистического комитета Республики Беларусь в 2011 году число зарегистрированных преступлений составило 132 052, среди них число разбоев – 389, а грабежей – 3252. По этим данным можно судить о том, что вместе с уменьшением преступных деяний в целом с 2007 по 2011 год (уменьшение с 180 427 преступлений до 132 052), число разбоев и грабежей также пошло на спад. Так, с 2007 года по 2011 число зарегистрированных грабежей уменьшилось на 4495 эпизодов, а число разбоев на 680.

Как правило, при совершении данных преступлений виновные используют благоприятную обстановку, созданную самим потерпевшим – нахождение в нетрезвом состоянии, отсутствие контроля за имуществом и т.п.

Грабежи и разбои нельзя связывать с определенным сезоном, они совершаются в любое время года и примерно в одинаковых количествах.

В последнее десятилетие разбои приобрели новые качества – высокую степень организованности, особую дерзость, профессионализм, вооруженность лиц, использование высокоэффективного боевого оружия, циничный и жестокий характер. Нередко эти деяния по многим признакам (а иногда и по всем) совпадают с «традиционным»

бандитизмом. Аналогичные качественные изменения произошли и с грабежами. Наиболее необычным обстоятельством, ломающим традиционные представления о данных преступлениях, стало использование грабителями появившегося в последние годы «нелегального» оружия - газового, электрошокового, пневматического.

Современная криминологическая ситуация такова, что большая часть грабежей и разбоев (65–66 %) совершается в будние дни. В выходные и праздничные дни совершается чуть более трети грабежей и разбойных нападений.

По статистическим данным в 2011 году выявлено 2806 лиц, совершивших грабеж и 491 лицо, совершившее разбой. Число эпизодов грабежей и разбоев с 2007 года снизилось примерно в 2 раза.

Наибольшее число преступных деяний в виде грабежа совершают мужчины в возрасте от 18 до 29 лет, их число в 2011 году составило 1432 случая. Что касается женщин, то возраст, при котором совершается наибольшее число данных преступлений, превышает тридцатилетний рубеж и по данным 2011 года их число составило 114 преступных эпизодов.

Среди лиц, которые совершили грабеж, уже имели судимость 1523 человека по данным 2011 года, а граждан, совершивших разбой – 272 человека.

Число лиц, которые в момент совершения преступлений, а именно грабеж и разбой, нигде не учились и не работали, составило 1878 и 351 соответственно.

Важным обстоятельством, которое способствует совершению грабежей и разбоев, является легкость и доступность достаточно быстрого обогащения. Главными факторами совершения данных преступлений является материальная нужда.

УДК 343.9

Н.Г. ЖЛУКТА, Л.С. РАДЫВОНЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМА ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В криминологии латентная преступность рассматривается как часть преступности, которая не получила отражения в уголовной статистике и не стала предметом уголовного судопроизводства. Латентная преступность связана с отсутствием сообщений о совершении преступлений; с тем, что имеющиеся сообщения не зарегистрированы соответствующими органами и т. д. Следовательно, официальная статистика не отражает реальных размеров преступности.

С.М. Храмов, занимающийся исследованиями в данной области, указал, что в 2008 году официальный уровень преступности в Республике Беларусь на 100 тыс. населения составил 1 636. Если принимать полученный в процессе исследования показатель латентной преступности, то уровень фактической преступности в том же 2008 году составил более 5 тыс. Результаты проведенного им исследования подтвердили существовавшее ранее предположение о том, что соотношение зарегистрированных и латентных преступлений составляет примерно 1:3[1].

Наличие латентной преступности способно вызвать крайне негативные последствия. Она создает в криминальной среде психологическую обстановку безнаказанности за общественно опасные деяния, стимулирует преступников на совершение все новых и новых (как правило, более опасных) преступлений; содействует формированию стойких преступных образований; подрывает принцип необратимости наказания; суще-

ственно ухудшает моральный климат в государстве, отрицательно сказывается на законности и правопорядке в целом.

Для того, чтобы эффективно противостоять латентной преступности, правоохранительным органам Республики Беларусь необходимо на постоянной основе использовать всю совокупность методов и методик выявления, основными из которых являются статистические, социологические и оперативно-следственные. Задача правоохранительных органов видится в том, чтобы посредством использования этих и других методов измерения латентной преступности получить объективную криминогенную картину общества. В качестве отправного пункта исследования латентной преступности следует использовать официальную уголовную статистику.

К наиболее востребованным в Республике Беларусь методам выявления латентной преступности относятся опросы населения. Чаще всего опросы населения проводятся в формах анкетирования граждан в возрасте от 18 лет и старше. При этом применяются возможности таких современных технологий, как интерактивный опрос посредством использования сети Интернет.

К сожалению, результаты опросов населения, регулярно проводимых ОВД, не всегда становятся достоянием самого населения, что противоречит принципам гласности и объективности. В связи с этим необходимо предусмотреть обязательность опубликования в СМИ не реже двух раз в год всех результатов изучения общественного мнения, проведенных по инициативе МВД.

Методом выявления латентной преступности может быть и метод экспертных оценок. Экспертная оценка заключается в обобщении мнений научных и практических работников, специально отобранных по признакам стажа, квалификации, круга интересов и знаний и т. п., о будущих параметрах преступности или некоторых ее видов, а также о процессах и явлениях, интенсивно влияющих на ее тенденции. Ценность метода заключается, прежде всего, в том, что высококвалифицированный специалист, высказывая свое суждение о прогнозируемом явлении или событии, использует не только официальные данные, но и свой опыт и интуицию. Проблема использования данного метода состоит в том, чтобы найти достаточно квалифицированного эксперта, способного дать оценку, правильность которой может подтвердиться лишь спустя определенное время.

В правоохранительных органах используют, кроме того, специфические методы выявления скрытых преступлений. Эти методы главным образом применяются в процессе оперативной, следственной и надзорной деятельности. Наиболее распространенным методом установления латентных преступлений в данном случае является сравнение информации о совершенных преступлениях определенного вида с количеством возбужденных по ним уголовных дел. Его можно назвать информационно-сравнительным методом установления латентных преступлений.

Вместе с тем, многообразие применяемых методов свидетельствует об отсутствии единой методики количественной оценки параметров латентной преступности, критериев достоверности полученных результатов. Дальнейшее развитие криминологической мысли позволит еще более точно познать масштабы латентной преступности. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. При этом широко используются возможности применения современной компьютерной технологии, которая позволяет не только вычислить показатели латентных преступников и преступлений, но и определить тенденции развития преступности в Республике Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Храмов, С.М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия: монография / С.М. Храмов. – Брест, гос. ун-т. имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2010. – 169 с.

УДК 343.976

Е.В. КИВАЧУК, А.Ю. КОРЕНКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

В настоящее время, в условиях обострившихся социальных, экономических и политических противоречий, среди широких масс населения огромных масштабов достигли случаи пьянства и алкоголизма. Эти проявления признаются одной из самых страшных болезней в мире, поскольку являются сильнейшим дестабилизирующим фактором, усугубляющим негативные социальные процессы. В нашей стране данный вопрос имеет наибольшую актуальность и связывается со всеобщей алкоголизацией населения. Неоспоримым фактом является и то, что алкоголизация общества напрямую связана с ростом преступности, о чем свидетельствует уголовно-правовая статистика.

Республика Беларусь занимает 10 место в рейтинге самых пьющих стран мира. Число больных алкоголизмом, стоящих на учете, по стране в 2011 году равнялось 206 547 человек – это 2,2% от всего населения [1, с. 147]. Для сравнения, в 2000 году этот процент равнялся 1,6. И это лишь официальные данные. На практике эту цифру можно увеличить предположительно в 2 раза.

В 2012 году 21,2% всех преступлений совершены в состоянии алкогольного опьянения [2]. Наиболее распространенными среди преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, являются кражи, хулиганства, грабежи, мошенничества, разбои и преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Между тем, в соотнесении с 2011 годом, уровень «пьяной преступности» снизился на 19,4%.

Помимо того, лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения и больные алкоголизмом, относятся к группе повышенного виктимного риска, они чаще становятся жертвами различных преступлений и дорожно-транспортных происшествий [3, с. 308].

Действие алкоголя на организм человека различно. Способность мыслить ухудшается уже при употреблении 60 граммов, а при 250 граммах она снижается на 60–70% [4, с. 36]. Также наблюдается снижение самоконтроля, ослабление внимания, нарушение зрения (особенно периферического), понижение критичности, которое проявляется в установлении контакта с незнакомыми лицами. Алкоголь разрушает гормоны страха и во время стресса помогает не бояться. Попадая в кровь, продукты распада алкоголя размягчают клетки крови, затрудняя процесс снабжения органов кислородом, что является причиной тромбирования сосудов и, тем самым, может служить причиной серьезных мозговых нарушений. 50% хронических алкоголиков имеют необратимые мозговые нарушения и беспомощны до конца жизни.

К основным факторам распространения алкоголизма относятся: низкий уровень жизни населения, отсутствие интересных занятий в свободное время, неправильное

воспитание в семье, доступность приобретения спиртных напитков, недостаточное антиалкогольное просвещение и воспитание и т.д.

Антиалкогольная политика Республики Беларусь включает в себя следующие задачи: 1) формирование здорового образа жизни; 2) развитие экономического и социального благосостояния, качества образа жизни и духовной культуры населения; 3) формирование в общественном мнении нетерпимого отношения к пьянству и алкоголизму и ценностных ориентаций на здоровый образ жизни без употребления спиртных напитков [5].

Так, в 2009 году в стране введено в эксплуатацию более 50 объектов культуры и спорта. Среди них, наиболее значительные, к примеру, в Брестской области – это Ледовый дворец в г. Барановичи, Ледовая арена и аквапарк в г. Кобрине, 2 плавательных бассейна в Пружанском и Каменецком районах, плавательный бассейн со спортивным залом 45x24 метра в г.Каменце.

Хорошим сигналом является положительный уровень развития молодежи (лиц от 14 до 31 года) по различным критериям:

- 1) обучение: 40,1% учатся в школе, 7,1% – в техникумах (колледжах), 18,9% – в вузах;
- 2) занятие физической культурой и спортом: регулярно занимаются 28,7%, от случая к случаю – 46,4%;
- 3) интерес к общественно-политическим событиям: постоянно – 24,8%, периодически – 46,2%, изредка – 16,5%;
- 4) членство в каких-либо молодежных общественных организациях: 57,1% – среди учащейся молодежи, 27,8% – среди работающей [6].

Проанализировав приведенные данные, очевидна взаимосвязь между снижением уровня преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, и повышением уровня культурологизации населения, а также популяризации здорового образа жизни среди молодежи.

Учитывая все вышеизложенное, мы пришли к выводу, что в будущем уровень «пьяной» преступности будет снижаться также, как и сама алкоголизация населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Здравоохранение в Республике Беларусь: офиц. стат. сб. за 2011 г. / Мин-во здравоохранения Республики Беларусь, сектор методологии и анализа медицинской статистики. – Минск, 2012. – 304 с.
2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Статистика. – Минск, 2010 – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=105223>. – Дата доступа: 28.03.2013.
3. Гишинский, Я. Девиантология : социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. Гишинский. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.
4. Айвазова, А.Е. Психологические аспекты зависимости / А.Е. Айвазова. – СПб. : Издательство «Речь», 2003. – 120 с.
5. Здоровый образ жизни [Электронный ресурс] / Вредные привычки. – Минск, 2013 – Режим доступа: <http://tonus.by/news/borba-s-alkogolizmom-v-belarusi-zadachi-i-dostizheniya.html>. – Дата доступа: 28.03.2013.
6. Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс] / Молодежь Беларуси: цифры и факты. – Минск, 2010. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/infographica/i_1104.html. – Дата доступа: 28.03.2013.

УДК 343.412.2

Е.В. КОВАЛЬЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ЖЕРТВЫ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Леонардо да Винчи говорил: «Свобода – главный дар природы». Проблема свободы возникла вместе с появлением человечества. Издревле люди, которые стремились обрести свободу, подвергались неодобрению, проклятию, изощренным пыткам, а иногда и казни. Однако никогда никакая кара не могла погасить свободолюбие. Согласно ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, каждый имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. К сожалению, эти права соблюдаются далеко не всегда. Торговля людьми является опасным общественным явлением, представляющим собой своеобразный вызов обществу и угрожающим национальной безопасности, и несёт такие разрушительные последствия, как рост насилия, преступности, ослабление социального и культурного потенциала государства. По оценкам экспертов ООН, проблема торговли людьми занимает третье место в мире по количеству доходов, получаемых преступными организациями, после торговли оружием и наркотическими средствами, что вызывает озабоченность со стороны мирового сообщества, в том числе и Республики Беларусь [1, с. 5].

Особый интерес для криминологического изучения вызывает личность преступника. Исследование личности торговца людьми основывается на изучении ролей, отводимых каждому члену преступной группы. Преступные группировки, действующие в рассматриваемой сфере, имеют четкую иерархию, разделение по функциональному набору действий. В большинстве случаев на одного преступника приходится по две и даже по три функциональные обязанности. В связи с этим для всестороннего изучения личности преступника необходимо изучить каждую из ролей как отдельную функцию, а именно:

- 1) организаторская функция – координация и управление всем механизмом преступной деятельности;
- 2) функция вербовки – поиск, подбор и вербовка жертвы, как правило, то же лицо занимается оформлением регистрационных и иных документов, необходимых для выезда за границу;
- 3) охранительная – сопровождение жертвы, пресечение попыток к бегству, оказание давления на жертву торговли людьми;
- 4) в случае сексуального рабства важную роль играет сутенёр, который непосредственно осуществляет эксплуатацию «живого товара». Он же, как правило, подыскивает помещения для проживания, решает бытовые вопросы, в случае необходимости организует оказание медицинских услуг. Также сутенёр запугивает и подавляет физически тех, кто оказывает сопротивление.

Вышеперечисленные фигуры являются основными. Вместе с тем существует и ряд вспомогательных. Среди них: диспетчера, лица, предоставляющие помещения, наблюдатели.

Немалую роль играет так называемая «вторая волна», когда в состав организованной группы начинают входить и сами жертвы торговли людьми. Не редкость, когда бывшие проститутки, возвращаясь на родину, сами становятся организаторами либо

вербовщиками для совершения нового преступления, в том числе в целях собственного избавления от преступной зависимости.

Наибольшую сложность в изучении вызывает личность потерпевших от торговли людьми. У преступников в сфере торговли людьми существуют критерии отбора «живого товара»:

- возрастной критерий – 40% жертв составляют девушки в возрасте до 25 лет;
- образовательный – 49–50% жертв имеют среднее образование;
- уровень занятости – в 70% случаев жертвы являются безработными [2].

Что касается сексуальной эксплуатации, то ряд исследователей разделяет подвергшихся ей женщин на четыре категории:

- 1) выехавшие за границу по собственному желанию, сознательно ставшие проститутками, однако впоследствии превратившиеся в жертв торговцев людьми;
- 2) выехавшие за границу по собственному желанию с целью трудоустроиться официантками, танцовщицами, уборщицами и т.д., но ставшие жертвами торговцев людьми;
- 3) выехавшие за границу по собственному желанию, но, будучи обманутыми ещё на территории своего государства, ставшие жертвами торговцев людьми;
- 4) потерпевшие от торговли людьми на территории своего государства и вывезенные за границу против своей воли путём обмана, запугивания или иным методом.

При этом причины добровольного выезда будущих жертв за границу различны. Прежде всего, это экономические, семейно-бытовые и социально-культурные факторы.

Знание и изучение указанных общих характеристик преступника и жертвы торговли людьми абсолютно необходимо для предупреждения современных форм рабства, с одной стороны, применения адекватных мер наказания к преступнику и реабилитации жертвы – с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федорова, Ю.О. Обзор законодательства Республики Беларусь и государств-членов ЕС в области борьбы с торговлей людьми. Рекомендации по совершенствованию данного законодательства в Республике / Ю.О. Федорова – Минск: Белсэнс, 2005. – 632 с.
2. Солдатенко, А.А. Международные перспективы сотрудничества правоохранительных органов в области борьбы с торговлей людьми (14–16 мая 2003 г.) / А.А. Солдатенко. – Минск: БИ, 2003.

УДК 343.92

М.А. КУЧУР, О.М. ЛОНЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

КЛИМАТ КАК ФАКТОР, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЙ ПРЕСТУПНОСТЬ

В последнее время все большее развитие получает учение уголовно-антропологической школы о влиянии на преступность физических факторов. Первое упоминание о влиянии погоды на преступность было отмечено в 8 веке. Ведущий криминолог Гамбурга, Андреас Ломайер, наткнулся на «Lex Frisionum» («Кодекс законов фризов»), изданный на латыни в королевстве Фризия во время господства Карла Великого. Уже в то время книга упоминала о прямой связи правонарушений с температурой воздуха.

На современном этапе наибольшее развитие этой проблемы дал Андреас Ломайе, который решил составить сводку криминогенных условий. Он собрал многочис-

ленные сведения о погоде и сравнил с банком статистических данных полиции. В его распоряжении оказались 200 переменных величин погоды с разбивкой по часам за последние двадцать лет, плюс 36 миллионов данных из 175 тысяч полицейских отчетов.

Он опубликовал свою работу под названием «Альманах преступлений». Примеры полученных им данных:

1. Убийство. Много случаев этого вида преступления происходит в августе, январе и июне; в феврале, ноябре и декабре – мало.

2. Детоубийство. Опасным периодом является февраль и май; очень мало случаев происходит в сентябре и декабре.

3. Отравление. Май является благоприятным месяцем для преступников этого типа; в сентябре, как правило, они совершенно бездействуют.

4. Угроза убийства. Много таких угроз в августе, а мало – в феврале, мае и ноябре.

5. Клятвопреступление, лжесвидетельство. Декабрь и февраль – вот два месяца, в которые происходит наибольшее число этих случаев.

6. Подлог, мошенничество. В апреле, октябре и декабре мошенники наиболее активны, а также в первые дни каждого квартала и последние дни каждого года.

7. Кражи. Наибольшее число преступлений этого вида совершается в декабре и январе (зимние месяцы), чем во время каких-либо других месяцев года.

С тех пор, как Андреас Ломайер заявил журналистам о прямой зависимости градуса криминальной жизни от погоды, полиция Гамбурга успешно пользуется его теорией.

Таким же образом сегодня действует и федеральная полиция города Мемфис в штате Теннесси. Применяя компьютерное моделирование, защитники порядка оперируют сводкой погоды, экономическими показателями, информацией об общественных мероприятиях (матчах и концертах) и успешно составляют прогноз криминогенной обстановки. Так вычисляется степень вероятности краж, бандитских разборок, незаконного оборота наркотиков и других преступлений в конкретной местности. За семь лет такой работы уровень преступности в Мемфисе сократился на целых 30%.

Однако изменения преступности по месяцам стоят в связи не только с влиянием температуры, но и с социальными факторами. Так, возрастание преступлений против собственности в холодное время объясняется экономическим положением беднейших слоев населения, ко всем тягостям которого зимою присоединяется новый враг—холод. Увеличение преступности против личности в летнее время объясняется более частым в теплое время нахождением населения вне дома, работами на воздухе, прогулками и пр. Рассмотрение времени совершения отдельных преступлений против личности и против собственности также убеждает в значении социальной среды. Наибольший процент изнасилований попадает на летние месяцы, а наименьший - на зимние. Очевидно, что большая возможность совершения этого преступления летом, когда население чаще, чем в другие времена года, отлучается из дому, вполне понятна. Бродяжничество выше среднего с июля по ноябрь. Этот факт объясняется тем, что приближение зимы заставляет лиц, не имеющих узаконенного вида на жительство, добровольно заявлять властям о своем бродяжничестве, чтобы найти приют хотя бы в тюрьме.

Из вышесказанного видно, что данная теория нашла отклик (значительное развитие) и довольно результативно применяется на западе, однако в Республике Беларусь данная тематика не получила достойного внимания. В настоящее время наши ученые и криминологи не исследуют и не рассматривают климатические условия как фактор, влияющий на преступность.

Хотя, на наш взгляд, если перенять опыт зарубежных стран относительно вопроса компьютерного моделирования криминогенной обстановки, при этом уделить долж-

ное внимание климату, то показатель профилактики преступлений вырастет, в свою очередь будет снижаться уровень преступности.

УДК 343.985.7

О.С. МАЦУКА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

КРИМИНАЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Компьютерная преступность характеризуется высокой латентностью. Поэтому официальная статистика, к сожалению, пока еще не дает возможности получить достоверных данных относительно криминалистической характеристики лиц, которые совершают преступления в сфере использования компьютерных технологий в Республике Беларусь. Это происходит как в силу несовершенства статистики, так и в силу высокой латентности таких видов преступлений.

Необходимость борьбы с незаконными деяниями в области компьютерных технологий во многом обусловлена стремительным развитием научно-технического прогресса. Глобальная компьютеризация современного общества, затрагивающая практически все стороны деятельности людей, предприятий и организаций, государства породила новую сферу общественных отношений, которая, к сожалению, нередко становится объектом противоправных действий.

Проблема криминалистической характеристики личности «компьютерного преступника» требует изучения на уровне сущностной оценки обобщенных в криминологии и криминалистике фактических данных. Кроме того, необходим анализ статистических данных, характеризующих объект криминологического исследования.

«Профессиональные» привычки и почерк преступников выражаются в определенных способах, методах, приемах совершения преступлений. Оставленные на месте преступления следы свидетельствуют об особенностях его социально-психологического портрета: опыт, профессия, возраст, пол, знания и т.д.

Формирование банка типичных моделей различных категорий преступников позволяет оптимизировать процесс обнаружения круга лиц, среди которых наиболее вероятен поиск преступника. Собранные в процессе расследования сведения о личности преступника, о его криминальном поведении и виновности создают фактическую базу для принятия обоснованных правовых решений по его уголовному преследованию.

Зарубежные и отечественные исследования дают возможность сформировать абстрактные портреты типичных компьютерных правонарушителей. Портрет типичного современного компьютерного правонарушителя (хакера) часто подается таким образом: рано знакомится с компьютером, компьютерная система для него – смысл жизни, социальный отщепенец, не обращающий внимания на окружающий мир, часто закомплексован. Для многих детей хакерство становится первым настоящим достижением в жизни.

Несмотря на то, что хакерами называют всех виновников компьютерных атак, хакеры бывают разные, они обладают разными возможностями и ущерб от их деятельности также различный.

В качестве основных признаков, указывающих на совершение компьютерных преступлений именно этой группой лиц, выделяются:

- оригинальность способа совершения преступления;

- использование в качестве орудий совершения преступления бытовых технических средств и предметов;
- непринятие мер к сокрытию преступления;
- факты немотивированного озорства.

Исследуя специальную литературу по вопросам компьютерной безопасности, мы обратили внимание на разделение всех профессионалов-компьютерщиков на две группы: уже упоминавшихся «хакеров» и так называемых «кракеров». Фактически и те, и другие занимаются поиском уязвимых мест в вычислительных системах и осуществлением атак на данные системы («взломы»). Однако основная задача «хакера» состоит в том, чтобы, исследуя вычислительную систему, обнаружить слабые места в ее системе безопасности и информировать пользователей и разработчиков системы, с целью последующего устранения найденных недостатков, внести предложения по ее усовершенствованию. «Кракер» же, осуществляя взлом компьютерной системы, действует с целью получения несанкционированного доступа к чужой информации. Мотивы этого могут быть различными: хулиганские побуждения, озорство, месть, корыстные побуждения, промышленный и иной шпионаж и пр.

Помимо профессиональных взломщиков компьютерных сетей и программ («кракеров»), в числе лиц, совершающих компьютерные преступления выделяют:

- лиц, не обладающих серьезными познаниями в области программирования и компьютерной техники, имеющих лишь некоторые пользовательские навыки работы с ЭВМ. Как правило, их действия направлены на уничтожение, блокирование, модификацию, копирование ничем не защищенной информации (например, если компьютер не имеет пароля доступа или пароль известен широкому кругу лиц);
- лиц, имеющих психические отклонения. К их числу относят лиц, страдающих различными компьютерными фобиями. Эта категория заболеваний связана с нарушениями в информационном режиме человека под воздействием внешних или внутренних дестабилизирующих факторов как врожденного, так и приобретенного свойства.

Именно личностные качества человека и внешняя среда в своем взаимодействии последовательно определяют мотивацию принятия решения для преступной деятельности в сфере использования компьютерных технологий. Мотивация включает процесс возникновения, формирования мотива преступного поведения и его цели.

Если говорить о психическом отношении преступников к совершаемому деянию, то большинство компьютерных преступлений совершаются с прямым умыслом. Разработчики программ и специалисты служб безопасности свели практически к нулю возможность случайного или неосторожного причинения ущерба охраняемым интересам пользователей компьютерной техники.

Для подавляющего большинства компьютерных преступлений характерны корыстные мотивы. Роль преступлений, совершаемых из озорства, незначительна. Встречаются также и политические мотивы, так как глобальные компьютерные системы являются эффективным инструментом политических акций.

Итак, криминологическая характеристика лиц, совершающих компьютерные преступления, может быть положена в основу концепции предупреждения и профилактики преступлений в сфере компьютерной информации, использована при разработке криминалистических методик их расследования, применена в процессе расследования конкретных компьютерных преступлений.

На наш взгляд, дальнейшее исследование и разработка криминологической характеристики лиц, совершающих преступления в сфере использования компьютерных технологий, актуально и имеет не только теоретическое, но и практическое зна-

чение. Выявление криминалистически значимых данных о личности преступника является одним из главных факторов не только в расследовании преступления, но и в организации мер противодействия и профилактики компьютерных преступлений.

УДК 343

Л.А. МИХАЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН

Преступность среди женщин в последнее время видоизменяется структурно. Связано это, прежде всего, с негативными аспектами социальных процессов, происходящих в обществе. Неблагоприятные тенденции преступности среди женщин в современных условиях обусловлены целым комплексом отрицательных экономических, политических, идеологических, социальных воздействий, которые влияют на формирование личности женщины, ее психологию и поведение.

Длительное время в криминологической науке считалось, что преступность среди женщин характеризуется невысоким уровнем общественной опасности, и поэтому она редко рассматривалась специалистами в качестве определенной разновидности преступности, чаще она представлялась как некая «особенность» в общей характеристике преступности. Более того, в отдельных публикациях и официальных документах при анализе состояния преступности и вовсе не уделяется внимания преступности среди женщин. Это положение определило актуальность разработки признаков, криминологической характеристики и оценки современного состояния преступности среди женщин в Беларуси.

Негативные тенденции преступности среди женщин обусловлены возрастанием общественной опасности совершаемых ими преступлений, они ставят под угрозу не только безопасность жизни, здоровья, собственность отдельных граждан, но и существенным образом влияют на нравственное состояние общества, его культуру и стиль взаимоотношений.

Несмотря на некоторое снижение числа преступлений, совершенных женщинами за последние пять лет, отмечается сохранение их негативных количественных и качественных признаков. Это выражается в увеличении доли данных преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений, возрастании доли тяжких и особо тяжких преступлений (ежегодно 6–9%) в структуре совершаемых ими преступлений. Женщины всё чаще становятся участниками преступных групп, выступают заказчицами тяжких преступлений против личности. В связи с этим наблюдается сращивание преступной деятельности женщин с террористическими, преступными группировками. Преступность среди женщин не только способствует росту преступности в целом, она также способствует стиранию грани между моральным и аморальным поведением, разрушает традиционный уклад семейных отношений, способствует деформации иных социальных связей.

Предупреждение преступности среди женщин является важным фактором ее сдерживания. Оптимизация предупреждения преступности среди женщин, таким образом, не утратила в современных условиях своей актуальности, теоретической и практической значимости. Поэтому не случайно ученые в области юриспруденции, психологии, социологии, гендерных исследований, а также государственные, прежде всего, правоохранитель-

ные органы уделяют серьезное внимание изучению причин и поиску мер, направленных на повышение эффективности предупреждения преступности среди женщин.

Криминологическая оценка преступности среди женщин и разработка мер её предупреждения невозможны без глубокого анализа механизма взаимодействия объективных и субъективных причин и условий этого социального явления. Особому исследованию подвергаются причины преступлений и условия, им способствующие, осуществляется поиск эффективных средств профилактики. При изучении причин преступности среди женщин и истоков конкретных преступлений особое внимание обращается на всесторонний анализ различных аспектов предпреступного поведения женщины, влияния жизненной ситуации на личность женщины, совершившей преступление, психо-эмоциональные особенности личности женщины, связанные с поведением объекта посягательства до совершения преступления, во время и после совершения преступления.

Известная ограниченность и недостаточная эффективность предупреждения преступности среди женщин обусловлены также и тем, что интерес специалистов – ученых и практиков в области борьбы с преступностью – концентрируется, главным образом, на самом преступном деянии. С позиций уголовного законодательства это вполне обоснованно, поскольку единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, однако криминологическое изучение преступности среди женщин, основанное на выявлении типологических характеристик личности не проводилось.

До настоящего времени преступность среди женщин в нашей стране рассматривалась обособленно, как правило, без сопоставительного анализа с преступностью среди женщин за рубежом. Мало внимания уделялось вопросам, связанным с деятельностью государственных органов, общественных организаций по обеспечению защиты женщин от сексуальной и трудовой эксплуатации, незаконной миграции. Вместе с тем анализ законодательства свидетельствует об отсутствии системности в регламентации применения уголовного наказания в отношении женщин. К числу важных, требующих своего решения вопросов относится принятие закона о защите прав женщин.

Таким образом, актуальность рассматриваемой темы обусловлена явной недостаточностью предыдущей разработки исследуемых проблем. Она предопределяется также наметившимися в последние годы настораживающими тенденциями в структуре и динамике преступности среди женщин, возрастанием отрицательного влияния преступного поведения женщин на семью, необходимостью проведения целенаправленной профилактической работы с учетом специфических причин и условий, способствующих совершению женщинами преступлений.

В то же время проведенный анализ научных публикаций о современной преступности среди женщин и ее предупреждении в современном мире позволяет сделать вывод о необходимости более активного изучения данной проблемы с учетом особенностей Республики Беларусь, поскольку развитие общества и государства объективно предполагает изменение преступности вообще. Это может способствовать принятию новых законопроектов по решению конкретных проблем, присутствующих в таком феномене, как преступность среди женщин.

УДК 343.9

Е.С. НЕСТЮКОВИЧ, О.П. ШАРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕЗАКОННЫМИ МИГРАНТАМИ

В соответствии с законодательством Республики Беларусь незаконная миграция – это незаконные въезд в Республику Беларусь, пребывание на территории Республики Беларусь, транзитный проезд (транзит) через территорию Республики Беларусь или выезд из Республики Беларусь иностранных граждан или лиц без гражданства (далее – иностранцы).

Анализ статистической, уголовно-правовой и оперативной информации свидетельствует о том, что, не смотря на эффективную деятельность правоохранительных органов Республики Беларусь по предупреждению, выявлению и пресечению каналов незаконной миграции, совершенствованию законодательства, развитию сотрудничества с заинтересованными государствами, международными межправительственными и неправительственными организациями, территория Республики Беларусь по-прежнему рассматривается международными криминальными структурами в качестве одного из звеньев в мировой сети каналов незаконной миграции, которая охватывает страны происхождения нелегалов, «транзитные» территории и развитые страны Западной Европы.

Непосредственное соседство с государствами Евросоюза является главной причиной того, что Республика Беларусь в контексте незаконной миграции иностранцев является для последних в большей степени государством транзита, нежели государством назначения. При этом общее количество иностранных граждан, следующих через территорию Республики Беларусь, возросло. Так, за 6 месяцев 2012 года в органах внутренних дел зарегистрировано 52 346 иностранцев.

Миграционные потоки, направленные на запад, упираются в хорошо охраняемую границу Польши, Литвы и Латвии, в результате чего на территории Беларуси оседает определенное количество незаконных мигрантов, которые впоследствии оказывают влияние на состояние правопорядка в республике.

Уровень преступности на сто тысяч населения по итогам 2012 года составил 926 преступлений. Из них 915 преступлений совершено гражданами Республики Беларусь, 11 преступлений совершено иностранцами, что свидетельствует о том, что в настоящее время количество преступлений, совершаемых иностранцами на территории Республики Беларусь, не оказывает существенного влияния на формирование криминогенной ситуации.

В целом по Республике Беларусь произошло снижение совершенных иностранцами особо тяжких и тяжких преступлений на 52,9% (за 6 месяцев 2012 г. – 152; за 6 месяцев 2011 г. – 323). Удельный вес от числа зарегистрированных преступлений, совершенных иностранцами составляет 16,5% и 25,4% соответственно.

Преобладает совершение иностранцами на территории Республики Беларусь таких преступлений как, кража – 713 (+6%; 2010 г. – 670), мошенничество – 196 (+11,3%; 2010 г. – 174), незаконный оборот наркотических средств – 169 (+11%; 2010 г. – 151).

При этом из общего числа преступлений, расследованных за истекший период 2012 года:

- 671 преступление совершено лицами, не работающими и не учащимися (6 месяцев 2011 г. – 947; - 29%);

- 195 преступлений совершены лицами в состоянии алкогольного опьянения (6 месяцев 2011 г. – 272; - 28%);
- 279 преступлений совершены лицами имеющими судимость (6 месяцев 2011 г. – 383; - 27%).

В настоящее время органы внутренних дел совместно с другими заинтересованными правоохранительными органами принимают меры по совершенствованию законодательства, а также осуществляют различные профилактические мероприятия, позволяющие обеспечить стабильность миграционной ситуации на территории Республики Беларусь.

Негативная составляющая миграционных процессов, создающая благоприятную почву для разрастания криминальных проявлений, требует регулярного осуществления межведомственных оперативно-профилактических и специальных мероприятий по выявлению иностранных граждан, незаконно находящихся на территории Республики Беларусь, предупреждению с их стороны преступлений и правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://mvd.gov.by>. – Дата доступа: 27.11.2012.

УДК 343

Е.Р. НИКОЛАЙЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Необходимостью взаимодействия правоохранительных органов и СМИ является возможность совершенствования информирования общественности по вопросам борьбы с преступностью, обеспечение гласности в деятельности правоохранительных органов и формирования правосознания населения. Для правоохранительных органов это – способ получения помощи от населения в решении своих задач, а также средство расширения источников информации, необходимой для осуществления своих функций.

Взаимодействие правоохранительных органов со СМИ позволяет им в процессе своей деятельности более эффективно и рационально использовать совместные ресурсы; оптимизировать решение следственных и оперативно-розыскных задач; повышать результативность процессуальных, розыскных, воспитательных и профилактических мероприятий; формировать адекватное общественное мнение о работе правоохранительных органов.

Сотрудничество правоохранительных органов и СМИ обозначают различными терминами: «взаимодействия», «использование помощи СМИ», «использование СМИ», «участие СМИ». При этом: «взаимодействие» – это взаимовыгодное сотрудничество, «использование СМИ» – это в основном извлечение выгоды, «участие» – не конкретизирует формы сотрудничества.

Думается, что для определения взаимоотношений СМИ и правоохранительных органов более всего подходит термин «взаимодействие», как характеризующий совместную деятельность при взаимозаинтересованности в ее результатах, но для правоохранительных органов определяющим является «использование возможностей СМИ».

Так, под взаимодействием правоохранительных органов и СМИ понимают «постоянные, объективно существующие между ними взаимосвязи, обусловленные общими целями, которые достигаются в процессе взаимовлияния и взаимного использования возможностей для достижения как общих, так и собственных целей». Данное взаимодействие рассматривается как потенциальная возможность совершенствования и развития правоохранительной системы. Оно позволяет:

- экономить силы и средства при организации работы по раскрытию и расследованию преступлений,
- обеспечивать широту и оперативность информационного воздействия на население,
- осуществлять поиск преступников на практически не ограниченной территории,
- создавать обстановку, благоприятствующую деятельности правоохранительных органов.

Необходимость взаимодействия правоохранительных органов со СМИ определяется не только тем, что они получают возможность более эффективного решения своих задач, но и избежать необъективного и ошибочного освещения журналистами событий. Например, при недостаточности информирования СМИ, непрофессионализма отдельных журналистов, а также содействие криминальным структурам.

К основным направлениям взаимодействия правоохранительных органов со СМИ относят:

- формирование общественного мнения по вопросам борьбы с преступностью;
- углубление правовой осведомленности населения;
- информирование о деятельности правоохранительных органов;
- обеспечение раскрытия и расследования преступлений, профилактику правонарушений.

К взаимодействию со СМИ по вопросам обеспечения раскрытия и расследования преступлений относится:

- информирование населения о совершенных преступлениях;
- предотвращение и опровержение слухов и дезинформации;
- получение информации об обстоятельствах расследуемых преступлений;
- использование помощи граждан в розыске преступников;
- сообщение в профилактических целях о приемах и способах действий преступников;
- дезинформация преступников в отношении планов и возможностей действий правоохранительных органов;
- внесение разлада и неуверенности в криминальную среду с целью разложения преступных групп.

Необходимо отметить и то, что при публикации о каких-либо событиях, связанных с нарушением закона лицами без последующего завершения публикуемых фактов с информацией о вынесении обвинительных приговоров порождают у населения убежденность в их безнаказанности. Таким образом, профилактические цели опубликования материалов в СМИ будут достигнуты при системности и последовательности, а также при учете психологии восприятия аудитории.

УДК 343. 121.5

Е.Р. НИКОЛАЙЧУК, А.А. РАФИЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Для обустройства современного белорусского государства требуется социально активная личность, сопричастная истории своей страны и её развитию. «Особая роль в воспитании гражданских качеств принадлежит национальной системе образования ... Во всем мире система образования формирует не только специалиста, но и гражданина с определенными моральными устоями», – отметил в своем докладе «Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент» Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Министерство образования своей целью ставит формирование законопослушного гражданина, осознанно и активно исполняющего свой гражданский долг. Формирование гражданско-патриотических качеств личности – это целенаправленный, специально организуемый процесс. Гражданско-патриотические качества – это качества личности, характеризующие ее способность к активному проявлению гражданской позиции.

Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета проводился опрос с целью изучения общественно-политической и экономической ситуации в молодежной среде, а также для определения степени развитости чувства патриотизма у молодых граждан Беларуси. По данным социологических исследований чувство патриотизма у большинства опрошенных граждан ассоциируется с гордостью за страну. Кроме того, результаты данного исследования показывают, что 76% от общего числа опрошенной молодежи считают, что долг каждого гражданина Беларуси чтить её историю и наследие.

На современном этапе правовыми основами патриотического воспитания является Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики», «Об образовании», Концепция патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь, Республиканская программа «Молодежь Беларуси» на 2006–2010 гг., Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2011–2015 год, которые призваны поднять эффективность деятельности по патриотическому воспитанию на более высокий уровень, решить накопившиеся проблемы.

В то же время проблема неосведомленности и непричастности граждан продолжает существовать. Картина современного времени показывает, что в сознании молодого поколения строится определенное понимание реальности, которое заполняется сиюминутными эгоистическими интересами, а отсюда – потеря ими моральных ценностей, отсутствие социально значимых устремлений, безразличие к проблемам своей страны, трудностям, нежелание служить Отечеству и трудиться на его благо.

Сегодня можно сказать, что в университете имени А.С. Пушкина складывается перспективная система развития гражданского, патриотического и нравственного воспитания, что выражается в проведении многочисленных мероприятий гражданско-политической и иной воспитательной направленности. Кроме того на факультете активно проводит свою деятельность Юридическая Клиника, которая использует различные методы для работы с молодежью: проводятся волонтерские акции, тренинги, вовлекается широкий спектр учащихся, постоянно организуется профилактическая и воспитательная работа в школах, в лагерях, общение с трудными подростками. Волонтерский отряд пресле-

дует цели повышение уровня правового сознания и правовой культуры несовершеннолетних и молодежи города Бреста и Брестской области, занимается правовой пропагандой и профилактикой правонарушений среди детей и подростков. Следует отметить, что проекту, разработанному учебной лабораторией «Юридическая клиника» Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, присвоено первое место в номинации «Самый оригинальный теоретический проект, направленный на профилактику преступности несовершеннолетних» на конкурсе, который был проведен в 2011 г. по инициативе прокуратуры Брестской области совместно с Брестским облисполкомом в целях активизации деятельности по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и преодолению семейного неблагополучия, выявления и внедрения положительного опыта, поощрения творческих людей, которых волнуют проблемы подрастающего поколения.

По официальным данным сайта Генеральной прокуратуры, Брестская область в 2011 году закрепила положительную динамику снижения уровня преступности. Количество зарегистрированных преступлений в 2011 году снизилось на 2,4% по отношению к уровню 2010 года. При этом на 17,1% уменьшилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Необходимо подчеркнуть, что основными причинами и условиями, которые способствуют совершению правонарушений несовершеннолетними – это отсутствие надлежащего воспитания детей в семье, пьянство молодежи, а также непринятие действенных мер по занятости несовершеннолетних.

Оценивая, в целом, позитивно состояние идеологического воспитания, следует отметить, что оно нуждается в постоянном внимании и дальнейшем совершенствовании. С этой целью целесообразно проводить идеологическую и воспитательную работу комплексно, стараясь не только информировать молодежь о нравственных ценностях, но и добиваться того, чтобы основные принципы идеологии белорусского государства закладывались в их убеждениях и жизненных позициях, что значительно будет способствовать усвоению законопослушного образа жизни среди несовершеннолетних.

На наш взгляд, в дальнейшем необходимо разработать и принять государственную концепцию развития нравственно образованной личности и патриотического воспитания граждан, в которой должно быть предусмотрено содействие профессиональной ориентации и трудоустройству незанятой части населения, поддержка волонтерского движения. При этом воздействие применительно к молодежи должно исходить из воспитательного характера, а не в форме принуждения.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что мероприятия, проводимые как среди учащихся, так и других категорий граждан, значительно повышают уровень национального самосознания, способствуют приобщению подрастающего поколения к заботе о благополучии своей страны, её истории и культуры. Проведение таких мероприятий достигнет своего результата, если патриотическое воспитание станет нормой, правилом в деятельности каждого образовательного учреждения.

УДК 343.85

М.Л. ОГЛЮДИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДРУГИХ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ В СИСТЕМЕ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Современное белорусское общество переживает период значительных экономических, политических, социальных, культурных трансформаций и формирования нового социального порядка и уклада жизни. Большое беспокойство в обществе вызывает сохраняющийся высокий уровень преступности и других социальных девиаций (пьянства, потребления наркотиков, коррупции, проституции, бродяжничества и др.), которые причиняют социуму значительный экономический, социальный и моральный ущерб и препятствуют его развитию. Происхождение и развитие преступности имеет социально обусловленный характер и взаимосвязано с другими видами социальных девиаций. В связи с этим антикриминальная политика должна иметь системный характер и быть направлена на социальное противодействие и предупреждение, как преступлений, так и других сопутствующих негативных явлений.

Данные социологических, криминологических и виктимологических исследований, которые позволяют получить максимально полную информацию, включая латентный уровень преступности и других социальных девиаций, свидетельствуют о сохраняющейся высокой степени напряженности криминальной ситуации в стране. В частности, по оценкам криминологов-экспертов уровень реальной преступности в Беларуси составляет более 5 тыс. преступлений на 100 тыс. населения (общепринятым мировым предельно критическим показателем является 5–6 тыс. преступлений). Среди стран СНГ Беларусь по уровню зарегистрированной преступности занимает второе место после России (меньше на 28%). В общей структуре преступности сохраняется высокий удельный вес преступлений против собственности, умышленных убийств и тяжких телесных повреждений, экономических преступлений, преступлений связанных с наркотиками, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, а также молодежной, женской, групповой и организованной, повторной и рецидивной преступности; преступлений, совершаемых в общественных местах, с применением холодного и огнестрельного оружия, лицами, которые нигде не работают и не учатся, увеличивается количество жертв преступлений. Уровень алкоголизации и наркотизации населения продолжает стремительно ухудшаться, что в ближайшем будущем неизбежно окажет отрицательное воздействие на количественные и качественные показатели преступности и породит новую волну увеличения преступности. Исторический опыт многих стран мира показывает, что значительному увеличению преступности обычно предшествуют высокий уровень и негативная динамика пьянства, наркомании и других социальных девиаций, которые являются первыми признаками общего социального неблагополучия.

Массовое распространение и негативная динамика преступности и других социальных девиаций в современном белорусском обществе свидетельствуют о недостаточной социальной эффективности государственной антикриминальной политики, а также о необходимости ее качественной модернизации на основе современных знаний криминологии, уголовного права, социологии, психологии, социального управления и других гуманитарных наук. В отечественной и российской криминологии и уголовном праве для характеристики социальной реакции государства и общества на преступность

обычно используются термины «борьба с преступностью», «социально-правовой контроль преступности» и «уголовная политика». Полагается, что целесообразно употреблять понятие «антикриминальная политика», которое значительно шире по своему содержанию уголовной политики, не делает акцент на непримиримую борьбу и искоренение преступности, не ограничивается только социальным контролем преступности, а направлено на активное предупреждение и противодействие преступности со стороны государства и общества.

В последние годы в области антикриминальной политики приняты новые законы, в частности Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс, Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и другие. Однако ещё не до конца завершена работа по созданию социально-организационной, функциональной и методической инфраструктуры их реализации. Но самое главное – не разработана научно обоснованная общая концептуальная теоретико-методологическая основа, которая обеспечивала бы интеграцию и объединение всех направлений и форм деятельности государственных органов и общественных организаций по предупреждению и противодействию преступности и другим социальным девиациям в единую социально эффективную антикриминальную политику. В связи с этим полагаем, что необходимо разработать и принять Закон Республики Беларусь «Об основах антикриминальной политики, направленной на предупреждение и противодействие преступности и другим социальным девиациям».

Изучение мировой социальной практики решения проблемы преступности и других социальных девиаций позволяет выделить три теоретико-концептуальные стратегии современной антикриминальной политики.

Во-первых, стратегия активной и непримиримой борьбы с преступностью и другими социальными девиациями, которая включает массовую криминализацию общественно опасных деяний, ориентацию на неотвратимость и суровость уголовной ответственности и наказания, а также жесткий профилактический контроль за поведением и образом жизни преступников, включая принудительную изоляцию, трудовое воспитание и лечение пьяниц, алкоголиков, наркоманов и бездомных.

Во-вторых, стратегия справедливой и гуманной уголовной и другой правовой ответственности, а также социального контроля преступности и других социальных девиаций, ориентированная на оптимальную криминализацию общественно опасных деяний, дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности, а также профилактический контроль поведения и образа жизни криминогенных личностей и опасных преступников.

В-третьих, стратегия системного социального и индивидуального предупреждения, также противодействия преступности и другим социальным девиациям, включающая комплекс социальных, профилактических, виктимологических, уголовно-превентивных и социально-восстановительных мер, направленных на нейтрализацию и устранение основных причин и условий совершения преступлений и других правонарушений, минимизацию их негативных последствий, а также социальное и культурное развитие населения, социальную реабилитацию правонарушителей, а в особо опасных случаях – справедливую и эффективную уголовную и другую ответственность и наказание. Следовательно, приоритет в данной стратегии придается криминологическому и виктимологическому предупреждению преступлений, социальному развитию общества и социальной реабилитации правонарушителей, а не их наказанию и изоляции от общества.

Исторический опыт передовых стран мира показывает, что наиболее эффективной в современном обществе является государственная антикриминальная политика, в

основе которой лежит теоретико-концептуальная стратегия системного, социального, индивидуального предупреждения и противодействия преступности и другим социальным девиациям. При этом антикриминальная политика должна быть составной частью общей социальной политики государства и иметь системный характер, учитывать девиантную социо-антропо-правовую природу преступности и других социальных девиаций, общие закономерности и особенности их генезиса и развития, а также социальные потребности, перспективы развития и реальные возможности общества.

УДК 343.9.01.

Е.С. ПАНАСИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Для обеспечения безопасности, нормального и здорового развития детей в законодательстве различных стран мира предусматривается ответственность за действия, совершаемые против несовершеннолетних. К категории таких преступлений относятся действия против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) также предусмотрена ответственность за развратные действия, половое сношение и действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (стст. 168, 169, 170, 171, 171¹ УК). По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, всё более актуальными становятся проблемы детской порнографии и педофилии. Для подтверждения можно привести следующие цифры: по состоянию на декабрь 2012 года было зарегистрировано 227 фактов изготовления и распространения порнопродукции, в том числе 38 – с участием несовершеннолетних [1]. Для сравнения: за весь 2011 год правоохранители зарегистрировали 28 изнасилований несовершеннолетних, в том числе пяти малолетних девочек до 10 лет. Минувший год был отмечен и еще одним настораживающим фактом. Впервые за последние годы было зафиксировано три случая вовлечения малолетних детей в занятие проституцией на территории страны. С 2008 года в Беларуси стали выявляться факты изготовления детской порнографии, где несовершеннолетние участвуют в половых актах [2].

С развитием общества, ростом его потребностей развиваются и различные отрасли науки и технологий, которые, с одной стороны способствуют достижению целей правоохранительной деятельности, а с другой стороны, облегчают совершение преступлений. Именно поэтому сейчас не редкостью является и проявление угрозы в интернете.

Конечно, повседневную ответственность за безопасность ребёнка несут родители, но, следует отметить, что важную роль в данной области занимает и государственная политика в области обеспечения информационной безопасности. Для решения данного вопроса, можно внедрить новые технологии в сфере оказания услуг Республиканским унитарным предприятием электросвязи «Белтелеком» по предоставлению доступа к интернету. В данном случае, примером может послужить опыт работы ОАО «Ростелеком-Сибирь», которое с 20 апреля 2012 года начало предоставление услуги «Ребёнок в доме», позволяющий обеспечить безопасность детей в сети интернет. Услуга применяется в целях контент-фильтрации трафика от

вредоносного программного обеспечения, интернет-угроз, а также контроля и ограничения поступающей информации. Основой данного программного комплекса является гибкий и мощный интернет-фильтр, в котором по мимо имеющейся базы «белых» и «чёрных» сайтов также используется моментальный лексический и контентный анализ интернет страниц. Тем самым достигается самый высокий на сегодняшний день уровень безопасности для ребёнка в интернете. А самое главное, на мой взгляд, это то, что по результатам работы в сети интернет этот программный комплекс готовит наглядный отчёт, в котором родители могут увидеть статистику посещения сайтов и действий, проделанных ребёнком при использовании интернета.

Хочется отметить также следующий момент, который стал характерен для Беларуси совсем недавно: существование такого общественного движения, как «Стоп Ублюдки», основой которого стал аналогичный российский проект. Деятельность данного общественного движения заключается в том, что на сайте знакомств размещается анкета девочки/мальчика 12–14 лет до тех пор, пока не поступит предложение познакомиться. Если переписка продолжается с непристойными предложениями, то члены данного общественного движения от имени несовершеннолетнего соглашаются встретиться с данным лицом. «Мы приходим, чтобы разочаровать этого человека и немного с ним побеседовать», – делятся они алгоритмом своих действий. «Насилие не применяется ни в коем случае. Мы лишь снимаем встречи на видео, требуя признаний и извинений», – рассказывают активисты. Группа «Стоп Ублюдки! Минск!» была создана «В контакте» 21 марта 2012 года. Если месяц назад в группе было более тысячи человек, то уже сейчас – более двух тысяч. Правоохранительные органы, как оказалось, в курсе «работы» активистов уже давно. Но следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством, проверочные и иные оперативно-розыскные мероприятия проводятся на основании заявления, свершившегося факта или поступившей оперативной информации. Поэтому отдельное снятое видео или представленная в ролике переписка еще не значит, что человек в чем-то действительно виновен. А в случаях выявления бездоказательных обвинений, может быть усмотрен факт клеветы, который рассматривается в судебном порядке в рамках гражданско-правовых отношений. Поэтому подобная инициатива должна быть введена в правовое поле, т.к. данная группа «В контакте» не сказать, что действует не в рамках закона, но на грани [3].

Как уже было отмечено, сексуальное насилие над ребенком может иметь тяжчайшие последствия для его психики, вплоть до суицида или того, что он сам впоследствии может стать насильником, поэтому выявление, пресечение и профилактика такой преступности имеет важное значение. К сожалению, реальная жизнь показывает, что часто работа государственной машины малоэффективна, особенно вдали от крупных городов и на практике встречается ряд проблем, которые требуют внимания. Для решения таких проблем не будет лишним обратить внимание на опыт различных стран. В качестве примера можно привести Россию. В которой по распоряжению министра внутренних дел России Владимира Колокольцева всем руководителям региональных подразделений органов внутренних дел направлено указание о создании в составе территориальных подразделений уголовного розыска отделений по борьбе с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филипович, В. Нелегалов всё больше / В. Филипович [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, 2010. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=14983>. – Дата доступа : 25.03.2013.
2. Белорусские пидофилы уже сбиваются в стаи [Электронный ресурс] / Электронная газета о работе и карьере «ТОП-Персона», 2012. – Режим доступа : <http://top-persona.by/articles/analitika/belorussskie-pedofily-uzhe-sbiva>. – Дата доступа : 25.03.2013.
3. Синюк, Е. Организатор «Стоп Ублюдки!» : Милиция нам не помогает, но нам нужна их помощь! [Электронный ресурс] / TUT. BY, 2010 – Режим доступа : <http://news.tut.by/society/290659.html>. – Дата доступа : 25.03.2013.
4. Стоп Ублюдкам! Стоп педофилам! [Электронный ресурс] / Стоп Ублюдкам!, 2012. – Режим доступа : <http://stopubludkam.ru/>. – Дата доступа : 25.03.2013.

УДК 343.901

Д.Ю. ПИСАРЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Женская преступность несовершеннолетних, являясь одновременно составной частью преступности несовершеннолетних и женской преступности, вместе с тем представляет собой самостоятельную криминологическую проблему. Рассмотрение особенностей названного вида преступности, в первую очередь с точки зрения гендерного подхода, необходимо для понимания специфики личности, анализа факторов, детерминирующих этот вид преступности, а также для организации борьбы с данным явлением и профилактической работы.

Несмотря на то, что в многочисленных исследованиях преступности несовершеннолетних отмечались некоторые особенности преступности девочек, а в исследованиях женской преступности указывалось на возрастные особенности, женская преступность несовершеннолетних как объект самостоятельного криминологического изучения стала выделяться сравнительно недавно. Впервые понятие данного вида преступности было предложено А.Н. Ильяшенко, который определял ее как совокупность преступлений, совершенных лицами женского пола в возрасте 14–17 лет за определенный отрезок времени на конкретной территории, и их участников, имеющую свои количественно-качественные характеристики.

Необходимость рассмотрения наряду с возрастной спецификой гендерных особенностей преступности несовершеннолетних необходимо, так как несмотря на биологические различия, женский и мужской организмы с биологической точки зрения идентичны, по меньшей мере, на 85%. Поэтому любые попытки объяснить человеческое поведение исходя из чисто биологических стереотипов, игнорирующих сложность происходящих в обществе процессов, влияние культуры, а также индивидуальную изменчивость, обречены на провал. На поведение не оказывают определяющего влияния ни гормоны, ни хромосомы. В плане формирования различий между девочками и мальчиками важную роль играет социальное и культурное воздействие.

Центральным понятием гендерных исследований является понятие «гендер» (англ. gender – род, пол) – «социально-психологический пол человека, совокупность его психологических характеристик и особенностей социального поведения, проявляющихся в общении и взаимодействии».

О проблемах взаимоотношений полов и необходимости самостоятельного рассмотрения особенностей мужской и женской преступности ведется речь и в криминологии. Существующие гендерные различия преступности требуют тщательного изучения. В настоящее время назрела необходимость выделения самостоятельного раздела криминологии – гендерной криминологии.

Гендерная криминология – область криминологии, изучающая гендерные различия преступности, гендерные характеристики и особенности социализации личности преступника (преступницы) и взаимодействие между гендерами в условиях преступления.

Зарубежные гендерные исследования направлены в основном на объяснение гендерного разрыва в преступности (показатели женской преступности всегда и везде меньше, чем мужской). Так, с точки зрения теории аномии и теории конфликтов, это объясняется тем, что стремление к таким целям, как достижение успеха и получение прибыли, менее присуще женщинам, чем мужчинам. Согласно теории дифференциальной ассоциации, или теории ярлыков, женщины имеют меньший доступ к криминальным возможностям, а также между мужскими стереотипами и отрицательными поведенческими ярлыками существует более тесная связь. Теория контроля утверждает, что женщины более социализированы и их поведение демонстрирует больше привязанностей.

Изучение гендерных особенностей несовершеннолетних представляется важным в связи с тем, что процесс гендерной социализации начинается в раннем детстве, а особенно активно формирование индивида, идентифицирующего себя с мужчиной или женщиной, происходит в подростковом возрасте и почти завершается к 17–18 годам. Социализация человека не заканчивается на этом, а продолжается с меньшей интенсивностью на протяжении всей жизни. Именно поэтому рассмотрение гендерных особенностей юношей и девушек, и влияние данных особенностей на их преступное поведение представляется очень важным.

Воздействие на формирование норм и ценностей ребенка оказывают семья, школа, внешкольные детские общественные и религиозные организации, сверстники, значительна роль и средств массовой информации.

Первым и наиболее важным институтом социализации является семья, в которой закладываются основные гендерные стереотипы человека, т.е. те психологические качества, которые приписываются ребенку в зависимости от его биологического пола, а также происходит закрепление семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом.

В подростковом возрасте большое влияние на процесс социализации индивида оказывает такой фактор, как сверстники. Желание быть принятым в определенную группу сверстников непосредственно связано с усвоением распространенных в той или иной группе гендерных норм и стереотипов.

Кроме того, СМИ и реклама не только являются источником информации, но и активно формируют гендерные роли юношей и девушек.

И наконец, нельзя обойти вниманием и гендерные отношения – отношения между полами и внутри пола, которые формируются и развиваются в сложных условиях, особенно в подростковом возрасте. «На протяжении всей жизни и в различных ситуациях во взаимодействии полов проявляются тенденции половой сегрегации или конвергенции, которые ведут либо к конфронтации полов, либо к их хорошим отношениям. Две суб-

культуры (мужская и женская), которые вначале являются следствием половой сегрегации, в дальнейшем усиливают взаимное непонимание и конфронтацию полов».

Таким образом, наличие существенных гендерных различий между мужчинами и женщинами, т.е. различий, связанных с их социальными ролями, социально-психологическим статусом, а также сложные взаимоотношения гендеров в условиях преступления позволяют говорить о необходимости применения гендерного подхода в криминологии. Такой подход нужно использовать и при изучении женской преступности несовершеннолетних, так как гендерные различия мальчиков и девочек, т.е. различия, связанные с их социальными ролями, социально-психологическим статусом, наряду с возрастными особенностями позволяют объяснить особенности динамики состояния и структуры личности преступницы, ее специфику, факторы, детерминирующие преступное поведение, и разработать систему мер по профилактике данного вида преступности.

УДК 343.4

А.А. РАФИЕНКО, С.М. ХРАМОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Преступление, с точки зрения общечеловеческой морали, – это одно из проявлений зла. Рассматривая религиозные аспекты антикриминогенного воздействия на население, следует отметить, что религия помимо сдерживающих начал, иногда выступает и причиной совершения преступлений. Происходит это в случаях пренебрежительного отношения к людям другого вероисповедания.

Проанализируем влияние религии на преступность на примерах Республики Беларусь и Республики Узбекистан. И Беларусь, и Узбекистан являются светскими государствами, что закреплено в их Конституциях. Однако влияние людей исповедующих как ислам, так и христианство на общественную обстановку в обоих государствах различное.

Необходимо отметить, что Беларусь является многоконфессиональным государством. В Республике Узбекистан также успешно соседствуют различные религии. При этом Узбекистан в основном мусульманская страна. В настоящее время в Узбекистане проживает около 23 млн. человек, из них примерно 60% исповедуют ислам. По данным Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь, в Беларуси из 9,5 млн. человек, 81 % – христиане, 10,5 % – католики и 2% – другие религии, то есть большая часть белорусов православные.

Вероисповедание православия отличается относительной мягкостью соблюдения религиозных канонов, и многие из белорусов в значительной степени условно могут считать себя православными. В то же время, основные морально-этические стандарты, закрепленные в Библии, соблюдаются в силу привычки, традиций и, прежде всего, нравственного воспитания в семье. Наверное, будет неправильным утверждать, что потенциальные преступники не совершают преступления из опасения осуждения их поведения со стороны церкви или мечети, но всё-таки, скорее всего, определенного общественного осуждения они опасаются.

Что касается Узбекистана, то влияние ислама на предупреждение преступности здесь более серьезное, хотя и также опосредованное. Традиционный образ жизни лиц исламского вероисповедания основан на постулатах Корана, Шариата, обычаях мусульман.

В то же время, благодаря определенному консерватизму ислам выступает в большей степени сдерживающим фактором для лиц, склонных к совершению преступлений. Нельзя не учитывать специфического общественного сознания у людей, проживающих в Узбекистане. Определенная оторванность от центральных регионов бывшего Советского Союза, значительное социальное расслоение, которое существовало всегда и определялось не в последнюю очередь родоплеменными характеристиками, – всё это может спровоцировать совершение противоправных действий со стороны лиц, которые чувствуют себя социально-угнетенными.

Издревле такие меры наказания по Шариату, как: лишение рук за воровство; публичное закидывание камнями за прелюбодеяние (вплоть до летального исхода); наказание ударами палками за наговор и т.д. наложило глубокий отпечаток в правовом сознании мусульман.

В деле борьбы с противоправными деяниями, связанными с религиозным экстремизмом, важное место занимают уголовно-правовые меры. Наибольшее значение, в целях общего предупреждения преступлений, имеет уголовно-правовой запрет нарушения равноправия граждан в зависимости от пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, запрет организации объединения, посягающего на личность и права граждан, а также возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Важное значение имеет норма Общей части, а именно ст. 64 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в которой закреплено, среди прочих, обстоятельство, отягчающее наказание, которое включает в себя и такой квалифицирующий признак, как совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды.

Свобода совести предполагает право не только исповедовать любую религию или придерживаться концепции атеизма, но и отправлять религиозные обряды, церемонии, если они не нарушают общественный порядок и права граждан. Поэтому ущемление законных прав верующих карается законом.

Конституции Республики Беларусь и Республики Узбекистана гарантируют свободу объединения граждан любого вероисповедания общества и группы для удовлетворения своих религиозных потребностей. Деятельность же таких объединений, посягающая на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов, наказывается в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, религиозное влияние на предупреждение преступности в Беларуси и в Узбекистане проявляется в двух аспектах.

Во-первых, само по себе воспитание человека в духе соблюдения традиционных, веками проверенных норм и правил человеческого общежития способствует удержанию от совершения преступлений. Условно можно данный тезис назвать профилактическим воздействием на преступников религиозного мировоззрения в широком смысле слова. Другими словами, речь идет, в том числе, и о боязни совершить преступление из страха перед публичным общественным осуждением. В этом значении исламская религия и особенно сунитское течение в его рамках представляется более консервативным и соответственно более воздействующим на потенциальных правонарушителей. Соответственно, религиозное профилактическое воздействие более сильно в Узбекистане. Разумеется, в Республике Беларусь религия также оказывает определенное влияние на удержание людей от совершения правонарушений. Однако, такое влияние более опосредовано, чем

в Узбекистане. Связано это со следующими обстоятельствами: Беларусь в большей степени многоконфессиональное государство; христианство менее догматично; традиции религиозного семейного воспитания в большей степени, чем в Узбекистане, разрушены.

Во-вторых, на основе различных религиозных воззрений и определенной нетерпимости возникают противоречия, в результате чего совершаются преступления, тяжесть последствий от которых велика.

УДК 343.92

М.В. СЕЧКАРУК, А.В. ФАРАФОНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Поведение любого человека детерминировано внутренними и внешними факторами. В механизме индивидуального преступного поведения криминологи в состав внутренних факторов относят различную совокупность явлений – это мотив и цель, потребности и установки, диспозиции и ценности человека и т.д.

Говоря о влиянии внешних объективных факторов, необходимо исходить из того, какие объективные факторы порождают возврат лица к правомерной жизнедеятельности после отбытия наказания.

По силе воздействия внешних факторов, обусловивших возврат лица к правомерной жизнедеятельности, можно выделить следующие факторы: работа и друзья, семья, религия, и страх перед наказанием.

Религиозность, страх перед наказанием, будучи внутренними, субъективными факторами, формируются у таких лиц под преобладающим влиянием внешних факторов и изначально не присущи им. При этом все внешние факторы играют важнейшую роль для возврата таких лиц к правомерному образу жизни только тогда, когда у лица есть внутренние предпосылки к этому, в частности готовность к нормальной социальной среде. То есть у всех типов личностные свойства появляются и проявляются под воздействием окружающих условий.

Страх перед наказанием – мотивационный фактор, формирующий отказ преступной личности от совершения преступления. Потеря свободы – это в большинстве случаев потеря работы, семьи и близких, уважения и возможности реабилитироваться.

Семья – фактор, играющий решающую роль в формировании мотивации отказа от совершения преступления. Это говорит о том, что семья играет важнейшую роль для возврата таких лиц к правомерному образу жизни, только тогда, когда у лица есть внутренние предпосылки к этому. Семья не станет основным детерминантом отказа для морально неустойчивой личности, то есть для лиц, у которых нет стремлений к обретению близкого человека и заботе о других людях.

Общественный фактор (друзья, работа) – фактор, играющий определённую роль в формировании мотивации отказа от совершения преступления. Однако процент лиц, для которых основным детерминантом отказа становятся друзья, является незначительным. Это объясняется тем, что данная категория лиц – общеуголовные преступники – как правило, в большей степени имеют криминогенные связи, чем положительные социальные. Соответственно, такой внешний фактор как влияние друзей является незначительным.

При анализе всех вышеперечисленных факторов выделяются стадии отказа от преступного поведения, предпенитенциарная стадия; пенитенциарная стадия; постпенитенциарная стадия (после отбытия наказания).

Таким образом, отказ основной массы лиц, совершивших преступление и отбывших наказание в местах лишения свободы, происходит преимущественно на постпенитенциарной стадии, что делает необходимым разрабатывать меры, направленные на постпенитенциарное стимулирование отказов от преступного поведения.

УДК 343

К.Н. ТЕТЕРУК, И.М. ХОМИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Одной из важнейших функций государства является борьба с преступностью. Устойчивый рост противоправных явлений, увеличение в структуре преступности доли тяжких и особо тяжких преступлений, разрастание организованной преступности и коррупции стали насущной проблемой. Необходимой предпосылкой успешной борьбы с данным явлением служит информация об его подлинных масштабах, знание о фактическом состоянии преступности, а не только зарегистрированной ее части. Отсутствие достоверной информации о преступности не позволяет более точно прогнозировать ее развитие, планировать ресурсы, средства и приоритеты борьбы с ней. Все это обуславливает актуальность изучения скрытой, или латентной, преступности.

Латентная преступность – это объективное социально-правовое явление, имеющее свои качественные и количественные характеристики, представляющее собой совокупность общественно опасных деяний, не выявленных и неучтенных правоохранительными органами, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом.

Проблема латентности особенно актуальна не только для определения объема, интенсивности (уровня) преступности и выявления ее объективных показателей, но и как существенный криминогенный фактор.

Неотъемлемыми последствиями латентности преступности являются:

- искажение представления о фактическом состоянии, уровне, структуре, динамике преступности, о величине и характере ущерба, причиненного обществу преступными деяниями;
- препятствие реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления;
- снижение достоверности прогнозов преступности, затрудняющее определение основных направлений борьбы с ней;
- снижение авторитета правоохранительных органов;
- снижение активности граждан в борьбе с преступностью;
- несоответствие между требованиями, предъявляемыми к деятельности сотрудников МВД (как основного органа, осуществляющего регистрацию преступлений) и предоставляемыми этому органу ресурсными возможностями;
- укрытие преступлений сотрудниками ОВД, что непосредственно отражается на правосознании граждан;
- неразвитая система защиты прав свидетелей и потерпевших;

- невысокий уровень правосознания населения;
- несовершенство действующего законодательства.

Оценка основных показателей преступности показывает увеличение количества совершенных преступлений и снижение численности выявленных. Это означает, что всевозрастающее число преступников остается на свободе, а в причинный комплекс преступности включаются все новые механизмы, продуцирующие интенсивный рост.

Наукой и практикой выявлено более 250 социальных, экономических, политических факторов, влияющих на уровень преступности в целом и латентной в частности. В условиях построения правового государства и формирования режима законности можно говорить о том, что одной из основных задач является изучение факторов латентности преступлений и их предупреждение.

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется отсутствием до сих пор общепринятого представления о понятии и признаках латентной преступности. Современные программы борьбы с преступностью не предусматривают мер, направленных на предупреждение латентности отдельных категорий и видов преступлений, что существенно снижает их коэффициент полезности. Слабая выработка научно обоснованных методик выявления скрытых преступлений, неполнота их учета приводят к искажению знаний о тенденциях развития, как отдельных видов преступлений, так и преступности в целом.

В свою очередь, отсутствие знаний о реальном положении дел затрудняет достоверность прогноза изменения преступности в будущем, крайне отрицательно сказывается на стратегии и тактике борьбы с преступностью. Поэтому в основе борьбы с преступностью должна быть эффективная деятельность, осуществляемая с помощью комплекса мер общей, специально-криминологической и индивидуальной профилактики, направленная на контроль латентной преступности и снижение основных показателей. Это будет способствовать выработке конкретного и точного определения латентного преступления и его признаков, формированию упорядоченной деятельности по предупреждению данных преступлений.

Важность обращения к рассматриваемому явлению объясняется также и слабой научной проработанностью вопросов, связанных с латентной преступностью, рассматривающих ее в аспекте отечественного и зарубежного опыта. Необходимость совершенствования системы предупреждения латентных преступлений, выработка комплекса мер, способствующего эффективному предупреждению в данной области, определили актуальность данной темы.

Таким образом, латентная преступность – скрытая преступность, т.е. совокупность преступлений, не зарегистрированных правоохранительными органами и, соответственно, не нашедших отражение в учете уголовно-наказуемых деяний.

УДК 343

К.Н. ТЕТЕРУК, И.М. ХОМИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

БЕЗРАБОТИЦА КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР В ОБЩЕСТВЕ

Экономисты, социологи и криминологи признают, что экономическое развитие общества является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на уровень

преступности, экономические факторы, которые, как считается, влияют на уровень преступности. Эти факторы сгруппированы в три блока:

- 1) уровень экономического благосостояния в целом по стране, определяемый среднедушевым уровнем доходов и степенью неравенства доходов (обычно измеряемого при помощи коэффициента Джини);
- 2) состояние рынка труда, определяемое безработицей и уровнем заработной платы;
- 3) состояние человеческого развития, определяемого образованием и потреблением «вредных благ» (алкоголя, наркотиков и др.).

Рассмотрим подробнее такой фактор, как безработица.

Безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть экономически активного населения страны, желающего трудиться, не может найти подходящую работу.

Занятый – это индивид, работающий не менее одного часа в неделю и получающий денежное вознаграждение, или неоплачиваемый работник в семейной фирме, работающий не менее 15 часов в неделю. Кроме того, в число занятых не включаются работающие дети до 16 лет, независимо от того, получают ли они заработную плату за труд или работают бесплатно.

В западной экономической литературе причины безработицы исследуются преимущественно на основе чисто экономического подхода. При этом безработица рассматривается как макроэкономическая проблема недостаточного использования совокупной рабочей силы. Часто причины безработицы объясняются несбалансированностью рынка труда или неблагоприятными изменениями на этом рынке.

Практически все экономисты, занимающиеся анализом причин преступного поведения, особо обращают внимание на показатель безработицы. Один из фундаментальных принципов экономического анализа преступности заключается в том, что выбор рационального преступника, совершить преступление или отказаться от него, сильно зависит от альтернативной возможности войти в легальный рынок труда. Этот принцип позволяет сделать простое предсказание: в периоды высокого уровня безработицы уровень преступности будет выше, чем в периодах низкой безработицы. Если это утверждение соответствует истине, то эффективная политика профилактики преступлений заключается в том, чтобы улучшать возможности для легальной занятости и тем самым поощрять потенциальных преступников делать выбор в пользу легальной занятости, а не незаконных действий.

Поскольку безработица уменьшает доход тех людей, кто иначе потребляли бы большее количество товаров, можно предположить, что преступность и безработица связаны обратно пропорциональной зависимостью. Обычно утверждают, что безработица ведет к более высокому уровню преступлений, однако причинная обусловленность может работать и в другом направлении, – более высокое количество преступлений увеличивает безработицу. С одной стороны, правонарушителям с большим «послужным списком» трудно найти работу. С другой стороны, бизнес хуже развивается в областях с более высоким уровнем преступности. Таким образом, более высокий уровень преступности может вести к более высокому уровню безработицы.

Еще одно важное осложняющее обстоятельство связано с тем, что законная занятость и преступное поведение могут не исключать, а дополнять друг друга. Возможно, некоторые люди непрерывно переключаются с законных видов деятельности на незаконные и, наоборот, в зависимости от их сравнительной выгодности в данный момент времени. Кроме того, занятие преступной деятельностью не обязательно под-

разумеает, что индивидuum одновременно не занимается каким-либо законным видом деятельности. На самом деле легальная занятость часто может облегчить подготовку и осуществление преступлений. Например, торговец наркотиками может подбирать клиентов, используя связи, сформировавшиеся в процессе его легальной работы. А некоторые преступления, такие как растраты или кражи на работе, просто нельзя совершать, если преступник не имеет легальной занятости. Таким образом, взаимосвязи между безработицей и преступностью вряд ли будут простыми.

Начиная с 1970-х гг., проведено много эмпирических исследований взаимосвязи между безработицей и преступностью. Главный результат этих исследований можно сформулировать так: безработица – важный фактор воздействия на уровень преступлений против собственности, но она слабо влияет на уровень тяжких преступлений. Точнее говоря, уменьшение уровня безработицы уменьшает уровень преступлений против собственности, но оказывает слабый эффект на сокращение уровня тяжких преступлений. Обнаруженное этими исследователями сокращение уровня преступлений против собственности, связанное со снижением уровня безработицы, оказалось весьма внушительным.

УДК 364.633

О.И. ХОРОЖЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

ХИМИЧЕСКАЯ КАСТРАЦИЯ КАК ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЙ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Изнасилования, насильственные действия сексуального характера являются одной из наиболее опасных форм насильственной преступности и традиционно занимают устойчивое место в ряду таких преступлений, как убийства, тяжкий вред здоровью, похищения людей, истязания, торговля людьми, а нередко и связаны с ними. На фоне общего роста насильственной преступности динамика изнасилований, насильственных действий сексуального характера зарегистрированных на территории Республики Беларусь, а именно в Брестской области за период 2010–2013 года характеризуется следующими цифрами: по ч. 1 ст. 166 УК Республики Беларусь возбуждено 52 уголовных дела; по ч. 1 ст. 167 УК Республики Беларусь – 7 уголовных дел.

К причинам совершения изнасилований, насильственных действий сексуального характера мы можем отнести социально-культурные и социально-психологические факторы.

К первым принадлежат такие факторы как: криминогенное влияние средств массовой информации, пропагандирующих жестокость и насилие, аморализм и порнографию; деградация отечественной культуры, отсутствие государственной политики в сфере культуры; снижение уровня нравственности в обществе. Ко вторым же мы отнесем высокий порог терпимости к насилию, в том числе совершаемому в отношении женщин, повышенный уровень тревожности в социуме и, в целом, атмосфера социально-психологической неустойчивости, незащищенности, что способствует росту агрессии, проявляющейся в насильственных сексуальных посягательствах.

Установлено, что основным мотивом совершения данных преступлений является стремление к удовлетворению сиюминутных желаний (82 %), в основе которого лежит потребность в самоутверждении путем сексуальной агрессии.

Данные обстоятельства свидетельствуют об особой значимости виктимологической профилактики изнасилований, насильственных действий сексуального характера, в данном случае в виде химической кастрации, которая приобретает все большую популярность в наше время, а в некоторых странах даже закреплена на законодательном уровне.

Процесс химической кастрации заключается в том, что в организм мужчины вводится специальный препарат, модифицированная форма тестостерона, который блокирует продукцию спермы практически до нулевого уровня. Препарат блокируют действия мужского гормона тестостерона, что приводит к полному подавлению сексуального влечения.

Эти инъекции насильнику делают до конца жизни, 3–4 раза в год.

В США законодательство половины штатов, включая Техас и Калифорнию, предусматривает принудительную химическую кастрацию педофилов и сексуальных маньяков. Во Франции, Германии, Дании, Италии, Швеции и Канаде химическая кастрация возможна только при согласии осужденного (в отличие, например, от штата Калифорния, где химическая кастрация является обязательной для всех педофилов). Во Франции с 2005 г. в отношении виновных в совершении сексуальных преступлений применяются медицинские препараты в виде ежемесячных инъекций.

В Израиле кампания по введению химической кастрации с помощью медицинских препаратов, в которую были вовлечены лица, осужденные за педофилию и отбывающие наказание в местах лишения свободы, началась в 2004 г.

В Польше в сентябре 2009 г. принят закон о внедрении фармакологического лечения педофилов. Он подразумевает принудительное применение химической кастрации по отношению к лицам, совершившим сексуальное насилие над детьми младше 15 лет, а также совершившим инцест.

Особое значение борьбе с сексуальными преступлениями против несовершеннолетних придается в Великобритании, где с 2007 г. химическая кастрация разрешена на добровольной основе для педофилов, отбывших срок тюремного заключения и готовящихся к освобождению из тюрьмы. В отдельных государствах — участниках СНГ (например, в Азербайджане, Украине) также обсуждается возможность применения химической кастрации по отношению к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности и половой свободы.

В Российской Федерации в 2012 году вступил в силу закон, предусматривающий ужесточение наказания для педофилов-рецидивистов вплоть до пожизненного заключения, химической кастрации и запрета на условное осуждение за насилие над ребенком младше 14 лет.

Введение столь серьезных мер для преступников, которые осуждены за неоднократное совершение изнасилования или педофилию доказывает, что сообщество волнуется данный вопрос, и правительства разных стран принимает все необходимые меры по защите своих граждан и борьбе с такого рода преступлениями.

В данном случае, на примере вышеизложенного, считаю целесообразным ввести такой же способ наказания преступников за совершения изнасилования, насильственных действий сексуального характера, а именно химическая кастрация. Данный способ считается вполне гуманным, так как он не является физическим воздействием на мужские половые органы, а имеет лишь химическое воздействие и как следствие, подавление сексуального влечения.

Конечно химическая кастрация как виктимологическая профилактика изнасилований, насильственных действий сексуального характера – эффективная мера, но далеко не единственная. Ведь среди причин изнасилований, насильственных действий сексуального характера, существенное значение имеют причины социально-культурного и социально-психологического характера. Совокупность таких факторов как высокий порог терпимости к насилию, повышенный уровень тревожности в социуме, и в целом атмосфера социально-психологической неустойчивости, незащищенности, способствуют росту агрессии, проявляющейся в насильственных сексуальных посягательствах.

УДК 343.9

А.В. ЧАЙЧИЦ, В.В. ШЕМЕТЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Информатизация как глобальная мегатенденция современной цивилизации не только создала условия для прогресса общества, но и объективно стимулировала возникновение, становление и развитие нового вида преступности – компьютерной.

Развитие телекоммуникационных систем, всеобщая доступность в сети Интернет различного рода информационных ресурсов предоставляют злоумышленникам массу невиданных возможностей по достижению преступных целей. В силу этого многие из предусмотренных Особенной частью УК преступлений могут совершаться путем использования компьютерной техники либо воздействия на нее.

Всего за 2001–2011 годы в стране зарегистрировано 14 106 компьютерных преступлений. Если в 2001–2003 годах – в среднем их фиксировалось более полутысячи, то в конце периода – в пять раз больше. Приводимые цифры ни в коей мере не отражают фактического состояния компьютерной преступности в Беларуси. Во-первых, специфика отечественного учета этих преступлений не обеспечивает полноту и объективность. А во-вторых, как единогласно отмечают эксперты, компьютерная преступность обладает высоким уровнем латентности.

Высокая латентность компьютерных преступлений связана с: нежеланием потерпевших делать заявления в органы милиции; неопытностью правоохранительных органов в расследование этих преступлений; трудностями в квалификации; отсутствием специализированных экспертиз для расследования компьютерных преступлений; трудностями при доказательствах; компьютерной неграмотностью и отсутствием компьютерной культуры.

О высокой степени общественной опасности компьютерных преступлений говорит то обстоятельство, что практически каждое десятое из них относится к категории тяжких или особо тяжких. Удельный вес менее тяжких фиксируется на уровне 80 %. Средний ущерб от одного преступления против информационной безопасности в исследуемый период оценивается суммой на уровне значительного размера (около 36 базовых величин). В настоящее время уровень компьютерной преступности в стране обусловлен не столько эффективностью деятельности по установлению и раскрытию противоправных посягательств, сколько уровнем информатизации белорусского общества.

Наиболее значим вклад в расследование и раскрытие преступлений, предусмотренных главой 31 УК, сотрудников правоохранительных органов г. Минска (43 %). На

втором месте по этому показателю – Гомельская область (14 %). Затем в порядке убывания идут Брестская (11 %), Гродненская и Витебская (по 10 %), Могилевская (8 %) и Минская (4 %) области. Такое ранжирование не соответствует распределению населения по этим регионам.

Совершение преступлений с использованием компьютерной техники либо путем воздействия на нее – одно из негативных социальных последствий информатизации современного белорусского общества. Сведения о компьютерной преступности как объекте предупредительной деятельности являются отправной точкой оценки эффективности воздействия на нее.

УДК 343.9

В.В. ШЕМЕТЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы всегда находились в центре внимания криминологов. В настоящее время интерес к изучению этой категории преступлений несколько снизился. По своей социальной, социально-психологической, физиологической природе, причинам и механизму обуславливания к этим преступлениям очень близки иные половые преступления. Ими являются преступления, предусмотренные ст. 171¹ УК (об ответственности за вовлечение в занятие проституцией, ст. 181 УК (об ответственности за торговлю несовершеннолетними) и иные преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Самое распространенное преступление – изнасилование. Изнасилования относятся к высоко латентным преступлениям. Ежегодный рост динамики изнасилований составляет 10–12 % , на 0,1 % увеличивается доля изнасилований совершенных при отягчающих обстоятельствах [2, с. 98].

На полноту количественных показателей динамики изнасилований большое влияние оказывает активность обращения женщин-жертв за помощью в правоохранительные органы. В этой связи изменяется латентность от искусственной к естественной. Из опроса около 50 000 российских женщин видно, что из них 43 % – не надеются на то, что преступник будет задержан и привлечен к ответственности, 27 % – не желают быть втянутыми в процесс расследования, 18 % – не доверяют правоохранительным органам, 16 % – испытывают страх перед преступником, 5 % – боятся огласки сведений.

Среди преступников большинство (55–60 %) составляют лица в возрасте 14–25 лет, из них основная часть – совершеннолетние. Уменьшение доли несовершеннолетних и лиц молодого возраста (18–24 года) совершивших изнасилования, связано с высоким уровнем латентности преступлений, совершаемых, как правило, в молодежной среде. В указанной среде основными ориентирами являются: культ сильной личности, распространение циничных взглядов на женщину и отношения полов, алкоголизация, наркотизация. На преступления непосредственное влияние и (и область действия основных причин и условий) оказывает семейное неблагополучие, негативные средовые влияния в молодежной среде, наличие аномалий психики, физиологические особенности. Одним из криминогенных обстоятельств, ставшим особенно актуальным, является ориентация мо-

лодежи на культ сильной личности. Несомненный интерес представляют данные о лицах совершивших преступления с психическими аномалиями. Среди преступников данной категории по степени криминальной активности выделяют: 1 место – органические поражения головного мозга, 2-е место – олигофрены, 3-е место – алкоголики. Большая часть из них не состоит в браке. Среди психически здоровых, виновных в совершении половых преступлений, состоящих в браке – 9 %. По образовательному уровню установлено, что 65–70% преступников закончили 10–11 классов и профессионально-технические училища, имели достаточный уровень квалификации по избранной профессиональной деятельности.

Актуальной проблемой больших городов стала миграция. Большой процент изнасилований совершается приезжими, вынужденными переселенцами и т.д. Определенными особенностями характеризуются личность потерпевшего (жертвы). В большинстве случаев жертвами изнасилований являлись несовершеннолетние. В большинстве случаев это потерпевшие, знакомые с преступником. Не бесспорной является точка зрения о провокационном поведении женщин-жертв изнасилований и иных половых преступлений, получившая распространение среди виктимологов. Потерпевшими-жертвами развратных действий в основном становятся девочки в возрасте 11–13 лет, затем следует возраст 7–10 лет. Потерпевшие мальчики аналогичной возрастной группы встречаются в два раза реже [1, с. 164].

На основании изложенного, считаем необходимым в рамках специальных индивидуальных мер профилактического воздействия осуществление следующих мероприятий.

1. Расширение возможностей реализации личностных потребностей и интересов в сферах семейно-брачных отношений, трудовой и общественной деятельности с учетом возрастных особенностей групп населения, создание условий для улучшения досуга молодежи, повышение степени социального контроля за беспризорностью и безнадзорностью подростков.

2. Распространение нравственных ориентиров, направленных на позитивное общение системы мужчина-женщина, укрепление института семьи.

3. Борьба с незаконным оборотом алкогольной продукции, наркотических средств.

4. Ограничение пропаганды насилия, порнографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

3. Долгова, А.И. Криминология. / А.И. Долгова. – М., 1997. – 446 с.
4. Антонян, Ю.М. Криминальная сексология. / Ю.М. Антонян – М., 1999 – 181 с.

Секция 3

Уголовный процесс

УДК 343

И.В. АКСЕНОВА, З.М. ВИКТОРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном мире институт частной детективной деятельности получил активное распространение на рынке сыскных услуг, что предполагает дальнейшее разви-

тие и формирование данного вида деятельности как самостоятельного органа в уголовном судопроизводстве.

Однако, создание цивилизованного рынка сыскных услуг, формирование и эффективное развитие детективной деятельности в качестве отдельного органа невозможно без правовой базы, закрепляющей права и обязанности лиц, занимающихся частной детективной деятельностью, а также интересы потребителей сыскных услуг.

В Республике Беларусь к настоящему времени правовая регламентация частной сыскной деятельности отсутствует. Деятельность частных детективов в Беларуси нелегальна. В связи с этим человека, ею занимающегося, можно привлечь к ответственности по нескольким статьям Уголовного кодекса. К примеру, незаконная предпринимательская деятельность, но только в случае получения дохода в особо крупном размере (от тысячи базовых величин), незаконное собирание или распространение информации о частной жизни при использовании для сбора информации специальных технических средств, и другие.

Согласно ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» право осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Республики Беларусь предоставляется оперативным подразделениям: органов внутренних дел; органов государственной безопасности; органов пограничной службы; Службы безопасности Президента Республики Беларусь; Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь; органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь; таможенных органов; и органов внешней разведки Министерства обороны Республики Беларусь [1]. Данная статья ставит частных детективов вне закона по одному из таких направлений деятельности как розыск людей, розыск должников, сбор информации о физических и юридических лицах и так далее.

Следует отметить, что правовое регулирование частной детективной деятельности на законодательном уровне существует во многих странах мира, к примеру, таких как США, Бельгия, Франция, Австрия, Дания, Латвия, Россия.

Целесообразно рассмотреть аспекты правового регулирования частного сыска на примере Российской Федерации, где наглядным примером тому служит действующий закон, регулирующий детективную деятельность «О частной детективной и охранной деятельности», принятый в 1992 году (далее Закон), а также принятый в декабре 2008 г. Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности».

Согласно ст. 1 данного Закона частная детективная определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов.

Однако в Законе прописано такое положение что граждане, занимающиеся частной детективной деятельностью, не вправе осуществлять какие-либо оперативно-розыскные действия, отнесенные законом к исключительной компетенции органов, которым такое право предоставлено, что, на наш взгляд, является непосредственно противоречием другим статьям данного документа.

В подтверждение выдвинутого тезиса относительно характера действий, предоставленных указанным Законом частному детективу, следует привести ст. 5, в которой указано, что в ходе частной сыскной деятельности допускаются устный опрос граждан

и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации в целях оказания услуг, а также при осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, в соответствии с законодательством Российской Федерации [2].

Проанализировав все вышеуказанное, представляется возможным сделать вывод о том, что объективных затруднений в легализации и правовом закреплении частной детективной деятельности в Республике Беларусь в настоящее время не имеется. Необходимо разработать на законодательном уровне отдельный закон, регулирующий частную сыскную деятельность, используя при этом положительный мировой опыт. С нашей точки зрения, в первую очередь внимание здесь следует обратить на необходимость закрепления в проекте Закона положений, касающихся:

- 1) предмета правового регулирования указанного закона;
- 2) его структуры;
- 3) понятийного аппарата, где целесообразно дать следующие основные понятия: частная детективная деятельность, детектив, детективные услуги, заказчик детективных услуг, удостоверение частного детектива;
- 4) определения задач и принципов деятельности;
- 5) видов детективных услуг;
- 6) правового статуса частного детектива;
- 7) прав и обязанностей детектива;
- 8) ответственности за осуществление незаконной частной детективной деятельности.

Вместе с тем положительными моментами по легализации детективной деятельности будут такие как, возможность выбора, гражданами, куда обратиться в случае необходимости – в государственные правоохранительные органы или к частным детективам, что создаст конкуренцию между детективами и государственными органами. Также стороны защиты будут иметь равные права со стороной обвинения в выявлении, сборе и хранении доказательств, то есть адвокат сможет обратиться к частным детективам для того, чтобы провести свое независимое расследование и собрать доказательства невиновности подзащитного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 289-3 : с изм. и доп.: текст по состоянию на 15.03.2013 г. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h19900289&p2=>. – Дата доступа: 15.03. 2013.

2. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон Российской Федерации, 11.03.1992 г., № 2487-1: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15.03. 2013 г. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.legis.ru/misc/doc/5817/>. – Дата доступа: 15.03. 2013.

УДК 343

К.В. БАРТАШ, Ю.О. БОЙКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ НАХОЖДЕНИЯ ОБВИНЯЕМЫХ В ЗАЛЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Достаточное ли внимание уделяется обеспечению уважения человеческого достоинства в отношении тех лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности, и недопущению действий унижающих их в глазах общества? По общему правилу места для содержания обвиняемых, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в зале судебного заседания оборудуются стационарными металлическими ограждениями, которые отделяют их от состава суда и лиц, присутствующих в зале судебных заседаний.

В СССР клеток не было. Появилась она впервые во время суда над Чикатило. Государство стремилось не допустить самосуда над этим маньяком в зале суда – ведь милиционеры, охранявшие его, не смогли бы сдержать или даже отказались бы по морально-этическим соображениям сдерживать гнев родственников убитых жертв. Во время судов над рэкетирами и наемными убийцами 90-х наличие клеток также было оправданным. Но после клетка прочно заняла свое место в каждом зале суда общей юрисдикции.

Министр юстиции О. Слижевский на пресс-конференции в Минске в феврале этого года заявил, что следует искать альтернативу содержанию обвиняемых в клетках в суда. По его словам, отсутствие клетки должно предусматривать альтернативу, поскольку обвиняемый может представлять общественную опасность, несмотря на то, что обвинительный приговор судом еще не вынесен [1].

Заместитель генерального прокурора Беларуси А. Стук прокомментировал вопрос, почему во время некоторых судебных заседаний в клетки помещаются обвиняемые, которые не совершали преступления против жизни человека, отметив, что нахождение обвиняемого в клетке – это не просто дань тому, что человеку избрана мера пресечения в виде содержания под стражу. Во многих судах такие обвиняемые находятся не обязательно в клетке. Это условия безопасности. Так продиктовано жизнью, так продиктовано правилами [2].

Большинство мнений склоняется к тому, что в клетке должны находиться лишь те, кто склонен к побегам, склонен к актам насилия – может наброситься на потерпевших или кого-то еще.

Европейский суд по правам человека удовлетворил жалобу двух россиян, которые сочли, что содержание в металлических клетках в зале суда ущемляет чувство собственного достоинства обвиняемых, следует из текста решения, размещенного на сайте ЕСПЧ. Оба россиянина пожаловались на то, что российские власти нарушили статью 3 (запрещение пыток и унижающего достоинство обращения) и статью 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд согласился с доводами заявителей и удовлетворил их жалобу, взыскав в их пользу с российских властей в общей сложности 15 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда [3].

Ранее ЕСПЧ уже удовлетворил соответствующую жалобу экс-главы ЮКОСа Михаила Ходорковского, отбывающего в настоящее время срок по обвинению в ряде экономических преступлений.

В новостях правозащитники высказывают мнения по поводу того, что в Осло Андерс Беринг Брейвик, убивший 77 и ранивший 151 человек, в зале суда был прикреплен к своему стулу чем-то в роде ремней безопасности. В то время как модельер Александр Варламов, которому инкриминируется совершение экономических преступлений, и который едва стоит на ногах после почти двух лет в СИЗО, сидит в клетке [4].

12 января на брифинге советник Президента Украины, руководитель главного управления по вопросам судостроительства Администрации Президента Украины Андрей Портнов отметил, что с целью исправления существующей негативной практики положениями проекта нового Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что места для содержания подсудимых отделяются от остальной части зала судебного заседания ограждением стекла, или органического стекла [5].

Такая альтернатива железным клеткам, по нашему мнению, весьма приемлема для белорусских судов. В Гомеле уже несколько лет залы заседаний в областном суде оборудованы стеклянными клетками. Обвиняемые сидят за толстым стеклом, а дают показания и отвечают на вопросы через встроенный микрофон. Есть в таких стеклянных клетках и небольшие окошки. Такой порядок будет согласовываться с требованиями Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции и о защите прав человека и основных свобод, а также с правовыми позициями, изложенными в ряде решений Европейского суда по правам человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минюст будет искать альтернативу клеткам в судах [Электронный ресурс] / Сильные новости. – Режим доступа: <http://odsgomel.org/rus/news/belarus/38429/>. – Дата доступа: 20.03.2013.
2. Нахождение обвиняемого в клетке – условие безопасности [Электронный ресурс] // Сильные новости. – Режим доступа: <http://odsgomel.org/rus/news/belarus/38801/>. – Дата доступа: 17.03.2013.
3. ЕСПЧ счел ущемлением достоинства содержание обвиняемых в клетках в судах [Электронный ресурс] / Московский окружной военный суд. – Режим доступа: <http://movs.msk.sudrf.ru/modules.php?>. – Дата доступа: 19.03.2013.
4. Клетка в зале суда – НЕПРАВО! [Электронный ресурс] / Право блог. – Режим доступа: <http://blog.pravo.ru/blog/6118.html>. – Дата доступа: 17.03.2013.
5. Новый УПК запрещает удерживать подсудимого в зале суда за металлическим ограждением [Электронный ресурс] / Простоправо. – Режим доступа: http://www.prostopravo.com.ua/pravonarusheniya/novosti/vstupil_v_silu_novyy_ugolovno_protsessualnyy_kodeks. – Дата доступа: 17.03.2013.

УДК 343

З.М. ВИКТОРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЕДИНОГО РЕЕСТРА ДОСУДЕБНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ

В расследовании преступлений большую роль играет оперативное и достоверное информационное обеспечение органов следствия и дознания.

В настоящее время с помощью информационных технологий для эффективной работы данных органов по раскрытию и расследованию преступлений используются автоматизированные информационные системы, которые позволяют получить информацию по любому уголовному делу в стране, а также отслеживать движение уголовного дела, начиная с момента подачи заявления и регистрации преступления, до принятия судом окончательного решения.

В странах СНГ автоматизированные информационные системы в качестве совершенно нового процессуального инструмента существуют в Украине и Республике Казахстан. В перспективе появление подобной системы предвидится и в России.

В Украине, согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу, вступившего в силу 19 ноября 2012 года, досудебное расследование начинается с момента внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований. Данный реестр – это созданная с помощью автоматизированной системы электронная база данных, в соответствии с которой осуществляется сбор, хранение, защита, учет, поиск, обобщение определенных данных, которые используются для формирования отчетности, а также предоставления информации о сведениях, внесенных в реестр [1].

В Казахстане внедрены автоматизированные информационные системы практически по всем направлениям деятельности, а именно: «Единая унифицированная статистическая система», «Специальные учеты», АИС «Информационный сервис», «Автоматизированная дактилоскопическая информационная система».

В базу данных Единой унифицированной статистической системы централизованно вводятся информационные документы по учету заявлений и сообщений о преступлениях, происшествиях, уголовных дел, результатах их расследования и судебного рассмотрения. На основании введенных документов в автоматизированном режиме формируются статистические отчеты о преступности и результатах деятельности правоохранительных органов.

Автоматизированные информационные системы «Специальные учеты» предназначены для накопления и обработки в режиме запроса информации по таким видам специальных учетов как лиц, совершивших преступления, привлекаемых к уголовной ответственности, лиц, скрывшихся от дознания, следствия, суда и отбытия наказания, без вести пропавших лиц, лиц, лишенных права занимать определенные должности и другие.

«Информационный сервис» предназначен для предоставления государственным органам оперативной, правовой, статистической, аналитической информации о состоянии законности и правопорядка в стране на основе информации, находящейся в банке данных Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан [2].

Данные автоматизированные информационные системы позволяют произвести качественный анализ преступности, разработать стратегии и тактики ее предупрежде-

ния, как на государственном, так и на местном уровне, а также разработать меры борьбы с наиболее опасными видами преступлений.

Что же касается порядка ведения данных систем, то они практически идентичны как на Украине, так и в Казахстане.

Так, к примеру, согласно ст. 214 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Украины в Единый реестр досудебных расследований вносятся сведения о:

1) дате поступления заявления, сообщения об уголовном правонарушении или выявлении из другого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления;

2) фамилии, имени, отчеству (наименованию) потерпевшего или заявителя;

3) другом источнике, из которого выявлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении уголовного преступления;

4) обстоятельствах, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления, приведенных пострадавшим, заявителем или выявленных из другого источника;

5) предварительной правовой квалификации уголовного преступления с указанием статьи (части статьи) Уголовного кодекса;

6) должностном лице, которое внесло сведения в реестр, а также следователе, прокуроре, который внес сведения в реестр и/или начал досудебное расследование.

С момента внесения сведений в Реестр начинается досудебное расследование, после внесения и проверки этих данных автоматически фиксируется дата учета информации, и уголовному производству присваивается номер.

Также путем внесения сведений в ЕРДР производится прокурором или следователем учет лиц, которым сообщено о подозрении в совершении уголовного преступления, но только после составления уведомления о подозрении (ст. 277 УПК Украины) или вручения (дата и время) уведомления о подозрении (ст. 278 УПК Украины). Уведомление вручается в день его составления следователем или прокурором, а если подозреваемый задержан – не позднее 24 часов с момента задержания. Таким образом, если после задержания прошло более суток, а сообщение о подозрении, не вручено, согласно ч. 3 ст. 278 нового УПК Украины задержанного должны немедленно освободить.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь досудебное производство начинается со стадии возбуждения уголовного дела. Поводами возбуждения, которого являются следующие: заявление граждан, явка с повинной, сообщение должностных лиц государственных органов и иных организаций, сообщение в средствах массовой информации, непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления. Однако введение единого реестра досудебных расследований будет означать, что досудебное расследование будет начинаться с момента внесения сведений в Реестр, таким образом, стадия возбуждения уголовного дела фактически отменяется. Однако, на наш взгляд, внедрение в уголовный процесс автоматизированных информационных систем позволит обеспечить единый учет уголовных преступлений и лиц, их совершивших, оперативный контроль за соблюдением законов при проведении досудебного расследования; анализ состояния и структуры уголовных правонарушений, что станет залогом прозрачности и демократичности рассмотрения заявлений или сообщений о преступлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Украины с изм. и доп. по состоянию на 13.04.2012. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/79-upku.html>. – Дата доступа: 15.03.2013.
2. Информационные системы КПСиСУ ГП РК на службе своих субъектов. [Электронный ресурс]. – 2013. Режим доступа: http://www.karaganda-pravstat.kz/language/ru/main/index.php?id_page=92. – Дата доступа: 15.03.2013.

УДК 343

В.Ю. ГРАБ, Т.А. КРАВЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ ПРИ ДОМАШНЕМ АРЕСТЕ

В соответствии со ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), одной из мер пресечения является домашний арест. Он заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания под стражей, но с применением правоограничений, указанных в законе. Такая мера пресечения определена законодательством и других государств-участников СНГ: ст. 107 УПК Российской Федерации, ст. 149 УПК Республики Казахстан, ст. 110 УПК Республики Таджикистан, ст. 188 УПК Республики Молдова, ст. 163 УПК Азербайджанской Республики. Домашний арест, будучи одной из новаций УПК Республики Беларусь 1999 года, призван исправить существующий в правоприменительной практике явный перевес в сторону частого применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также уменьшить число заключенных под стражу лиц, разгрузив, таким образом, переполненные следственные изоляторы.

Будучи не такой строгой, как заключение под стражу, и не такой мягкой, как подписка о невыезде, мера пресечения в виде домашнего ареста выгодна не только государству (ввиду значительной экономии бюджетных средств, затрачиваемых на содержание следственных изоляторов), но и оказавшемуся вовлеченным в уголовный процесс гражданину. Последний получает возможность избежать негативных последствий нахождения в следственном изоляторе, а также сохранить связи с семьей и обществом.

По данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, за последние 7 лет в целом по республике сформировалась тенденция, которая характеризуется сокращением применения домашнего ареста: в 2005 году она применялась к 548 обвиняемым, а в 2011 году – к 418. И все же домашний арест в качестве меры пресечения применяется не так часто, как видится возможным. Данный факт обусловлен тем, что процедура реализации сопровождающих домашний арест запретов и обязанностей недостаточно разработана, отсутствует нормативный правовой акт, устанавливающий круг субъектов и порядок исполнения данной меры пресечения. УПК Республики Беларусь указывает лишь на то, что перечень правоограничений определяется прокурором или его заместителем, Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности [1, с. 51].

Некоторые авторы полагают, что домашний арест не имеет под собой практического обоснования [2, с. 48], его введение в закон – это «дань моде» [3, с. 48].

Другие справедливо считают домашний арест эффективной мерой пресечения, поскольку она позволяет обвиняемому оставаться в привычной среде, обеспечивает его изоляцию и надлежащее поведение, и экономически выгодна для государства [4, с. 80].

Мы склоняемся к последней точке зрения, так как на наш взгляд она является более обоснованной и актуальной в наши дни.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 125 УПК домашний арест может сопровождаться применением электронных средств контроля и возложением на подозреваемого, обвиняемого обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу. К таким средствам относятся: электронный браслет, который называется персональный трекер, переносной ретранслятор и приемник сигнала – пульт мониторинга. В Республике Беларусь такие электронные средства контроля пока не получили широкого применения, однако достаточно давно и успешно применяются в зарубежных странах. Мы полагаем, что наша власть обратит внимание на мировой опыт и опыт нашей страны в этом вопросе в итоге станет образцовым.

Что касается электронного мониторинга, то он заключается в том, что лицу, за которым установлен надзор, на лодыжку закрепляется манжет со специальным передатчиком, направляющим радиосигналы на компьютер в орган, осуществляющий контроль за обвиняемым. В компьютере заложен режим для каждого поднадзорного: учеба, работа, дом, маршруты передвижения и т.д. Если последний нарушает свое расписание, то срабатывает сигнализация. Важно, отметить и тот факт, что недопустимо применять электронные средства контроля, которые существенно нарушают нормальную жизнь обвиняемого, создают значительные неудобства при ношении или могут создавать опасность для жизни и здоровья лица, к которому применена мера пресечения. Это важная гарантия прав и свобод человека, но законодательством не предусмотрено возможность подачи жалоб в случае наступления негативных последствий ношения трекера-браслета. Работник правоохранительных органов обязан совершить определённые действия только в случае неисправности браслета или его несанкционированного снятия.

На наш взгляд, применение такого метода надзора за подозреваемым, обвиняемым экономически выгоднее постоянных проверок поднадзорных на дому и дешевле содержания их в следственном изоляторе. В этом случае не расходуется время сотрудников и сводятся к минимуму финансовые затраты.

В заключение следует сказать, что если такая система контроля начнет функционировать в Республике Беларусь на полную мощность, то, учитывая зарубежный опыт, имеется возможность разгрузить следственные изоляторы примерно на 30 %. Однако фактором, тормозящим широкое внедрение электронных средств контроля при домашнем аресте, является стоимость техники, обеспечивающей их применение.

Таким образом, для более широкого использования домашнего ареста в качестве меры пресечения необходима дополнительная законодательная регламентация его применения, использования, контроля, а также соответствующее материально-техническое обеспечение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцева, Л. Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста / Л. Зайцева, Т. Савчук // Законность и правопорядок. – 2012. – №1(21). – С. 51
2. Гусельникова, Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Гусельникова. – Томск, 2001. – 78 с.

3. Кабилова, С.А. Домашний арест как мера пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве / С.А. Кабилова, Ш.Х. Заман // Российский следователь. – 2004. – № 2. – С. 48.

4. Стерхов, П. Судебный контроль и проблемы применения домашнего ареста и залога в качестве мер пресечения / П. Стерхов, И. Стерхова // Уголовный процесс. – 2008. – № 3. – С. 80.

УДК 343

А.Л. ГРИГОРИК, Ю.С. ПОЗНЯКОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЖИЛИЩЕ

В соответствии со ст. 29 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует каждому гражданину право на неприкосновенность жилища и иных законных владений. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли.

Конституционный принцип неприкосновенности жилища нашёл своё отражение и в нормах Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Некоторыми из следственных действий, при проведении которых может быть ограничено конституционное право каждого на неприкосновенность жилища, является выемка, обыск, осмотр, следственный эксперимент, проверка показаний на месте. Для наиболее полной реализации установленных законодательством гарантий, порядок производства данных следственных действий должен быть детально регламентирован.

Понятие обыска и выемки в УПК Республики Беларусь отсутствует, что порождает в судебно-следственной практике различные варианты их понимания и, как результат, нарушение прав человека.

Критерий разграничения обыска и выемки (ст. 208, 209 УПК Республики Беларусь), применяемый в действующем законе: «если точно известно, где и у кого» находятся отыскиваемые предметы, не в полной мере отражает требования ст. 29 Конституции Республики Беларусь. Можно точно знать, «где и у кого» находится предмет или документ, но произвести не выемку, а обыск, если лицо не выдаёт его добровольно, и наоборот: можно не знать, в каком конкретно месте хранится предмет или документ, но произвести не обыск, а выемку, если лицо выдаёт его добровольно.

Необходимо расширить критерий разграничения обыска и выемки, введя в него дополнение о добровольности выдачи отыскиваемых предметов.

Также в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь не содержится порядок и основания для возмещения материального ущерба, причинённого обыском. Данная ситуация позволяет правоохранительным органам государства причинять вред гражданам при производстве обысков, не неся за это никакой ответственности.

Следовало бы установить в УПК Республики Беларусь, что всякий незаконный обыск должен влечь материальную ответственность соответствующих органов государства, если в результате его проведения гражданину причинён имущественный вред. При этом не должно иметь значения, какое процессуальное положение занимает собственник или владелец. Возмещению подлежит вред, причинённый незаконным обыс-

ком в тех случаях, когда отыскиваемые предметы и документы обнаружены. А при проведении законных обысков ущерб необходимо возмещать во всех случаях, когда отыскиваемые предметы и документы не обнаружены. При этом не должно иметь значения, действовало ли должностное лицо, причинившее вред при обыске, виновно или невиновно: и в том и в другом случае вред должен быть возмещён.

Согласно ч. 11 ст. 210 УПК следователь, лицо, производящее дознание, обязаны принимать меры для того, чтобы не были оглашены выявленные при обыске и выемке обстоятельства частной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц. Указанные обстоятельства могут быть выявлены и при проведении осмотра жилища. Но законодатель не предусмотрел подобной нормы в ст. 204 УПК. Полагаем, подобные требования должны быть применимы и при проведении рассматриваемого следственного действия. Поэтому, считаем, что до сих пор не потеряли своей актуальности слова И.Я. Фойницкого о том, что «эти судебные действия (связанные с проникновением в жилище) могут представлять глубокое вторжение в сферу благ отдельных частных лиц, особенно когда приходится производить их в жилых помещениях, нарушая тем неприкосновенность домашнего мира» [1].

Видится необходимым включить в статью 198 УПК Республики Беларусь часть 4 следующего содержания: «Следователь, лицо, производящее дознание, обязаны принимать меры для того, чтобы не были оглашены выявленные в ходе осмотра обстоятельства частной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц».

Данные дополнения в УПК Республики Беларусь позволят устранить некоторые пробелы в регулировании порядка проведения следственных действий в жилище и ином законном владении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий; под ред. А.В. Смирнова. – Спб. : Альфа, 1996. – 321 с.

УДК 343

О.А. ДМИТРУК, В.К. ОКОРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА И РЕЧИ

При расследовании преступлений иногда производятся следственные действия с участием лиц, страдающих физическими недостатками слуха и речи. Расследование и рассмотрение уголовных дел о преступлениях немых, глухих, глухонемых вызывает на практике большие трудности. Они обусловлены не только особенностями психологии лиц с дефектами слуха и речи, но и тем, что без переводчика невозможно успешное осуществление правосудия по таким делам.

Проанализировав Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) мы пришли к выводу, что в нашем законодательстве не закреплены особенности судопроизводства по делам с участием данной категории лиц.

С.П. Щерба осветил проблемы уголовного судопроизводства с участием лиц, страдающих физическими и психическими недостатками. Он предложил соблюдать

определенные тактические правила в ходе расследования по делу, проведения следственных и судебных действий. К таким правилам можно отнести следующие:

1) все следственные и судебные действия с участием данной категории лиц должны проводиться днем;

2) по делам данной категории лиц обязательное участие переводчика, который понимает их мимику и жесты;

3) в случае затруднений, возникающих при допросе и переводе показаний глухонемых, суд должен вызвать специалиста, который обязан: дать пояснения о том, насколько правильно осуществляется перевод мимики и жестов глухонемого переводчиком и полностью ли понимает его соответствующий участник процесса [1].

Статья 63 УПК Республики Беларусь гласит, что переводчиком также является не заинтересованное в исходе дела лицо, понимающее знаки глухого или немомого и способное изъясняться с ними знаками. Через переводчика осуществляется речевая связь между глухими и слышащими, выясняются и исследуются обстоятельства дела, фиксируется ход судебного разбирательства.

Данная проблема широко распространена и в зарубежных странах. Так, например, в Италии для решения данного вопроса проводится программа по обучению сотрудников правоохранительных органов языку жестов. В течение 8 месяцев 10 сотрудников изучают язык жестов, которыми пользуются для общения глухонемые. Впоследствии этим сотрудникам предстоит стать собеседниками тех глухонемых, которые становятся участниками преступлений [2].

Таким образом, недостаточная урегулированность вопроса производства по уголовным делам в отношении немых, глухих и глухонемых в УПК Республики Беларусь создает на практике большие трудности. Поэтому мы предлагаем добавить в УПК Республики Беларусь статью под названием «Особенности допроса лиц с нарушениями слуха и речи», где будут применены правила, которые мы осветили ранее. Также мы предлагаем перенять практику зарубежных стран по обучению сотрудников правоохранительных органов языку жестов, что позволит более оперативно проводить все необходимые следственные действия с участием лиц с нарушениями слуха и речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щерба, С.П. Уголовное судопроизводство по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.juristlib.ru/book_8422.html. – Дата доступа : 31.03.2013.

2. Копылева, О.П. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве / О.П. Копылёва, А.В. Курсаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://tstu.ru/education/elib/pdf/2007/k_Kopjlova.pdf. – Дата доступа : 02.04.2013.

УДК 343

О. О. ЖАРАХОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ СОГЛАСИЯ НА ПРОВЕДЕНИЕ ОСМОТРА ЖИЛИЩА И ИНОГО ЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

По общему правилу осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц или по

постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала осмотра, и с участием понятых. Данное положение закреплено в части 7 статьи 204 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [1].

Согласие должно быть в письменной или устной форме получено до начала осмотра. Устное согласие должно быть отражено в протоколе осмотра. При получении такого согласия осмотр жилища производится в общем порядке. Возникает проблема, когда в одном жилище проживает несколько человек, одни из которых согласен на осмотр, а другие возражают, либо их согласие не получено или, например, в случае, если некоторые из них по месту проживания отсутствуют.

Правильным видится подход, когда следователь, орган дознания получают согласие у тех лиц, которые на момент осмотра находятся в жилище, так как получить согласие всех жильцов иногда бывает невозможно. По такому пути идет и следственная практика.

Имеются сведения об анкетировании сотрудников, работающих в различных территориальных подразделениях предварительного расследования МВД Республики Беларусь. При ответе на вопрос: «Чье согласие Вы испрашиваете на проведение осмотра жилища и иного законного владения?» мнения опрошенных распределились следующим образом:

1) всех собственников, вне зависимости от того, находятся они в момент начала следственного действия в жилище и ином законном владении или нет, – 6 %;

2) всех совершеннолетних лиц, проживающих в жилище или ином законном владении, вне зависимости от того, находятся они в момент начала следственного действия в жилище и ином законном владении или нет, – 4 %;

3) у одного или нескольких указанных лиц, находящихся в жилище или ином законном владении на момент проведения осмотра, – 90 % [2].

Возникает ситуация, когда лица, сначала давшие согласие на проведение осмотра жилища и иного законного владения, во время следственного действия заявили, что возражают против дальнейшего его осуществления. В данном случае следователю или органу дознания нужно выносить постановление о проведении осмотра жилища и иного законного владения. В таких ситуациях:

1) продолжают проводить осмотр без вынесения соответствующего постановления 12 % опрошенных сотрудников;

2) прекращают проведение следственного действия для вынесения постановления о проведении осмотра и санкционирования его у прокурора 9 %;

3) выносят постановление о проведении осмотра с дальнейшим уведомлением об этом надзирающего прокурора 75 % [2].

Четыре процента респондентов указали, что с подобными случаями не сталкивались, либо выбирали один из предложенных вариантов в зависимости от ситуации [2].

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, осмотр жилища и иного законного владения будет считаться проводимым с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц, в случае, если хотя бы одно дееспособное проживающее в помещении лицо по своему согласию впустило в жилище лиц, производящих расследование уголовного дела, для проведения осмотра. Такой осмотр жилища будет считаться проводимым с согласия всех проживающих лиц, при условии, что до начала осмотра не поступило явных возражений от остальных совершеннолетних лиц, проживающих в жилище. Если же поступило хотя бы одно возражение, то осмотр считается производимым без согласия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона от 03.01.2011 г., №335-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. База знаний Allbest [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://knowledge.allbest.ru/law/3c0b65635a2bc68b5d43b89521306c26_0.html. – Дата доступа : 21.03.2013.

УДК 343

А.Н. КУКЕЛЬ, М.В. МОЙСЕЙЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ «ЖЕРТВ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) закреплено, что задачами уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных. Основное значение для уголовного процесса защиты прав, нарушенных преступлением, признают и практики. На вопрос о том, защиту чьих прав в уголовном процессе государству необходимо обеспечивать в первую очередь, по результатам опроса проведенного Петровой О.В., 23,6% опрошенных судей, 17,5% работников прокуратуры, 13,3% адвокатов ответили, что необходимо обеспечивать защиту прав потерпевшего. При этом обеспечивать в первую очередь права обвиняемого посчитали необходимым только 1,4% судей, 12% адвокатов и так не посчитал нужным ни один из работников прокуратуры [1].

Рассматривая данный вопрос, нужно исходить из того, что государственная защита прав и свобод, и судебная защита в частности, предоставлена всем лицам, независимо от их процессуального статуса. Равенство защиты прав и законных интересов всех граждан, участвующих в уголовном процессе, закрепляет и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. В силу указанных положений можно сделать вывод о том, что право на защиту имеют не только потерпевший от преступления но и обвиняемый.

Таким образом в рамках указанной темы будет рассмотрена существующая проблема реализации права обвиняемого на возмещение вреда, как «жертвы судебно-следственных ошибок».

Так в соответствии с Конвенцией «О защите прав человека и основных свобод» каждый, кто стал жертвой ареста или содержания под стражей в нарушение данной статьи, имеет право на компенсацию [2].

Поскольку возмещение вреда является универсальным гражданско-правовым способом защиты нарушенных прав, юридические предписания, гарантирующие право каждого гражданина на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, содержит в первую очередь п. 1 ст. 939 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК), где установлено что, вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, применения при-

нудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ, возмещается за счет казны Республики Беларусь, а в случаях, предусмотренных законодательством, – за счет казны административно-территориальной единицы в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования и суда в порядке, установленном законодательными актами [3]. Кроме указанной нормы ГК ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, посвящены нормы, содержащиеся в главе 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК).

Законодатель в п. 1 ст. 939 ГК и части первой ст. 460 УПК установил, в порядке исключения, возмещение государством вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Однако, на наш взгляд, установленное ст. 460 УПК правило вынуждает гражданина, в отношении которого незаконно применены меры процессуального принуждения, а также осуждение, уже после признания его невиновным продолжать борьбу за свои права. Это связано с тем, что в соответствии с частью второй ст. 460 УПК орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры по возмещению вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования, в случае признания действий и решений этого органа незаконными. Более того, в части первой ст. 461 УПК перечислены лица, имеющие право на возмещение указанного вреда, в их числе обвиняемый, оправданный судом, а также подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование против которых прекращено по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2, 8 и 9 части первой ст. 29 УПК (по так называемым реабилитирующим основаниям). Из этой нормы следует, что право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, возникает у подсудимого с момента вынесения в отношении него оправдательного приговора, у подозреваемого или обвиняемого – с момента вынесения в отношении него постановления о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования, поскольку именно этими актами устанавливается факт, что данное лицо не совершало вменяемого ему преступления, а следовательно, все действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, в отношении этого лица являются незаконными. Однако в соответствии с частью третьей ст. 461 УПК право лиц, перечисленных в части первой этой же статьи, на возмещение вреда, в т.ч. и лиц, в отношении которых вынесен оправдательный приговор или постановление о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования, возникает с момента признания действий органа, ведущего уголовный процесс, незаконными [4].

Таким образом, для возникновения у государства обязательств по возмещению вреда гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, в т.ч. в связи с применением к нему мер процессуального принуждения, незаконным осуждением, недостаточным вынесением в отношении данного лица оправдательного приговора или постановления о прекращении предварительного расследования либо уголовного пресле-

дования. Необходимо, чтобы действия органа, ведущего уголовный процесс, были признаны незаконными.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что частью первой ст. 460 и частью третьей ст. 461 УПК нарушены принципы, заложенные в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и п. 1 ст. 939 ГК. А это свидетельствует о том, что правовой институт возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, нуждается в совершенствовании и назрела необходимость пересмотра и приведения действующего белорусского законодательства, регулирующего вопросы реабилитации в уголовном процессе в соответствие с международным законодательством по вопросам возмещения вреда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрова, О.В. Защита прав личности, нарушенных преступлением, как задача уголовного процесса: проблемы и перспективы: elib.bsu.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30233/1/35_%D0%BF%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf. – Дата доступа: 28.03.2013.
2. Конвенция Совета Европы № 5 «О защите прав человека и основных свобод (ETS № 5)» (Заключена в г.Риме 04.11.1950) : в ред. от 19.03.1985 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., №218-З : в ред. Закона от 03.07.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, 11 января 2000 г., №365-З : в ред. от 05.05.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

УДК 343

Е.А. ЛАГОДИЧ, В.А. ШУРХАЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ

В современных условиях проблема гармонизации правовых норм – это объективная необходимость. Нынешнее состояние правовых систем государств характеризуется существенными расхождениями, поскольку одни и те же отношения по-разному регулируются. Термином «гармонизация» в юридической литературе обозначается процесс создания единообразия правовых систем государств.

Главная особенность гармонизации законодательства заключается в добровольном заимствовании нормативных правовых актов. Иными словами, изучая зарубежный опыт правотворчества, государство может заимствовать определенные нормы, регулирующие конкретные отношения, или сблизить их. В юридической литературе часто можно было встретить предложения, в которых обосновывалась необходимость принятия того или иного законодательного акта в нашей стране без учета внутренних усло-

вий, потребностей внутреннего оборота, тенденций развития законодательства и только потому, что в зарубежных странах имеется такой законодательный акт.

Одним из механизмов международной гармонизации права являются модельные правовые акты. Модельный акт – это образец будущего нормативного правового акта, обладающего собственной структурой, разработанной государствами или международными организациями, носящий рекомендательный характер. Модельный акт предопределяет будущее нормотворчества государств, стремящихся к созданию единообразных норм внутреннего права, в регулировании определенных отношений. Модельный акт становится образцом для принятия соответствующего нормативного акта национального права в силу того, что государства принимали участие в их разработке и принятии.

Модельный Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) составил основу УПК стран СНГ. Отсюда следует, что модельные нормы – это нормы, уполномочивающие государства разработать и принять нормативные акты с учетом достигнутого уровня правового регулирования и потребностью экономического оборота. При разработке нового законодательного акта государство вправе принять модельный акт как полностью, так и частично, сохранив отдельные правила действовавшего законодательства.

Особенность модельного акта состоит ещё и в том, что государства свободны в объеме, в редакции, в степени охвата норм, содержащихся в рекомендательных актах. Главное для государств в модельных актах – ориентир в степени гармонизации национальной правовой системы с аналогичными системами других стран.

Модельное нормотворчество напрямую связано с прогрессивным развитием как международного, так и национального права. Содержащиеся в модельной норме вопросы не разработаны в национальном законодательстве, и поэтому одними государствами положения модельной нормы могут быть использованы для совершенствования своего законодательства, а другими – для восполнения имеющихся в нем пробелов.

Модельный УПК является международно-правовым источником и обладает приоритетом и более высоким статусом по отношению к внутригосударственным уголовно-процессуальным законам. Поэтому его положения должны активно внедряться в национальное уголовно-процессуальное право. В условиях повышения преступности в странах СНГ невозможно обойтись без общего правового пространства на основе унификации национального законодательства, необходимого для всемерной защиты людей от преступных посягательств.

Уголовное судопроизводство в большинстве стран СНГ построено по смешанному типу. Уголовный процесс указанных государств имеет четкое деление на досудебное производство и производство в судебных стадиях. Досудебное производство осуществляется письменно и тайно, а судебное разбирательство построено на основах состязательности.

В международных актах в виде целей или задач системы уголовного правосудия представлены: укрепление законности и правопорядка; достижение самых высоких стандартов справедливости и законности; обеспечение неотвратимости ответственности; уважение и защита прав человека; содействие защите основных ценностей и норм общества; предупреждение, контроль и сдерживание преступности; выявление и устранение причин преступности; содействие исцелению жертв, правонарушителей и оздоровлению общин и т. д. Они должны быть инкорпорированы в УПК всех стран СНГ в ясных, однозначных выражениях как международные стандарты высокого уровня.

Вышеизложенное позволяет полагать, что государствам предоставляется совокупность механизмов для гармонизации национального законодательства с правовыми системами других государств и в целом мирового сообщества. Только творческий под-

ход позволяет государствам в должной мере сблизить правовые системы друг с другом для достижения необходимого уровня правового регулирования отношений, соответствующий потребностям коммерческого оборота. Однако поднятыми вопросами не исчерпываются конкретные способы гармонизации национального законодательства с законодательством других стран.

УДК 343

Е.А. ЛАГОДИЧ, В.А. ШУРХАЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

СРОКИ И ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СТРАНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Защита прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от преступлений, является основной задачей уголовного судопроизводства. Выполнить данное требование закона возможно лишь при своевременном решении вопроса о возбуждении уголовного дела и закреплении доказательств в целях изобличения лиц, совершивших преступление.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации устанавливает следующий порядок принятия заявлений или сообщений о преступлении: заявление или сообщение о преступлении должно быть принято соответствующим должностным лицом и зарегистрировано в установленном порядке. Заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, даты и времени его принятия. Отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд по месту расследования уголовного дела либо рассмотрения заявления или сообщения о преступлении. В соответствии с уголовно-процессуальным законом одного повода для принятия решения о возбуждении уголовного дела недостаточно. Должностное лицо не вправе возбудить уголовное дело только при наличии заявления, в котором один гражданин сообщает о совершении преступления другим гражданином. Вторым необходимым условием законности решения о возбуждении уголовного дела является наличие оснований для возбуждения уголовного дела, которыми являются достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

В отличие от повода для возбуждения уголовного дела, достаточные данные, указывающие на признаки преступления, является понятием оценочным. Эти данные должны содержаться в материале проверки, проведенной по заявлению о преступлении. Оценивает достаточность указанных данных лицо, принимающее процессуальное решение по заявлению о преступлении.

Заявление о преступлении может быть сделано как в устном, так и в письменном виде. При этом письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем, а устное заявление заносится в протокол, который подписывается заявителем и соответствующим должностным лицом. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложный донос. Анонимные заявления не могут служить поводом к возбуждению уголовного дела.

Решение по заявлению или сообщению должно быть принято в срок не позднее трех суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела – не позднее десяти суток.

В случае невозможности принятия решения в данный срок, он может быть продлен начальником следственного подразделения, а по материалам, находящимся в органе дознания или у прокурора, – прокурором до одного месяца. В необходимых случаях вышестоящим начальником следственного подразделения, вышестоящим прокурором срок проверки по заявлению или сообщению о преступлении может быть продлен до трех месяцев (ст. 173 УПК Республики Беларусь).

Согласно части 3 статьи 144 УПК Российской Федерации, при необходимости проведения документальных проверок или ревизий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток.

Статья 184 УПК Республики Казахстан гласит, что срок может быть продлен начальником органа дознания, начальником следственного отдела в исключительных случаях до двух месяцев, о чем в течение трех суток должен быть уведомлен прокурор.

На основании вышеизложенного считаем уместным, ввести на территории стран таможенного союза единые сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении по образцу Республики Беларусь. Данное нововведение имеет своей целью сближение и гармонизацию уголовно-процессуальных законов стран – членов таможенного союза, для выработки общих правовых подходов и единых правовых понятий в сфере уголовного судопроизводства. Это крайне важно в плане формирования правильной уголовно-процессуальной политики и обеспечения эффективного противодействия преступности на территории стран союза.

УДК 343

М.С. ЛЕОНИУК, И.И. МАКАРЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «АЛИБИ» В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конституцией Республики Беларусь провозглашается, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Статьей 2 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) установлено, что одной из задач уголовно-процессуального закона является способствование формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина. На наш взгляд, одним из важных институтов обеспечения прав человека в уголовном процессе, а именно невиновных подозреваемых и обвиняемых является алиби (от лат. *alibi* – где-либо в другом месте). В уголовно-процессуальном законодательстве советского периода понятие «алиби» отсутствовало, несмотря на то, что на практике данное понятие применялось. В настоящее время уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь также не закрепляет этого понятия.

Алиби играет важную роль в уголовном процессе, так как позволяет установить лицо, виновное в совершении преступления, и в то же время не привлечь к ответственности невиновного. Алиби может быть объективным и субъективным. В первом случае о невиновности лица свидетельствуют имеющиеся доказательства, а во втором – то, что лицо в силу психологических или иных субъективных особенностей личности не могло совершить преступление. По нашему мнению, законодательное

закрепление алиби должно предусматривать только объективное его трактование. Алиби может быть установлено только путем изучения доказательств по делу. Выделяют полное, частичное и ложное алиби. Полное алиби исключает совершение преступления лицом и влечет прекращение уголовного преследования лица, частичное алиби не исключает возможности совершения им преступления. В случае ложного алиби подозреваемый (обвиняемый) заранее обеспечивает себе фиктивные доказательства невиновности. В связи с распространенностью ложного алиби некоторые авторы предлагают расходы, связанные с его разоблачением, относить к процессуальным издержкам.

Заявление подозреваемого (обвиняемого) об алиби само по себе не может являться обстоятельством, свидетельствующим о невиновности. Такие заявления проверяются путем проведения следственного эксперимента, уточнения маршрутов и времени следования транспорта, заслушивания показаний свидетелей и т.д.

УПК Российской Федерации (п. 1 ч. 1 ст. 5) трактует алиби, как «нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте». Аналогично данное понятие определено и в УПК Туркменистана. Существует мнение, что подобная трактовка не выражает уголовно-правовую природу понятия и его юридического значения. При этом в данном случае алиби трактуется как факт, но в то же время один из первых разработчиков проблемы проверки алиби А.Г. Тимербаев писал: «Заявление об алиби – это подлежащий проверке довод подозреваемого или обвиняемого (подсудимого) о том, что данное лицо во время совершения преступления находилось в другом месте и поэтому оно не причастно к расследуемому преступлению» [1, с. 3].

Проблему алиби затрагивали в своих исследованиях такие ученые, как А.Ф. Волынский, С.Ю. Журавлев, В.Н. Карагодин, В.П. Лавров, И.А. Николайчук, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков и другие.

По мнению кандидата юридических наук М.И. Николаевой, алиби – это подлежащий проверке довод либо установленный следствием или судом факт, свидетельствующий о нахождении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого во время совершения преступления в другом месте и вследствие этого доказывающий (предполагающий) его непричастность к совершению расследуемого преступления [1, с. 15].

Некоторые ученые считают, что доказательством невиновности является нахождение в другом месте не только во время совершения преступления, но и незадолго до его совершения, в случае, когда лицо не могло за определенное время прибыть на место преступления и совершить его. Доказательством такого алиби может служить следственный эксперимент. Н.В. Кручинина и В.И. Шиканов предлагают трактовать алиби не только в отношении подозреваемого (обвиняемого), но и в отношении потерпевшего, что также должно повлечь прекращение уголовного преследования [2, с. 85]. На наш взгляд, такое расширение понятия алиби не является необходимым.

Как показывает практика применения алиби в уголовном процессе Российской Федерации, существует ряд противоречий, связанных с недостаточной разработанностью понятия алиби, что приводит к отсутствию объективного толкования данного понятия, а также к недостаточному урегулированию комплекса правоотношений, связанных с алиби. Существует также проблема заявления алиби во время судебного заседания, так как в данном случае необходима его дополнительная проверка.

В связи с вышеизложенным, считаем целесообразным:

- 1) закрепить в п.1 ч.1 ст. 6 УПК Республики Беларусь понятие алиби как «установленный органом, ведущим уголовный процесс, факт, свидетельствующий о нахождении подозреваемого, обвиняемого во время совершения преступления в другом месте, и вследствие этого доказывающий его непричастность к совершению расследуемого преступления»;
- 2) урегулировать уголовно-процессуальным законом правоотношения, связанные с применением алиби, в том числе, ввести уголовную ответственность за реализацию ложного алиби.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимербаев, А.Т. Тактика проверки заявления об алиби на предварительном следствии. Пособие для следователей и дознавателей / А.Т. Тимербаев. – Одесса, 1986. – 136 с.
2. Кручинина, Н.В. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве / Н.В. Кручинина, В.И. Шиканов. – Иркутск : Изд-во Иркут. Ун-та, 1992. – 200 с.

УДК 343

И.В. ЛОСЕВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОМОЩНИК СЛЕДОВАТЕЛЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЭТИЧЕСКИХ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ

Расширение участия общественности в охране правопорядка – современная тенденция развития организационно-правовых мер в борьбе с преступностью. Вместе с тем такое участие требует нормативного закрепления этических правил поведения, поскольку касается деятельности правоохранительных органов.

В нашей республике в целях совершенствования деятельности органов предварительного следствия, усиления защиты прав и законных интересов граждан в досудебном уголовном производстве Указом Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 г. № 409 создан Следственный комитет Республики Беларусь (далее – Следственный комитет), который начал действовать с 01 января 2012 г. Так как Следственный комитет образован относительно недавно, права, обязанности и ответственность общественного помощника следователя Следственного комитета, в том числе этические правила поведения, специальным нормативным правовым актом не определены.

Назрела необходимость разработки нормативного правового акта в Следственном комитете, который бы определял порядок привлечения общественности к участию в раскрытии и расследовании преступлений в качестве общественных помощников следователя. Надо нормативно определить требования к кандидатам в общественные помощники следователя, порядок их отбора, рекомендации, права, обязанности, запреты и ответственность общественных помощников следователя.

Этические правила поведения, закрепленные в нормативном правовом акте, приобретут характер обязательных. Прежде всего, необходимо оговорить обязанности общественного помощника следователя. Он должен быть объективен, беспристрастен,

справедлив, гуманен, бдителен. В общении с должностными лицами и участниками уголовного процесса общественный помощник следователя должен соблюдать выдержку, уравновешенность, корректность, быть тактичным и вежливым в обращении с гражданами, не совершать действий, имеющих целью унижение их чести и достоинства. Общественный помощник обязан неукоснительно соблюдать законность, выполнять поручения в установленный срок и в порядке, определяемом следователем, за которым он закреплен.

Общественный помощник следователя должен быть под расписку предупрежден о недопустимости совершения противоправных действий в сфере правосудия, в частности, фальсификации доказательств по уголовному делу, оказания неправомерного содействия подозреваемому (обвиняемому) избежать уголовной ответственности, разглашения данных дознания и предварительного следствия, разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса, разглашения сведений, составляющие государственные секреты, коммерческую, банковскую, личную, семейную или иную охраняемую законом тайну, и об уголовной ответственности за эти деяния.

На общественного помощника следователя необходимо распространить отдельные ограничения, характерные для должностных лиц. В частности, предусмотреть, что общественный помощник следователя не вправе:

- выполнять имеющие отношение к деятельности общественного помощника следователя указания и поручения политической партии, иного общественного объединения, членом которой (которого) он является,
- вступать во внеслужебные отношения с участниками уголовного процесса в ходе расследования уголовного дела,
- использовать в личных и иных внеслужебных интересах информацию, содержащую сведения, составляющие государственные секреты, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, полученную при исполнении им служебных (трудовых) обязанностей.

При выполнении своего общественного долга у общественного помощника следователя может возникнуть конфликт интересов. Это понятие появилось в белорусском антикоррупционном законодательстве в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 22.12.2011 № 332-З, которым были внесены изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. «О борьбе с коррупцией».

Применительно к деятельности общественного помощника следователя конфликт интересов можно определить как ситуацию, при которой его личные интересы (или его близких) влияют или могут повлиять на надлежащее исполнение своих общественных обязанностей. Предусмотреть в нормативном правовом акте порядок разрешения конфликта интересов. В частности, что общественный помощник следователя в такой ситуации должен уведомить в письменной форме следователя, с которым он непосредственно работает, о возникновении конфликта интересов или возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно, и вправе в письменной форме заявить самоотвод от участия в работе по уголовному делу. Следователь должен принять самоотвод и доложить об этом руководителю следственного подразделения.

Таким образом, можно сделать вывод, что закрепленные в нормативном правовом акте этические правила поведения должны носить обязательный характер. Необходимо оговорить обязанности общественного помощника следователя, распространить на него отдельные ограничения, характерные для должностных лиц.

Также общественный помощник следователя Следственного комитета должен обладать высокими нравственными и психологическими качествами, а нравственные изъяны личности и поведения могут привести к отрицательным последствиям.

УДК 343

Л.М. НЕВГЕНЬ, Д.Д. ОСТАПУК

Брест, БрГУ А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

Возбуждение уголовного дела – стадия уголовного процесса, в которой органы уголовного преследования (прокурор, следователь, органы дознания), получив информацию о готовящемся или совершенном преступлении проводят проверку, и установив необходимые факты, выносят соответствующее решение.

Значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в следующем:

1. В результате деятельности на стадии возбуждения уголовного дела (выявление достаточных данных, указывающих на признаки преступления, и вынесение постановления о возбуждении уголовного дела) создаются необходимые условия для производства предварительного расследования.

2. Стадия возбуждения уголовного дела является своего рода «фильтром», который не допускает производства предварительного расследования по информации, которая не содержит сведений о преступлениях.

3. Своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела направлено на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, на организацию быстрого и полного расследования преступлений, обеспечения неотвратимости наказания. Как необоснованное возбуждение уголовного дела, так и необоснованный отказ в его возбуждении влекут за собой негативные последствия. В случае необоснованного возбуждения дела уголовному преследованию может быть подвергнуто невиновное лицо. Необоснованный отказ в возбуждении дела порождает, в свою очередь, ощущение безнаказанности у лиц, совершивших преступление, подрывает веру в неотвратимость уголовной ответственности. Данная стадия уголовного процесса закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Республики Беларусь.

Что касается Украины, то согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу Украины, досудебное расследование начинается с момента внесения уполномоченными на то лицами сведений о преступлении в Единый реестр досудебных расследований, а не с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, как это происходит в Республике Беларусь.

Фактически уполномоченные должностные лица будут обязаны в течение 24 часов после получения любого заявления или уведомления о преступлении (либо с момента самостоятельного выявления обстоятельств, свидетельствующих о совершении уголовного правонарушения) внести соответствующие ведомости в Единый реестр досудебных расследований и начать расследование.

То есть, новый УПК полностью искореняет такое понятие как возбуждение уголовного дела, что может иметь следующие последствия:

1. Отменяется так называемая «доследственная проверка» заявлений о преступлении.

Это означает, что любое заявление о совершении преступления, независимо от уровня его обоснованности, должно быть зарегистрировано в Реестре и надлежащим образом проверено. Соответственно увеличится нагрузка на органы, решающие вопрос о возбуждении уголовного дела, которые не смогут, как раньше, отказывать в возбуждении уголовного дела по заявлениям, которые не имеют перспектив в суде. Также это может стать причиной увеличения количества проверок правоохранительных органов по заявлениям, которые не имеют под собой достаточных правовых оснований.

Однако, необходимо обратить внимание на то, что в соответствии с новым УПК Украины все процессуальные действия (оперативно-розыскные и следственные) смогут проводить только после начала уголовного производства по делу, то есть после передачи дела в суд и получения определения следственного судьи. Исключением из этого правила является только расследование тяжких и особо тяжких преступлений, при которых разрешается проводить следственные действия на основании постановления следователя либо прокурора.

2. Отсутствие формального начала возбуждения уголовного дела отменяет возможность обжалования факта его возбуждения.

Как нам известно, возбуждение уголовного дела начинается с вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, которое может быть обжаловано. С вступлением в силу нового УПК Украины после внесения ведомостей в Единый реестр досудебных расследований направляется уведомление о подозрении конкретного лица, которое нельзя обжаловать.

Новый УПК Украины предполагает обжалование только следующих решений: действий или бездействия следователя или прокурора; невнесение следователем сведений в Единый реестр досудебных расследований после получения соответствующего заявления, не совершение определенных следственных действий в установленный законом срок, обжалований решений о приостановлении досудебного расследования и решения об отказе в признании потерпевшим, действия при применении мер безопасности и неудовлетворение ходатайств о проведении следственных действий.

Все другие действия могут быть обжалованы только во время подготовительного производства суда, соответственно до передачи дела в суд, лицо, в отношении которого ведется расследование, не имеет возможности повлиять на закрытие уголовного дела.

Таким образом, составители нового УПК Украины сделали основной акцент на защите интересов лиц, заявляющих о совершении преступления, предоставив им широкие возможности для обжалования действия (бездействия) органов МВД, оставив при этом без внимания интересы лиц, обвиняемых, часто необоснованно, в совершении таких преступлений [1].

На основании вышесказанного мы считаем, что для уголовного процесса целесообразнее и эффективнее наличие в нём такой стадии как возбуждение уголовного дела, которая и закреплена в УПК Республики Беларусь. Хотя эта инновация в УПК Украины и является прогрессивной, но на наш взгляд наличие чётко выраженной стадии возбуждения уголовного дела целесообразнее, так как она не допускает производства предварительного расследования по информации, которая не содержит сведений о преступлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

5. Новый Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ank.odessa.ua/site/legaladvice.php?aid=41&topid=&viewid=370>. – Дата доступа : 26.03.2013.

УДК 343.85

Е.Р. НИКОЛАЙЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Борьба с укрытием преступлений становится более сложной и менее эффективной, отсутствие реальных рычагов воздействия, несовершенство законодательных конструкций приводит к массовому нарушению прав граждан, как потерпевших от преступлений, так и незаконно подвергнутых уголовному преследованию.

Защита личности имеет место уже на первой стадии уголовного процесса, когда при сообщении о преступлении проводится проверка, по результатам которой принимается решение о возбуждении уголовного дела либо об его отказе.

Необходимо отметить, что ошибка, допущенная при принятии решения о возбуждении уголовного дела, может быть исправлена на последующих стадиях уголовного судопроизводства, а отмена незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела возможна только при его обжаловании или в рамках прокурорского надзора.

Так, столкнувшись с отказом в возбуждении уголовного дела, часть пострадавших обращается с жалобой в прокуратуру, где постановления обычно отменяются и назначается дополнительная проверка.

Деятельность по рассмотрению сообщений о преступлениях должна отвечать требованиям законности и обоснованности при собирании, проверке и оценке фактических данных, положенных в основу процессуального решения.

Нарушения требований закона при возбуждении уголовных дел могут быть как на этапе приема сообщений о преступлениях (сокрытие преступлений от учета; фальсификация сообщений о совершенном преступлении, отказ жертвам преступлений в приеме заявления под различными предлогами), так и при предварительной проверке сообщений о преступлениях, принятии процессуальных решений (необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела при очевидных признаках преступления; фальсификация материалов предварительной проверки и принимаемых решений; квалификация уголовно наказуемых деяний как административных правонарушений; превышение сроков предварительной проверки, несвоевременное принятие процессуального решения; производство следственных и иных действий, не разрешенных на этапе предварительной проверки; необоснованное возбуждение уголовного дела).

Исходя из официальных данных органов прокуратуры Республики Беларусь около 30 процентов дел заканчивается возбуждением уголовного дела.

Так, в 2012 году всего было зарегистрировано 102.127 преступлений. Но из этого числа в суды было направлено только 40.984 уголовных дела. При этом следователи Следственного Комитета Республики Беларусь в прошлом году прекратили 3.161 уголовных дел, не доводя их до суда, прокуратура – 1.224 дела. Суды на досудебной стадии прекратили 3.425 дел.

Известно, что на сегодняшний день проявляется резкое снижение преступности по всей республике. Так, в 2011 году по сравнению с 2010 годом число зарегистрированных преступлений снизилось на 6,3%. К тому же количество нераскрытых преступлений в 2011 году по сравнению с 2010 годом снизилось на 10,2%, а число оправданных судами лиц сократилось на 9,4%. Кроме того, уголовных дел, по которым прокуроры составляли новое обвинение или проводили дополнительные следственные действия снизилось на 42%.

Анализ отказных материалов Березовского районного отдела внутренних дел за 2012 год (658 дел) показал, что из них по п. 1 ч. 1 ст 29 за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом – 11, по п. 2 за отсутствием в деянии состава преступления – 644, по п. 6 в связи с отсутствием заявления потерпевшего – 3. Следователями Березовского районного отдела Следственного комитета за 2012 год отказано в возбуждении уголовных по 87 делам, из них по п. 1 – 2, по п. 2 – 85.

В I квартале 2013 г. прокуратурой Центрального района г. Минска изучено 643 материала проверки, по которым УВД администрации Центрального района г. Минска приняты решения об отказе в возбуждении уголовных дел, 12 материалов по которым УВД приняты решения о прекращении проверок.

Ввиду неполноты проведенных проверок, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь за указанный период времени прокуратурой района отменено 279 постановлений УВД об отказе в возбуждении уголовных дел и 1 постановление о прекращении проверки.

По результатам дополнительных проверок возбуждено 20 уголовных дел, из них 6 направлено для рассмотрения в суд.

По 6 материалам проверок УВД администрации Центрального района г. Минска прокуратурой района отменены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел с одновременным возбуждением уголовных дел, из них 2 уголовных дела направлены для рассмотрения в суд.

По 1 материалу проверки УВД прокуратурой района постановление о прекращении проверки отменено с одновременным возбуждением уголовного дела.

За допущенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях УВД администрации Центрального района г. Минска, прокуратурой района вынесено 17 требований и внесено 1 представление, по результатам рассмотрения которых 7 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, 2 лица к материальной.

Таким образом, статистические данные указывают на то, что решение о возбуждении уголовного дела часто принимается только в том случае, если есть уверенность, что преступление будет раскрыто. Поэтому в настоящее время отказ в возбуждении уголовного дела является наиболее распространенным итогом рассмотрения сообщения о преступлении (за I квартал 2013 года только по Центральному району г. Минска 43,4% материалов проверок были отменены), а это, в частности, может свидетельствовать о том, что при рассмотрении сообщений о преступлениях органами дознания допускаются грубые нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В связи с этим можно сделать вывод, что деятельность органов следствия и дознания направлена на укрытие преступлений от учета и создание ложного представления о положительных результатах своей работы у вышестоящего руководства. Многие сообщения о совершенных или подготовляемых преступлениях не при-

нимаются к производству, искажается картина истинного состояния преступности, ее точной структуры и динамики, в результате чего государственным органам сложно правильно определять стратегию и тактику борьбы с ней.

УДК 343

А.С. ОСИПОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

СЕМЕЙНЫЕ СУДЫ КАК НОВАЯ ВЕТВЬ СИСТЕМЫ СУДОУСТРОЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На протяжении всей истории человечества общество старается найти правильный способ борьбы с подростковой преступностью и решения проблем детей, которые оказываются брошенными, оставленными без родительской заботы или подвергаются жестокому обращению.

Концепция современного семейного суда рассматривает его как суд смешанной, причем комплексной, юрисдикции – уголовной, гражданской, семейной.

Изменение ювенальной юстиции путем замены суда для несовершеннолетних семейным судом произошло пока лишь в некоторых странах. Достаточно стабильны судебные системы по делам несовершеннолетних в Италии, Швейцарии, Германии. Не происходит изменений в тех странах, где суды для несовершеннолетних включают в свою юрисдикцию решение охранительно-воспитательных задач (например, опекунские суды в Австрии, Испании, Португалии).

Идея создания семейного суда отражает стремление отнести все вопросы, касающиеся подростка-правонарушителя, нуждающегося, как обычно формулируется в соответствующих законах, «в заботе, контроле и защите», к юрисдикции одного определенного судебного органа. Этот орган должен рассматривать не только вопросы, касающиеся правонарушения, совершенного подростком, но и все те, что возникают в судебном процессе в связи с совершенным правонарушением (опека, попечительство, санкции в отношении родителей, споры об имуществе и т.д.).

Так возникла идея создания семейного суда. Его моделью послужили уже функционировавшие тогда семейные суды в Японии и опекунские суды в Австрии.

В Японии семейные суды были созданы в 1947–1948 гг. Вслед за Японией преобразования произошли во Франции, Англии, Бельгии, Люксембурге, США. Компетенция семейного суда, действующего в Японии, охватывает следующие вопросы:

- преступления и правонарушения несовершеннолетних;
- преступления взрослых, наносящие ущерб несовершеннолетним;
- весь комплекс вопросов семейного права, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних. В их числе: надзор и попечение за несовершеннолетними;
- обучение и поведение подростков-школьников;
- оздоровление семейной обстановки и ряд других.

В Японии семейный суд является самостоятельным судом в системе районных судов. К его компетенции относятся несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 14 до 20 лет, а также «социально неадаптированные» лица того же возраста. Дело несовершеннолетнего, возраст которого более 16 лет, может быть передано на рассмотрение общего уголовного суда при совершении тяжкого преступления. Поскольку в семейном суде дело рассматривается по правилам «социального исследования», то при

семейных судах существует специальная сеть вспомогательных служб и лиц, осуществляющих эту деятельность. Так, при семейном суде существует пункт медико-психиатрической консультации, имеются прикрепленные к нему социальные работники. Их статус соответствует статусу агентов службы пробации в английской и американской системе правосудия. При семейном суде имеются также советники, обязанность которых состоит в ведении примирительного (третейского) производства по делам о разводах [1].

Система судов по делам несовершеннолетних была создана в Англии в 1909 г. первым английским Законом «О детях» от 21 декабря 1908 г. Такие законы в Англии периодически принимаются до наших дней. Закон 1908 г. назван Хартией детей. Однако и до его издания под влиянием американского опыта в Англии начали создавать отдельные суды для несовершеннолетних. Так, в 1905 г. первый такой суд был создан в Бирмингеме. Заседания этого суда сразу проводились отдельно от общего судьями малых сессий графств, которым Акт о суммарном производстве разрешал время от времени проводить свои заседания в полицейских участках или иных местах за пределами помещения общего суда.

Кроме специальных отдельных заседаний в бирмингемском «детском» суде стали действовать следующие правила:

- проведение заседания за час до открытия общих судов;
- разделение несовершеннолетних подсудимых на категории по степени тяжести совершенных ими преступлений;
- присутствие родителей и других близких людей в судебном заседании;
- раздельное рассмотрение дела каждого несовершеннолетнего подсудимого (даже в случаях соучастия);
- создание при суде корпуса чиновников службы пробации, наделение их функциями изучения личности и устройства детей-правонарушителей;
- контроль со стороны суда за осуществлением попечительского надзора за этими детьми [2].

Суд смешанной юрисдикции, основной моделью которого стал семейный суд, не смог полностью заменить суд по делам несовершеннолетних. Во-первых, в компетенцию семейного суда, оказалось, сложно включить главные вопросы юрисдикции традиционного суда для несовершеннолетних – уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних за совершенные ими преступления. Так, если суд по делам несовершеннолетних «не справлялся» с комплексом вопросов гражданской юрисдикции, то семейный суд не смог преодолеть барьер в виде «чистого» судопроизводства по уголовным делам, особенно, когда речь шла о тяжких преступлениях. Поэтому, даже там, где были созданы семейные суды, продолжали действовать и суды по делам несовершеннолетних (например, в США, Франции).

Сказанное вовсе не означает, что к семейному суду потерял интерес. Напротив, на него продолжают смотреть с надеждой, считая, что за ним будущее ювенальной юстиции. Просто полагают, что гражданское и уголовное судопроизводство в нем со временем поменяются местами по степени их значимости в делах несовершеннолетних [1].

Введение семейных судов в Республике Беларусь поможет значительно снизить нагрузку поступления уголовных, гражданских и других дел, с участием несовершеннолетних в хозяйственные суды и суды общей юрисдикции. Семейный суд, как совершенно новый орган правосудия станет одним из наиболее эффективных методов более тщательного и полного рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, т.к. будет решать вопросы, касающиеся только такой категории граждан, как лица, не достигшие

18-летнего возраста. А то, что в этих органах будут работать наряду с судьями ещё и психологи, педагоги и другие специалисты, непосредственной целевой аудиторией деятельности которых являются подростки, существенно повысит качество работы системы правосудия, а также понижения уровня преступности, как самими несовершеннолетними, так и в отношении таких лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суды по делам несовершеннолетних в США [Электронный ресурс] / Медиатор. Внесудебные процедуры – Режим доступа : http://mosmediator.narod.ru/publikatsii/sudi_po_delam_nesovershennoletnih_v_ssha/. – Дата доступа : 05.03.2013.
2. Первые английский, французский и немецкий суды по делам несовершеннолетних : общее и особенности [Электронный ресурс] / Ювенальная юстиция. – Режим доступа : http://dexter900.narod.ru/yuvenalnaya_yustitsiya/17_pervie_angliiskii_frantsuzskii_i_nemetskii_sudi_po_delam_nesovershennoletnih_obschee_i_osobennosti/ – Дата доступа: 09.03.2013.

УДК 343

А.А. ОХРИМЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ФОТОГРАФИРОВАНИЯ И ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ

Доказательства, полученные в процессе фотографирования и видеозаписи при освидетельствовании, которое сопровождается обнажением тела, порождают ряд противоречий среди научных кругов в определении их допустимости. В этой статье мы хотим представить свой взгляд на эту проблему.

В соответствии с ч. 3 ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК) при производстве следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Однако, в процессе исследования юридической практики, наблюдается проблема необходимости фото- и видеофиксации и лица при освидетельствовании, которое сопровождается обнажением тела.

Часть 7 ст. 193 УПК содержит правило, согласно которому к протоколу следственного действия прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы и т.д. Часть 4 ст. 206 УПК, регламентирующая порядок проведения освидетельствования, указывает: «Следователь, лицо, производящее дознание, не присутствуют при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением тела этого лица. В этом случае освидетельствование проводится врачом в присутствии понятых одного пола с освидетельствуемым».

В данном случае закон ничего не говорит о возможности использования фото- и видеосъемки в процессе производства освидетельствования, связанного с обнажением освидетельствуемого лица. С одной стороны, метод фото- и видеофиксации лица при освидетельствовании, которое сопровождается обнажением тела, нарушает права и за-

конные интересы освидетельствованного лица. Однако, с другой стороны, подобная фиксация порой необходима [1].

Рассматривая эту проблему, мы руководствуемся не только требованиями закона, но и моральными нормами. Представляется, что применение технических средств фиксации следственного действия недопустимо при обнажении тела освидетельствуемого лица, если оно против этого возражает. Такое правило содержит ч. 5 ст. 179 УПК Российской Федерации, согласно которой фотографирование, киносъемка и видеозапись в случаях обнажения тела освидетельствуемого лица, со следователем разного пола, проводятся только с согласия освидетельствуемого лица.

Подход российского законодателя более правильный, поскольку он в большей степени обеспечивает защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе. Хотя освидетельствование проводится лицом того же пола, однако фотографии будут прикреплены к материалам дела и станут доступны для просмотра, чем будут нарушены не только этические нормы, но и права освидетельствуемого.

На практике, если освидетельствуемый возражает против применения технических средств фиксации, вместо освидетельствования назначается экспертиза, и ее результаты описываются в заключении эксперта.

Принимая во внимание все вышесказанное, предлагаем дополнить статью 206 УПК Республики Беларусь нормой, запрещающей использование фото- и видеосъемки без согласия освидетельствуемого лица при производстве освидетельствования, связанного с обнажением тела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкаплеров, Ю.П. Проблемы фотографирования и видеозаписи при освидетельствовании / Ю.П. Шкаплеров // Человек, психология, экономика, право, управление : проблемы и перспективы : материалы XI междунар. науч. конф., Минск, 17 мая 2008 г. – Минск : Изд-во МИУ, 2008. – С. 214.

УДК 345

С.А. ПЕШКО, Н.Н. ШИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

СОСТАВ СУДА: КОЛЛЕГИАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) установлено, что коллегиальное рассмотрение уголовных дел осуществляется судом в составе судьи и двух народных заседателей.

Коллегия в соответствии со ст. 32 УПК уполномочена рассматривать две категории дел:

- 1) преступлениях, за которые уголовным законом предусматриваются наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь;
- 2) преступлениях несовершеннолетних.

Очевидно, что коллегиальность обусловлена повышенной резонансностью вышеуказанных дел.

Таким образом, коллегиальное рассмотрение дел в суде первой инстанции осуществляется одним профессиональным судьей и двумя непрофессиональными – народными заседателями.

Понятие о народных заседателях содержится в Кодексе о судоустройстве и статусе судей Республики Беларусь: «народный заседатель – лицо, привлекаемое в установленных настоящим Кодексом и иными законодательными актами порядке и случаях для участия в деятельности суда по осуществлению правосудия».

Возникает закономерный вопрос: какова роль таких граждан, не имеющих профессиональных юридических навыков в осуществлении правосудия?

В первую очередь, присутствие народных заседателей обеспечивает независимость судей, ограждение от посторонних влияний и вмешательства в деятельность по отправлению правосудия. Кроме того, народные заседатели принимают обязательное непосредственное участие в рассмотрении уголовного дела.

Однако на практике роль народных заседателей сводится к простому «зрительству», так как непосредственного участия в вынесении приговора они не принимают, а в ходе судебного разбирательства задать вопрос существенный для разрешения дела, не озвученный никакой из сторон, а также судьей, трудно.

Для сравнения, в Российской Федерации институт народных заседателей перестал существовать с 1 января 2004 г. Причинами упразднения института стали во многом несоответствия фактических заседателей, указанным в списках.

«В 2001 году в 18 вынесенных судьей обвинительных приговорах в качестве народных заседателей указывались некие граждане, которые на самом деле никакого отношения к данным процессам не имели. Вместо них в заседательском кресле сидел пенсионер, чьи полномочия уже истекли, но он всякий раз откликнулся на просьбу судьи о помощи» [1].

На сегодняшний день в Российской Федерации в уголовном судопроизводстве имеет место институт присяжных заседателей, который во многом отличен от института народных заседателей.

В национальной юридической литературе неоднократно высказывались мнения о трансформации народных заседателей в институт присяжных.

На наш взгляд, это достаточно актуальный вопрос. На сегодняшний день суд присяжных существует во многих странах континента, например, в Германии, Австрии, Испании, Италии, Франции, Бельгии и др., а также в странах англо-саксонской правовой системы – Великобритании и США.

Возвращаясь к вопросу о роли народных заседателей в коллегии, считаем отметить их присутствие формализованным. Однако, на наш взгляд, коллегиальный состав судей по вышеуказанным категориям дел, необходимо сохранить, преобразовав состав коллегии и заменив народных заседателей профессиональными судьями.

В частности, такой порядок предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом Украины, который также предусматривает и право на суд присяжных.

Коллегиальный состав суда первой инстанции в соответствии со ст. 13 УПК Украины выглядит следующим образом.

Уголовное производство по преступлениям, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более десяти лет, осуществляется коллегиально судом в составе трех профессиональных судей.

Уголовное производство в суде первой инстанции по преступлениям, за совершение которых предусмотрено пожизненное лишение свободы, осуществляется коллеги-

ально судом в составе трех профессиональных судей, а по ходатайству обвиняемого – судом присяжных в составе двух профессиональных судей и трех присяжных.

Спецификой украинского суда присяжных является то, что в присяжные участвуют в совещании и голосовании при вынесении решения по делу наравне с профессиональными судьями. В случае, когда среди большинства состава суда, который принял решение, отсутствуют профессиональные судьи, председательствующий обязан оказать помощь присяжным в составлении судебного решения – гласит ч. 5 ст. 30 УПК Украины.

На наш взгляд, это существенный недостаток, который может привести к вынесению обвинительного приговора на основании внутреннего убеждения присяжных, оказавшихся в большинстве голосов.

Таким образом, по нашему мнению, состав суда первой инстанции при коллегиальном рассмотрении дел, перечисленных в ч. 3 ст. 32 УПК Республики Беларусь (о преступлениях, за которые уголовным законом предусматриваются наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь), должен претерпеть следующие изменения.

Во-первых, предлагаем устранить институт народных заседателей, поскольку считаем их процессуальную роль фактически незримой.

Присутствие народных заседателей является обстоятельством, обуславливающим независимость судей и ограждение от посторонних влияний в деятельность по управлению правосудия. Устраняя этот институт, мы тем самым лишаемся возможности обеспечения этих принципов. Однако стоит вспомнить и иные принципы уголовного процесса: в первую очередь открытость и гласность.

Если заседание не объявлено закрытым, присутствовать в суде имеет право любой желающий, и отличаться от народного заседателя он будет лишь отсутствием процессуальных прав.

В случаях, когда заседание является закрытым, считаем необходимым прибегнуть к институту присяжных. Причем, закрепить его как право обвиняемого не только при закрытых заседаниях, но и открытых.

Представляется, что присяжные будут принимать участие и при вынесении решения по делу, но отдельно от голосования коллегии профессиональных судей. Последними решение присяжных заседателей будет приниматься во внимание.

Во-вторых, образовать судейскую коллегию из трех профессиональных судей, поскольку важность данной категории дел требует профессионального коллегиального рассмотрения.

А также предлагаем исключить п. 2 ч. 3 ст. 32 УПК Республики Беларусь (преступлениях несовершеннолетних) из перечня уголовных дел, рассматриваемых в суде первой инстанции коллегиально.

Представляется, что обязательное присутствие законных представителей и органов опеки и попечительства является достаточным, за исключением случаев, когда рассматриваются дела с участием несовершеннолетних о преступлениях, за которые уголовным законом предусматриваются наказание свыше десяти лет лишения свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник судебной практики по народным заседателям «Как Сутяжник спасал Россию от поражения в Европейском суде по правам человека, или 5 шагов к законному правосудию» / под общей ред. А.В. Деменевой // Библиотека правозащитника [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа : http://sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/5_steps.html. – Дата доступа : 26.03.2013.

УДК 343

Д.В. СЕРАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

МЕДИАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время все чаще от зарубежных и отечественных теоретиков уголовно-правовой науки, криминологов, работников органов правопорядка и представителей общественности можно услышать о так называемом «кризисе наказания». Многие исследователи-криминалисты развитых западных стран говорят о необходимости перехода от стратегии «войны с преступностью» (war on crime) к стратегии «сокращения вреда» (harm reduction), от «возмездной юстиции» (retributive justice) к юстиции возмещающей, восстанавливающей (restorative justice) или так называемому «восстановительному правосудию». При этом в зарубежных странах (в том числе в таких, как Англия, Канада, США, Бельгия, Нидерланды и т.д.) давно развиты и получили широкое распространение альтернативные некарательные способы реагирования на преступное деяние, направленные на смягчение уголовно-правового конфликта и действующие вне рамок традиционной уголовной юстиции.

При данном подходе приоритет отдается общественным формам воздействия на правонарушителя, в частности, институту пробации – и соответственно, целому ряду социально-правовых инструментов, обеспечивающих «ситуационную» работу. В качестве одного из часто применяемых методов используется медиация. Она состоит в том, что нарушитель уголовного закона и потерпевший с согласия уполномоченных государственных органов стремятся разрешить свой конфликт вне рамок уголовной юстиции, благодаря посредничеству третьих лиц. Виновный возмещает вред в той форме, которая предпочтительна для потерпевшего (извинения, уплата денежной суммы, ремонт поврежденного имущества и т.д.).

Принято выделять судебную и полицейскую медиацию.

Судебная медиация дает возможность суду отложить провозглашение окончательного приговора и назначение наказания после того, как лицо признано виновным. Иными словами, между рассмотрением двух ключевых вопросов уголовного дела – о виновности и наказании – имеет место, как правило, длительный временной промежуток (и не только в суде присяжных) с целью сбора информации о личности виновного и т.д. Служба пробации на протяжении двух месяцев, будучи посредником между потерпевшим и обвиняемым, предпринимает попытки убедить последнего в необходимости добровольного возмещения причиненного вреда. В случае успеха медиации и подписания соответствующего соглашения судья обычно учитывает действия виновного при назначении наказания. В результате в выигрыше оказываются обе стороны. Потерпевший, реально участвуя в решении вопроса о мере наказания и об уголовной ответственности преступника, получает тот размер компенсации, который сам же может определить как обязательное условие соглашения. Выгоды для виновного также очевидны.

В рамках полицейской медиации полиция перед принятием решения о возбуждении уголовного преследования может передать материалы дела в службу медиации, которая обычно состоит из членов службы пробации, представителей соответствующих общественных организаций, а иногда и самих полицейских. Далее проводится примирительная процедура, когда медиатор-посредник встречается поочередно с потерпев-

шим и лицом, подлежащим уголовному преследованию, пытаюсь найти путь к компромиссу. Очная встреча всех троих возможна, но не обязательна. Если она и имеет место, то, как правило, только после того, как обсуждены все предварительные детали соглашения о возмещении вреда. Формы возмещения могут быть самые разнообразные, что вообще характерно для любых типов медиации: уплата денежной суммы, письменные извинения, возмещение вреда собственным трудом на благо самого потерпевшего или общества в целом. Если соглашение о медиации подписывается, то полиция отказывается от уголовного преследования, ограничиваясь предупреждением.

Несмотря на то, что институт медиации более характерен для стран англосаксонской правовой системы, в последнее время он применяется в ряде государств системы континентального права.

В отечественном уголовном законодательстве некоторые черты медиации имеет институт частного обвинения. Так, в ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) перечислен ряд составов преступлений небольшой тяжести, дела о которых возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, или его представителем, и производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым.

Кроме того, примирение с потерпевшим является основанием освобождения от уголовной ответственности в том числе лица, впервые совершившего менее тяжкое преступление (ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)).

Следует отметить вероятные препятствия при реализации заимствованных институтов. За рубежом право применения альтернатив уголовному преследованию в основном принадлежит прокурору. Это правомочие обусловлено его местом в системе правоохранительных органов, а также объемом и характером предоставленных ему законодательством полномочий.

Так, в зарубежных государствах (например, во Франции) прокуроры являются элементом судебной власти, в чем состоит принципиальное отличие положения прокурора в Республике Беларусь, где он наделен надзорными функциями и не входит в судебную систему.

Еще одно отличие статуса прокурора состоит в том, что в англо-американской правовой системе прокурор располагает большими возможностями для отказа от уголовного преследования лиц, совершивших преступления, а в странах Западной Европы прокуроры зачастую отказываются от уголовного преследования в силу того, что неизвестно лицо, совершившее преступление. В то же время в странах Восточной Европы прокурор имеет ограниченные полномочия смягчать обвинение или отказываться от обвинения.

Несомненно, что развитие альтернативных уголовно-правовых форм воздействия является одним из перспективных направлений уголовной политики государства, однако при этом следует максимально учитывать правосознание, социально-экономические условия развития общества и государства, а также позицию представителей отечественной доктрины уголовного права.

УДК 343

Д.В. СЕРАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: АРХАИЗМ ИЛИ ВЫНУЖДЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Одной из специфических черт уголовного процесса Республики Беларусь является обязательное участие в некоторых следственных действиях понятых. Институт понятого существует уже более четырёхсот лет. Впервые участие понятых предусматривалось в Соборном Уложении 1649 года с целью противодействия злоупотреблениям должностных лиц. В Соборном уложении впервые упоминается не только сам термин «понятые» («сторонние люди, добрые, кому можно верить»), но и вводится почти современный институт понятых. Устав уголовного судопроизводства 1864 года впервые установил минимальное количество понятых, участвующих в следственных действиях: не менее двух.

Бесспорно, для инквизиционного процесса введение этого института было достаточно прогрессивным явлением. Но в насупивший век информационных технологий всё чаще можно услышать мнение, что институт понятых является архаизмом, и его надо заменить процессуальной фиксацией действий с использованием технических средств.

Согласно статье 64 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) понятым является не заинтересованное в исходе уголовного дела совершеннолетнее лицо, участвующее в производстве следственного действия, для удостоверения его факта, хода и результатов в случаях, предусмотренных УПК. Исходя из понятия понятой, целью участия понятых в следственных действиях является удостоверения факта производства, хода и результатов данного следственного действия.

Участие понятых, являющееся одной из традиционных гарантий объективности расследования в нашей стране, сохранено для большинства следственных действий. Так, с обязательным участием не менее двух понятых должны проводиться такие следственные действия, как осмотр в жилище, обыск, опознание, проверка показаний на месте и некоторые другие.

Законодатель, обязав, с одной стороны, лицо, производящее расследование, обеспечить участие понятых в следственном действии, тем самым возложил обязанность на понятых в случае вызова следователем участвовать в данном действии. Однако в законе не предусмотрена ответственность понятых за отказ от участия в том или ином следственном действии.

Поэтому у следователя возникает проблема: убедить не менее двух совершеннолетних лиц, не заинтересованных в исходе уголовного дела в необходимости принять участие в следственном действии. Как показывает практика, найти таких лиц иногда бывает нелегко. К тому же подбор понятых нередко требует значительного времени, что отрицательно сказывается на своевременности производства следственного действия.

На сегодняшний день приходится констатировать, что понятых, которые не имеют прямого отношения к уголовному процессу, всё-таки зачастую нельзя назвать незаинтересованными лицами. В качестве понятых следователи и оперативники привлекают своих знакомых, студентов юридических ВУЗов и других лиц, которые являются, так сказать, условно независимыми от следователя. Такие лица никогда не напи-

шут замечания в протокол, потому что находятся в определённой связи с лицами, производящими следственные действия.

В практике даже встречались случаи, когда следователь вписывал в протокол понятыми умерших лиц.

Иногда невозможность найти понятых объясняется объективными причинами: например, чтобы провести определенное следственное действие глубокой ночью, где до ближайшего жилья несколько километров, сотрудники правоохранительных органов в подобных случаях зачастую привлекают в качестве понятых знакомых сотрудников, либо задержанных граждан.

Ситуация доходила до абсурда, когда в РФ однажды в суде обратили внимание на любопытный факт: большинство дел из года в год подписывали одни и те же граждане. Рекордсменкой стала уборщица, которая мыла коридоры в зданиях УВД. Женщина оказалась понятой по сотням дел.

Кроме того, деятельность лица, побывавшего понятым должна иметь свое продолжение – понятой может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, связанных с производством следственного действия, в котором он участвовал.

Заслуживает внимания и тот факт, что в уголовно-процессуальном законодательстве многих стран отсутствует институт понятых. Например, в Германии, Франции, Канаде, Японии, США, Китае, законом не предусмотрено участие в расследовании по уголовным делам лиц, на которых была бы возложена обязанность удостоверить правильность расследования, проводимого специально уполномоченными на то должностными лицами правоохранительных органов.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что реальной пользы участие понятых в следственных действиях не приносит. На данный момент существует такая точка зрения, что институт понятых стал негативно влиять на раскрываемость преступлений, высокого уровня которой так добиваются правоохранительные органы, и фактически не способствует укреплению законности, и что он, так как отсутствует в праве подавляющего большинства стран, исчерпал себя.

По моему мнению, с учетом мирового опыта и сложившейся практики институт понятых объективно изжил себя. К сожалению, он уже не выполняет тех целей, ради которых был создан. В настоящее время, существует возможность использования технических средств в целях удостоверения факта производства, хода и результатов следственного действия. Средства технической фиксации (видеозапись), разумеется, тоже не являются панацеей. Их можно сфальсифицировать, тем более, что при современном развитии уровня техники это становится сделать всё проще и проще. Тем не менее, из двух зол придётся выбрать наименьшее, и на сегодняшний день таковым наименьшим злом является всё-таки видеозапись. При тщательной разработке норм права, которые закрепят правила использования видеозаписи, она станет эффективным средством в области слежения за законностью действий сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343

А.Н. СЕРГЕЕВА, М.С. СОБКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ВВЕДЕНИЕ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время во многих зарубежных странах мира применяются самые различные альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, лежащие в основе так называемого восстановительного правосудия. К их числу относятся: полицейское предупреждение, штраф по соглашению, условный отказ от уголовного преследования и т.д. [1].

Наибольшее же распространение практически во всех странах получил институт медиации (посредничества) по уголовным делам. Суть данного института, независимо от того, применяется ли он по решению суда, прокурора или полиции, одинакова. Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» под посредничеством понимается «любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением» [2, с. 103–112].

Цель медиации – облегчить понимание того, что произошло, для того чтобы выбрать соответствующую позицию, реакцию не только юридическую, но и человеческую. Преимуществами участия медиатора в уголовном процессе являются: нейтрализация конфликтов, решение наиболее спорных вопросов, оказание помощи в нахождении путей, средств и способов возмещения ущерба, обеспечения законных прав и интересов личности и государства [3, с. 176].

Проблема развития института медиации связана и со спецификой медиационных правоотношений: они носят многосторонний характер и предполагают наличие специальных субъектов, которые выступят в качестве посредника между подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и потерпевшим. К сожалению, в Беларуси не сформирован институт такого профессионального посредничества по уголовным делам, т.е. отсутствуют профессиональные медиаторы, а органы предварительного расследования и суды часто оказываются не готовы к принятию такого процесса.

Четкое определение компетенции медиатора, его прав и обязанностей позволит избежать двойственного толкования решаемых им задач. Представляется, что в качестве инициатора акта медиации могут выступать любые участники уголовного процесса. Необходимо на законодательном уровне решить вопрос допустимости медиации до возбуждения уголовного дела, в том числе и по делам частного обвинения. Медиатор должен владеть специальными юридическими знаниями в области уголовного процесса, криминалистической тактики, юридической психологии, уголовного права, безусловно, иметь юридическое образование и пройти специальные курсы для получения соответствующего сертификата. В качестве медиатора вполне бы мог выступать и адвокат, но данное обстоятельство исключает его участие в качестве защитника по данному уголовному делу.

Сложной проблемой станет фиксация в акте медиации ее хода и результатов, если это связано с процессом доказывания и, в частности, установлением круга обстоятельств, входящих в предмет и пределы доказывания.

По мнению П.В. Крашенинникова, медиация способна повысить качество правосудия, увеличить эффективность примирения сторон, упрочить позиции суда направленные на примирение сторон. Медиатор должен сделать следующее: оказать помощь участникам медиации освободиться от травматологических переживаний в результате криминальных ситуаций, способствовать налаживанию взаимопонимания между участниками криминальной ситуации [4, с. 21–29].

Далее проводится примирительная процедура, когда медиатор-посредник встречается поочередно с потерпевшим и лицом, подлежащим уголовному преследованию, пытаясь найти путь к компромиссу. Очная встреча всех троих возможна, но не обязательна. Если она и имеет место, то, как правило, только после того, как обсуждены все предварительные детали соглашения о возмещении вреда [5, с. 52–56].

Одной из проблем является правовое обеспечение конфиденциальности информации полученной в результате медиации. В связи с этим необходимо подвергнуть данную проблему научному исследованию. Кроме того, также проблему составит определение возможности приобщения к материалам уголовного дела соглашения, составленного между участниками, в качестве доказательства.

К основным принципам медиации относятся: добровольность участия сторон, информированность сторон, нейтральность медиатора, конфиденциальность, ответственность сторон и медиатора, заглаживание вреда виновным [6, с. 35–43].

Результаты акта медиации между субъектами уголовно-процессуальных правоотношений, безусловно, имеют уголовно-процессуальное значение. Решение всех проблем повлечет за собой сокращение времени производства предварительного расследования и бюджетных расходов, связанных с осуществлением уголовного процесса.

Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь имеет право на существование. Медиатор должен быть вовлечен в сферу уголовно-процессуальных правоотношений путем вынесения соответствующего мотивированного постановления органом, ведущим уголовный процесс, и наделен соответствующими процессуальными правами и обязанностями. В акте медиации разрешаются вопросы, имеющие уголовно-процессуальное значение. Медиация служит созданию наиболее благоприятных условий для осуществления бесконфликтного судопроизводства, а также достижению компромисса сторон защиты, обвинения и других субъектов, участвующих в уголовном деле с противоречащими интересами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медиация (посредничество) по уголовным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://justicemaker.ru/view-article.php?art=369&id=22>. – Дата доступа : 31.03.2013.
2. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве / Л.В. Головкин // Правоведение. – 1998. – №3. – С. 103–112.
3. Бесемер, Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Х. Бесемер / пер. с нем. Н.В. Маловой. – Калуга: «Духовное познание», 2004. – 176 с.
4. Крашенинников, П.В. Почему посреднику нужна своя буква закона? / П.В. Крашенинников // Медиация и право. – 2007. – №2. – С. 21–29
5. Решетникова, И.В. Право встречного движения. Посредничество и российский арбитражный процесс / И.В. Решетникова // Медиация и право. – 2007. – №2 (4). – С. 52–56.
6. Бингам, Г. Корни согласия / Г. Бингам // Медиация и право. – 2007. – №2. – С. 35–43.

УДК 343

Е.В. СОЛОВЕЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ МЕСТА И ВРЕМЕНИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРОЦЕСС ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ

Несовершеннолетние участники уголовного процесса – подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели отличаются меньшим, чем у взрослых, объемом знаний и жизненного опыта, повышенной внушаемостью, меньшим развитием аналитических навыков при восприятии и оценке воспринятого. Несовершеннолетние уступают взрослым и в способности осознать событие в целом, не всегда могут выделить главное, обращая внимание лишь на те факты, которые им интересны или произвели сильное эмоциональное впечатление. Несовершеннолетние чаще взрослых допускают ошибки при определении расстояний, отрезков времени, последовательности действий и событий [1, с. 368].

Эти моменты следователь должен учитывать при подготовке к допросу несовершеннолетнего участника уголовного процесса. В ходе подготовки к такому допросу следователь обязан выполнить комплекс мероприятий, направленных на обеспечение оптимальных условий производства допроса, в частности, решить вопрос о месте и времени допроса несовершеннолетнего.

По общему правилу несовершеннолетние обвиняемые допрашиваются в месте производства следствия: в рабочем кабинете следователя либо в следственном изоляторе, если несовершеннолетний задержан или заключен под стражу, а по усмотрению следователя – в месте нахождения несовершеннолетнего.

Определяя место допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, следует исходить из того, что подростка в возрасте 14–16 лет рекомендуется допрашивать в кабинете следователя, так как официальная деловая обстановка в сочетании с разъяснением следователя о необходимости рассказать все, что подростку известно по делу, подчеркивает важность происходящего и настраивает на дачу полных и правдивых показаний. Допрос в официальной обстановке необходим для того, чтобы несовершеннолетний обвиняемый или подозреваемый не воспринял допрос как увещательную беседу [2, с. 229].

Для допроса малолетних свидетелей и потерпевших следует выбрать иное место, более ему привычное (школа, дом, дошкольное воспитательное учреждение). Допрос предпочтительнее начать с беседы, которая включает элементы игры. Следователь не должен демонстрировать свое превосходство, угрожающий тон и властные полномочия, так как все это может вызвать у ребенка недоверие к такому лицу [2, с. 229].

Существуют различные мнения по поводу необходимости создания в следственных органах специальных комнат для допроса несовершеннолетних. Конечно, идеальным вариантом является помещение, оборудованное двусторонним стеклом. Находясь в соседнем кабинете, следователь может слышать показания ребенка и наблюдать за ним, не мешая психологу или педагогу, разговор зафиксируют видеокамеры. К сожалению, такой вариант требует финансовых затрат со стороны государства. Кроме того, допрашивать все же обязан следователь, а не педагог или психолог. Существует мнение о том, что для допроса малолетних желательно иметь помещение с яркими обоями, плакатами, игрушками. Но большинство следователей высказывают мнение, что это

нецелесообразно, так как лучше выехать для допроса в школу или детский сад. Вопрос спорный, так как отрицательной стороной здесь будет являться негативное отношение других детей к тому ребенку, которого «допрашивал следователь». В таком случае можно решить вопрос с педагогом или воспитателем, чтобы ребенка под каким-нибудь предлогом оставили после занятий и факт допроса не подлежал огласке.

Требования научной организации труда следователя предполагают, что у каждого следователя должен быть отдельный кабинет. Это требование объясняется тем, что если следователи вынуждены работать по несколько человек в одном кабинете, создаются дополнительные трудности, отвлекается внимание самого следователя и допрашиваемых лиц, нарушается тайна следствия, почти невозможно применять звуко- и видеозапись допроса. Следователи, работающие в одном помещении, значительно меньше по сравнению со следователями, занимающими отдельные кабинеты, уделяют внимания планированию, производству допросов и иных следственных действий, что в целом снижает качество работы. Вместе с тем затраты времени на ожидание, телефонные разговоры, выполнение технической работы у следователей, находящихся в плохих условиях, значительно возрастают. Бесспорно, целесообразно обеспечить каждого следователя отдельным кабинетом. Ему проще будет налаживать психологический контакт с допрашиваемыми лицами, в особенности с несовершеннолетними, а также по уголовным делам о половых преступлениях, когда в присутствии постороннего допрашиваемые замыкаются. Вместе с тем встречаются случаи, когда целесообразно предоставлять один кабинет, в котором будут работать два следователя. Например, в этом может возникнуть необходимость при расследовании больших и сложных дел группой следователей, когда тесная связь работающих требует не только частого, но и постоянного общения. Кроме того, полезно, когда в кабинете с опытным следователем находится молодой специалист, за которым в течение года закреплен наставник [3].

При допросе несовершеннолетнего важно правильно определить не только место, но еще день и время допроса. Допрос несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего должен быть произведен как можно быстрее после восприятия им обстоятельств, связанных с событием преступления. Это обусловлено тем, что восприятие несовершеннолетнего, если наблюдаемое им событие (факт, явление) не имеет для него резкого эмоционального значения, поверхностно, и поэтому образы (представления), запечатленные в его памяти, быстро стираются под влиянием новых восприятий. Кроме того, актуальность своевременного допроса состоит в том, что несовершеннолетние (особенно малолетние) довольно легко поддаются преднамеренному и непреднамеренному внушению, в результате чего могут незаметно для себя подменить собственное восприятие высказываниями других лиц, с которыми они общались до допроса. Если в результате сильных переживаний от увиденного (услышанного) у несовершеннолетнего наступила психологическая заторможенность, то допрос следует отложить до тех пор, пока несовершеннолетний сможет давать показания [1, с. 369].

Устанавливая время явки несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего на допрос, следователь должен учитывать особенность их психики и планировать свое рабочее время таким образом, чтобы подросток не ожидал в коридоре вызова на допрос [1, с. 369].

Необходимо также учитывать то, что согласно статье 434 УПК Республики Беларусь, допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. Данное положение обусловлено особенностями психического развития несовершеннолетнего и связано с его повышенной утомляемостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М. : Экзамен, 2005. – 912 с.
2. Руководство по расследованию преступлений : учебное пособие / рук. авт. колл. А.В. Гриненко. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2002. – 768 с.
3. Черечукина, Л.В. Организация досудебного расследования : учеб. пособие – [Электронный ресурс]. / Л.В. Черечукина // МВД Украины, Луган. гос. ун-т внутр. дел. – Луганск : РИО ЛГУВД, 2005. – 536 с. // Режим доступа : <http://pravoznanie.ru/organizatsiya-paccledovaniya-ppectupleniy/nauchnaya-organizatsiya-tpudacledovatelya-i-litsa-ppoizvodyaschego-doznanie>. – Дата доступа : 24.03.2013.

УДК 343.1

Н.С. ТУРЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

**УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА КАК СУБЪЕКТА ДОКАЗЫВАНИЯ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Доказывание, как важнейшая уголовно-процессуальная деятельность, осуществляется определенными участниками уголовного процесса, которых в теории доказывания называют субъектами доказывания. Субъекты доказывания – это не все участники уголовного процесса, а лишь те, которые имеют в нем самостоятельный или представляемый процессуальный интерес. Под участием защитника в процессе доказывания следует понимать совокупность средств, предоставленных защитнику уголовно-процессуальным законом в виде полномочий по получению и представлению доказательственной информации, направленной на установление смягчающих и оправдывающих обстоятельств, а также совокупность правил и приемов, применяемых в целях эффективного влияния с помощью этой информации на принятие решения следователем и судом. Процессуальное положение данного субъекта доказывания достаточно подробно регламентировано в Уголовно-процессуальном кодексе Республике Беларусь (далее – УПК). Вместе с тем реализация многих прав защитника, необходимых для осуществления им доказательственной деятельности, в частности перечисленных в п.п. 1–20 ч. 1 ст. 48 УПК, а также в других нормах, регламентирующих порядок производства конкретных процессуальных действий, вызывает определенные сложности, т.к. многие из прав защитника декларативны по своему содержанию и не гарантированы соответствующими обязанностями со стороны органа ведущего уголовный процесс.

Первым и ключевым правом защитника в п. 1 ч. 1 ст. 48 УПК указано право знать, в чем подозревается или обвиняется лицо, интересы которого он защищает. Однако если законодатель в ст. 241 УПК определил, как должно быть сформулировано обвинение, то аналогичной нормы о том, как должно формулироваться подозрение, о сроках и порядке его предъявления УПК не содержит [1]. Соответственно остается неясным, каким образом необходимо осуществлять защиту от подозрения.

Предоставляя подозреваемому право знать, в чем он подозревается, закон не предусматривает в качестве гарантии указанного права обязанность органа, ведущего уголовный процесс, ознакомить подозреваемого, в отношении которого возбуждено

уголовное дело либо вынесено постановление о признании его подозреваемым, с положительным выводом органа предварительного расследования о совершении подозреваемым конкретного преступления. Срок, в течение которого подозреваемый должен быть ознакомлен с вынесенным в отношении его постановлением, ставящим его в положение подозреваемого, в законе не указан [2, с. 74]. Очевидно, что это отражается на возможности такого лица осуществлять свою защиту.

Устанавливая в законе срок для предъявления лицу обвинения, законодатель в то же время не указывает, когда именно должно быть вынесено следователем (лицом, производящим дознание) само постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Ведь только с этого момента адвокат может осуществлять защиту обвиняемого, анализируя сформулированное обвинение.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 48 УПК, защитник вправе беспрепятственно общаться со своим подзащитным наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед [1]. Но для реализации данного права защитник должен дополнительно получить письменное разрешение на свидание у следователя (лица, производящего дознание) или суда. Тем самым действует не заявительный, а разрешительный порядок предоставления свиданий с адвокатом [2, с. 75]. Необходимость разрешительного порядка предоставления свиданий с защитником-адвокатом может обосновываться возможной недобросовестностью защитников, которые могут, используя только ордер адвоката, прийти к любому лицу, даже не будучи допущенным к участию в деле. О. Савич видит разрешение этой проблемы в наложении обязанности на орган, ведущий уголовный процесс, немедленно уведомлять администрацию места предварительного заключения о допуске конкретного адвоката к участию в деле. Таким образом, будет исключена возможность общения подозреваемого (обвиняемого), заключенного по стражу, с защитником, который не допущен к делу органом, ведущим уголовный процесс.

Пункт 11 ч. 1 ст. 48 УПК говорит об праве защитника по окончании предварительного расследования копировать интересующие его материалы уголовного дела с разрешения следователя, за исключением, названных в ч. 8 ст. 193 УПК [1].

Представляется, что нет необходимости ограничивать право защитника копировать интересующие его материалы, т.к. руководствуясь ч. 2 ст. 257 УПК, защитник все равно выпишет все интересующие его материалы. Однако адвокат может принять поручение на защиту не только на стадии предварительного расследования, но и после его окончания, и в данной ситуации защитник будет значительно ограничен во времени ознакомления с делом. Значительным подспорьем для осуществления защиты явилась бы возможность копировать материалы уголовного дела без ограничения [2, с. 76].

Таким образом, обязанность участвовать в доказывании заключается для адвоката в необходимости принимать активное участие в исследовании доказательств, в их оценке, активно использовать в интересах обвиняемого, потерпевшего все предусмотренные законом способы и средства для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств дела. В ходе доказательственной деятельности должна быть обеспечена охрана прав и законных интересов граждан. Участие адвоката-защитника в доказывании напрямую зависит реализации, предоставляемых ему прав. Качество защиты по уголовным делам способствует не только надлежащему обеспечению прав обвиняемых и подозреваемых, но и снижению негативного влияния уголовного судопроизводства на указанных лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 23 января 2012 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 434 с.

2. Савич, О. Проблемные вопросы участия защитника при производстве по уголовному делу/ О. Савич // Судебный вестник . – 2007. – № 4. – С. 74–77

УДК 343

А.О. ШЕЛЯКИН, А.Г. ЯКИМЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДОПРОСА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

В настоящее время Республика Беларусь и Китайская Народная Республика активно сотрудничают в различных сферах, в частности, наиболее тесное сотрудничество наблюдается в экономической сфере. В данной области общественных отношений часто совершаются преступления. Одним из инструментов расследования уголовных дел в экономической сфере является допрос.

Допрос – следственное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном порядке показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого относительно обстоятельств, имеющих отношение к расследуемому делу.

Законодательством обеих стран установлены следующие общие условия и правила допроса:

1) допрос проводится по месту производства предварительного расследования либо по месту нахождения допрашиваемого, либо по месту жительства;

2) потерпевший, свидетель, а также находящиеся на свободе подозреваемый и обвиняемый, вызываются на допрос повесткой; лица, содержащиеся под стражей, вызываются через администрацию места заключения; повестка вручается под расписку вызываемому лицу, а при его отсутствии кому-либо из совершеннолетних членов его семьи либо администрации по месту его работы;

3) несовершеннолетние лица, находящиеся на свободе, вызываются через их родителей или иных законных представителей;

4) вызванные на допрос по одному уголовному делу лица допрашиваются порознь и в отсутствие друг друга;

5) перед допросом путем проверки документов выясняются общие сведения о личности допрашиваемого, разъясняются права и обязанности;

6) допрос начинается с предложения рассказать об известных допрашиваемому обстоятельствах по уголовному делу. В ходе допроса лицу, которое дает показания, могут быть предъявлены вещественные доказательства.

Отличия же в проведении допроса, как по китайскому, так и по белорусскому уголовно-процессуальному законодательству выражаются в первую очередь в том, кто должен проводить допрос.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) допрос проводит следователь, лицо, производящее дознание [1].

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом КНР (далее – УПК) допрос проводится не менее чем двумя следователями Народной Прокуратуры или органа общественной безопасности [2].

Что же касается других отличий в проведении допроса, то в соответствии с УПК Республики Беларусь:

1. Допрос не может длиться непрерывно более четырех часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов.

2. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день.

3. Лицу, являющееся глухим или немым, предоставляется переводчик, понимающее знаки глухого или немого и способное изъясняться с ним такими знаками.

4. Защитник имеет право с момента допуска к участию в производстве по материалам и уголовному делу знакомиться с постановлениями о возбуждении уголовного дела, о признании подозреваемым, о задержании, о привлечении в качестве обвиняемого, о применении меры пресечения, с протоколами задержания, допросов и иных следственных действий, произведенных с участием подозреваемого или обвиняемого в отсутствие защитника, и выписывать из них необходимые сведения [1].

В соответствии с УПК КНР:

1. Время допроса подозреваемого, потерпевшего не может превышать 12 часов в день.

2. В ходе допроса подозреваемого, страдающего глухотой или немотой, должен принимать участие чиновник, хорошо владеющий письменным языком, и данные обстоятельства должны быть отмечены в протоколе.

3. Если в деле имеется государственная тайна, подозреваемый должен обратиться в следственные органы за разрешением назначить адвоката. Назначенный адвокат имеет право запросить у следственного органа информацию о расследовании преступления. Если дело касается государственной тайны, то адвокат, перед тем как встретиться с подозреваемым, должен получить разрешение следственных органов.

4. Допрашиваемый, его защитники не вправе пользоваться документами и записями уголовного дела. На это имеет право только профессиональный адвокат [2].

Таким образом, несмотря на принадлежность обеих стран к одной правовой семье, в их законодательстве имеются существенные отличия. По результатам проведенного исследования мы пришли к выводу, что в законодательстве Китая целесообразно было бы более детально урегулировать следующие моменты.

1. Сократить время допроса и предусмотреть перерыв.

2. Ввести норму, ограничивающую время допроса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых.

3. Для обеспечения всестороннего и справедливого рассмотрения дела предоставить участникам право ознакомления с материалами уголовного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

4. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9900295&p2={NRPA}>-. – Дата доступа : 08.04.2013.

5. Гонконгский информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] / Бизнес в Китае. – Гонконг, 2013. – Режим доступа : <http://www.asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw2/#1->. – Дата доступа : 08.04.2013.

УДК 343

Т.А. ЯКИМУК, Е.В. СОЛОВЕЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ВЛИЯНИЕ ЛИЦ, ПРИСУТСТВУЮЩИХ ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ, НА ПРОЦЕСС ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ

Зачастую, несовершеннолетние являются единственными очевидцами преступлений и располагают важной информацией и фактами, определяющими ход расследования и изобличения преступников. Процесс расследования преступлений с участием несовершеннолетнего свидетеля сложен и требует специальных знаний в области педагогики и детской психологии.

В законе не закреплен нижний возрастной порог для допроса несовершеннолетних. Большинство авторов склоняются к мнению, что допрос можно производить в том случае, когда несовершеннолетний способен в полной мере точно воспринимать информацию и обстоятельства, имеющие значение для дела, и самое главное, воспроизводить такую информацию и давать показания. Решение о допросе несовершеннолетнего должно приниматься в каждом конкретном случае отдельно.

Особенностью участия несовершеннолетних лиц в качестве свидетелей является восприятие ими действительности. При работе с несовершеннолетними необходимо учитывать возраст и личность свидетеля, обстановка, в которой воспринимались и перерабатывались впечатления, а так же форма допроса.

Некоторые авторы пришли к выводу, что несовершеннолетним присуща лживость и фантазирование при даче показаний, из чего следовал факт, что показания несовершеннолетних не имеют доказательственной силы. Это не совсем верно. Хотя несовершеннолетние и уступают взрослым в способности понимать ситуацию и осознавать событие в целом, но они обращают внимание на те явления, которые им интересны или произвели на них сильное эмоциональное впечатление, способны долго хранить в памяти такие события и совершенно точно способны передать наблюдаемое.

Статья 221 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь закрепляет положение о том, что при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в возрасте до четырнадцати лет педагог или психолог участвуют обязательно, а от четырнадцати до шестнадцати лет – по усмотрению следователя, лица, производящего дознание.

Решая вопрос об участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего свидетеля, следует учитывать ряд тактических соображений. На практике возникают проблемы следующего характера. Зачастую участие специалиста при допросе несовершеннолетнего носит формальный характер и заключается лишь в присутствии. Этому способствует тот факт, что участие в допросе воспринимается специалистом как обременительная обязанность, в то время как это является важной гарантией защиты прав несовершеннолетних. К тому же в уголовно-процессуальном законе отсутствует достаточно полное и четкое нормативное закрепление порядка участия педагога или психо-

лога при проведении допроса, в связи с чем возникает вопрос: кто может быть приглашен в качестве педагога (психолога)? Получается, можно пригласить любого педагога (психолога). Существует мнение, что пользы участие при допросе незнакомого для несовершеннолетнего педагога (психолога) не принесет. Поэтому целесообразно, если несовершеннолетний учится в учебном заведении, то педагог или психолог приглашается оттуда. Предполагается, что такой специалист знаком несовершеннолетнему. Когда несовершеннолетний не учится, целесообразно пригласить бывшего педагога или психолога. Соблюдение этого условия поможет достичь хорошего психологического контакта, обеспечить доброжелательную атмосферу при допросе. В случаях, когда этого требуют тактические соображения, может быть приглашен другой педагог (психолог), например, если несовершеннолетний враждебно настроен ко всем педагогам своего учреждения образования, или если следователь заметит, что педагоги предвзято относятся к несовершеннолетнему.

В любом случае, представляется правильным привлекать к участию в процессуальных действиях именно педагога или психолога, работающего в учреждениях образования, как лица, специализирующегося на работе с детьми и подростками.

Выбор педагога должен осуществляться с учетом возраста допрашиваемого и ряда других факторов. В частности, допрос малолетних свидетелей целесообразно производить с участием педагога, работающего в дошкольном воспитательном учреждении, или преподавателя начальных классов, а допрос учащихся младших и старших классов – с участием педагогов, преподающих в соответствующих классах. На наш взгляд, правильным представляется мнение о том, что в каждом конкретном случае следователь должен решить вопрос о том, какого педагога – знакомого или незнакомого допрашиваемому – следует пригласить для участия в допросе. Прежде всего из числа педагогов, которые могут быть приглашены для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, следует исключить классного руководителя, так как он должен быть допрошен в качестве свидетеля. Если между несовершеннолетним допрашиваемым и преподавателями учебного заведения, где он обучался или обучается, сложились неприязненные отношения, то участие кого-либо из них в допросе может привести к осложнениям в установлении психологического контакта с допрашиваемым. Поэтому до начала допроса целесообразно разъяснить допрашиваемому порядок допроса и выяснить, в присутствии какого педагога – знакомого или незнакомого – он предпочитает давать показания [2, с. 230].

По делам о половых преступлениях следователь должен принять меры к тому, чтобы в допросе принимал участие педагог того же пола, что и допрашиваемый. Стеснение, которое испытывают несовершеннолетние в ходе такого допроса в присутствии лиц другого пола, может не только отрицательно отразиться на полноте показаний, но и причинить им моральную травму [2, с. 230].

Принимая решение об участии в допросе несовершеннолетнего его родителей или иных законных представителей, нужно иметь в виду следующее. Вызов указанных лиц целесообразен, когда без них невозможно установить контакт с допрашиваемым. Если такой контакт установлен, то участие родителей нежелательно, так как они нередко пытаются повлиять на допрашиваемого в соответствии со своими интересами. Кроме того, допрашиваемый в присутствии родителей испытывает неловкость, отвлекается от задаваемых вопросов, дает ответы в зависимости от реакции родителей. Если роль родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего неясна или не исключена возможность склонения ими допрашиваемого к ложным показаниям либо их присутствие будет стеснять несовершеннолетнего, то этих лиц не-

желательно вызывать для участия в допросе. Участие в допросе несовершеннолетнего его законных представителей крайне нежелательно, если предметом допроса являются их действия [2, с. 231].

При наличии данных о том, что несовершеннолетний (малолетний) свидетель неконтактен с посторонними, его родителям или педагогу можно поручить постановку определенных вопросов в присутствии следователя [1, с. 371].

Важное значение для допроса несовершеннолетнего свидетеля имеет и подготовка следователя. Для того чтобы в показаниях не было искажений, следователь должен уметь найти общий язык с несовершеннолетним, чего требует специальная подготовка и прохождение курса психологии и педагогики. Следователи, специализирующиеся на работе с несовершеннолетними, должны периодически повышать свою квалификацию по вопросам психологии и педагогики.

Таким образом, грамотно подобранный круг лиц, присутствующих при допросе несовершеннолетних свидетелей, положительно влияет на процесс получения показаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руководство по расследованию преступлений : учеб. пособие / рук. авт. колл. д. ю. н. А.В. Гриненко. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2002. – 768 с.
2. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М. : Экзамен, 2005. – 912 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

<i>Галинская С.Н.</i> Превышение власти или служебных полномочий, совершенное военнослужащими-начальниками и должностными лицами с применением оружия	3
<i>Кунда Е.А.</i> Психотравмирующая ситуация и ее уголовно-правовое значение	6
<i>Мухамметгулыев С., Непесов С.</i> Соотношение понятия, признаков и видов преступлений против жизни и здоровья человека в Республике Беларусь и Республике Туркменистан	8
<i>Соловей Е.В.</i> Психологические приемы изобличения во лжи при допросе в фольклоре	9
<i>Бурачевская В.А.</i> Роль маркировки «натуральный продукт» в повышении конкурентоспособности товара	13
<i>Козубай И.Г.</i> Маркетинг туристических услуг Республики Беларусь как фактор развития туризма	15
<i>Плескацевич И.М.</i> Состояние и перспективы инвестиционных процессов в Республике Беларусь в 2012 году	17
<i>Сухонос Н.И.</i> Аутсорсинг как тенденция развития международного рынка логистических услуг	20

Секция 1Уголовное право

<i>Аксенова И.В., Волосюк М.С.</i> Криминализация организации террористической деятельности в Республике Беларусь	24
<i>Барташ К.В., Бойко Ю.О.</i> О реализации концепции совершенствования мер уголовной ответственности и порядка их исполнения	25
<i>Березюк В.А., Пимашкин Д.С.</i> Административная преюдиция как признак субъекта преступления, предусмотренного ст. 317 ¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь	27
<i>Бутько А.И., Дорошко М.М.</i> Перспективы введения бэби-бокса в Республике Беларусь	30
<i>Величко В.А., Шишов А.А.</i> Рейдерство как реальная угроза экономической безопасности государства	31
<i>Викторович З.М.</i> Уголовная ответственность за кражу по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации	34
<i>Гадалов П.С.</i> Уголовно-правовая характеристика аффекта	36
<i>Галинская С.Н., Лосев В.В.</i> Существенный вред как последствие воинских должностных преступлений	37
<i>Граб В.Ю., Кравчук Т.А.</i> Проблемы уголовно-правовой квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера	39
<i>Гречная М.В.</i> Сравнительный анализ уголовного законодательства государств – членов СНГ в сфере информационной безопасности	41
<i>Григорик А.Л., Познякова Ю.С.</i> Уголовная ответственность за доведение до самоубийства	43
<i>Гринеvская Ю.В.</i> Особенности назначения наказания соучастникам	44

<i>Дайнеко В.О., Хусаинова И.Я.</i> Ложная экономическая несостоятельность (банкротство) в уголовном праве	45
<i>Дмитрук О.А., Оконович В.К.</i> Преступления в сфере торговли людьми в Российской Федерации и Республике Беларусь	48
<i>Дубина Т.Д., Олейник А.А.</i> Проблемы квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта	49
<i>Егорова О.М., Пучик В.С.</i> Основные способы совершения мошенничества женщинами	51
<i>Жарахович О.О.</i> Уголовная ответственность медицинских работников в Беларуси и некоторых зарубежных странах	52
<i>Жукович О.С., Семенчук И.В.</i> Особенности медицинского критерия освобождения от наказания в случае психического расстройства (заболевания)	54
<i>Зубко О.А.</i> Самоубийство как этическая, социальная и уголовно-правовая проблема	56
<i>Игнатюк С.Н., Шостачук Н.А.</i> Уголовно-правовые средства защиты коммерческой тайны	58
<i>Изимова Т.С.</i> Международные и национальные законодательные акты, регулирующие борьбу с контрабандой наркотиков	60
<i>Карась А.Ю.</i> Условия правомерности обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния	62
<i>Карпиевич А.В.</i> Вопросы квалификации провокации крайней необходимости	64
<i>Колесникович Е.В.</i> Объективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 410 Уголовного кодекса Республики Беларусь	66
<i>Копытко Т.Л.</i> Лишение свободы как вид уголовного наказания	68
<i>Кукель А.Н., Мойсейчук М.В.</i> Некоторые аспекты унификации уголовной ответственности за контрабанду в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан	70
<i>Кунда Е.А., Лосев В.В.</i> Время как обязательный признак состава убийства матерью новорожденного ребенка	72
<i>Леонюк М.С., Макаревич И.И.</i> О некоторых аспектах правовой регламентации помилования	75
<i>Михаевич Л.А., Якимук Т.А.</i> Проблема криминализации ответственности за покупку сексуальных услуг	76
<i>Михаленя Н.М., Пилипчук Т.М.</i> Момент возникновения начала охраны жизни в аспекте уголовного права	78
<i>Невгень Л.М., Остапук Д.Д.</i> Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств: сравнительно-правовой анализ	80
<i>Остапчук А.Ю.</i> Совершенствование применения и исполнения наказания в виде штрафа	82
<i>Ошмян И.И.</i> Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в зарубежных странах	84
<i>Ошмян И.И.</i> Несовершеннолетний как субъект преступления	86
<i>Парфеевец Т.А., Храмов С.М.</i> Уголовная ответственность за уклонение родителей от содержания детей	89
<i>Пахолко С.В.</i> Правовое значение согласия на причинение имущественного ущерба юридическому лицу	90
<i>Пенер А.С.</i> Охрана семьи и несовершеннолетних по уголовному законодательству Республики Беларусь и некоторых зарубежных стран	93

<i>Пешко С.А., Шик Н.Н.</i> Уголовно-правовая оценка незаконных сделок с виртуальными объектами	95
<i>Побережнюк Е.В.</i> Прикосновенность к преступлению в уголовном праве Республики Беларусь	97
<i>Португал М.Л.</i> К вопросу о деятельности по противодействию торговле людьми в Республике Беларусь	99
<i>Пужель И.О.</i> Отягчающие убийство обстоятельства, относящиеся к личности потерпевшего, в Республике Беларусь и зарубежных странах	101
<i>Салита Н.Н.</i> Посягательства на сотрудников правоохранительных органов в Модельном уголовном кодексе стран-участниц СНГ и Уголовном кодексе Республики Беларусь	103
<i>Самбор Н.А.</i> Национальные подходы к определению уголовного проступка и преступления как оснований уголовной ответственности	104
<i>Середа В.В.</i> Особенности применения амнистии по уголовному законодательству Республики Беларусь	108
<i>Свирида А.И.</i> Ответственность за занятие проституцией в Республике Беларусь и других странах	110
<i>Седлецкая О.С.</i> Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних	111
<i>Седлецкая О.С., Храмов С.М.</i> Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Республике Беларусь	114
<i>Сергеева А.Н., Собко М.С.</i> Предмет изготовления или сбыта поддельных платежных средств	115
<i>Супрунюк С.П.</i> Некоторые особенности субъекта хищения путём использования компьютерной техники	117
<i>Цуприк А.Н.</i> Особенности условий правомерности обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в экономической сфере	119
<i>Чужеземец А.С.</i> Проблемы применения иных мер уголовной ответственности	120
<i>Чайчиц А.В., Шеметюк В.В.</i> Гипноз как средство завладения чужим имуществом	123
<i>Шелякин А.О., Якимчик А.Г.</i> Правовые аспекты квалификации лжепредпринимательства по законодательству Республики Беларусь	125
<i>Юшкевич О.В.</i> Эвтаназия как право потерпевшего на смерть	127
<i>Янковская А.В.</i> Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Германии	129

Секция 2

Криминология

<i>Бакаевич Т.Н., Данилюк Е.В.</i> Морально-этические аспекты, влияющие на преступность	132
<i>Бонецкая И.С., Салита Н.Н.</i> Криминологическая характеристика лиц, совершивших посягательства на сотрудников органов внутренних дел	133
<i>Борисюк О.П., Мелех О.А.</i> О борьбе с коррупцией в Республике Беларусь	135
<i>Будкевич А.А.</i> Преступники как объект криминологического исследования	137
<i>Будкевич А.А., Храмов С.М.</i> Понятие и особенности личности преступника	139
<i>Воротникова-Быр Е.В.</i> Значение жизненной ситуации в механизме преступного поведения	141
<i>Голенко Е.Л.</i> Некоторые вопросы уголовной ответственности женщин с учетом их криминологических особенностей	143

<i>Грицук О.В., Ясутчик Е.Н.</i> Нейроправо как инструмент предотвращения преступлений	144
<i>Дылюк Ю.С., Храмов С.М.</i> Планирование предупреждения преступности в Республике Беларусь	146
<i>Зобова В.И., Липская А.В.</i> Криминологическая характеристика женской преступности в Республике Беларусь	149
<i>Зобова В.И., Оглодина М.Л.</i> Криминологическая характеристика грабежей и разбоев	150
<i>Жлукта Н.Г., Радывонюк Л.С.</i> Проблема латентной преступности	151
<i>Кивачук Е.В., Коренкович А.Ю.</i> Алкоголизация населения как важнейший криминогенный фактор	153
<i>Ковальчук Е.В.</i> Характеристика личности преступника и жертвы в сфере торговли людьми	155
<i>Кучур М.А., Лончук О.М.</i> Климат как фактор, обуславливающий преступность ...	156
<i>Мацука О.С.</i> Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации	158
<i>Михаевич Л.А.</i> Проблемные вопросы преступности среди женщин	160
<i>Нестюкович Е.С., Шарук О.П.</i> Профилактика преступлений, совершаемых незаконными мигрантами	162
<i>Николайчук Е.Р.</i> Использование средств массовой информации в борьбе с преступностью	163
<i>Николайчук Е.Р., Рафиенко А.А.</i> Гражданско-патриотическое воспитание молодежи	165
<i>Оглодина М.Л.</i> Предупреждение преступности и других социальных девиаций в системе антикриминальной политики	167
<i>Панасик Е.С.</i> Некоторые аспекты борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних	169
<i>Писарчук Д.Ю.</i> Женская преступность несовершеннолетних как объект исследования гендерной криминологии	171
<i>Рафиенко А.А., Храмов С.М.</i> Влияние религии на преступность: сравнительный анализ на примере Республики Беларусь и Республики Узбекистан	173
<i>Сечкарук М.В., Фарафонова А.В.</i> Факторы, влияющие на постпенитенциарное поведение лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы	175
<i>Тетерук К.Н., Хомич И.М.</i> Латентная преступность: некоторые вопросы теории и практики противодействия	176
<i>Тетерук К.Н., Хомич И.М.</i> Безработица как дестабилизирующий фактор в обществе	177
<i>Хорожева О.И.</i> Химическая кастрация как виктимологическая профилактика изнасилований и насильственных действий сексуального характера	179
<i>Чайчиц А.В., Шеметюк В.В.</i> Криминологическая характеристика компьютерных преступлений	181
<i>Шеметюк В.В.</i> Криминологическая характеристика и профилактика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы	182

Секция № 3

Уголовный процесс

<i>Аксенова И.В., Викторovich З.М.</i> Проблема легализации частной детективной деятельности в Республике Беларусь	184
--	-----

Барташ К.В., Бойко Ю.О. Вопросы безопасности нахождения обвиняемых в зале судебного заседания	186
Викторович З.М. Перспективы введения в Республике Беларусь единого реестра досудебных расследований	188
Граб В.Ю., Кравчук Т.А. Применение электронных средств контроля при домашнем аресте	190
Григорик А.Л., Познякова Ю.С. Проблемы правового регулирования некоторых следственных действий в жилище	192
Дмитрук О.А., Оконович В.К. Производство следственных действий с участием лиц с нарушениями слуха и речи	193
Жарахович О.О. Проблема толкования согласия на проведение осмотра жилища и иного законного владения	194
Кукель А.Н., Мойсейчук М.В. Проблемы реабилитации «жертв судебно-следственных ошибок» в уголовном процессе Республики Беларусь	196
Лагодич Е.А., Шурхай В.А. Проблемы гармонизации уголовно-процессуального законодательства стран СНГ	198
Лагодич Е.А., Шурхай В.А. Сроки и порядок рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях в странах таможенного союза	200
Леонюк М.С., Макаревич И.И. Перспективы закрепления понятия «алиби» в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь	201
Лосев И.В. Общественный помощник следователя: необходимость нормативного закрепления этических правил поведения	203
Невгень Л.М., Остапук Д.Д. Возбуждение уголовного дела по уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь и Украины	205
Николайчук Е.Р. Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела	207
Осипова А.С. Семейные суды как новая ветвь системы судоустройства Республики Беларусь	209
Охрименко А.А. Проблема определения допустимости доказательств, полученных в процессе фотографирования и видеозаписи при освидетельствовании	211
Пешко С.А., Шик Н.Н. Состав суда: коллегиальное рассмотрение в суде первой инстанции	212
Серая Д.В. Медиация как одна из форм альтернативного разрешения споров в уголовном процессе	215
Серая Д.В. Институт понятых в уголовном процессе: архаизм или вынужденная необходимость?	217
Сергеева А.Н., Собко М.С. Введение медиации в уголовный процесс Республики Беларусь: проблемы и перспективы	219
Соловей Е.В. Влияние места и времени допроса несовершеннолетних на процесс получения показаний	221
Турчук Н.С. Участие защитника как субъекта доказывания при производстве по уголовному делу	223
Шелякин А.О., Якимчик А.Г. Регламентация допроса в законодательстве Китайской Народной Республики и Республики Беларусь: сравнительный анализ	225
Якимук Т.А., Соловей Е.В. Влияние лиц, присутствующих при допросе несовершеннолетних свидетелей, на процесс получения показаний	227

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

Сборник материалов

В двух частях

Часть 1

Дизайн обложки А.А. Секержицкой

Подписано в печать 18.11.2013. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 24,16.

Тираж 99 экз. Заказ № 362.

Издатель и полиграфическое исполнение

Учреждение образования

«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Свидетельство о регистрации № 1/55 от 14.10.2013.

224016, Брест, ул. Мицкевича, 28.